

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет»

На правах рукописи

Суханова Ирина Владимировна

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ
ПАТРОНАТНЫХ ВОСПИТАТЕЛЕЙ
КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОСТИ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Специальность 19.00.03 – психология труда,
инженерная психология и эргономика

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

научный руководитель
доктор психологических наук,
профессор С.Н. Махновец

Тверь 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. Теоретическое обоснование компонентов психологической готовности патронатных воспитателей, детерминирующих успешность профессиональной деятельности.....	18
1.1. Теоретико-методологические основы исследования профессиональной деятельности субъекта	18
1.2. Психологическая готовность субъекта как одно из условий успешности профессиональной деятельности	26
1.3. Мотивационно-регуляционные компоненты психологической готовности в системе психической регуляции профессиональной деятельности субъекта.....	33
1.4. Эмоциональные компоненты и их взаимосвязь с мотивационно-регуляционными и когнитивными компонентами в системе психической регуляции профессиональной деятельности субъекта.....	43
1.5. Специфика профессиональной деятельности патронатного воспитателя	53
1.6. Успешность профессиональной деятельности субъекта, условия и критерии успешности патронатных воспитателей.....	58
1.7. Психологические механизмы успешности профессиональной деятельности патронатных воспитателей и структура их психологической готовности.....	74
1.8. Качественная характеристика мотивационно-регуляционных и эмоциональных компонентов психологической готовности патронатных воспитателей, детерминирующих успешность их профессиональной деятельности.....	88
Выводы к главе 1.....	115
Глава 2. Эмпирическое исследование компонентов психологической готовности патронатных воспитателей, детерминирующих успешность профессиональной деятельности	120
2.1. Основные этапы эмпирического исследования.	120
2.1.1. Формирование эмпирических групп.	120
2.1.2. Методы сбора и обработки эмпирических данных.	123

2.1.3. Применение программы психологической подготовки патронатных воспитателей к профессиональной деятельности «Психоэмоциональный тренинг импринтов» в экспериментальной группе кандидатов.....	130
2.2. Описание, анализ и результаты констатирующего исследования эмпирических групп	134
2.2.1. Статистическая обработка и описание результатов констатирующего исследования в группах КПВ - кандидаты в патронатные воспитатели и СПВ - состоявшиеся патронатные воспитатели	135
2.2.2. Сравнительный анализ групп и подгрупп в группах КПВ - кандидаты в патронатные воспитатели и СПВ - состоявшиеся патронатные воспитатели.....	158
2.2.3. Интерпретация результатов констатирующего исследования эмпирических групп	168
Выводы констатирующего исследования.....	174
2.3. Формирование компонентов психологической готовности, детерминирующих успешность профессиональной деятельности патронатных воспитателей. Статистическая обработка и описание результатов формирующего исследования эмпирических групп.....	177
Выводы формирующего исследования.....	185
2.4. Модель психологической готовности патронатного воспитателя к профессиональной деятельности	187
Рекомендации специалистам	197
Заключение. Основные выводы исследования	200
Выводы диссертационного исследования	207
Библиографический список	209
Приложение 1. Программа психологической подготовки патронатных воспитателей к профессиональной деятельности «Психоэмоциональный тренинг импринтов»	
Приложение 2. Анкета экспертов. Список экспертов.	

ВВЕДЕНИЕ

*«Как душа дает телу необходимую жизненную энергию,
так и взрослый дает детям энергию для усвоения ценностей
и понимания сути взаимоотношений»*

Актуальность диссертационного исследования

Современная социальная ситуация в стране, отражающая приоритеты развития в разных сферах, объективно определяет необходимость социально-психологических исследований по проблеме готовности трудоспособного населения к видам профессиональной деятельности, наиболее остро востребованным в контексте социально-экономической системы в целом. В целях уменьшения доли социального сиротства в Российской Федерации важной задачей системы социальной защиты населения является развитие семейных форм устройства детей социальной категории. Патронатная семья – один из перспективных видов замещающих семей, поэтому психологическая подготовка профессиональных патронатных воспитателей и повышение успешности их профессиональной деятельности приобрели актуальность.

В научных исследованиях Х. Хекхаузена, А.В. Карпова, Ю.М. Забродина, В.А. Слостенина, А.А. Деркач, С.Н. Махновца, М.М. Кашапова, Т.А. Жалагиной, Н.В. Кузьминой показано, что психологическая готовность традиционно выделяется как связующее звено в профессиональной деятельности, которое обуславливает целенаправленный, сознательный характер действий человека и определяет потенциальные возможности личности [49], [59], [62], [94], [152]. С точки зрения психологической готовности к педагогической деятельности профессия патронатного воспитателя – одна из категорий педагогической профессионализации, которая не подлежала достаточному исследованию в контексте законов психологии труда. На основе анализа научной литературы не удалось обнаружить конкретизации индивидуальных характеристик психологической готовности патронатных воспитателей, которые влияют на успешность их профессиональной деятельности. До сих пор отсутствуют научно обусловленные и практически подтвержденные критерии прогноза успешности кандидатов в патронатные воспитатели, мало освещенными остаются аспекты мотивации кандидатов и эффективные средства профессиональной подготовки патронатных воспитателей, которые могут быть учтены в работе специалистов, осуществляющих подготовку и сопровождение

профессиональных патронатных воспитателей, что сказывается на успешности функционирования патронатных семей.

На основании подхода Ф.И. Иванищенко и других ученых психологическая готовность представлена «сложным синтетическим образованием», состоящим из комплекса разнообразных, связанных между собой элементов. В данном ракурсе актуальным является исследование компонентов психологической готовности патронатного воспитателя к профессиональной патронатной воспитательской деятельности. В контексте исследований в области психологии труда структура психологической готовности представляет собой сочетание когнитивных, мотивационно-регуляционных и эмоциональных компонентов, обеспечивающих эффективную профессиональную воспитательскую деятельность и представляющих интерес для нашей диссертационной работы.

В результате анализа реального состояния обозначенной проблемы и степени ее научной разработанности были выделены существенные **противоречия** между:

- объективной потребностью общества в снижении числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и недостаточной психологической готовностью патронатных воспитателей к профессиональной деятельности;

- пониманием значимости сведений о компонентах психологической готовности патронатных воспитателей, детерминирующих их успешность, и отсутствием таких научно обоснованных и эмпирически доказанных сведений.

С учетом степени разработанности проблема психологической готовности патронатных воспитателей как условие успешности их профессиональной деятельности представляет очевидный научно-практический интерес, что подтверждает значимость диссертационного исследования.

Цель исследования

Определить и проанализировать компоненты психологической готовности патронатных воспитателей, детерминирующие успешность их профессиональной деятельности.

Задачи исследования

1. Рассмотреть теоретико-методологическую основу профессиональной деятельности и психологической готовности как одного из условий успешности

профессиональной деятельности субъекта; мотивационно-регуляционные, когнитивные и эмоциональные компоненты психологической готовности в системе психической регуляции профессиональной деятельности, взаимосвязь мотивационно-регуляционных, когнитивных и эмоциональных компонентов психологической готовности в системе психической регуляции профессиональной деятельности субъекта; успешность профессиональной деятельности, условия и критерии успешности патронатных воспитателей; механизмы успешности патронатных воспитателей в профессиональной деятельности; специфику профессиональной деятельности патронатных воспитателей; структуру психологической готовности к профессиональной деятельности патронатных воспитателей; качественную характеристику мотивационно-регуляционных и эмоциональных компонент психологической готовности патронатных воспитателей, детерминирующих успешность их профессиональной деятельности.

2. Экспериментально исследовать степень выраженности и взаимосвязи мотивационно-регуляционных и эмоциональных компонент психологической готовности патронатных воспитателей, обосновать функциональные связи компонент психологической готовности и успешности профессиональной деятельности патронатных воспитателей.

3. Эмпирически определить наиболее выраженные компоненты психологической готовности патронатных воспитателей, проанализировать влияние компонент психологической готовности патронатных воспитателей на успешность их профессиональной деятельности.

4. Апробировать авторскую программу психологической подготовки патронатных воспитателей и обосновать компоненты психологической готовности патронатных воспитателей, детерминирующие успешность их профессиональной деятельности.

5. Построить модель психологической готовности патронатного воспитателя, которая включает компоненты психологической готовности, образующие систему психической регуляции и детерминирующие успешность профессиональной деятельности патронатного воспитателя.

6. Разработать рекомендации специалистам по подбору кандидатов в патронатные воспитатели и построению эффективной работы по психологической подготовке

патронатных воспитателей к профессиональной деятельности с учетом результатов исследования.

Объект исследования

Профессиональная деятельность патронатных воспитателей.

Предмет исследования

Мотивационно-регуляционные и эмоциональные компоненты психологической готовности патронатных воспитателей как предикты успешности профессиональной деятельности.

Гипотеза исследования

Психологическая готовность патронатных воспитателей является одним из условий успешности их профессиональной деятельности.

Особое значение в структуре психологической готовности патронатных воспитателей к профессиональной деятельности имеют компоненты: мотивационно-регуляционные, такие, как «семейная смысложизненная направленность», «альтруизм», «толерантность», «рефлексия», «интернальность», и эмоциональные, такие, как «аффилиация», «эмпатия», «тревожность», «фрустрация», «аффективность». Компоненты функционально взаимосвязаны и являются системными компонентами психологической готовности патронатных воспитателей к профессиональной деятельности.

Обозначенные компоненты психологической готовности патронатных воспитателей детерминируют успешность их профессиональной деятельности.

Теоретико-методологическая основа исследования

Исследование обосновано положениями субъектно-деятельностного подхода, разработанного в трудах С.Л. Рубинштейна, К.А. Абульхановой-Славской, А.В. Брушлинского, Б.Ф. Ломова, А.Л. Журавлева, принципами отражения, единства сознания и деятельности, детерминизма и системности деятельности. Анализ проблемы профессиональной деятельности патронатного воспитателя проводился на основе трудов отечественных и зарубежных психологов Л.С. Выготского, В.М. Бехтерева, Д.Н. Узнадзе, В.А. Ядова, К. Левина, А. Маслоу, В. Э. Мильмана, Ж. Нюттена, Б.А. Сосновского и др. Успешность деятельности обуславливалась теориями Х. Хекхаузена, В.С. Мерлина, А.В. Карпова, Ю.М. Забродина,

С.Н. Махновец и акмеологическим подходом к анализу профессиональной деятельности Б.Г. Ананьева, А.А. Деркач, А.А. Реан. Исследование мотивационно-регуляционных и эмоциональных компонент психологической готовности патронатных воспитателей обосновано концепциями А.Н. Леонтьева, А.Г. Ананьева, В.А. Петровского, Н.Д. Левитова и строилось на фундаменте компетентностного подхода к профессиональной деятельности. Психологические факторы обеспечения эффективной педагогической деятельности рассматривались в контексте научных изложений Я.Л. Коломинского, Н.В. Кузьминой, А.К. Марковой, Л.М. Митиной, Т.А. Жалагиной. В работе представлены теоретические обоснования специфики профессиональной деятельности патронатных воспитателей зарубежных авторов на примере замещающих семей R.P. Barth, J. Bowlby, T.S. Brugha, D. Glaser, R. Parker, C. Rogers, M.N. Teichner, D.W. Winnicott; отечественные научные подходы, определяющие профессиональные качества патронатных воспитателей М. Мид, И.В. Дубровиной, Н.П. Ивановой, Д. Гомьен, М.В. Осориной, Э.Г. Эйдемиллер, А.С. Спиваковской, А.Б. Холмогоровой, В.Н. Ослон, В.Н. Дружинина; теории мотивов родительства А.Н. Кочеткова, М.Ю. Лобановой, Р.В. Овчаровой, Н.И. Олифирова и других.

Методы исследования

При выполнении диссертационного исследования применялись теоретический анализ отечественных и зарубежных литературных источников, психологический анализ деятельности, проводился констатирующий и формирующий эксперимент; использовались *эмпирические методы*: наблюдение, экспериментальные методы – личностный опрос, тестирование; независимая экспертная оценка и обобщение независимых характеристик, обобщение данных самооценки респондентов; *организационные методы*: сравнительный анализ методом продольных срезов; методы описательной психологии; *методы обработки данных*: содержательный анализ выявленных фактов с дифференциацией материала, статистическая обработка данных в пакете SPSS 19 с использованием анализа значимости различий с помощью критериев Манна - Уитни (U), Крускала - Уоллиса, факторного анализа методов главных компонент, корреляционного анализа Спирмена, критерия Вилкоксона. Диагностический анализ проводился с помощью методик: тест классификационных

категорий жизненных смыслов (П. Иберсол), методика диагностики личностной установки «альтруизм – эгоизм» (Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов), экспресс-диагностика склонности к аффективному поведению (В.В.Бойко), методика диагностики мотивов аффилиации (А. Мехрабиан), методика диагностики рефлексии (А.В. Карпов), методика диагностики социальной эмпатии (В.В. Бойко), методика диагностики коммуникативной толерантности (В.В. Бойко), тест на определение локуса контроля (Дж. Роттер), тест на самооценку психических состояний по шкалам тревожности и фрустрации (Г. Айзенк).

Достоверность и обоснованность научных результатов

В контексте темы исследованы мотивационно-регуляционные и эмоциональные компоненты психологической готовности патронатных воспитателей к профессиональной деятельности, чьи социальные, возрастные, когнитивные характеристики имеют соответствующий статус, а личность с ее новообразованиями имеет возможность подлежать изучению с точки зрения возможности быть патронатным воспитателем.

Достоверность исследования обеспечивается исходными современными научными теоретическими положениями психологии труда, применением стандартизированных валидных и надежных эмпирических методик, соответствующих цели и задачам исследования, направленных на эмпирическую оценку компонентов психологической готовности патронатных воспитателей к профессиональной деятельности, обозначенных в гипотезе; репрезентативностью выборки испытуемых, эквивалентностью групп по изучаемым характеристикам, стандартизацией процедуры исследования, а также применением адекватных статистических методов количественного и качественного анализа полученных эмпирических данных в статистическом пакете SPSS 19.0. Психодиагностический комплекс прошел эмпирическую проверку в рамках практики работы с патронатными воспитателями по их подбору и подготовке в течение четырех лет. Его прогностичность и статистическая достоверность обеспечивается за счет верификации полученных результатов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Успешность профессиональной деятельности патронатных воспитателей детерминируется их психологической готовностью. Успешность профессиональной деятельности патронатных воспитателей определяется качественной спецификой, степенью выраженности и функциональной взаимосвязью мотивационно-регуляционных, когнитивных и эмоциональных компонентов психологической готовности.

2. Такие мотивационно-регуляционные компоненты, как «семейная смысложизненная направленность», «альтруизм», «толерантность», «рефлексия», «интернальность», и эмоциональные компоненты, такие, как «аффилиация», «эмпатия», «тревожность», «фрустрация», «аффективность», являются особыми элементами структуры психологической готовности патронатных воспитателей. Обозначенные компоненты функционально взаимосвязаны и представляют систему психической регуляции патронатных воспитателей в профессиональной деятельности.

3. Системные компоненты «альтруизм» и «рефлексия» в структуре психологической готовности патронатных воспитателей имеют наибольшую выраженность.

4. Формирование успешности патронатных воспитателей возможно с помощью специальной программы психологической подготовки к профессиональной деятельности «Психоэмоциональный тренинг импринтов».

5. При специальном воздействии компоненты «альтруизм» и «рефлексия» посредством программы психологической подготовки «Психоэмоциональный тренинг импринтов» изменяются значения других мотивационно-регуляционных и эмоциональных компонент в структуре психологической готовности патронатных воспитателей к профессиональной деятельности.

6. При развитии наиболее выраженных компонентов психологической готовности, «альтруизма» и «рефлексии», возрастает успешность патронатных воспитателей в профессиональной деятельности.

Эмпирическая база исследования

Экспериментальная работа проводилась с 2009 по 2013 г. на площадках ГУ «Областной социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» (г. Тверь), ГУ «Приют для детей и подростков г. Твери», ГБУ «Областной Центр «Семья».

Выборка исследования представлена группой женщин и мужчин из 205 человек в возрасте 27 – 58 лет с педагогическим образованием и мотивацией к патронатному воспитанию. На констатирующем этапе исследования респонденты распределялись на 2 группы: 1) кандидаты и 2) состоявшиеся патронатные воспитатели, образовавшие замещающие семьи в г. Твери и Тверской области, в которых не менее трех лет проживали приемные дети. На формирующем этапе исследования респонденты группы кандидатов были распределены на контрольную и экспериментальную группы.

Этапы исследования

1-й этап (2009 - 2010 г.г.) организационно-теоретический: обоснование мотивационно-регуляционных и эмоциональных компонентов психологической готовности патронатных воспитателей, представляющих систему психической регуляции их профессиональной деятельности; выбор объекта и предмета исследования, формулировка гипотезы; теоретический анализ меры разработанности исследуемой научной задачи.

2-й этап (2010 - 2011 г.г.) эмпирический: исследование мотивационно-регуляционных и эмоциональных компонентов психологической готовности патронатных воспитателей, детерминирующих успешность их профессиональной деятельности.

3-й этап (2012 г.) формирующий: апробация в экспериментальной группе авторской программы психологической подготовки патронатных воспитателей «Психоэмоциональный тренинг импринтов», направленной на повышение успешности их профессиональной деятельности.

4-й этап (2013 г.) сравнительный: проверка и сравнительный анализ результатов в группах до и после формирующего эксперимента.

5-й этап (2013 г.) итоговый: обобщение полученных результатов; построение

модели психологической готовности патронатного воспитателя к профессиональной деятельности; разработка практических рекомендаций специалистам по подбору кандидатов в патронатные воспитатели и построению эффективной работы по психологической подготовке патронатных воспитателей.

Научная новизна исследования

Систематизированы и конкретизированы теоретические основания изучения профессиональной деятельности патронатных воспитателей как системного объекта, что позволяет обогатить современные направления психологии труда и инженерной психологии.

Проанализированы, обобщены и дополнены теоретико-методологические основания структуры психологической готовности патронатного воспитателя, что расширяет теоретические представления психологии профессиональной деятельности. Обобщены и систематизированы теоретические основы успешности профессиональной деятельности патронатных воспитателей.

Определены мотивационно-регуляционные, когнитивные и эмоциональные структурные компоненты психологической готовности патронатных воспитателей к профессиональной деятельности.

Выявлены и представлены функционально взаимосвязанные мотивационно-регуляционные и эмоциональные компоненты психологической готовности патронатных воспитателей, которые детерминируют успешность их профессиональной деятельности.

Выделены наиболее выраженные компоненты психологической готовности патронатных воспитателей к профессиональной деятельности.

По каждому компоненту представлен диапазон индикаторов, который определен в исследовании диагностическим эмпирическим способом.

Построена модель психологической готовности патронатного воспитателя к профессиональной деятельности, которая послужила основанием для разработки авторской программы психологической подготовки патронатных воспитателей к профессиональной деятельности «Психоэмоциональный тренинг импринтов», впервые примененной на практике.

Теоретическая значимость исследования

В работе представлен системный подход к исследованию компонентов психологической готовности патронатных воспитателей, детерминирующих успешность их профессиональной деятельности. В диссертационном исследовании конкретизированы теоретические аспекты психологической готовности субъекта к профессиональной деятельности, дана характеристика концепта «психологическая готовность», определена структура психологической готовности к профессиональной деятельности, определен концепт «успешность профессиональной деятельности». Проведен теоретический анализ специфики профессиональной деятельности патронатных воспитателей, психологических механизмов успешности профессиональной деятельности патронатных воспитателей, что способствует расширению представлений о профессии патронатного воспитателя. В научно-исследовательской работе использован компетентностный подход, который определяет профессиональную деятельность патронатного воспитателя в целом, а также основные требования к его ценностям, профессиональной этике и морали. В теоретической части эмпирического исследования представлены мотивационно-регуляционные, когнитивные и эмоциональные компоненты, которые входят в структуру психологической готовности патронатных воспитателей к профессиональной деятельности и в процессе специальной психологической подготовки могут определять успешность их профессиональной деятельности, что имеет значение при воспитании ребенка социальной категории.

Методика исследования системных компонент психологической готовности патронатных воспитателей к профессиональной деятельности позволяет использовать результаты исследования для научной организации труда патронатных воспитателей в целях повышения успешности их профессиональной деятельности. Впервые обоснован компонентный состав психологической готовности патронатных воспитателей к профессиональной деятельности, который экспериментально верифицирован. Доказаны: значение и функциональная взаимосвязь конкретных мотивационно-регуляционных и эмоциональных компонентов в структуре психологической готовности патронатных воспитателей к профессиональной деятельности - мотивационно-регуляционных, таких, как «семейная

смысложизненная направленность», «альтруизм», «толерантность», «рефлексия», «интернальность», и эмоциональных компоненты, таких, как «аффилиация», «эмпатия», «тревожность», «фрустрация», «аффективность»; свойства обозначенных компонентов психологической готовности патронатных воспитателей, детерминирующих успешность их профессиональной деятельности.

В модели психологической готовности патронатного воспитателя к профессиональной деятельности представлены мотивационно-регуляционные и эмоциональные компоненты, которые детерминируют успешность профессиональной деятельности патронатных воспитателей. Разработанная модель психологической готовности патронатного воспитателя к профессиональной деятельности является дополнительным средством в развитии концепции успешности профессиональной деятельности патронатных воспитателей.

Выводы и результаты исследования вносят вклад в развитие теоретических основ современной психологии труда, в частности в систематизацию компонент психологической готовности субъекта к профессиональной деятельности.

Практическая значимость исследования

Описание компонентов психологической готовности патронатных воспитателей, детерминирующих успешность их профессиональной деятельности, помогает решить задачи профессионального отбора кадров и качественных изменений в системе подготовки патронатных воспитателей к профессиональной деятельности. Полученные результаты могут использоваться в деятельности практических психологов учреждений социальной защиты населения и образования и внедряться в работу специалистов, осуществляющих деятельность в системе «человек - человек».

Подобранный и разработанный психодиагностический инструментарий, позволяющий оценить психологическую готовность патронатных воспитателей к профессиональной деятельности, является готовым методическим материалом для психолога-практика.

Эмпирические данные о компонентах психологической готовности патронатных воспитателей позволяют углубленно изучать индивидуальные психические ресурсы гражданина в предоставлении эффективной замещающей заботы ребенку социальной категории, прогнозировать успешность профессиональной деятельности патронатных

воспитателей, проводить психологическую экспертизу успешности функционирования профессиональных патронатных семей.

Результаты исследования представляют эмпирический материал для определения мишеней психологической помощи патронатным воспитателям при психологическом сопровождении патронатных семей и могут применяться для составления рекомендаций для органов опеки и попечительства о целесообразности предоставления гражданину права на патронатное воспитание, для разработки психологических концепций по развитию механизмов самореализации субъектов, программ и тренингов по формированию профессионально важных качеств патронатных воспитателей, для последующих диссертационных исследований.

Модель психологической готовности патронатных воспитателей к профессиональной деятельности представляет основу по прогнозированию и выявлению рисков успешности профессиональной деятельности патронатных воспитателей. Модель позволяет специалистам ориентироваться при проведении диагностики кандидатов в процессе их отбора и подготовки к профессиональной деятельности по психологическим показателям. Применение модели имеет значение в предупреждении рисков отказа патронатных воспитателей от детей социальной категории.

На основе характеристик и показателей, представленных в модели, можно составлять рекомендации для патронатных воспитателей по осуществлению эффективной профессиональной деятельности; проводить аналогичные исследования на других социальных группах респондентов. Разработанная на основе модели программа психологической подготовки патронатных воспитателей к профессиональной деятельности «Психоэмоциональный тренинг импринтов» может использоваться психологами, работающими с указанной профессиональной категорией с целью повышения уровня их профессиональной успешности.

Апробация и внедрение результатов исследования обсуждались на заседаниях кафедры психологии труда, организационной и клинической психологии факультета психологии и социальной работы Тверского государственного университета.

Материалы диссертационного исследования были представлены на научных конференциях: Международной научно-практической конференции «Актуальные

проблемы педагогики и психологии» (г. Новосибирск, 27.02.2012 г.); Международной научно-практической конференции «Педагогика и психология: актуальные проблемы и тенденции развития» (г. Новосибирск, 21.03.2012 г.); Международной научно-практической конференции «Психология в современном развивающемся мире: теория и практика» (г. Челябинск, 16 - 17.04.2012 г.); Международной научно-практической конференции «Педагогика и психология: теория и практика» (г. Новосибирск, 25.04.2012 г.); Общероссийской научно-практической конференции «Дети должны жить в семье» (г. Санкт-Петербург, 31.07 - 02.08.2013 г.); I Международной научно-практической конференции Лаборатории психолого-социальных проблем профилактики безнадзорности и сиротства МГППУ «Психическая депривация детей в трудной жизненной ситуации: образовательные технологии профилактики, реабилитации, сопровождения» (г. Москва, 14 - 15.11.2013 г.)

Материалы исследования изложены автором в 7 научных публикациях, включающих 5 статей в изданиях, рекомендованных ВАК МОН РФ. Общий объем публикаций – 51,25 п. л.

Средства профессиональной деятельности психолога, разработанные в рамках диссертационного исследования, прошли апробацию в ГБУ «Тверской областной центр социальной помощи семье и детям».

Результаты диссертации внедрены в практику работы «Школы приемных родителей» учреждений системы социальной защиты детства Тверской области и используются при проведении лекций и занятий с кандидатами в рамках модуля психосоциального сопровождения замещающих семей. Результаты исследования и практические рекомендации внедрены в практику работы учреждений социальной защиты населения г. Твери.

Программа психологической подготовки патронатных воспитателей, направленная на повышение успешности их профессиональной деятельности, представленная в диссертации, является частью программы социально-психологической подготовки кандидатов для создания замещающей семьи, разработанной автором в 2009 г., ставшим лауреатом регионального этапа Всероссийского конкурса «Педагог-психолог России 2009».

Программа психологической подготовки патронатных воспитателей «Психоэмоциональный тренинг импринтов» представлена в октябре 2013 г. на Всероссийской выставке-форуме «Вместе - ради детей» в г. Ульяновске и внедрена в практику работы специалистов учреждений разных регионов России, осуществляющих работу с патронатными воспитателями.

Структура и объем диссертации определены общей логикой, целью и задачами исследования. Диссертация изложена на 223 страницах, состоит из введения, двух глав, рекомендаций для психологов, заключения с выводами исследования, 2 приложений. Работа содержит 25 таблиц и 34 рисунка. Библиографический список включает 183 наименования, из них 16 на иностранном языке.

Глава 1. Теоретическое обоснование компонентов психологической готовности патронажных воспитателей, детерминирующих успешность их профессиональной деятельности

1.1. Теоретико-методологические основы исследования профессиональной деятельности субъекта

Главный фактор становления человека как личности и индивидуальности заключается в развитии жизненного пути, существенным содержанием которого выступает его деятельность. Соподчинение различных деятельностей создает основание личности, формирование которой происходит в онтогенезе. Деятельность определяет психические явления и выражена в формах психической активности. Деятельность, которая не позволила субъекту достичь поставленной цели, традиционно считается недостаточно активной или «пассивной». Активность, приводящая к устойчивой позитивной динамике деятельности, определяет ее эффективность.

В.Д. Шадриков предложил представить деятельность в виде идеальной обобщенной модели, в которой отражены общие для любой деятельности компоненты и их связи. Возникновение и развитие деятельности происходит на основе субъект-субъектных и субъект-объектных взаимодействий и представляет собой последовательность взаимосвязанных процедур и действий, следствием которых является прогнозирование и оценка проявления интеллектуальных, эмоциональных, мотивационных и волевых процессов, сравнение уровня притязаний и необходимости достижения определенного результата при движении к цели [158]. По мнению Л.С. Рубинштейна «уровень активности, её длительность, устойчивость и другие показатели зависят от согласованности и оптимальных сочетаний разных компонентов. Все компоненты, под влиянием акцептора результатов действий, который представляет собой идеальный образ (эталон) будущих результатов, действительно влияют на процесс деятельности, обеспечивая оптимальные условия

эффективного достижения цели».¹

Основным видом деятельности человека является профессиональная деятельность - социально обусловленный, осознанный, целенаправленный труд. В «Словаре русского языка» С.И.Ожегова дается множество толкований термина «профессия» (лат. *professio* - основное занятие, специальность, от *profiteer* - объявляю своим делом), который определяется как «основной род занятий трудовой деятельности»; «специальность... отдельная отрасль науки, техники, мастерства»; «сфера знаний, деятельности, работы»; «служба как источник заработка... качество, способ исполнения»; «обязанность... круг действий, возложенных на кого-нибудь и безусловных для выполнения»; «карьера ... путь к успехам». Профессиональная деятельность рассматривается в науке как целостный, непрерывный процесс развития субъекта этой деятельности, определяя как высшую точку развития - достижение профессионализма (В.И. Журавлев, О.Г. Носкова, Н.С. Пряжников и др.). Опорными понятиями профессиональной деятельности являются «профессионализм», «успешность деятельности», «продуктивность». Качественным отражением результата любой деятельности является профессионализм субъекта деятельности, обозначенный в трудах Б.Г. Ананьева как «проявление профессиональных способностей», опирающихся на профессиональную направленность². При наличии у субъекта профессионализма деятельность можно считать необходимой для общества, социально ценной.

Профессия как трудовая деятельность имеет свою структуру. Профессиональная деятельность всегда преследует определенную цель и предусматривает решение конкретных задач. Цель профессиональной деятельности - предполагаемый результат, обеспечивающий развитие личности и ее жизнедеятельности. Задачи профессиональной деятельности - это этапы достижения цели.

Профессиональная деятельность характеризуется присущими ей условиями: окружение, обстановка, условия отдыха и работы, объект и предмет труда.

¹ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии, в 2-х т. Т. 2. - М.: Педагогика, 1989. - С. 274

² Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания / АН СССР, Ин-т психологии. - М.: Наука, 1977. - С. 40-42

Профессиональная деятельность определяется и как система средств труда, в зависимости от предмета, они существенно различаются между собой как система профессиональных служебных обязанностей, заданных трудовых функций и как система прав.

Теоретико-методологические основы профессиональной деятельности отразились в положениях акмеологического подхода, основным содержанием которого является личностно-профессиональное развитие и становление профессионализма работника. Акмеология как наука изучает возможности самореализации творческого потенциала человека на пути к вершинам профессионализма и мастерства. Предметом акмеологии является исследование зависимости между уровнем результатов деятельности, с одной стороны, и способом решения задач, с другой, а также установление факторов (субъективных, объективных и субъективно-объективных), обеспечивающих тот или иной уровень результатов. Изучение акмеологических условий продуктивности профессиональной деятельности является актуальным направлением психологических исследований.

Психолого-акмеологическая модель личностно-профессионального развития включает две подструктуры: развитие профессионализма личности и развитие профессионализма деятельности. В разработанной Л.С. Рубинштейном структуре личности представлены психологической модальности деятельности - потребности, способности, направленность. В качестве психологической структуры профессионализма деятельности рассматривается единство мотивационно-смысловой сферы, операциональной сферы и профессионально-важных психологических качеств. А.А. Деркач и В.Г. Зазыкин дают следующие определения. «Профессионализм деятельности - качественная характеристика субъекта деятельности, отражающая высокую профессиональную квалификацию и компетентность, разнообразие эффективных профессиональных навыков и умений, владение современными алгоритмами и способами решения профессиональных задач, что позволяет осуществлять деятельность с высокой продуктивностью. Профессионализм личности - качественная характеристика субъекта труда, отражающая высокий уровень развития профессионально важных и личностно-деловых качеств, акмеологических инвариант профессионализма, адекватный

уровень притязаний, мотивационную сферу и ценностные ориентации, направленные на прогрессивное развитие специалиста» [53]. Профессиональная деятельность требует от личности определенных качеств, которые необходимы в конкретной профессии. Психологические качества человека существуют в двух формах - личностные свойства и социально-психологические качества личности. Структурно-функциональные качества биологического индивида, доставшиеся ему в наследство, гибко пригнаны к условиям образа жизнедеятельности вида. Однако, как и биоэнергетические свойства человека, они уже присущи индивиду как «элементу» в системе вида, являются его собственными свойствами, неотделимы от него самого. Человек как «элемент» в системе общества становится носителем совокупности социальных системных качеств, которые порождаются в ходе его жизнедеятельности в обществе. Любая профессиональная деятельность стихийно формирует профессионально значимые качества, личность изменяется в результате приобретения профессиональных знаний, умений навыков и профессиональных привычек. Профессионал владеет деятельностью в целом, удерживает ее предметность в многообразных практических ситуациях, способен к построению деятельности, ее изменению и развитию. Генезис профессионализации субъекта предполагает формирование сложных психических систем регуляции его социального поведения. Для выработки профессионализма от субъекта труда требуется доведение до совершенства специальных знаний, умений и навыков, психофизиологических качеств и свойств личности, обеспечивающих успешное выполнение деятельности.

Жизненный путь профессионала и его основные этапы от начала и до вершины включает пять стадий профессионализации:

- Оптация (лат. *optatio* - желание, выбор) - выбор профессии с учетом индивидуально-личностных и ситуативных особенностей.
- Профессиональная подготовка - приобретение профессиональных знаний, навыков и умений.
- Профессиональная адаптация - вхождение в профессию, освоение социальной роли, профессиональное самоопределение, формирование

качеств и опыта.

- Профессионализация - формирование позиций, интеграция личностных и профессиональных качеств, выполнение обязанностей.
- Профессиональное мастерство – реализация личности в профессиональной деятельности [117].

Е.А. Климовым были выделены конкретные психологические признаки профессиональной деятельности, способствующие достижению реального результата в разных профессиях: сознательное предвосхищение социально ценного результата (знание о продукте - результате труда, осознание его социальной значимости; аффективный тон соответствующего знания - отношение к этому знанию); сознание обязательности достижения заданного результата (понимание ответственности, переживание ответственности); владение внешними и внутренними средствами деятельности (знание средств деятельности, практическое владение средствами деятельности; переживания, связанные с применением средств деятельности); ориентировка в межличностных производственных отношениях (понимание - знание вариантов взаимоотношений, переживание взаимоотношений).

Существуют разные основания профессиональной деятельности. Ее классифицируют по предмету деятельности: люди (работа с людьми), вещи (работа с вещами); по целям: организаторская (обеспечение выполнения поставленных задач), педагогическая (нацеленная на изменение личностных качеств); по мотивам: альтруистическая, эгоистическая; по результатам: завершенная, незавершенная и т.д.

Среди основных структурных компонентов профессиональной деятельности Е.А. Климов выделяет такие, как: свойства человека как целого, то есть личности, субъекта деятельности; образ мира; направленность, социально ориентированные мотивы, деятельностно-ориентированные мотивы, широкие, конкретные мотивы, обращенные на смежные предметные области; отношения к внешнему миру, к людям, к деятельности; отношение к себе, особенности саморегуляции; креативность, ее особенности, проявления; интеллектуальные черты индивидуальности; операторные черты индивидуальности: умение, готовность к действиям, исполнительские способности; эмоциональность, ее особенности и проявления;

особенности осознания близкого и более отдаленного родства своей профессии с другими; представления о сложных способностях, сочетаниях личных качеств, ожидаемых в данной общности у профессионала; осознание того, какие качества данная профессия развивает у человека, каким дает возможность проявляться и какие подавляет; представление о своем месте в профессиональной общности [64].

К составляющим профессиональной деятельности относятся: моторика: движения, координация движений, статистика; умения, навыки, действия, ориентированные на предметную область труда, то есть исполнительский аспект; организационно-производственные, коммуникативные, социально- бездейственные; информационно-преобразовательные; саморегуляционные. Сюда же включены: прием информации - внимание и профессиональная специфика внимания, ощущения и восприятия и их профессиональная специфика; переработка информации и принятие решений - память и ее профессиональная специфика, представления, включая и воображения и их профессиональная специфика - мышление и его профессиональная специфика, понимание как проявление мышления и его профессиональная специфика, сложные качества ума и его профессиональная специфика; принятие решений и профессиональная специфика принятия решений; гностические умения, навыки, действия, их разновидности и их профессиональная специфика. Кроме того, в структуру профессиональной деятельности входит опыт и культура профессионала; специфические черты, отраженные в общих, словесных характеристиках; области теоретического знания, в которых профессионалы считают важным иметь ориентировку; профессиональные (специфические) знания о предметной области, о целях своей деятельности и жизни, о средствах труда, достижения успеха, об условиях своего профессионального развития; психодинамика (интенсивность переживаний, быстрота их смены) работника, психологические трудности, нагрузки в данной профессиональной области. «Мотивация, целеобразование, информационная основа деятельности, антиципирование (прогнозирование) результатов, принятие решения, планирование, программирование, контроль и коррекция, а также оперативный образ объекта деятельности и совокупность исполнительских действий являются инвариантными

структурными психологическими образованиями деятельности»¹.

Важным моментом ориентировки и исполнения профессиональной деятельности является осмысление вопросов своей возрастно-половой принадлежности в связи с требованиями профессии: осмысление роли физических качеств, наружности, здоровья, противопоказаний к труду в данной области.

Значимое место в структуре профессиональной деятельности отводится профессиональным способностям. Традиционно способности понимаются как возможность успешного освоения конкретным человеком того или иного вида общественно заданной деятельности. К.К. Платонов определяет специальные профессиональные способности как «совокупность достаточно стойких, хотя, конечно, и изменяющихся под влиянием воспитания, индивидуально-психологических качеств личности человека, которые на основе компенсации одних свойств личности другими, определяют успешность обучения определенной трудовой деятельности, выполнения ее и совершенствования в ней».² Далее он делает вывод, что для определения профессиональных способностей человека, прежде всего, необходимо знать психологические особенности той деятельности, способности к которой определяются. Для определения профессиональных способностей не менее хорошо должны быть изучены также и индивидуально-психологические особенности человека, у которого определяются способности к данной деятельности. Необходимо помнить, что «личность-это социальный индивид, субъект общественных отношений, деятельности и общения», что проявляется в деятельности и, соответственно для оценки профессиональных способностей человека, его надо изучить в различных видах деятельности. Изучая специфику профессиональных способностей, он продолжает мысль о том, что они развиваются только в процессе той деятельности, для выполнения которой они нужны, и в процессе выполнения которой они активизируются.

Формирование профессионализма и успешности будущих специалистов базируется на их готовности к труду. М.А. Котик, В.А. Сосновский удостоверяли,

¹ Карпов А.В. Психология труда: учебник – 2-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2011. – с. 190-194

²Платонов Ю.П. Профессионально-педагогическая направленность мастера производственного обучения. - Л., 1987. – С. 96

что устойчивость, стабильность и качество профессиональной деятельности обуславливается особенностями психологической готовности специалиста, способствующей преодолению и противостоянию трудностям, возникающим в труде, при условии сохранения интегрированности личности (согласованности ее основных функций, стабильности их выполнения) и ее надежности в качестве профессионала и работника, эффективному протеканию адаптационных процессов в ходе работы [137]. От того, как человек готов к своей профессиональной деятельности, зависит его успех в работе. Успешность профессиональной деятельности необходимо рассматривать во взаимосвязи с психологической готовностью субъектов и как один из компонентов психологической готовности. Психологическая готовность является предиктом успешности профессиональной деятельности.

Таким образом, профессиональная деятельность рассматривается нами с точки зрения акмеологического подхода, как целостный, непрерывный процесс личностно-профессионального становления и развития профессионализма субъекта этой деятельности. Структурные компоненты профессиональной деятельности состоят из аспектов, которые определяются уровнем квалификации (уровнем знаний, умений и навыков, необходимых для осуществления данной профессиональной деятельности), мотивацией личности (ее профессиональной направленностью), ее эмоциональностью, коммуникативными навыками, уровнем развития психических процессов, специальными профессиональными способностями и условиями работы. Профессиональная деятельность включает разнообразные компоненты и стихийно их формирует, а в результате приобретения профессиональных знаний, умений навыков и профессиональных привычек личность специалиста изменяется. В качестве основных структурных компонентов профессиональной деятельности можно выделить: операционный (уровень знаний, умений и навыков, необходимых для осуществления данной профессиональной деятельности), который неразрывно связан с когнитивным (уровень развития психических процессов, необходимых для выполнения деятельности); мотивационный (профессиональная направленность личности); эмоциональный (эмоциональные фон и состояния, коммуникационные проявления в процессе работы) и регуляционный (поведенческие паттерны в процессе деятельности, саморегуляция, контроль, необходимый для выполнения

действий в процессе труда) компоненты. Основные составляющие в структуре профессиональной деятельности: цель, задачи и функции, условия профессиональной деятельности, которые влияют на процесс профессиональной деятельности и отражаются в ее результатах, содержание деятельности, включающее средства труда, инструменты, методы и технологии выполнения конкретной профессиональной деятельности, личностное отношение, свойства и способности субъекта, целевой результат труда.

На успешность профессиональной деятельности влияет психологическая готовность субъекта. Психологическая готовность является одним из условий профессиональной деятельности, так как обуславливает ее устойчивость, стабильность и качество.

1.2. Психологическая готовность субъекта как одно из условий успешности профессиональной деятельности

Начальной стадией развития профессионализма является настрой субъекта на данный вид деятельности, его психологическая готовность, которая понимается учеными как комплексное психологическое образование, как сплав функциональных, операциональных и личностных компонентов. В современной науке выделяют общую психологическую готовность к труду и особенную психологическую готовность к определенному труду как к профессиональной деятельности. Проанализировав труды авторов по проблеме психологической готовности к деятельности, мы пришли к выводу, что в отечественной психологии готовность к деятельности рассматривается в различных подходах, и самые распространенные это личностный и функциональный подход (Д.Б. Богоявленская, В.А. Бодров, М.Н. Волкова, Д.Н. Завалишина, Р.И. Кругликов, В.Д. Шадриков и др.). Психологическая готовность традиционно рассматривается в качестве предикта профессиональной деятельности, определяющего потенциальные возможности личности в профессии. Личностный подход анализирует готовность как проявление

индивидуальных качеств личности и их целостности, которые обусловлены эффективным характером деятельности с высокой результативностью.

Психологическая готовность с точки зрения личностного подхода трактуется как структура психологической готовности, особенности, функции, возможности, закономерности формирования личности в профессии. При этом психологическая готовность исследуется как целенаправленное выражение личности, включая ее убеждения, взгляды, отношения, мотивы, чувства, волевые и интеллектуальные качества, знания, навыки, умения, установки, настроенность на определенное поведение как выражение сформированности определенной системы качеств, необходимых для успешного выполнения той или иной деятельности. Приверженцами, использовавшими личностный подход, являются М.И.Дьяченко, Л.А.Кандыбович, Б.Г. Ананьев, В.А. Крутецкий, Н.Д. Левитов, А.А. Деркач и другие. К.К. Платонов считал, что психологическая готовность это результат специальной подготовки к профессии и рассматривать ее нужно «как определенный уровень развития профессиональных и личностных качеств индивида, необходимый и достаточный для выполнения функциональных обязанностей в объеме данной профессии» [111]. З.И. Калмыкова понимает психологическую готовность как «способность личности успешно и активно усваивать необходимые знания и приобретать нужные умения и навыки».¹

Смысл функционального подхода выражается в рассмотрении готовности как определённого психического состояния индивида. Ведущими в построении функциональных систем выступают закон результата и закон динамической мобилизации структур, обеспечивающих формирование функциональной системы и получение данного результата. Психологическая готовность рассматривается и как особое эмоциональное состояние, обеспечивающее работоспособность, и как «психическое состояние, занимающее промежуточное положение между психическими процессами и свойствами личности, образуя функциональный уровень, на фоне которого развиваются процессы, необходимые для обеспечения

¹ Калмыкова З.И. Продуктивное мышление как основа обучаемости. - М.: Педагогика, 1981. – С. 83

результативности профессиональной деятельности».¹ М.М. Филатова-Шуева указывает, что "психологическая готовность есть активное состояние личности, результат регуляции целесообразного поведения и предугадывания назревающего события" [46]. Любое состояние характеризуется двумя параметрами: качественным своеобразием и интенсивностью. Качественное своеобразие является важнейшим фактором, определяющим характер влияния состояний на эффективность исполнения. Интенсивность определяется степенью выраженностью активационного компонента. Влияние интенсивности состояния опосредуется его качественной спецификой. Качественное своеобразие и интенсивность состояний, прежде всего, проявляются в переживаниях человека, в субъективной составляющей состояний, т.е. являются собственно психическим состоянием. «Динамическая структура состояния психологической готовности к профессиональной деятельности — это целостное образование, включающее в себя ряд компонентов и личностных характеристик».²

Основной задачей профессиональной готовности специалиста, по мнению Р.Д. Санжаевой и Л.И. Захаровой является установление оптимального соответствия между личностью и профессией. Мы можем согласиться с О.В. Плешаковой и характеризовать психологическую готовность к профессиональной деятельности как «ценностное системное личностное новообразование, проявляющееся в период подготовки к профессии с одной стороны как качество личности, а с другой стороны, как ее психическое состояние, обеспечивающее целенаправленное развитие и изменение личности для эффективного выполнения будущей профессиональной деятельности».³

В теме нашего исследования под «качеством личности» подразумевается наличие определенной системы качеств и профессиональных умений патронатного воспитателя, необходимых для выполнения будущей профессиональной деятельности, соответствие личности патронатного воспитателя требованиям профессиональной деятельности, а под «психическим состоянием» - гуманистическую (альтруистическую) направленность личности, любовь к детям и

¹ Дикая Л.Г. Психическая саморегуляция функционального состояния человека (системнодеятельный подход) // М: Изд-во: «Институт психологии РАН», 2003. - С.255-256.

² Шадриков В.Д. «Психология деятельности и способности человека» М. Логос; 1996. – С. 118-121.

³ Плешакова О. В. Теоретические аспекты психологической готовности к профессиональной деятельности социальных работников // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского.- 2006, №6. – С. 3

сочувствие им, потребность в близости и общении с ними, переживания, связанные с осуществлением данной профессиональной деятельности, и стремление к успеху в ней. В контексте данных определений, мы будем рассматривать психологическую готовность как совокупность компонентов, которые проявляются в процессе подготовки к профессиональной деятельности и выступают регулятором ее успешности.

Выявление компонентов, которые относятся к профессиональной сфере деятельности патронатных воспитателей, регламентация степени их допустимой выраженности у специалиста является важной задачей научных психологических исследований. Для нашей научной работы имеет значение определение таких компонентов психологической готовности патронатных воспитателей, которые проявляются в виде личностных характеристик на уровне желания к профессии, формируются в процессе подготовки к профессии и далее, становятся выраженными профессиональными компонентами в виде компетенций, профессиональных свойств и важных качеств личности. Под компетенциями подразумеваются такие индивидуальные характеристики патронатных воспитателей, которые проявляются и имеют значение, как при отборе кандидатов, так и при подготовке и реализации профессиональной патронатной воспитательской деятельности, так как различные аспекты личности патронатного воспитателя, ее качества и свойства являются условиями успешности или не успешности его профессиональной деятельности. В рамках компетентностного подхода, определяющего профессиональную деятельность патронатного воспитателя, возможно создать модель психологической готовности патронатного воспитателя, профессионально успешного.

Существуют разные подходы к выделению компонентов психологической готовности к профессиональной деятельности. Так, например, Е.Ю. Райкова выделяет у специалистов три компонента психологической готовности к консультированию по проблемам детско-родительских отношений: «профессиональный компонент, который определяется значимостью эмоционально-волевой направленности будущего специалиста; творческий компонент, переживания за выполнение определенной деятельности, неосознаваемая уверенность в своих способностях по разрешению кризисных и проблемных ситуаций; личностный компонент,

включающий в себя содержание и направленность системы смысложизненных ценностей, совокупность психических и социальных свойств человека как субъекта деятельности».¹ Психологическая готовность к профессиональной деятельности, по мнению О.М. Краснорядцевой проявляется в форме установок как проекции прошлого опыта на ситуацию "здесь и сейчас", предшествующих любым психическим явлениям и проявлениям; "приведения в порядок" своего образа мира. По теории Д. Н. Узнадзе такая готовность дает человеку возможность осознать смысл и ценность того, что он делает в виде профессионально-личностной готовности к самореализации через процесс персонализации [9]. «Основание профессиональной готовности составляют: трудовая направленность личности, мотивы долга; положительное эмоциональное отношение к труду ("радость труда"), устойчивые профессиональные намерения, призвание; уверенность в своих силах в труде (как основа удовлетворения от труда); готовность сделать самостоятельный выбор, принять ответственное решение с учетом индивидуальных склонностей и качеств личности; знание о стиле жизни в данной профессии; о трудностях адаптации на начальных этапах труда; умение мобилизовать усилия; саморегуляция в труде...».² Н.Г. Храмова среди компонентов психологической готовности к профессиональной педагогической деятельности выделяет профессиональную компетентность, опирающуюся на интериоризацию и экстериоризацию профессиональных знаний как гармоничное сочетание умений, навыков, знаний, способов деятельности, культуры профессионального общения и также, личностный потенциал как индивидуально-характерологические особенности, отражающиеся в содержании и направленности системы смысложизненных ценностей, совокупности психических и социальных свойств человека как субъекта деятельности.³ Внутренней, интимной стороной овладения деятельностью является формирование психологической системы деятельности на основе индивидуальных качеств субъекта путем их реорганизации, переструктурирования, исходя из мотивов деятельности, целей и условий.

¹Райкова Е.Ю. Формирование психологической готовности студентов к консультированию по проблемам супружеских отношений. Дисс. к.псих.н. - Самара, 2005. – С. 24-26

² Бодров В.А. Профессиональная пригодность: субъектно -деятельностный подход // В. А. Бодров, (ред.) – М: Изд-во: «Институт психологии РАН», 2004. - С. 190-191.

³ Храмова Н.Г. Формирование психологической готовности студентов к консультированию по проблемам супружеских отношений. Дисс. к.псих.н. - Самара, 2003. – С. 30

Д.В. Колесов, В.Г. Леонтьев считали, что предрасположенность субъекта к поведенческому акту, действию, поступку или их последовательности предполагает образование качеств и свойств субъекта деятельности, которые обеспечивают специалисту возможность сознательно и добросовестно, со знанием дела приступить и творчески выполнить свои профессиональные функции и обязанности. Конкретные качества и свойства субъекта деятельности представляют собой профессиональные компетентности.

К личностным характеристикам психологической готовности к профессиональной деятельности, которые рассматривались в работах Б.Г. Ананьева, Б.Ф. Ломова, В.С. Мерлина, относятся: познавательные - понимание обязанностей, трудовой задачи, оценка ее значимости для достижения конечных результатов деятельности и для себя лично (с точки зрения престижа, статуса), представление вероятных изменений обстановки (когнитивный компонент); мотивационные - потребность успешно выполнять поставленную задачу, интерес к деятельности, увлечение ею, стремление добиться успеха и показать себя с лучшей стороны (мотивационный компонент); волевые - управление собой и мобилизация сил, сосредоточение на задаче, отвлечение от мешающих воздействий, преодоление сомнений, боязни, рефлексия действий, самоконтроль в процессе профессиональной деятельности (регуляционный компонент); эмоциональные - чувство профессиональной и социальной ответственности, уверенность в успехе, воодушевление (эмоциональный компонент).

В контексте изложений можно выделить следующее. Профессионализация субъекта деятельности предполагает формирование сложных психических систем регуляции его социального поведения. Начальной стадией развития профессионализма является настрой субъекта на данный вид деятельности, его психологическая готовность. Психологическая готовность составляет структуру психологической системы деятельности, связана с организацией и регуляцией труда, образует предпосылку реализации деятельности и ее успешности, дает основание для выполнения функций конкретной деятельности и поддержания работоспособности человека в ней. Анализ состояния проблемы психологической готовности показал, что психологическая готовность - это особое психическое состояние и относительно

устойчивая характеристика субъекта деятельности. Успешность профессиональной деятельности как системное свойство субъекта деятельности во многом определяется особенностями компонентов структуры личности и как продуктивная деятельность, протекающая в состоянии функционального комфорта, при котором наблюдается удовлетворенность процессом, условиями и результатом деятельности, отличается высокими показателями личностно-профессионального развития. Успешность профессиональной деятельности зависит как от внешних, так и от внутренних условий, которые оказывают воздействие на субъекта в процессе подготовки к профессии и профессиональной деятельности и проявляются в результатах труда. Таким образом, психологическая готовность является одним из обязательных условий успешности профессиональной деятельности.

Психологическая готовность как личностное новообразование имеет сложную структуру и представлена компонентами, которые определяют актуальность профессиональной деятельности субъекта. Специфика содержания компонентов психологической готовности к профессиональной деятельности обуславливается содержательным контекстом сферы проявления, а также особенностями самой личности, ее возможностями, направленностью, активностью, своеобразием ее внутреннего мира.

В контексте функционального подхода успешность профессиональной деятельности субъекта опосредуют качественная специфика, степень выраженности и взаимосвязь компонентов психологической готовности к профессии. Каждый из компонентов отражается в психологической готовности и определяет успешность его профессиональной деятельности. В контексте разных подходов к компонентам психологической готовности патронатных воспитателей, которые обуславливают успешность их профессиональной деятельности, мы относим мотивационно-регуляционные, эмоциональные и когнитивные. В связи с вышесказанным, необходимо с качественной стороны рассмотреть обозначенные компоненты в структуре психической регуляции деятельности и, непосредственно, те компоненты, которые имеют отношение к психологической готовности патронатных воспитателей и детерминируют успешность их профессиональной деятельности.

В нашей работе значение когнитивных компонентов в структуре психологической готовности патронатных воспитателей к профессиональной деятельности будет определяться в теоретическом плане, так как имеется достаточное количество научных обоснований компонентов когнитивной сферы, представляющих систему регуляции профессиональной деятельности педагогов. Данные обоснования содержатся в исследованиях таких ученых, как В.А. Адольф, П.Р. Аутов, С.Я. Батышев, Е.В. Бондаревская, Д.В. Дудко, Э.Ф. Зеер, С.Т. Каргин, Н.В. Кузьмин, И.В. Кузьмина, Н.Д. Левитов, И.Я. Лернер, А.К. Маркова, С.Е. Шитова, А.А. Орлов, В.А. Поляков, М.Н. Скалкин, В.А. Слостенин и других. Для решения задач диссертационной работы мы будем исследовать значение мотивационно-регуляционных и когнитивных компонентов в структуре психологической готовности патронатных воспитателей и в успешности их профессиональной деятельности.

1.3. Мотивационно-регуляционные компоненты психологической готовности в системе психической регуляции профессиональной деятельности субъекта

Состояние психологической готовности имеет сложную динамическую структуру, включающую совокупность мотивационных, познавательных, операциональных, волевых, эмоциональных сторон, процессов, свойств, образований, состояний психики человека в их соотношении с внешними ситуационными условиями и предстоящими задачами. Мотивация с иерархизированной структурой потребностно-мотивационных смыслов, целеполаганием и контролирующими функциями, эмоции во взаимодействии с когнитивно-оценочным компонентом мышления, коммуникативные процессы и речь детерминируют деятельность субъекта [3], [6], [81]. П.В. Симонов, Т.Кокс, В.Д. Шадриков, П. Фресс, Р. Лазарус, Н.И. Наенко считают, что в профессии важен волевой компонент, так как он оказывает содействие совершению действий в процессе достижения цели при

затруднениях.

Наиболее значимые характеристики психологической готовности к профессиональной деятельности отражаются и проявляются в мотивационной сфере. Мотивация циклически представлена сложным механизмом соотношения внешних и внутренних факторов поведения личности и непрерывным их обоюдным воздействием и преобразованием, в котором субъект действия и ситуация взаимно влияют друг на друга и результатом которого является реально наблюдаемое поведение. Мотивация занимает ведущее место в структуре личности, представляя сложный процесс перевода внешних воздействий объективной действительности во внутренние побудительные силы человеческого поведения. Мотивационная готовность является «стержневым, своего рода направляющим образованием», т.к. «вне мотива и смысла невозможны ни одна деятельность, не реализуемы никакие, даже самые усвоенные знания и предельно сформированные умения».¹ Р.Д. Санжаева считает, что мотивация определяет возникновение, направление, а так же способы осуществления конкретных форм деятельности. Развитие мотивационной готовности означает организацию системы из накопленной общественной информации, отношений, поведений и тому подобной информации, которая, активизируясь, может снабдить индивида возможностью эффективно выполнять свои функции [60]. Сформированные в процессе жизни и деятельности мотивы, ставшие привычными или основными, отражаются на общем впечатлении, которое производит человек на окружающих, то есть характеризуют личность в целом.

Мотивационная готовность имеет заблаговременное и непосредственное проявление. Заблаговременная мотивация выражается в построении стратегических целей деятельности, в поисках оптимальных путей решения долговременных задач, построения внутренней психологической линии поведения и деятельности. Мотивационная готовность с данной точки зрения характеризуется в виде «предупредительного состояния» - как проецирования будущих событий. Непосредственная мотивационная готовность по мнению Б.Ф. Ломова,

¹ Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. // Психология личности.- 2-е изд. - М.: Политиздат, 1977. - С. 277.

В.Д. Шадрикова - это потенциал личности в виде действующего потребностно-мотивационного состояния. «Качественное своеобразие мотивационного состояния субъекта труда определяется свойствами структуры состояния, характером связей его компонентов, векторами «мотив-цель» и «цель-результат», - особенностями мотивации по отношению к цели деятельности, а также соответствием мотива, цели и результата деятельности».¹ П.К.Анохин определял, что в процессе согласования и рассогласования афферентных возбуждений в коре головного мозга совершается прогнозирование параметров результата и сравнение с ожидаемым. Благодаря «обратной афферентации» происходит исправление ошибок и доведение поведенческих актов до совершенства, то есть при достижении результата и сличении его с ожидаемым, совершается либо ослабление, либо сохранение, либо же усиление мотивации к действию.²

Непосредственная мотивационная готовность человека возникает в случае, когда человек оказывается перед необходимостью совершения действий по достижению конкретной, лично значимой цели. Именно тогда те или иные компоненты мотивационной готовности актуализируются проблемной ситуацией, на основе которых субъект оценивает значимость и трудность решаемой задачи, затраты времени и сил, прогнозирует последствия. Данный вид мотивационной готовности трактуется, как умение себя мобилизовать психически и физически, когда в единый момент активируются множественные психические функции. Исследования А.А. Ухтомского, Н.Д. Левитова показали, что мотивационная готовность, включая волевой компонент, по сути, представляет собой «мобилизационную готовность» [78]. Волевой процесс в деятельности выражен в способности человека к смене произвольных видов регуляции произвольными. Сторонниками данного подхода были Ф.Генов, Е.П.Ильин, Н.Д.Левитов, Л.С.Нерсисян, В.Н.Пушкин, Д.Н.Узнадзе, А.Ц.Пуни, М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович и другие. Показателем волевой готовности в рабочих ситуациях становится высокая стабильность деятельности в

¹ Безденежных Б.Н. Динамика взаимодействия функциональных систем в структуре деятельности // Монография. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004 – С. 104

² Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем.//Принципы системной организации функций. М.: Наука, 1973.- С.81.

модельных условиях. В данном случае, волевая готовность определяет психологическую готовность к профессиональной деятельности.

По мнению В.Г. Асеевой, мотивационная готовность к профессиональной деятельности делает деятельность «субъективно значимой по типу желательности (интерес) или по типу необходимости и «долженствования». Личностный смысл деятельности характеризует общее отношение человека к деятельности. Потребности, интересы, желания, побуждения, влечения, эмоции, установки, идеалы входят в состав мотивационной готовности, активизируют и направляют деятельность, определяя ее успешность. Возникающее на основе желания намерение соотносимо с готовностью к действию. Поэтому желание субъекта определяет мотивационную готовность к деятельности и, соответственно, отражается на ее успешности.

Научные изыскания психологов показывают, что факторами устойчивой, высокоэффективной деятельности являются: развитость мотивов определенной деятельности (их множественность), обеспечивающая положительное отношение к ней; достаточная сила мотивов; устойчивость мотивов; определенная структура мотивации; определенная иерархия мотивов [8]. Тем не менее, мотивационная готовность в силу своей динамичности может быть как положительной, так и отрицательной по отношению к успешности деятельности, и проявляется в изменении силы, как отдельных мотивов, так и мотивации в целом, в изменении соподчиненности групп мотивов, что находит отражение в теории А. Маслоу. Эти процессы, имеющие место внутри мотивационной сферы личности, по мнению Н.Н. Демиденко, определяют характер мотивационного компонента психологической готовности в отношении деятельности и характер, содержание и уровень мотивационной готовности в целом как основы профессиональной готовности. Мотивация – это постоянный выбор и принятие решений на основе взвешивания поведенческих альтернатив. Возникновение побуждения и постановка цели сменяются стадией борьбы мотивов и принятием решения до исполнения намеченных планов. В соответствии с любым действием поведение субъекта рассматривают как двояко детерминированное и каждое потребностно-мотивационное состояние можно рассматривать двусторонне. Любые мотивы деятельности, по словам Спинозы, находясь между собой в сложном динамическом

взаимодействии, «нередко до того противоположны друг другу, что человек влечется в разные стороны и не знает, куда обратиться».¹ Могут возникать непредвиденные изменения в поведении человека и непредвиденная реакция с его стороны на мотивирующие воздействия. Мотивационно-волевой аспект является важнейшим компонентом процесса интериоризации и служит внутренним побудителем к поведению в любой ситуации, не зависимо от обстоятельств, когда возникает коллизия между эгоистическими устремлениями и общественными интересами [131]. После принятия решения волевое усилие проходит через все звенья волевого акта: от осознания цели до исполнения решения. Анализируя феноменологический (объективный) и интроспективный (субъективный) подходы научного познания сферы психических явлений, можно говорить, что мотивационная готовность является основой самодетерминации субъекта деятельности. В данной связи, говоря о психологической готовности к деятельности, А. Бандура, Е.Н. Баканов, К.Н. Корнилов, А.И. Щербаков обозначают мотивационно-волевой компонент в качестве регуляционного.

Согласно философско-психологической концепции С.Л. Рубинштейна сознание как высший психический процесс является способом личностной регуляции складывающихся в деятельности отношений, и осуществляет регуляцию психических процессов, регуляцию отношений, регуляцию деятельности и всей жизни субъекта [127]. На психологическом уровне саморегуляция представляет собой интегративный сплав врожденных и приобретенных стратегий реагирования и готовности к определенной форме или способу взаимоотношения со средой. Самодетерминация в деятельности, по мнению Б.Ф. Ломова, отражает дуализм внешнего и внутреннего [85]. В действительности между объективными (внешними) и субъективными (внутренними) регуляторами существует постоянная взаимосвязь. Внешние регуляторы выступают как внешние причины социального поведения личности, а внутренние регуляторы выполняют функцию той призмы, через грани которой преломляется действие этих внешних детерминант. В диалектике внешних и внутренних детерминант личность выступает в своем единстве как объект и субъект

¹ Саморегуляция функций и состояний./ Под ред. Василевского Н.Н. Л., 1982. – С. 63.

социальной регуляции поведения. «Совокупность психических процессов, посредством которых индивид осознает себя в качестве субъекта деятельности, а его представления о самом себе складываются в определенный «образ «Я» определяется самосознанием, которое характеризуется в науке как регулятивный принцип психической жизни, самоконтролирующая сила духа».¹

Самосознание, самоконтроль и самооценка – внутренние регуляторы психической деятельности, блок сознания, который надстраивается над всеми остальными блоками и осуществляет усиление или ослабление деятельности, коррекцию действий и поступков, предвосхищение и планирование деятельности и т.д. Самооценка имеет регулирующее значение при сличении результатов собственных действий и деятельности с ожидаемым образом, задуманным эталоном. Отсюда следует, что в действиях человека не может быть неосознанного мотива, а продуктивная деятельность всегда носит мотивированный и осознанный характер [124].

Для достижения максимальной эффективности труда и высокого духовного развития человека необходимо культивирование такого мотивационного комплекса, в котором центральное место занимали бы внутренние мотивы. «...Становление деятельности может сопровождаться сдвигом мотиваторов в сторону «оптимального мотивационного комплекса», который показывает главенствующую роль внутренних мотивов».² Человек, находясь под воздействием комплекса внешних и внутренних мотивов, выбирает главный из них, который превращается в цель деятельности направленной на его достижение. Таким образом, психологическая готовность к профессиональной деятельности – это, в первую очередь, внутреннее побуждение субъекта в реализации личностного смысла.

Говоря о мотивированном или немотивированном поведении, согласно, предложенной А.А. Файзулаевым последовательной концепции, выделяются три этапа, которые мотив проходит в своем становлении: возникновение побуждения, осознание побуждения, принятие личностью осознанного побуждения в качестве мотива. Мотивы и побуждения проявляются в процессе общения. Так же как и цель,

¹ Моросанова В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции. М.: Наука, 2001. - С. 64-85.

² Карпов А.В. Психология труда: учебник – 2-е изд. _.: Изд-во Юрайт, 2011. – С. 190-194

которая «сподвигла» к этому общению [50]. При освоении деятельности происходит развитие и трансформация мотивационной структуры субъекта деятельности [30]. Цели, к которым стремится человек, со временем могут стать его мотивами, а, став мотивами, они, в свою очередь, могут трансформироваться в личностные характеристики и свойства.

В гуманистическом направлении психологии в теориях К. Голдштайна, А. Маслоу, К. Роджерса, В. Франкла, Ч. Шеррингтона развита мысль о том, что психически здоровые индивидуумы - это «...люди зрелые, с высокой степенью самоактуализации», осуществляющие жизненные смыслы».¹ Процесс смыслообразования личности как «...относительно устойчивая и автономная иерархически организованная система, включающая в себя ряд разно уровневых смысловых структур и функционирующих как единое целое» является выражением психологических отношений между различными потребностями, потребностями и мотивами, между многими мотивами, между мотивом и целью, между мотивом и результатом, и обуславливает всю жизнедеятельность человека.² Приверженцами данного мнения являются также ученые Б.С. Братусь, Ю.М. Забродин, Б.А. Сосновский. В контексте деятельностной теории смысловая система жизнедеятельности субъекта представлена направленностью, ценностями и целями личности в их соподчиненности, которые являются, по мнению Л.С. Выготского, основными регуляторами мотивации и характеризуют единство аффективных и интеллектуальных процессов сознания [33]. Направленность как компонент смыслообразования личности определяет жизнедеятельность человека, формируясь в его жизненные цели [11]. Жизненная цель выступает в качестве обобщающего фактора всех частных целей, связанных с отдельными деятельностями. В то же время реализация каждой из целей деятельности есть частичная реализация общей жизненной цели личности. В. Франкл в труде «Человек в поисках смысла» рассматривает жизненную цель как поиск смысла жизни и его реализацию, определяя смысл мотивационной врожденной тенденцией, присущей всем людям, являющейся

¹ Братусь Б.С. К изучению смысловой сферы личности // Вестник Московского ун-та. Сер. 14. Психология. – № 2. – С. 46 – 56

² Махновец, С.Н. Системные факторы формирования жизненных, профессиональных планов и психической регуляции учебной деятельности подростка/Под научной редакцией Ю.М. Забродина – Тверь: ЧУДО, 2001. – С.34

основным двигателем поведения и развития личности. С жизненными целями связан уровень достижений личности. Осознание человеком не только цели, но и реальности ее осуществления рассматривается как перспектива личности [151]. В жизненных целях личности находит выражение сознаваемая ею «концепция собственного будущего».

В соответствии с концепцией В.А. Ядова, общую направленность интересов и систем ценностных ориентаций субъекта труда как продукт воздействия общих социальных условий образует установка личности как «диспозиция (предиспозиция)» [163]. В теориях С.Л. Рубинштейна, Б.Г. Ананьева, М. Рокича ценностные ориентации представлены одним из центральных личностных образований и высшим уровнем человеческих потребностей, которые выражают сознательное отношение человека к социальной действительности и в этом своем качестве определяют широкую мотивацию его поведения, оказывая существенное влияние на все стороны деятельности. Мотивационная готовность к индивидуальной деятельности как составная часть общественно значимой деятельности, основанная на осознанности целей и формирующая общую мотивацию труда является средством осуществления психологических признаков труда: сознание обязательности достижения заданного результата и ориентировка в межлюдских производственных отношениях. Цель здесь - главный осознанный мотив. По изложениям А.Н. Леонтьева направленность как «смыслообразующий мотив» и система отношений личности к действительности динамична и является индивидуальной. Она формируется в процессе развития и воспитания и всегда социально обусловлена. Можно сказать, что личные потребности, соотносясь с общественной значимостью и осознаваясь субъектом, становятся ценностями и регулируют поведение человека. Данная система представляет собой следующую триаду: отношение к другим людям как членам коллектива; отношение к труду и результатам, продуктам труда; отношение к самому себе, своей личности в процессе труда; и определяет главную линию поведения и деятельности. В этой связи направленность жизненного смысла субъекта деятельности определяет сферу его деятельности, сознательное отношение к собственным действиям в выбранной им сфере и составляет предпосылку мотивационной готовности к данной деятельности. В. Франкл указывал на тот факт,

что смыслы скорее обнаруживаются, если они и создаются, то не произвольно. На формирование актуального смыслового состояния влияет способность индивида анализировать и обобщать актуальные смыслы (значения прошлого и настоящего) и формировать жизненные цели (проектировать будущее).¹ Именно в данном контексте мотивационная готовность выражена социально-психологическими характеристиками личности, а потребностно-целевая направленность образует категорию жизненных смыслов субъекта труда [10], [93].

Исследование смысложизненных направленностей в науке применяется в целях диагностики актуальных смысловых состояний личности субъекта. Смысл жизни до сих пор является абстрактным, сложным и довольно неопределенным понятием (например, английское слово «meaning», используемое В. Франклом, в психологии переводится как «смысл» а в иных науках – как «значение»). В психологических и социально-психологических исследованиях часто можно встретить расположенными рядом понятия «удовлетворенность жизнью», «субъективное благополучие», «цели в жизни», «осмысленность жизни». «Смысл жизни» не есть одномерное понятие. Смысложизненные направленности индивидуума показывают, в каких субъективных смыслах он живет, как соотносит и оценивает их, какой смысл для него является основным. Это смысловое отношение и определяет субъектную жизненную перспективу. Актуальное смысловое состояние регулирует процесс интеграции личности и определяет адекватность субъективного действия относительно объективной реальности. Как отмечает М.С. Яницкий: "Ценностные ориентации, определяющие жизненные цели человека, выражают соответственно то, что является для него наиболее важным и обладает для него личностным смыслом. Ощущение смысла, возникнув, дает начало ценностям, которые в свою очередь синэргетически усиливают ощущение смысла и определяют направленность социального поведения."²

В данном параграфе теоретически представлено значение мотивационно-регуляционных компонентов, которые обуславливают любую деятельность субъекта,

¹ Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем./ Общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. М., 1990. – С. 78

² Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. - С.26-27

придают ей смысл, задают направление и содержание. Мотивация является условием психологической готовности к профессиональной деятельности, так как мотивация способствует осознанию смысла и ценности того, что человек делает и представляет собой профессионально-личностную готовность к самореализации через процесс персонализации. Мотивационные компоненты проявляют себя во взаимодействии с волевыми компонентами. Воля регулирует процесс достижения цели профессиональной деятельности. Так как блок целеполагания входит в конструкт мотивации, соответственно воля в совокупности с мотивацией образуют механизм регуляции профессиональной деятельности и являются мотивационно-регуляционным компонентом ее системы. Мотивационно-регуляционный компонент отражает: потребность профессионала успешно выполнять поставленную задачу, интерес к деятельности, стремление к успеху и показать себя с лучшей стороны; способность управления собой и к мобилизации сил, сосредоточение на задаче, отвлечение от мешающих воздействий, преодоление сомнений и трудностей в профессиональной деятельности. Соответственно мотивационно-регуляционный компонент психологической готовности к профессии обуславливает успешность профессиональной деятельности. Но в связи с множественностью и иерархией мотиваций существует и большое разнообразие мотивационно-регуляционных компонентов профессиональной деятельности. Для нашего исследования значение имеют такие мотивационно-регуляционные компоненты, которые характеризуются как просоциальные и наиболее взаимосвязанные с успешностью профессиональной деятельности патронажных воспитателей. В контексте темы нашего исследования на основе проведенного теоретического анализа особый интерес для нас представляют мотивационно-регуляционные компоненты: мотив профессиональной деятельности, внешние и внутренние мотивационные условия, категория направленности жизненных смыслов, желание осуществлять конкретную профессиональную деятельность, волевые качества, способствующие процессу интериоризации и саморегуляции, осознанию себя и своего образа в конкретной профессиональной деятельности, мобилизационным возможностям личности активизировать ресурсы, поддерживать функциональное состояние (работоспособность), проявлять самоконтроль, мотивационно-регуляционные свойства субъекта, которые выступают

как индивидуальные качественные характеристики личности, опосредующие процесс и результат профессиональной деятельности, самооценка субъекта. В данном наборе мотивационно-регуляционных компонент имеются такие аспекты, которые, на наш взгляд, наибольшим образом детерминируют успешность профессиональной деятельности.

Таким образом, мы подчеркиваем значение мотивационно-регуляционных компонент психологической готовности субъекта как детерминант успешности профессиональной деятельности и считаем необходимым рассмотреть их во взаимодействии с компонентами других сфер, а также их качественные характеристики, которые отражаются в профессиональной патронатной воспитательской деятельности.

1.4. Эмоциональные компоненты и их взаимосвязь с мотивационно-регуляционными и когнитивными компонентами в системе психической регуляции профессиональной деятельности субъекта

Мировая научная эмпирическая основа приводит к выводу о том, что всякое поведение детерминировано эмоциями, и что в эмоциях и чувствах проявляется удовлетворенность или неудовлетворенность человека своим поведением, поступками, высказываниями, деятельностью. Эмоциональное состояние - один из возможных режимов жизнедеятельности человека, на физиологическом уровне отличающийся определёнными энергетическими характеристиками, а на психологическом уровне - системой психологических фильтров, обеспечивающих специфическое восприятие окружающего мира. Эмоции обосновываются как нейрофизиологический, экспрессивный и феноменологический компоненты профессиональной деятельности субъекта (Л.М. Аболин, Г.М. Бреслав, В.К. Вилюнас, Б.А. Вяткин, Л.Я. Дорфман, А.И. Захаров, К.Э. Изард, Л.В. Куликов, Н.С. Лейтес, А.Н. Лук, В.И. Моросанова, Т.А. Немчин, Я. Рейковский, Г. Селье, А.Л. Симанов, В.В. Столин, А.Я. Чебыкин и др.).

Согласно теории функциональных систем определенное эмоциональное состояние субъекта деятельности зависит от прогнозов по поводу удовлетворения потребности и характера будущих действий. Так, например, К. Левин, рассматривая волю, эмоции и интеллект с точки зрения жизненного пространства индивида, не обозначал эмоции отдельно от других зон, входящих в жизненное пространство в данный момент времени. Вероятность появления эмоциональных реакций он связывал с количеством «...регионов, входящих в частную зону индивида». Он пишет: «Чем больше областей включает частная сфера личности, тем с большей вероятностью она будет реагировать на происходящее». Существуют «профессионально-деловые локомоции - например, решение проблемы». Процесс мышления, как и любой другой психический процесс, направлен на восстановление равновесия, снятие возникшего с нарушенным равновесием напряжения. Поэтому «...человек, столкнувшийся с задачей разрешения проблемы, становится напряженным в одной из систем. Для разрешения проблемы – и тем самым редуцирования напряжения – он использует процесс мышления. Мышление продолжается до достижения удовлетворительного результата, и в это время человек возвращается к состоянию равновесия».¹ По мнению А.К. Польшина, мотивационно-регуляционные, когнитивные и эмоциональные компоненты в совокупности обеспечивают работоспособность и эффективность профессиональной деятельности, и как «психическое состояние, занимают промежуточное положение между психическими процессами и свойствами личности» [114]. Данное изложение показывает взаимосвязь эмоциональных, когнитивных и мотивационно-регуляционных составляющих психической сферы. «Мотивационно-регуляционные, когнитивные и эмоциональные компоненты, объединенные в режиме взаимодействия, образуют целостное единство, которое представляет собой древнейший аппарат регуляции поведения с целью приведения его в соответствие с потребностями организма и особенностями окружающей среды».² Мотивационно-регуляционные и взаимосвязанные с ними когнитивные компоненты, а конкретно,

¹ Левин, К. Разрешение социальных конфликтов / Пер. с англ. - СПб.: Речь, 2000. – С. 156- 162

² Кругликов Р.И. Принцип детерминизма и деятельность мозга. М., 1988. – С. 57.

именно «блок целеполагания», формируют эмоциональное состояние в профессиональной деятельности.

Эмоциональные процессы обеспечивают избирательное отношение человека к различным аспектам действительности. Психологическая функция эмоций заключается в оценке явлений окружающей действительности и результатов поведения индивида. Эта оценка внутренне проявляется в форме эмоционального переживания, а внешне – в эмоциональной экспрессии. В основе эмоций лежат физиологические процессы активации различных кортикальных и вегетативных систем, но исследования показали, что физиологическое возбуждение – это необходимое, но недостаточное условие для возникновения специфических эмоций. В эмоции проявляется оценка индивидом возможностей для удовлетворения своих потребностей (не только в данной ситуации, но и в перспективе), поэтому эмоциональные процессы тесно связаны с мотивационными. Для возникновения эмоции как определенного психологического процесса необходима не только мотивация, сопровождающая мотивационное напряжение, но и когнитивная интерпретация ситуации как благоприятной или неблагоприятной для достижения цели. Мотивацию в данном случае можно оценить и как эмоциональную напряженность труда, которая включает временные факторы и мотивационную значимость нарушений в процессе деятельности. От качественного содержания и интенсивности мотивации зависит эмоциональное и общее психологическое состояние субъекта деятельности. В трудах Б.Г. Ананьева, Л.И. Божовича, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, П.Р. Чаматы, И.И. Чесноковой, Е.В. Шороховой говорится, что в профессиональной деятельности происходит реализация внутренней мотивации на основе проявления качеств личности субъекта. «Включается» когнитивный механизм осознания уровня притязаний, внутренние ожидания и запросы соотносятся с внешней мотивацией, возникает проверка соответствия «Образа Я» относительно эталонной социальной модели профессионала и оценка их рассогласования, далее субъект оценивает себя, испытывает переживания по поводу рассогласования ожиданий и реальных результатов, которые отражаются на психологическом состоянии субъекта деятельности [20]. Эмоциональные проявления в поведении субъекта, в данном

случае, являются наглядными показателями его психологического состояния и обуславливают мотивационные факторы деятельности. Эмоции через соответствующие общие психические состояния регулируют психическую активность, влияют на протекание всех психических процессов, включая функции приспособления (адаптации) к окружающей действительности и ее отражения, побуждения (стимуляции) к действию, переключения, обнаруживающегося при столкновении мотивов и выборе доминирующего, коммуникативно-экспрессивную и регулирующую функции [7], [12].

Психоаналитическая теория мотивации (З. Фрейд, А.Б. Рапопорт) в контексте эмоциональной регуляции объясняет эго-детерминированные поведенческие феномены [146]. В процессе возникновения и удовлетворения потребностей человек проходит через ряд динамических состояний, отличающихся уровнем своей напряженности [147]. Наиболее сильные эмоции возникают как субъективные реакции человека, выражающего своё отношение к процессу реализации актуальной потребности, и образуют начальный период формирования эмоционального состояния. Динамическое состояние повышенного напряжения «толкает» человека к определенным действиям. С точки зрения инстинктивных влечений, источников мотивации, существует три аспекта аффекта: энергетический компонент инстинктивного влечения («заряд» аффекта), процесс «разрядки» и восприятие окончательной разрядки (ощущение, или чувство эмоции). «Напряжение «разряжается» при удовлетворении потребности».¹ После выполнения тех или иных действий с внешними предметами или социальными объектами человек приходит к какому-то результату. Этот результат или позволяет реализовать потребность, вызвавшую данное состояние и тогда оно «сходит на нет», либо результат оказывается отрицательным. Из соотношения положительного и отрицательного результатов действий относительно потребности и зарождается эмоция, которая обусловлена, с одной стороны, внутренними мотивациями, а с другой – особенностями внешней ситуации, поэтому источниками эмоций и чувств «служат»

¹ Гордеева Т.О. Мотивация достижения: теории, исследования, проблемы. // Современная психология мотивации. / под ред. Д.А. Леонтьева. - М.: Смысл, 2002. - С. 47 - 102.

объективно существующие предметы и явления, выполняемая деятельность и изменения, происходящие в психике и организме. Доминирование в состоянии той или иной эмоции или уровня активации, определяется тем, какую деятельность или поведенческий акт обеспечивает это состояние.

Нейрофизиологические исследования эмоций опираются на положения и теорию физиологии И.П. Павлова, который связывал эмоциональный процесс с установкой и перестройкой динамического стереотипа. Моментальная интеграция всех функций организма может быть абсолютным сигналом полезного или вредного воздействия на организм, что проявляется раньше, чем определены локализации воздействия и конкретный механизм ответной реакции организма. По мнению К.А. Абульхановой-Славской, Н.И. Наенко включенность состояния в другие, более крупные, блоки порождает зависимость его характера от индивидуальных особенностей личности, от ее целей, отношений к явлениям действительности, что проявляется в принципе личностной регуляции состояний. Возникая при соответствующих эмоциогенных воздействиях, эмоции захватывают весь организм, придают состоянию человека определенный тип переживаний, объединяют все его функции в соответствующий генерализованный стереотипный поведенческий акт [2]. Психодинамика эмоциональных состояний выражена протеканием психических процессов, которые при повторении приобретают устойчивость, могут включиться в структуру личности в качестве её специфического свойства. После установки соответствующих «фильтров восприятия», объективные характеристики внешнего мира уже гораздо слабей могут воздействовать на сознание, а главную роль играют установки, убеждения и представления субъекта деятельности. Поэтому, эмоциональные состояния являются системными явлениями, и их можно рассматривать в двух аспектах: они являются одновременно и срезами динамики личности, и интегральными реакциями личности, обусловленными её отношениями, поведенческими потребностями, целями активности и адаптивности в окружающей среде и ситуации [171]. Определенные свойства личности способствуют регуляции состояний. В соответствии с теорией П.К. Анохина о процессе рассогласования афферентных возбуждений в саморегуляционных механизмах функциональной системы, отрицательное состояние возникает в результате расхождения (диссонанса)

между ожидаемыми и реальными результатами деятельности.¹ При этом эмоция является последствием реализации аффекта и ее чувственным компонентом. Существенной стороной разновидности состояния человека являются изменения в психической сфере (Р. Лазарус, Т. Рибо, Е.И. Рогов, В. Русинова, О.А. Сиротин, В.П. Шейнов). В случае неудовлетворения потребности возникает новое, негативное, состояние - фрустрации, агрессии, раздражения и прочие, в котором человек получает новые ресурсы, а значит - новые шансы эту потребность удовлетворить. Если же и дальше результат остаётся негативным, то включаются механизмы психологической защиты, снижающие напряжённость психических состояний, и уменьшающие вероятность возникновения хронического стресса. Эмоции «...выполняют функцию основных детерминант поведения в широчайшем диапазоне его проявлений: от насилия и убийства до самопожертвования и героизма».² Таким образом, мотивационно-регуляционные и эмоциональные компоненты – мотивация («блок целеполагания»), рассматриваемая как эмоциональная напряженность в профессиональной деятельности, эмоциональные состояния, проявляющиеся в процессе ее реализации и эмоциональные свойства личности, способствующие саморегуляции деятельности, находятся во взаимодействии.

Мотивация субъекта профессиональной деятельности связана и с когнитивными компонентами. «Для индивида в условиях развитой рыночной экономики существует прямое соответствие между уровнями имеющихся базовых навыков и возможностью получения занятости».³ В составе психических процессов в качестве внутренних регуляторов выступают когнитивные процессы, через которые личность получает, хранит, преобразует, воспроизводит необходимую информацию. Мышление - это процесс опосредованного и обобщенного познания действительности. Результатом мышления является субъективно новое знание, которое нельзя вынести из непосредственного опыта (содержания ощущений, восприятия, представлений). Результаты мыслительного процесса всегда претендуют

¹Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем.//Принципы системной организации функций. М.: Наука, 1973. – С. 64

² Изард К.Э. Психология эмоций. /Изд. «Питер», С-Пб., 1999. – С.47 – 99.

³ Мотивация учения, поведения и выбора профессии / Реан А.А., Коломинский Я.Л. Социальная педагогическая психология. - СПб.: Изд-во Питер, 2000. – С.54 - 75

на истинность и верифицируемы. Мышление обеспечивает прогнозирование будущего и процесс принятия решения. Механизм интериоризации, исследованный учеными В.М. Бехтеревым, Б.Ф. Ломовым, С.Л. Рубинштейном, выступает средством научения субъекта деятельности, благодаря которому происходит усвоение общественно-исторического опыта. Критериями научения являются показатели когнитивного уровня, уровня развития способностей, уровня эффективности исполнительской деятельности, физиологических механизмов деятельности, отражающихся в функциональных состояниях. В процессе научения формируется операциональная система субъекта профессиональной деятельности, операциональное мышление, определяющаяся понятием "базовые навыки" и проявляющаяся в виде "личностных и межличностных коммуникативных качеств», которые выражены в различных формах в многообразных ситуациях работы и социальной жизни. Функциональный аспект научения характеризует успешность изменения плана достижения цели, структурный определяет изменение способа поведения, его структуры (то есть, способа достижения цели). Посредством научения достигается определенный уровень профессионального образования. Наличие профессионального образования и его уровня, достаточного для освоения и осуществления профессиональной деятельности, имеет значение в психологической готовности к профессиональной деятельности. В свою очередь результативность научения прямо пропорциональна мотивации человека [36]. Мотивация профессиональной деятельности опосредует освоение профессиональных знаний, умений и навыков, на основе которых формируются профессиональные компетенции субъекта.¹ Профессиональные компетенции складываются в профессионально важные качества и структурируются в систему профессиональной деятельности. В свою очередь, профессиональные знания, умения и навыки отражают содержательную часть профессиональной деятельности, уровень профессиональных компетенций обуславливает успешность профессиональной деятельности. В совокупности мотивация и система профессиональных компетенций, которые проявляются в профессиональной деятельности, влияют на развитие системы

¹ Гинецинский В.И. Знание как категория педагогики: опыт педагогической когнитологии.- Л.: ЛГУ, 1986. – С. 54

профессиональной деятельности в целом, совершенствование ее процесса, получение наиболее качественного результата профессиональной деятельности. Такой процесс объясняет возникновение результата глобального уровня – социальных эффектов, которые имеют внутреннюю значимость (микро уровень), относящуюся к субъекту профессиональной деятельности, и внешнюю значимость (макро уровень), отражающуюся в социальной сфере профессиональной деятельности. В частности, на микро уровне социальные эффекты получает субъект профессиональной деятельности, которые могут проявляться в виде увеличения дохода (экономическая составляющая), самореализация и самосовершенствование. На макро уровне - это достижение цели профессиональной деятельности, относящееся не к отдельной личности профессионала, а в целом к профессиональной среде, предупреждение рисков в профессиональной деятельности и в социально-экономической сфере, совершенствование системы профессиональной деятельности, влияющее на мировой профессиональный опыт. Подводя итог данным изложениям можно отметить значение таких компонентов когнитивной сферы профессиональной деятельности, как профессиональное образование, профессиональные знания, умения и навыки и профессиональные компетенции. Обозначенные компоненты заданы мотивацией субъекта, и во взаимодействии с эмоциональными компонентами, сопровождающими процесс саморегуляции деятельности, определяют степень его психологической готовности к профессиональной деятельности.

Данная система психического отражения дает представление о взаимообусловленности мотивационно-регуляционной, когнитивной и эмоциональной сфер, которые представляют «психологический механизм деятельности». Научные работы Р.А. Гаспаряна, Е.Г. Козлова, Л.С. Нерсеяна подтверждают, что качественное содержание и интенсивность мотивационно-регуляционных, когнитивных и эмоциональных компонент определяет актуальность профессиональной деятельности субъекта. Мотивационный «блок целеполагания» в совокупности с когнитивными структурами функциональной системы формирует определенное эмоциональное состояние субъекта деятельности, а эмоциональное состояние отражается на общем процессе деятельности, что и представляет собой систему психологической регуляции деятельности [122], [158]. Мотивационно-

регуляционные, когнитивные и эмоциональные компоненты выполняют побуждающую, оценочную, энергетизирующую и интегрирующую функции, активируют психологическую и физическую активность субъекта деятельности. Степень сложности и характер поведенческих актов, опосредованных определенными мотивационно-регуляционными, когнитивными и эмоциональными компонентами субъекта, могут быть различными, но их принципиальная организация одинакова. «Преодоление мотивационной амбивалентности – противоречивости между внутренним ощущением потребности и внешним состоянием, которые отражаются в психике через эмоциональные проявления: «напряжение», «неудовлетворённость» и «дискомфорт», выраженные в виде переживаний и эмоциональных реакций, - составляет механизм регуляции деятельности, а в субъективном смысле зависит от доминирующей мотивации субъекта».¹ Возникает общее психофизиологическое функциональное состояние, проявляющееся в психическом состоянии, в состоянии физиологических систем и в результатах выполняемой деятельности. Совокупность мотивационно-регуляционных, когнитивных и эмоциональных компонентов формирует общее функциональное психофизиологическое состояние, опосредующее психологическую готовность к профессиональной деятельности. Соответственно мотивационно-регуляционные, когнитивные и эмоциональные компоненты в их взаимосвязи составляют структуру психологической готовности к профессиональной деятельности.

В контексте нашей темы исследования, по причине отсутствия конкретных требований в Российском законодательстве к уровню образования кандидатов в патронатные воспитатели, мы не исследуем когнитивные компоненты психологической готовности патронатных воспитателей к профессиональной деятельности.² Кроме того, в научных исследованиях А.А. Реан, М.М. Кашапова, В.И. Гинецинского, К.В. Вербовой, Г.В. Парамей и других ученых достаточно разработаны когнитивные проблемы в педагогической профессиональной деятельности. Для нас представляют интерес мотивационно-регуляционные и эмоциональные компоненты психологической готовности патронатных воспитателей,

¹ Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. - СПб.: Издательство «Питер», 2000. – С. 416 - 432.

² ОЗ: от 28.12.2006 г. № 149-ОЗ «О патронате»

которые определяются в качестве индивидуальных характеристик у субъектов, а в процессе специальной психологической подготовки и фактической профессиональной деятельности преобразуются в устойчивые профессиональные свойства личности, становятся профессионально важными качествами субъекта, проявляют детерминантные свойства, коррелируя с качеством и эффективностью и влияя на успешность профессиональной деятельности.

Свойства личности, как социально-психологические характеристики, имеют более комплексный, конкретный характер, чем функции и аналитически выделенные процессы деятельности.¹ В теориях Б. Г. Ананьева, В. С. Мерлина, В. М. Русалова, В.Д. Шадрикова говорится о том, что свойства личности являются обобщенными поведенческими рефлексам и социальными навыками. Они относительно неизменны во времени, но могут изменяться в ходе жизни под влиянием средовых воздействий, опыта деятельности и биологических факторов, приобретая черты оперативности, тонкого приспособления к этим требованиям.² «Личность, как система качеств, наделенная доминантными характеристиками, предполагает интеграцию всех механизмов саморегуляции, что не исключает особого развития дифференциации и специализации психических особенностей становления соответствующих волевой регуляции функциональных систем».³

Таким образом, в структуру психологической готовности патронажных воспитателей мы определяем такие компоненты, как: мотив профессиональной деятельности, внешние и внутренние мотивационные условия, категорию смысложизненной направленности личности, желание осуществлять конкретную профессиональную деятельность; волевые и когнитивные качества, способствующие процессу интериоризации и саморегуляции: анализу и осознанию себя и своего образа в конкретной профессиональной деятельности, мобилизационным возможностям личности активизировать ресурсы, регулировать эмоциональные состояния и поддерживать функциональное состояние (работоспособность),

¹ Ананьев Б.Г. Структура личности. // Психология личности в трудах отечественных психологов. Хрестоматия. / Сост. Куликов А.В. - С-Пб.: Изд. «Питер», 2000. - С.91-95

² Шадриков В.Д. Личностные качества педагога как составляющие профессиональной компетентности // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г.Демидова. Серия Психология. – 2006. – № 1

³ Быков А.В., Шульга Т.И. «Становление волевой саморегуляции в онтогенезе», М., 1999. – С. 83

проявлять самоконтроль; профессиональное образование, профессиональные знания, умения, навыки, складывающиеся в профессиональные компетенции и опосредующие развитие устойчивых профессионально важных качеств; мотивационно-регуляционные, эмоциональные и когнитивные свойства субъекта, заданные мотивацией профессиональной деятельности, которые выступают как индивидуальные качественные характеристики личности, опосредующие процесс и результат профессиональной деятельности, самооценка.

В следующих параграфах мы рассмотрим специфику деятельности патронатных воспитателей, конкретизируем и обоснуем компоненты психологической готовности патронатных воспитателей, которые обладают свойствами детерминант успешности их профессиональной деятельности.

1.5. Специфика профессиональной деятельности патронатного воспитателя

В отечественной психологии проблема профессионализма педагогической деятельности подробно рассматривалась в работах многих известных ученых, однако исследования психологической готовности патронатных воспитателей малочисленны. Показательным аспектом в научных работах В.В. Абраменковой, А.В. Агафонова, А. Бандуры, И.А.Зимней, Н.В.Кузьминой, Л.М.Митиной, Е.А.Панько, В.А.Сластенина, А.И.Щербакова является поиск психологических механизмов обеспечения эффективной педагогической деятельности.

Социальная ситуация в Российской Федерации обозначает необходимость развития семейных форм жизнеустройства для детей социальной категории. Патронатное воспитание является приоритетной формой семейного жизнеустройства детей-социальных сирот и развития института замещающих семей [172]. Патронатное воспитание, как одна из форм жизнеустройства, устанавливается в целях содержания и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семье, а также защиты их прав и законных интересов [116]. Патронатное воспитание – установление опеки или попечительства по договору о патронатной семье (патронате,

патронатном воспитании) в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации.¹

Первостепенный смысл профессиональной деятельности определяется условиями, которые задают тон профессиональной деятельности, влияют на ее процесс деятельности и отражаются в ее результатах. Внешние и внутренние условия являются предпосылкой успешности профессиональной деятельности. К внешним условиям организации профессиональной деятельности патронатных воспитателей относятся: социальная потребность в данной деятельности, социально-экономические условия, регулируемые законодательными актами, стандартами, квалификационными характеристиками, мировой опыт, практика профессиональной патронатной воспитательской деятельности в России и за рубежом, специфика патронатного воспитания.

Передача детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на патронатное воспитание в Тверском регионе осуществляется с соблюдением требований международных нормативно правовых актов – Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11. 1989; вступила в силу в РФ 15.09.1990)»; федерального законодательства – Конституция РФ, Гражданский Кодекс РФ, Семейный Кодекс РФ, ФЗ от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», ФЗ от 24.04.2008 г. № 48_ФЗ «Об опеке и попечительстве», ФЗ от 24.05.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и другие; Постановлений Правительства Российской Федерации и правовых актов и писем в сфере защиты детства; Закона Правительства Тверской области от 28 декабря 2006 г. № 149-ЗО «О патронате». Законодательство в целях проведения адресной социальной политики, направленной на создание условий для повышения уровня жизни патронатных семей с приемными детьми, регулирует отношения по предоставлению им денежных выплат и других мер социальной поддержки. К мерам социальной поддержки относятся: единовременные, ежемесячные и ежегодные денежные выплаты, оказание натуральной помощи,

¹ Семья Г.В. Правовая компетентность специалистов, осуществляющих функции опеки и попечительства над несовершеннолетними. – М.: АНО «ЦНПРО». – 2012. – С. 131

предоставление льгот, организация социального обслуживания. В соответствии с правовыми актами Российской Федерации социальное обслуживание патронатных семей производится государственными учреждениями с предоставлением видов услуг социально-экономических, социально-правовых, социально-медицинских, социально-психологических, социально-педагогических [161].

Несмотря на то, что профессия патронатный воспитатель не является повсеместно принятой профессией в Российской Федерации, тем не менее, министерства некоторых республик, где опыт патронатного воспитания широко распространен, внесли ее в классификатор профессий и специальностей технического и профессионального после среднего образования и присвоили данной профессии код 0101023 с указанием в разделе «Дошкольное воспитание и обучение» вида деятельности «мать-воспитательница (патронатный воспитатель)» (например, Приказ № 316 Министерства образования и науки Республики Казахстан от 21 июня 2010 года). Патронатное воспитание это разновидность возмездной опеки, при которой имеется возможность поместить ребёнка, которому требуется временная замещающая забота или реабилитация, в семью патронатного воспитателя. Патронатным воспитателям выплачивается единовременное пособие в соответствии с законом Тверской области от 20.09. 2001 N 173- ОЗ-2 «Об основах деятельности по опеке и попечительству»; на содержание каждого опекаемого ребенка за время пребывания в семье опекуна (попечителя) ежемесячно выделяются денежные средства, которые ежегодно индексируются. Также, патронатному выплачивается ежемесячное денежное вознаграждение за каждого принятого на воспитание ребенка. Патронатным воспитателям, принявшим на воспитание ребенка-инвалида, либо ребенка в возрасте до 3 лет выплачивается дополнительно 20 % от суммы денежного вознаграждения. С заработной платы перечисляются отчисления в пенсионный фонд.

Кандидат в патронатные воспитатели обязан пройти подготовку (обучение) по программе, разработанной в соответствии с требованиями к содержанию программы по подготовке лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, утверждаемыми Министерством образования и науки Российской Федерации (п. 15 в ред. Постановления Правительства РФ от 25.04.2012 № 391). В законодательных документах сказано, что гражданину,

желающему стать патронатным воспитателем, после курса подготовки выдается документ о прохождении подготовки - свидетельство о прохождении подготовки лица, желающего принять на воспитание ребенка, в порядке, установленном п. 4 ст. 127 Семейного кодекса РФ (кроме близких родственников детей, а также лиц, которые являются или являлись опекунами (попечителями) детей и которые не были отстранены от исполнения возложенных на них обязанностей). Российским законодательством предусмотрены возможности для повышения квалификации патронатных воспитателей и в ряде регионов - карьерный рост. В настоящее время в мировой практике не в многочисленном количестве, но, тем не менее, созданы уникальные технологии обучения и сопровождения патронатных воспитателей, сотни детей, оставшихся без попечения родителей, воспитываются не в стенах детского дома, а в любящих и профессионально подготовленных семьях [61], [76].

Одним из внешних условий является организация системы и специфика профессиональной патронатной деятельности. Специфика патронатного воспитания заключается во взаимодействии замещающего родителя с принятым в собственную семью ребенком, который имел социальный статус «трудной жизненной ситуации», или «оставшегося без попечения родителей», в том числе – «социального сироты».¹ Но при этом, патронат не является семейной формой устройства, а относится к разновидности интернатного воспитания. Ребенок, проживая в патронатной семье, остается воспитанником учреждения и в любой момент, может быть возвращен в учреждение по решению администрации. Патронат выгоден, прежде всего, интернатным учреждениям для собственного сохранения как учреждения и сохранения персонала, обеспечения загрузки персонала как службы сопровождения.

Работа патронатного воспитателя строится по планам, устанавливаемым органом опеки с привлечением учреждения по патронату. Трудовой пост патронатного воспитателя – это педагогическая воспитательная работа с детьми социальной категории в круглосуточном режиме, организованной в домашней среде. Отсутствие регламентации распорядка дня, рабочего времени, и круглосуточный

¹Семья для ребенка. Семейная воспитательная группа, как форма семейного воспитания детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации Методическое пособие для специалистов органов и учреждений социальной защиты населения, ч.2. - Тверь, 2009. – С. 13 – 15.

характер работы относят их к разновидности трудовых отношений, характерных для труда надомников. Такой тип отношений позволяет аккумулировать ресурсы и семьи, и профессионалов. Это первая в России форма надомной работы по воспитанию ребенка, лишенного семьи.

Отношения, возникающие при помещении ребенка на патронатное воспитание, могут быть отнесены к труду надомников, регулируемому гл. 49 ТК РФ, а заключаемый договор о патронатном воспитании следует считать трудовым договором [102]. Граждане, выразившие желание стать патронатным воспитателем, подают заявление и необходимые документы в уполномоченные органы в сфере опеки, попечительства и патронажа. Правила подбора граждан в патронатные воспитатели установлены, в том числе, с учетом семейного законодательства РФ. Патронатные воспитатели по решению уполномоченного органа в сфере опеки, попечительства и патронажа в течение 10 дней со дня принятия акта о передаче ребенка на патронатное воспитание заключают с патронатным учреждением трудовой договор по основной работе или по совместительству. При передаче ребенка социальной категории в семью патронатного воспитателя уполномоченными органами в сфере опеки, попечительства и патронажа рассматриваются: социально-экономический статус семьи - условия для проживания, содержания и воспитания приемного ребенка; особенности, традиции, стили отношений в патронатной семье; факторы семьи и окружения, сеть социальных контактов семьи; мотивы заявителя; психофизическая дееспособность членов семьи и психолого-педагогические способности к воспитанию ребенка; психологические характеристики патронатного воспитателя; степень социальной адаптации патронатного воспитателя и членов его семьи. Данные критерии относятся к внутренним условиям, которые влияют на процесс и результат профессионального патронатного воспитания. Уполномоченный орган в сфере опеки, попечительства и патронажа оформляет на патронатного воспитателя заключение о возможности гражданина быть патронатным воспитателем. В договоре о патронатном воспитании четко определены права и обязанности патронатного воспитателя по лечению, обучению, развитию ребенка, а также и обязанности патронатного учреждения по оказанию помощи в тех вопросах, в которых семье была нужна помощь. Наличие трудового договора уравнивает в

правах воспитателей и специалистов службы, а также определяет границы вмешательства, что является основой для формирования отношений профессионального сотрудничества. Уполномоченный орган в сфере опеки, попечительства и патронажа устанавливает надзор и контроль за деятельностью патронатного воспитателя, координирует реализацию плана патронатного воспитания, выполнение обязательств по трудовому договору, осуществляет наблюдение условий жизни ребенка в патронатной семье, его психоэмоционального состояния, взаимоотношений в семье. Патронатный воспитатель обязан осуществлять патронатное воспитание ребенка при условии активного участия в мероприятиях по его развитию, воспитанию, социальной адаптации и социализации, которые отражены в плане индивидуальной реабилитации и сопровождения патронатной семьи уполномоченного учреждения по сопровождению замещающей семьи. Патронатный воспитатель получает заработную плату и пособие на содержание ребенка. Размер пособия и заработной платы, порядок выплат устанавливаются законом субъекта РФ. Патронатным воспитателям назначается испытательный срок, вносится запись в трудовую книжку. Патронатным воспитателям предоставляется оплачиваемый отпуск. Также производится оплата больничных листов, пенсионных отчислений и иные гарантии, установленные трудовым законодательством.

Таким образом, перечисленные условия патронатной работы позволяют квалифицировать патронатное воспитание, как безусловно профессиональную деятельность.

1.6. Успешность профессиональной деятельности субъекта, условия и критерии успешности патронатных воспитателей

Профессионализм всегда характеризуется высокой эффективностью (продуктивностью). Ведущими акмеологами А.А. Деркач, В.Г. Зазыкиным, Н.В. Кузьминой, А.К. Марковой были выделены следующие уровни продуктивности профессионализма: высокий (творческо-мастерский) - высокопродуктивная

деятельность - отличается высокими показателями личностно-профессионального развития, способствует сохранению здоровья специалиста и развивает его как личность, характеризуется постоянной рефлексией субъекта по поводу особенностей своей личности, способностью анализировать черты своего характера, мотивы поведения, результативность усилий в различных видах деятельности, стремлением к самореализации в профессиональной деятельности; средний (репродуктивно-исполнительский) – средне продуктивная деятельность - средние показатели личностно-профессионального развития, мало внимания уделяется сохранению здоровья, саморазвитию и самосовершенствованию специалиста, нет выраженного стремления к достижению социально-значимых целей, характеризуется устойчивым интересом субъекта к своему внутреннему миру, анализирует свои поступки, осознает необходимость целенаправленного саморазвития, но реально преобладает стихийное развитие; низкий (формально-исполнительский) - непродуктивная деятельность - низкие показатели личностно-профессионального развития, отсутствует стремление к саморазвитию и самосовершенствованию, отсутствуют социально-значимые цели, интерес к собственному внутреннему миру выражен слабо, не проявляет активности в самопознании, не анализирует поступки, не считает нужным заниматься саморазвитием [55].

В литературе очень часто понятия «эффективность деятельности» и «успешность деятельности» совпадают. Однако, как считают Н.И. Майзелью, В.Д. Небылицин, Б.М.Теплов «эти две характеристики следует совершенно четко различать». Профессиональная успешность должна включать производительность труда, качество продукции, надежность действий, определяемые как эффективность деятельности. При этом также следует учитывать нервно-психические затраты, необходимые для достижения цели, вознаграждение за труд (Е.А. Климов, В.А. Толочек, М.А. Дмитриева и др.). Успешность профессиональной деятельности является основным предметом исследований в различных отраслях наук. Изучению профессиональной успешности посвящены работы отечественных психологов О.Н.Родиной, В.А. Бодрова, Э.Ф. Зеера, Н.С. Пряжникова, В.А. Толочка и многих других ученых. В настоящее время в психологии нет единого определения понятия «успешность», нет единого понимания критериев оценки данной характеристики.

Успех в профессиональной деятельности проявляется, прежде всего, в достижении работником значимой цели и преодолении или преобразовании условий, препятствующих достижению этой цели. По мнению Т.А. Жалагиной, «...снижение эффективности профессиональной деятельности является следствием утраты субъектом основы профессиональной самореализации - столь необходимого в педагогической профессии настрое на социальную поддержку и взаимодействие, профессиональный успех и жизненное удовлетворение».¹

Изучение профессиональной успешности субъекта труда предполагает анализ данного феномена как целостного образования, рассматриваемого во множестве внешних и внутренних отношений, и требует применения в исследовании принципов системного, деятельностного, субъектно-деятельностного и личностного подходов. Системный подход в изучении профессиональной успешности человека определяет положение о комплексном характере факторов, отражающихся в её показателях, о возможностях взаимной компенсации и стимуляции различных компонентов психики при поддержании требуемого уровня профессиональной успешности. Деятельностный подход к исследованию профессиональной успешности, прежде чем приступать к изучению психологических характеристик специалиста в рамках какой-либо профессии указывает на необходимость выявления предмета труда, цели, условий профессиональной деятельности, системы действий. Субъектно-деятельностный подход к изучению профессиональной успешности человека предполагает реализацию положения: человек как субъект труда – это заинтересованный, обладающий необходимыми качествами, инициатор целенаправленных, спланированных преобразующих воздействий в направлении объекта труда, с целью получения социально ценного результата, в ходе которых он сам активно развивается. Профессионализм и профессиональная успешность – это такие феномены, которые определяются уровнем субъектности. Личностный подход к изучению профессиональной успешности субъекта труда реализуется через соблюдение двух концептуальных положений: личность - это многоуровневая и

¹ Жалагина Т.А. Психологическая профилактика профессиональной деформации личности преподавателя вуза. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук. Тверь, – 2004. – С. 111

многомерная система устойчивых психологических характеристик, которые формируются на базе биологических предпосылок в процессе социализации и обуславливают индивидуальное своеобразие, а также устойчивость поведения. Компоненты структуры личности формируются и проявляются в ведущей деятельности. Наиболее характерной чертой системного подхода является то, что в исследовательской работе со стратегической и практической точек зрения исследователь должен иметь прежде всего конкретную концепцию системы, которая должна удовлетворять основным требованиям самого понятия системы, и лишь после этого формулировать тот пункт системы, который подлежит конкретному исследованию. Анализ истинных закономерностей функционирования с точки зрения функциональной системы раскрывает скорее механизм «содействия» компонентов, чем их «взаимодействие» [164]. Результат оказывает центральное организующее влияние на все этапы формирования функциональной системы, а сам полезный результат является, несомненно, функциональным феноменом.¹

Для измерения успешности профессиональной деятельности как субъектного свойства необходимо разработать критерии, показатели и уровни ее сформированности. По мнению В.П. Дегтярева, критерии и показатели не являются однопорядковыми категориями. Критерием принято называть признак, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо. Критерии задают размерность рассмотрения того или иного явления, процесса. В то же время, чтобы зафиксировать по выделенному критерию определенное состояние или уровень развития исследуемого явления или процесса, необходимы определенные показатели – характеристики, которые находятся в рамках очерченной критерием размерности и позволяют судить о происходящих изменениях.

С точки зрения Л.Д. Чайновой, важным показателем успешности деятельности является функциональный комфорт. Функциональный комфорт – это оптимальное функциональное состояние активно работающего человека. При функциональном комфорте наблюдается удовлетворенность процессом, условиями и результатом деятельности. Для данного состояния характерным является сочетание высокого

¹ Методологические основы системного подхода в психологии: Хрестоматия/Сост. И.В. Герасимова. - Владивосток: ДВГМА, 1999. – С. 121

уровня результативности деятельности с низкими нервно-психологическими затратами, что способствует длительной высокоэффективной работе без ущерба для здоровья человека. Таким образом, результативность, качество, надежность способов выполнения деятельности и функциональный комфорт в процессе выполняемой деятельности можно считать критериями успешности профессиональной деятельности субъекта. Для функционального комфорта необходимы определенные условия, которые будут сопутствовать профессиональной деятельности, и отражаться в ее результатах. Деятельность педагога социальной сферы может быть оптимальна только при наличии всех достаточных для этого условий и оснований, в том числе и таких как профессионализм специалиста, психические особенности, личностные и индивидуальные способности, а также материальное обеспечение.

Успешность профессиональной деятельности - это свойство субъекта труда, отражающее его соответствие требованиям профессии, удовлетворенность трудом, а также стремление к дальнейшей профессиональной самореализации в определенной сфере. Успешность профессиональной деятельности субъекта определена условиями, содержанием профессиональной деятельности, включая психологическую подготовку к профессиональной деятельности и достигнутыми результатами. На успешность профессиональной деятельности влияют внешние (условия труда, особенности предмета труда и др.) и внутренние (психологические характеристики) условия. Условия опосредованы генетическими, социально-экономическими, социально-психологическими аспектами. Внешние и внутренние условия взаимообусловлены, тем не менее, внешние условия представляют социальный план макро - уровня, а внутренние – план микро - уровня относительно субъекта профессиональной деятельности. Внешние и внутренние условия создают первичное основание мотивационной готовности патронатных воспитателей к профессиональной деятельности, влияют на процесс профессиональной деятельности и на ее результат. Таким образом, можно обозначить условия, которые способствуют успешности профессиональной деятельности патронатных воспитателей.

Внешние условия успешности профессиональной деятельности включают компоненты: социальная ситуация в РФ, создающая потребность в патронатном

воспитании; законодательная федеральная и региональная основа, определяющая социально-экономические условия в системе патронатного воспитания; мировой опыт патронатного воспитания в РФ и за рубежом; система и специфика патронатного воспитания, образование в сфере патронатного воспитания.

К внутренним условиям успешности профессиональной деятельности относятся компоненты: социально-экономический статус патронатной семьи, особенности, традиции, стили отношений семьи патронатного воспитателя и влияние ее окружения; психофизическая дееспособность членов семьи; мотивы патронатного воспитателя; его профессиональное образование; психологическая готовность патронатного воспитателя к профессиональной деятельности, которая включает психологические характеристики патронатного воспитателя.

Психологические характеристики патронатного воспитателя - мотивационно-регуляционные, когнитивные, эмоциональные качества и свойства личности, влияющие на его социальную адаптацию и обуславливающие его социально-педагогические способности к воспитанию ребенка социальной категории.

Можно схематически представить внешние и внутренние условия, которые влияют на успешность профессиональной деятельности патронатного воспитателя (Рисунок 1).

Анализ профессиональной деятельности любого специалиста позволяет определить критерии оценки ее успешности, которые необходимы для проверки валидности и прогностичности используемых в исследовании тестов. В качестве критериев успешности профессиональной деятельности могут использоваться различные показатели, характеризующие меру достижения данным работником целей работы. Критерии могут отражать обучаемость профессиональным знаниям и навыкам, прямые или косвенные показатели деятельности работника, его вклад в результат общей деятельности. Установлено, что общая оценка успешности профессиональной деятельности обязательно должна учитывать как внешний критерий, так и внутренний. Под критерием мы подразумеваем определенный признак, на основании которого производится оценка, классификация чего-нибудь. Критерий выражает существенные изменения объекта, представляет собой знание предела,

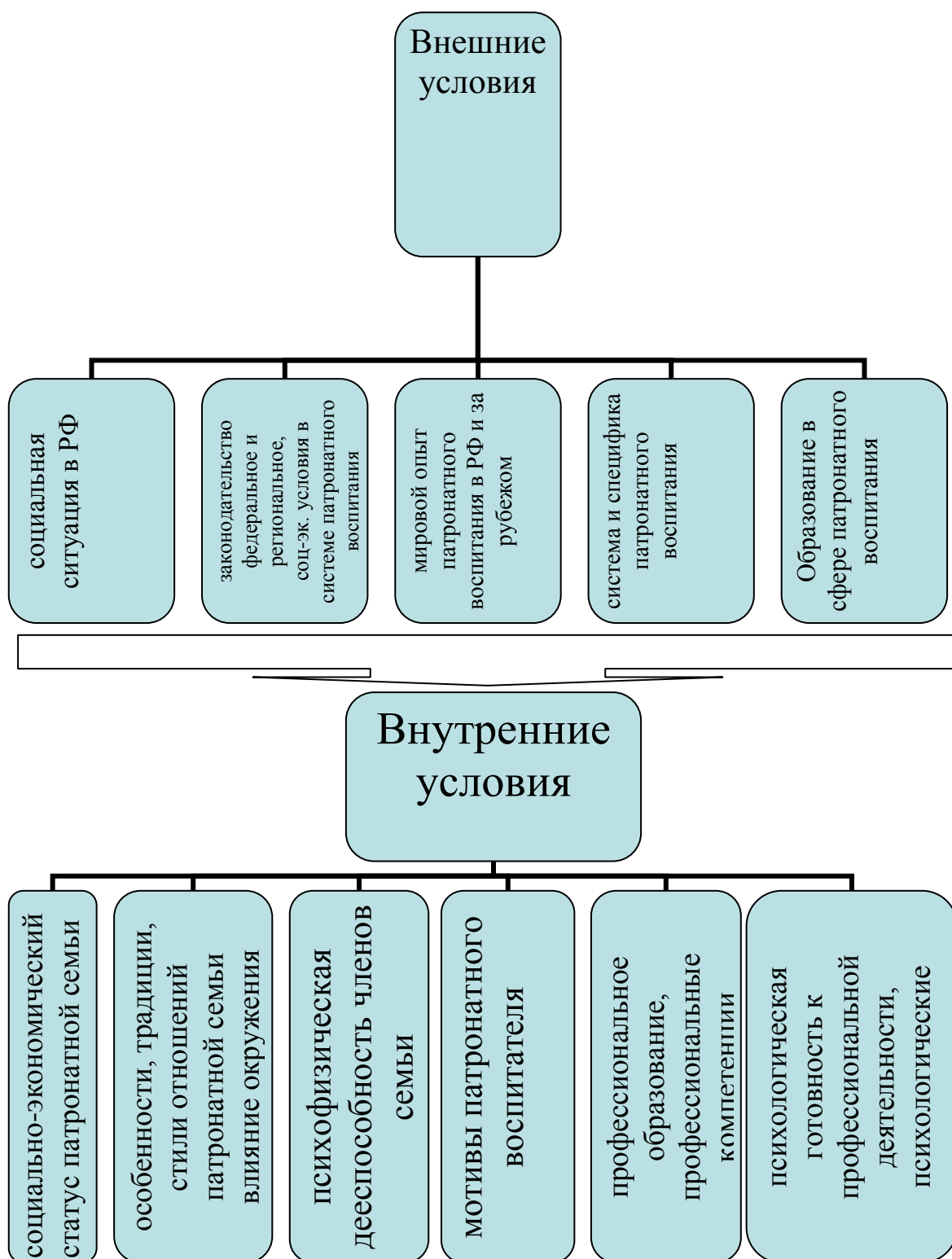


Рисунок 1. Внешние и внутренние условия успешности патронатного воспитателя в профессиональной деятельности

полноты проявления его сущности в профессиональной деятельности. Исследования показали, что внешняя оценка профессиональной успешности предполагает оценку

эффективности деятельности и опирается на три наиболее существенные характеристики профессиональной деятельности субъекта труда: 1) результативность (количество высококачественных единиц продукции); 2) эффективность взаимодействия работающего с клиентами, коллегами по работе; 3) инициативность в профессиональной деятельности.

По научным изложениям О.Н. Родиной, Е.А. Климова, внутренняя оценка успешности трудовой деятельности представляет собой оценку удовлетворенности и возникает в результате соотнесения следующих характеристик: вознаграждение за труд, представления личности о результативности своего труда, представления об особенностях своего взаимодействия с клиентами, коллегами, представления об инициативности, учет мотивационно-оценочных структур, оценка затрат на достижение результатов труда. Успешность деятельности отражает, во-первых, потенциальные возможности субъекта выполнять конкретную работу, его личные профессионально ориентированные ресурсы, профессионально значимые качества и функциональные резервы и, во-вторых, мобилизационные возможности личности активизировать эти ресурсы и резервы в необходимый рабочий период.

Подобранные для системы профессионального психологического отбора критерии успешности профессиональной деятельности должны соответствовать следующим принципам: принцип адекватности – критерий должен отражать тот аспект деятельности, который подлежит оценке; принцип полноты – критерий должен отражать все значимые стороны профессиональной деятельности; принцип обеспечения надежности – критерий должен характеризовать наиболее устойчивые и стабильные параметры профессиональной деятельности; принцип обеспечения дифференциации – выбранный критерий должен различать специалистов с высокой и низкой профессиональной пригодностью; принцип объективности - в качестве критериев необходимо стремиться применять только прямые объективные показатели профессиональной деятельности и лишь в случаях, если такие показатели не существуют, применяют косвенные показатели.¹

¹ Лазаренко Л.А. Объективные и субъективные критерии оценки профессиональной успешности преподавателя высшей школы// Фундаментальные исследования. – 2008. – № 2 – стр. 79-80

Критерии должны удовлетворять определенным требованиям. Критерий должен включать такие параметры, как релевантность, надежность, практичность, производительность, качество. Под релевантностью критерия понимается его значимость как показателя эффективности профессиональной деятельности и соответствие выбранных показателей аспекту деятельности, который подлежит оценке. Избранные показатели должны коррелировать с другими параметрами, оценивающими тот же аспект деятельности. Если показатели связаны не только с тем аспектом деятельности, который подлежит оценке, говорят о несоответствии критерия. Так как избранные критерии должны отражать все значимые стороны. Надежность критерия соответствует степени, в которой он характеризует устойчивые, стабильные параметры профессиональной деятельности. Надежность может оцениваться корреляцией повторных замеров критерия, проведенных с различными интервалами времени. Низкая надежность может быть обусловлена несоответствием критерия. Недостаточная надежность иногда связана с недостоверностью данных, использованных в качестве критерия, небрежностью, проявленной в замерах критерия, и другими причинами, зависящими от лиц, проводящих соответствующее исследование. Ненадежность критерия может проявиться при исследовании недостаточно длительных периодов работы, которые не позволяют выявить устойчивые различия между специалистами. Применительно к экспертным оценкам надежность соответствует корреляции оценок одних и тех же специалистов разными экспертами. К желательным качествам критерия относится также практичность, под которой понимаются простота и невысокая стоимость получения соответствующих показателей. Если имеется возможность, в качестве критериев должны использоваться прямые объективные показатели профессиональной эффективности (производительности). Необходимо убедиться в том, что эти показатели соответствуют релевантности. Кроме производительности, должно учитываться и качество работы [40].

В качестве критериев успешности деятельности могут использоваться различные показатели: прямые показатели эффективности; тесты профессиональной подготовленности; административные акты, отражающие профессиональную

пригодность; текучесть кадров; несчастные случаи и происшествия, произошедшие по вине работника; экспертные и самооценки эффективности деятельности и другие.

После подбора критериев успешности профессиональной деятельности проводят их исследование. Суть исследования заключается в обследовании группы лиц, осуществляющую профессиональную деятельность, по которой планируется проводить профотбор. Если требуемые для данной деятельности профессионально важные компоненты отобраны правильно, была выбрана верная методика профессионального отбора и правильно сформирована группа обследуемых лиц, то результаты исследования будут иметь тесную связь с критериями успешности профессиональной деятельности. Выбранный критерий должен различать специалистов с высокой и низкой профессиональной пригодностью. На основании ряда показателей обследуемая по успешности группа респондентов делится на категории, к примеру, «сильных», «средних» и «слабых». Шкала успешности, предложенная М.Д. Утюжниковым, предполагает нижний уровень профессиональной успешности, который обозначается как номинальный, затем потенциальный, перспективный и, наконец, высший - оптимальный.

Наиболее часто различные аспекты профессиональной успешности измеряются с помощью экспертных оценок. Для этого используются балльные шкалы, методы ранжирования и парных сравнений. Простейшие шкалы предусматривают оценку в баллах.

При оценке профессиональной успешности педагогов применяется ряд объективных и субъективных критериев. К одному из ведущих объективных критериев профессиональной успешности можно отнести сформированность знаний, педагогический опыт, что связано с наличием высокого уровня профессиональной компетентности, что в итоге и обеспечивает успешность профессиональной деятельности. В качестве объективных критериев профессиональной успешности может рассматриваться операциональный компонент профессиональной деятельности; достигнутый статус субъекта в социально-профессиональной среде; доход, как определенное качество жизни.

Успешность профессиональной деятельности как системное свойство субъекта деятельности во многом определяется особенностями компонентов структуры

личности. Для правильного разрешения практических задач чрезвычайно важно еще одно положение, выдвинутое Б.Г. Ананьевым. Он рассматривает в качестве предпосылок успешности какой-либо деятельности не просто сумму необходимых свойств, а определенную структуру способностей и одаренности, их «функциональный» состав, различное сочетание в нем сенсомоторных, мнемических, логических, эмоционально-волевых и других компонентов, неравномерно и своеобразно развивающихся в различных видах деятельности. При изучении этой структуры Б.Г. Ананьев предлагает исходить из функционального состава той или иной деятельности.

Один из важнейших вопросов психологии труда - вопрос о том, в какой мере профессиональная успешность зависит от способностей работника, насколько возможны компенсация и развитие профессионально-значимых свойств. В решении этих вопросов психология труда опирается на теорию способностей, разработанную советскими психологами Б.М. Тепловым, С.Л. Рубинштейном, В.Н. Мясищевым, Б.Г. Ананьевым, А.Г. Ковалевым и другими. Во-первых, под способностями подразумеваются индивидуально-психологические особенности, отличающие одного человека от другого. Во-вторых, способностями называют не всякие индивидуальные особенности, а лишь те, которые имеют отношение к успешности выполнения какой-либо деятельности. В-третьих, понятие «способность» не сводится к тем знаниям, навыкам и умениям, которые уже выработаны у данного человека. В этом классическом определении способностей, данном Б.М. Тепловым, центральный признак способностей - успешность выполнения деятельности.

В качестве способностей могут выступать и свойства индивидуума (особенности его познавательной, эмоциональной, волевой деятельности), и отношения личности. «Решение человеком возникающих перед ним жизненных задач при всяких условиях зависит от мобилизации возможностей личности. Увлечение или безразличие, сознание долга или безответственное отношение - это то, что мобилизует или демобилизует, развивает или тормозит человека... Интерес, увлечение, любовь к той или иной форме деятельности являются условием и залогом ее успешности», - отмечал В.Н. Мясищев.

Критерием успешности педагогической деятельности является показатель

взаимоотношений в сфере: «педагог - ребенок». Контакт с ребенком на уровне сотрудничества, взаимопонимания, доброжелательности является предпосылкой успешной педагогической деятельности. У педагога социальной сферы можно выделить критерии профессиональной успешности, которые определяют его психолого-педагогическое общение, позитивное эмоциональное отношение к ребенку, учет его индивидуальных и психологических особенностей, а также характеризуют степень социальной адаптации ребенка, уровень его жизнедеятельности, обнаруживающий степень его успешности в обществе.

Педагогам свойственно обладание профессионально-важными качествами такими как уверенность, целеустремленность, самостоятельность, активность; высокоразвитыми коммуникативными способностями; психическое благополучие и владение приемами саморегуляции, рефлексии; наличие ярко выраженных профессиональных интересов; удовлетворение результатами своего труда; умение создавать благоприятный психологический климат вокруг себя; наличие высокой самооценки. Педагогам социальной сферы необходимы качества альтруизма, толерантности и эмпатии.

Профессиональная успешность педагога выступает не только как объективная социальная потребность, но и как субъективная потребность. Поэтому при оценке профессиональной успешности необходимо проанализировать мотивационно-смысловое отношение к педагогической деятельности, желание к профессии; потребности в получении, углублении и расширении педагогических знаний, в овладении профессиональными умениями и навыками; содержание ценностных ориентаций и направленностей; степень удовлетворенности профессиональной деятельностью.

Так как профессиональная деятельность патронатных воспитателей связана с воспитанием детей социальной категории, то при выделении критериев успешности патронатных воспитателей необходимо предусматривать такие результаты профессиональной деятельности, которые будут отражать динамику в развитии и жизнедеятельности приемного ребенка, характеризовать взаимоотношения педагога с ребенком.

На основе обобщенного опыта работы нескольких регионов по внедрению

патронатного воспитания были выявлены объективные ограничения для кандидатов в патронатные воспитатели, на основании которых, заинтересовавшийся гражданин сам оценивает свои шансы стать патронатным воспитателем. К ограничениям относятся: проблемы с алкоголем или наркотиками, психическое нездоровье, серьезные соматические заболевания, криминальное прошлое и настоящее, отсутствие российского гражданства или соответствующей прописки, недостаточная жилплощадь (отсутствие отдельного спального места и места для занятий и отдыха), несогласие одного из членов семьи, проживающих вместе с кандидатом, необходимость получения работы в короткий срок.

Также определились критерии успешности кандидатов в патронатные воспитатели. На этапе первичной психологической подготовки патронатных воспитателей к профессиональной деятельности это: позитивная мотивация (один из мотивов – альтруистический, помощь), поддержка членов семьи (значимого окружения), серьезность намерений и готовности кандидата и членов его семьи (значимого окружения), адекватное представление о роли замещающего родителя, гибкость кандидата и готовность к сотрудничеству со службами государственного учреждения. На этапе психологической подготовки, когда происходит специальное воздействие на кандидатов посредством программ, тренингов, различных теоретических занятий в школах для патронатных воспитателей, индивидуальных консультаций, определились такие дополнительные критерии успешности, как: усвоение информации, активность в процессе подготовки, понимание слабых и сильных сторон себя и своей семьи, понимание необходимости обретения профессиональных умений и навыков, готовность меняться, готовность привлекать свой личный опыт, анализировать его и переосмыслять, четкость представлений о ребенке, об изменениях в образе жизни своей семьи, готовность принять на себя ответственность.

На этапе обследования семьи, при посещении семьи, семейных консультациях, совместных и отдельных собеседованиях с членами семьи и кандидатами, обследовании жилищных условий, обследовании социума семьи к критериям успешности относятся: заинтересованность всех членов семьи в создании патронатной семьи, реалистичные представления в оценке своей семьи и изменений,

который внесет ребенок, готовность изменить уклад и условия жизни семьи, открытость к контактам, приемлемые жилищные условия, положительный опыт воспитания собственных детей, семейная история и традиции (традиции воспитания чужих детей, открытость к контактам), устойчивость к стрессам, способность положительного видения ситуаций, уважительное отношение членов семьи друг к другу, способность к принятию друг друга, наличие поддерживающего социума, присутствие домашних животных.

Наблюдения и опыт специалистов показывают, что при психологической подготовке патронатный воспитатель поэтапно преодолевает процесс, проходящий от информационного уровня подготовки, до психологической готовности, включая стадии образовательного уровня, коммуникативной, самопознания и саморегуляции относительно себя и членов своей семьи, мотивационной готовности принятия решения. Патронатное воспитание - это вид профессиональной социальной деятельности, ориентированной на передачу от старших поколений младшим накопленных человечеством культуры и опыта, создание условий для их личностного развития и подготовку к выполнению определенных социальных ролей в обществе. В ней заключены, с одной стороны, интересы и ожидания различных социальных и этнических групп, а с другой - потребности и стремления отдельной личности. Профессиональная деятельность патронатных воспитателей направлена на формирование у ребенка базового чувства доверия к окружающему миру, что способствует воспитанию его как гармоничной личности с достаточным уровнем социализации. Уровень сформированности социализации у приемного ребенка в данном случае будет выступать критерием успешности профессиональной деятельности патронатного воспитателя. В этом понимании просоциальные мотивационные свойства патронатных воспитателей будут опосредовать эмоциональное личностно - ориентированное общение взрослого с ребенком, и являться необходимым условием для мотивационной готовности к работе и взаимодействию с детьми социальной категории [162]. Любовь к детям следует считать важнейшей личностной и профессиональной чертой патронатного воспитателя, без чего невозможна эффективная педагогическая деятельность.

Необходимо учитывать, что критерии успешности профессиональной деятельности патронатных воспитателей имеют субъективную и объективную стороны. Субъективный критерий успешности - это самооценка патронатных воспитателей относительно профессиональной деятельности, то есть некоторая степень удовлетворенности, а также собственное эмоциональное состояние патронатного воспитателя. Объективный критерий - это благополучное эмоциональное состояние ребенка в патронатной семье, конструктивные эмоциональные отношения патронатных родителей с ребенком социальной категории, степень социальной адаптации и социализации ребенка, определяющая благополучие его жизнедеятельности. Успешность профессиональной деятельности патронатных воспитателей может определяться с помощью экспертной оценки успешности. Можно схематически представить критерии успешности профессиональной деятельности патронатных воспитателей (Рисунок 2).

Успешность профессиональной деятельности любого специалиста дополняется социальными эффектами. Социальный эффект это такой результативный уровень, который имеет значение для субъекта профессиональной деятельности, но и не только. Так, если профессиональная деятельность становится успешной у нескольких субъектов, то успешность выражается в социальном - экономическом значении общества, производства, науки.

Если рассматривать социальные эффекты успешности патронатного воспитателя, то на микро уровне - это социальные эффекты: увеличение дохода субъекта, самореализация и самосовершенствование. На макро уровне – это уменьшение доли социального сиротства в РФ, предупреждение риска отказа от детей социальной категории, развитие и совершенствование системы патронатного воспитания.

В контексте профессиональной патронатной деятельности успешность патронатного воспитателя должна исследоваться во взаимосвязи с психологической готовностью патронатных воспитателей, которая имеет свою структуру и содержание. Кроме того, существуют психологические механизмы успешности профессиональной деятельности патронатных воспитателей, связанные со спецификой профессии.

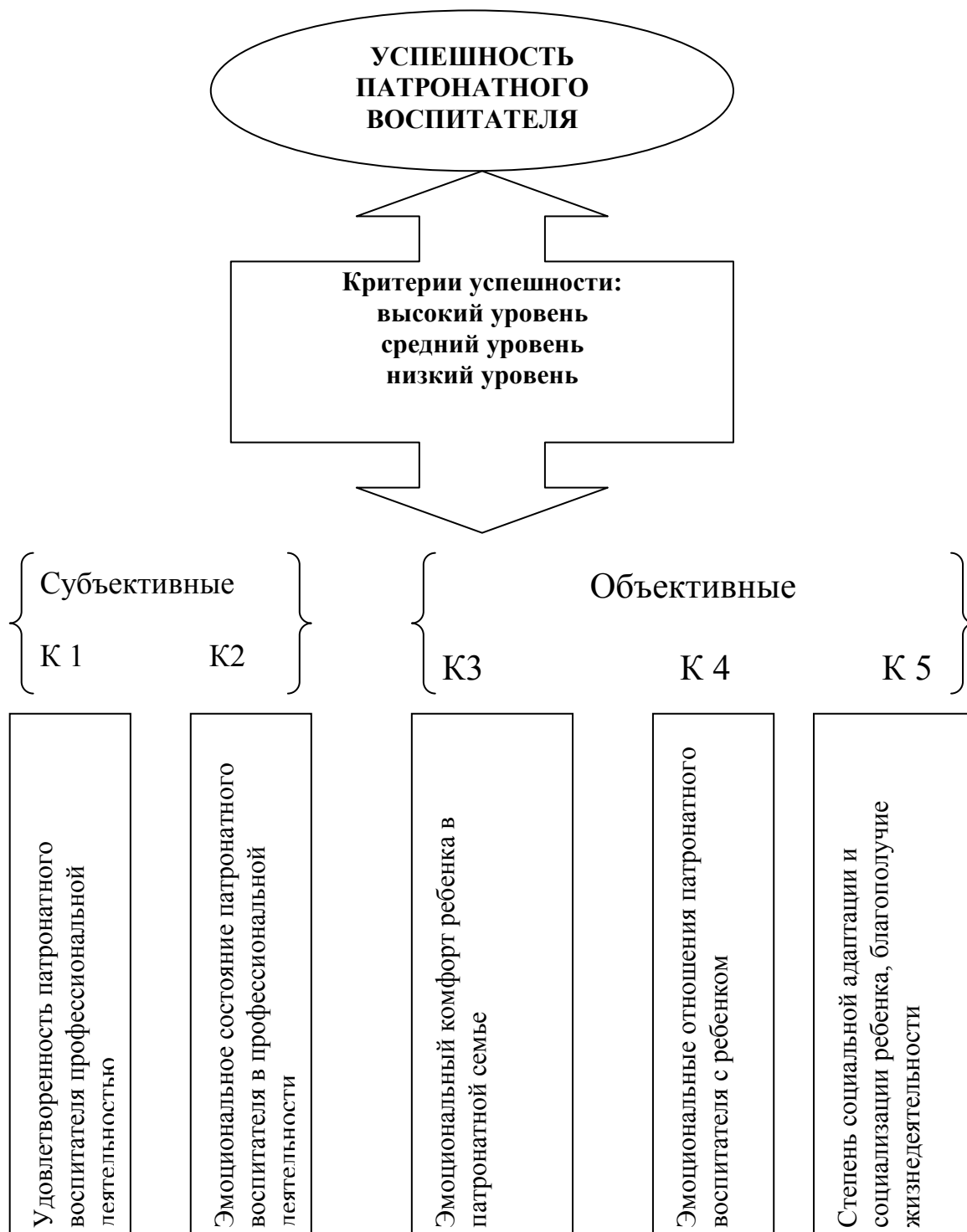


Рисунок 2. Критерии успешности профессиональной деятельности патронажных воспитателей

1.7. Психологические механизмы успешности профессиональной деятельности патронатных воспитателей и структура их психологической готовности

В отечественной педагогике и психологии проблема профессионализма педагогической деятельности подробно рассматривалась в работах многих известных ученых. Большая часть психологических исследований, направленных на изучение деятельности педагогических работников, в силу своеобразия структуры каждой профессиональной сферы, связана с изучением психологических механизмов успешности профессиональной деятельности.

Как мы рассматривали выше, системообразующей характеристикой профессиональной деятельности, в том числе и педагогической, является цель. Цель педагогической деятельности связана с реализацией цели воспитания, которая и сегодня многими рассматривается как идущий из глубины веков общечеловеческий идеал гармонично развитой личности. Основной функциональной единицей, с помощью которой проявляются все свойства педагогической деятельности, является педагогическое действие как единство целей и содержания.

Профессиональная воспитательная работа - это педагогическая деятельность, направленная на организацию воспитательной среды и управление разнообразными видами деятельности воспитанников с целью решения задач гармоничного развития личности. Смысл педагогической работы патронатного воспитателя с детьми - развитие ребенка как самобытной и неповторимой личности. Это общая стратегическая цель достигается решением конкретизированных задач воспитания по различным направлениям. В связи с этим профессиональная подготовка будущих патронатных воспитателей имеет своей целью формирование их готовности к управлению целостным педагогическим процессом. Для проникновения в сущность педагогической патронатной деятельности необходимо обратиться к анализу целей и задач воспитательной работы с детьми социальной категории адекватно современным запросам социума. Качество достигаемых результатов патронатной профессиональной деятельности зависит от личностных характеристик педагога, его социально-педагогических умений, сформированных компетентностей воспитателя. М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович указывают, что настрой личности на профессию

сопровождается активностью субъекта и отличается интенсификацией своих основных характеристик (целенаправленность, мотивация, осознанность, владение способами и приёмами действий, эмоциональность, формирование способов достижения поставленной цели и возникновение намерения), а также наличием таких свойств как инициативность и ситуативность [46].

Семейная система - сложный конгломерат, который характеризуется определенной структурой, моделями взаимодействия в актуальном и историческом планах, идеологией. Не каждая семья может предложить своему ребенку грамотную и эффективную систему воспитания. Современная семья - это источник самых разнообразных психолого-педагогических проблем. Патронатная семья в отношении приемного ребенка выполняет многообразные функции: развивающую, воспитывающую, социализирующую, реабилитирующую, и призвана решать задачи восполнения недостатка его эмоциональной, сенсорной, социальной информации, ликвидации его отставания в развитии от сверстников [134]. Также важно, что у патронатных воспитателей возникают две равнозначные функции: профессиональная воспитательная и родительская. Вхождение приемного ребенка в патронатную семью можно соотнести с определенным циклом развития семьи. Принятие ребенка в семью является для субъекта условием освоения деятельности патронатного воспитателя и относится к принятию данной деятельности на уровне установления личностного смысла, что влияет на дальнейшее формирование профессионализации. Качественные изменения, происходящие в формирующейся патронатной семье в процессе интеграции и адаптации, свидетельствуют о том, что внутри нее имеют место свои этапы становления, свои нормативные и ненормативные кризисы. Принятие профессии и раскрытие личностного смысла деятельности являются критическими моментами в генезисе мотивации человека. Происходит "проекция" своей мотивационной структуры на структуру факторов, связанных с деятельностью (К. Смит, Т. Смит, В.С. Собкин и др.). Психологическое принятие является принципиальным этапом психологической готовности патронатного воспитателя к деятельности. Эффективные патронатные семьи для преодоления стрессовой ситуации в адаптационный период способны актуализировать ресурсы в области социометрической и идентификационной структур.

Согласно научным изысканиям, педагогическая деятельность, воспитание, родительство, включают идентификационные механизмы взаимодействия. Психологическое принятие происходит через идентификацию взрослого с ребенком, что приводит к повышению энергетического потенциала за счет символического «заимствования» энергии у объекта идентификации. Идентификация выражается в отождествлении собственных чувств с внутренним миром другого человека, уподоблении его психологическому состоянию, примыкании к его позиции [11], 165]. Ведущие отечественные исследователи Ю.П. Поваренков, Н.Л. Иванова, Е.П. Ермолаева, Д.И. Завалишина, Л.Б. Шнейдер указывают, что в ходе профессионализации формируется и проявляется профессиональная идентичность. «Профессиональная идентичность выделяется как основной критерий профессионального развития личности и ведущая характеристика субъекта труда».¹ Профессиональная идентификация определяется как условие успешности и эффективности профессионального развития и является высшей точкой самосознания в развитии личности профессионала.²

«Родительство есть особая стадия идентификации, адаптации и развития самосознания взрослого субъекта».³ По мнению Т.В. Леус, Г.Г. Филипповой, М.Ю. Чибисовой, А.М. Прихожан родительская позиция патронатного воспитателя - это его реальная педагогическая направленность, возникающая под влиянием родительского инстинкта [118]. У патронатных воспитателей мотивационная готовность может обосновываться мотивом родительства как основного смысла жизни, создающего и сохраняющего семью и семейные отношения, познания в родительстве нового, получения удовольствия от родительской роли. Поэтому желание осуществлять патронатное воспитание имеет и семейную направленность жизненного смысла, в связи с чем, в нашем исследовании семейная направленность жизненного смысла будет рассматриваться как компонент психологической

¹ Поваренков Ю.П. Психологическое содержание профессионального становления человека – М.: Изд-во УРАО, 2002. – С. 74

² Бугайчук Т.В. Профессиональная идентификация будущего преподавателя на современном этапе развития образования: структура и характеристика/Международный научно-исследовательский журнал. - Август, 2013. – С. 32

³ Филиппова Г.Г. Мотивационная основа материнского поведения: филогенетический аспект // Социокогнитивное развитие ребенка в раннем детстве. М., 1995. – С. 88.

готовности патронатного воспитателя и детерминанта успешности его профессиональной деятельности.

Механизм идентификации как защитная форма психической регуляции по своей сути противоречив: с одной стороны, он способствует адаптации человека к собственному внутреннему миру, но с другой, - может ухудшить приспособленность к внешней социальной среде [128]. По мнению Т.В. Бугайчук, он связан с реорганизацией системы внутренних ценностей личности, изменением ее иерархии, направленной на снижение уровня субъективной значимости соответствующего переживания с тем, чтобы свести к минимуму психологически травмирующие моменты [23]. Поэтому качества патронатного воспитателя, проявляющиеся в процессе взаимодействия с ребенком, могут иметь двояко детерминированное значение. Идентификация может стать для патронатного воспитателя способом самоусовершенствования в случае сознательного преобразования собственного поведения с целью преодоления внутреннего конфликта [39]. Определенные качества патронатных воспитателей, проявляющиеся как свойственные и обобщенные характеристики личности, будут являться компонентами, необходимыми для обеспечения деятельности, опосредуя внутреннюю мотивацию субъекта профессиональной деятельности.

Обязательным и первичным условием освоения любой профессиональной деятельности является профессиональное мышление. Как мы указывали выше, наше исследование не предполагает включение в эксперимент когнитивных компонент. Тем не менее, с учетом поставленной нами задачи построения модели психологической подготовки патронатного воспитателя к профессиональной деятельности, мы теоретически рассматриваем компоненты разных сфер, участвующих в психической регуляции профессиональной деятельности субъекта.

Деятельность патронатных воспитателей может определяться как расширенная педагогическая практика, воспроизводимая на основе базовых социально-педагогических знаний и опыта воспитания. Когнитивная сфера субъекта профессиональной деятельности находится под влиянием психических процессов субъекта, которые включены в реализацию деятельности: восприятия, распознавания образов, памяти, воображения, мышления, решения задач и прочими. Когнитивная

сфера педагогов в работах таких ученых, как П.Р. Аутов, С.Я. Батышев, В.А. Поляков, Э.Ф. Зеер, А.К. Маркова, С.Е. Шитова рассматривалась с точки зрения компетентностного подхода.

В современной науке разводят два понятия – «специалист» и «профессионал». Специалист – это работник, обладающий необходимыми знаниями, умениями и навыками. Профессионал – это социально и профессионально компетентный работник с достаточно выраженными профессионально важными качествами, компетенцией, отличающейся индивидуальным стилем деятельности.

Под профессиональной компетентностью понимается обладание специалистом знаний, позволяющих судить о чем-либо, способность соблюдать установленный стандарт, принимаемый в какой либо профессии».¹

Современным Европейским сообществом в профессиональном образовании принято пять ключевых компетенций: социальная компетенция – способность к ответственности, выработке и реализации решений, толерантности, проявлению сопряженности личных, производственных и общественных интересов; коммуникативная компетенция – владение технологиями общения, в том числе интернет-общения; информационная компетентность – владение технологиями информационными, критичное отношение к информации; специальная компетентность – умение самостоятельно и творчески выполнять профессиональные функции, самооценка результатов своего профессионального труда; когнитивная компетентность – готовность к повышению своего профессионального образовательного уровня, потребность в актуализации и реализации потенциала личности, к саморазвитию и постоянному обогащению своей профессиональной компетенции знаниями и умениями.

Э.Ф. Зеер, продолжая научные концепции К.К. Платонова, сформировал профессиональную структуру личности специалиста, которая включает четыре компонента: профессиональную направленность, выраженную склонностями, интересами, отношениями, установками, мотивами, ожиданиями от

¹ Зеер Э.Ф. Павлова А.М. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход. – М.: МПСИ, 2005. – С. 52

профессиональной деятельности; профессионально важные качества в виде внимательности, решительности, коммуникативности, наблюдательности, самоконтроля и самостоятельности специалиста; профессионально значимые психофизиологические свойства, выраженные энергичностью, нейротизмом, экстравертированностью, реактивностью и зрительной координацией специалиста и другими свойствами; профессиональную компетентность опосредованную профессиональными знаниями, умениями, навыками, квалификацией.

Профессионализм педагога оценивается рядом требований, среди которых можно выделить профессионально-педагогические умения: гностические, социальные, дидактические, коммуникативные, организационные, прогностические, рефлексивные.

Общая феноменология профессионально-педагогической компетентности представлена в научных работах В.А. Адольфа, Е.В. Бондаревской, И.В. Кузьминой, которые считали, что в процессе развития и становления содержания подструктур происходит их взаимодействие, что приводит к образованию интегрированных профессиональных качеств, ключевых квалификаций.

А.А. Орлов, С.Т. Каргин изучали педагогическую направленность учителя. Н.В. Кузьмин, Н.Д. Левитов, И.Я. Лернер, М.Н. Скалкин, В.А. Сластенин исследовали в своих трудах профессионально важные качества педагогов. Профессионально важные качества – это индивидуальные качества субъекта профессиональной деятельности, влияющие на ее эффективность. К профессионально важным качествам педагога они относили характеристики интеллектуальной и эмоционально-волевой сферы личности педагога, которые влияют на результат профессиональной деятельности. Профессионально важные качества педагога представлены активностью, целеустремленностью, уравновешенностью, желанием работать с детьми, обаянием педагога, честностью, справедливостью, гуманистической направленностью, дисциплинированностью, оптимизмом в педагогической деятельности, общей эрудицией, способностью действовать в экстремальной ситуации. Среди обозначенных качеств необходимо отметить значение целеустремленности, - качеством, проявляющимся при достижении педагогических целей, обусловленных педагогической направленностью,

и уравновешенности – выраженной способности к контролю над своими педагогическими поступками, к регуляции собственных эмоциональных состояний в процессе осуществления профессиональной деятельности.

А.К. Маркова рассматривала педагогическую компетентность как соотношение объективно необходимых знаний, умений, психологических качеств личности педагога, их влияние на процесс и результат профессиональной педагогической деятельности, то есть когнитивную компетентность педагогов. Когнитивная компетентность обосновывалась с точки зрения единства теоретической и практической готовности специалиста к профессиональной деятельности, ее совершенствованию, творчеству в условиях профессиональной среды.

Д.В. Дудко в своей научной работе «Когнитивная компетентность личности будущего педагога и динамика ее формирования» излагает, что когнитивная компетентность имеет значение в самостоятельности педагога при принятии решений и выборе плана педагогических действий, форм, методов, средств реализации педагогического процесса. К когнитивным компетентностям педагога относятся такие знания, как социальные, знания по развитию своих творческих способностей в педагогической деятельности, знания, способствующие анализу фактов и явлений, их обоснованию в профессиональной деятельности. К когнитивным компетентностям педагога относятся умения решать педагогические проблемы, планировать и реализовывать педагогическую деятельность, проводить педагогические исследования и эксперименты. Педагог в профессиональной деятельности должен уметь планировать, организовывать, диагностировать, наблюдать, анализировать, вырабатывать решения, реализовывать их, делать выводы.

К качествам профессионального мышления патронатного воспитателя, как и любого педагога, относятся любознательность, интеллектуальная активность, чувство нового, интерес к педагогической работе и к овладению профессией воспитателя. Формирование психологической готовности патронатного воспитателя к профессиональной деятельности строится через обучение приемам педагогического анализа, определяющей составляющей операционального мышления в данной профессии и выражено степенью освоения профессионально значимых знаний,

умений и навыков. Для осуществления патронатного воспитания необходимы знания педагогики и инновационных педагогических технологий, форм и методов воспитательного воздействия, которые дают возможность патронатным воспитателям осуществлять процесс воспитания детей – социальных сирот, оказывая педагогическое воздействие на личность ребенка, уделяя внимание формированию её психических свойств и качеств, ответственности за свои поступки. Современный педагог-профессионал должен в совершенстве знать половозрастную психологию и педагогику, основы теории воспитания и методики воспитательной работы, стили взаимоотношений в семье. Он должен быть не только высоко образованным специалистом, но и творчески работающим патронатным воспитателем, в совершенстве знающим особенности детей социальной категории, индивидуальные особенности конкретного ребенка, вошедшего в семейную систему, его проблемы, склонности, потребности и личностные ориентации, условия жизни в кровной семье, ближайшее окружение. Операциональное мышление относится к когнитивной сфере, и в нашей работе будет рассматриваться как когнитивный компонент психологической готовности патронатных воспитателей к профессиональной деятельности, но оно также тесно взаимосвязано со структурой мотивационной готовности к профессиональной деятельности.

Устойчивые мотивационные свойства, сформированные на основе ведущих потребностей, составляющие направленность личности и определяющие динамическую систему жизненных смыслов, являются показателем уровня развития личности, направления его профессиональной деятельности и психологической готовности к ней. Желание деятельности является мотивационным компонентом психологической готовности к профессии (Л.И. Анцыферова, О.Н. Бондарева, А. Грецов, Л. Кондрашова и др.). Мотивационная готовность патронатных воспитателей связана с желанием быть патронатным воспитателем, и, соответственно, определяется педагогической и семейной направленностью жизненного смысла. Мотивационно-смысловая готовность и способность субъекта к осуществлению профессиональной деятельности, опосредованные свойствами личности, обеспечивают процесс формирования системы психических профессиональных образований. Мотивационная готовность к конкретной

деятельности способствует раскрытию возможностей профессии по удовлетворению потребностей субъекта в конкретных формах. Из данных положений мы можем сделать вывод о том, что желание деятельности и направленность личности имеют весомое значение в мотивационной готовности к деятельности, которая в свою очередь определяется мотивационными свойствами субъекта и является фактором успешности профессиональной деятельности. Мотивационные свойства субъекта педагогического труда определяются его самореализацией, стремлением к расширению коммуникативных связей, повышением статуса, в том числе, как у любого профессионала и материальными мотивами (И.И. Басхаева, А.В. Махнач).

Среди мотивов, способствующих успешному воспитанию ребенка, выделяются: нереализованное материнство, желание иметь больше детей, не до конца реализованный родительский потенциал [107], [167], [168] [169], [170], [172], [177], [178], [180], [181], [183]. Практически всегда в основе желания взять ребенка в семью лежит несколько взаимосвязанных мотивов. Часто, конструктивные мотивы сочетаются с не конструктивными, и тогда важно понять, какой из мотивов является ведущим. В процессе исследования необходимо прояснить преобладающие внутренние мотивы педагогов, которые являются предпосылкой успешности патронатной деятельности. «Чем более деятельность обусловлена внутренними мотивами, связанными с ценностью самой педагогической деятельности, а также, чем более преобладают внутренние мотивы над внешними положительными мотивами, например, материальными мотивами, тем выше уровень эмоциональной устойчивости педагогов, тем более активность мотивирована самим содержанием педагогической деятельности, стремлением достичь в ней определенных позитивных результатов».¹ Направленность субъекта на педагогическую деятельность является существенным основанием для его готовности к профессии, то есть, именно желание заниматься воспитанием детей будет способствовать мотивационной готовности к созданию патронатной семьи и являться компонентом психологической готовности патронатного воспитателя к профессиональной деятельности и условием ее успешности.

¹ Реан, А.А. Психология познания педагогом личности учащихся/ А.А. Реан. - М.: Высшая школа, 1990.- С. 57

Психологическая готовность к педагогическому труду, считает Л.Н.Захарова, - это «реальная мотивационная ориентированность на личностное развитие. Она характеризуется личностно-педагогической направленностью, которая проявляется в понимании и принятии себя и другого как уникальной сущности, а также мотивационно-ценностном отношении к педагогическому процессу, в котором реализуются субъект-субъектные отношения». Мотивационная готовность к педагогической деятельности трактуется А.С. Тарновской как система «мотивов выбора профессии и специальности, ориентация на ценности педагогической деятельности», а, по мнению Н.Н. Демиденко, - это «индикатор профессиональной компетентности в смысле адекватности организации процесса педагогического труда его результатам, достижению педагогических целей». Мотивационная готовность к педагогической деятельности выступает как «сложное сочетание психических особенностей и черт личности, составляющих основу установки субъекта на осознание функций будущего педагогического труда, профессиональной позиции, оптимальных способов деятельности; соотнесение своих возможностей с преодолением трудностей, возникающих при решении профессиональных задач и достижении планируемых результатов».¹ «Психологическая готовность» как пригодность к педагогической деятельности, выражается в активном положительном отношении к ней, склонности заниматься ею, переходящей на высоком уровне развития в страстную увлеченность, приобретаемый смысл жизни [99]. Профессионально-педагогическую направленность воспитателя представляют профессиональные педагогические идеалы и установки, любовь к детям, потребность в общении с ними, наблюдательность, справедливость, доброта, увлеченность своим делом, уравновешенность.

Мотивы патронатного воспитателя являются связующим звеном между внутренним миром и социальной средой. Мотивации, с точки зрения первичных и вторичных потребностей, имеют биогенную природу, а другие психогенны, т.е. являются результатами состояний внутренней психологической напряженности,

¹ Кашапов М. М. Психология профессионального педагогического мышления: автореф. дис. д-ра психол. наук / М. М. Кашапов. [Текст] / - М.: Ин-т психологии РАН, 2003. - С. 209 – 250

связанных с социальной значимостью. Мотивация патронатного воспитателя - процесс субъективного преобразования личностью условий и факторов социальной и профессиональной среды в результате осознания и принятия содержания и значимости педагогической деятельности и роли родителя одновременно [79]. Деятельность патронатного воспитателя социально обусловлена. Она опосредована социально значимыми мотивами, направленными на общественное благо по преодолению в государстве социального сиротства, а психологическая готовность патронатных воспитателей рассматривается в контексте теории социально-значимых предпосылок деятельности (Г.Г. Филиппова, О.М. Филькина) Социальные мотивы основаны на потребности в общении, социальных контактах, престиже, авторитете и признании, лидерстве и власти. Просоциальная мотивация – мотивация выполнения общественного долга, связанна с осознанием общественного значения деятельности, ответственностью перед обществом, оказанием помощи другим людям, в данном случае - детям, в основе которой лежит механизм децентрации и является одной из существенных потребностей деятельностной личности. Эмоциональный отклик на происходящее в окружающей действительности определяет мотивацию общественно значимых целей и соответствующие ей свойства личности.

Вхождение в профессию патронатного воспитателя – это новый уровень эмоциональной зрелости и психической регуляции, новый жизненный смысл и новый способ адаптации в социуме, быту, профессии, организующие жизненное и психологическое пространство субъекта [24]. Поэтому подготовка и освоение профессии патронатного воспитателя обусловлены эмоциональной готовностью. Эмоциональная готовность патронатных воспитателей - это процесс саморегуляции субъекта, выраженный настойчивостью в преодолении трудностей в процессе воспитания, эмоциональной стабильностью, контролем эмоций по отношению к дезадаптивному поведению ребенка, центрацией на его интересах. В процессе достижения цели личность сознательно регулирует господство высших мотивов над низшими, общих принципов - над мгновенными импульсами и минутными желаниями, что составляет их иерархию, имеющую отношение к собственно самодетерминации субъекта деятельности (И.А. Васильев, Л.П. Гримак, Е.П. Ильин, А.В. Махнач). Из выше сказанного следует, что эмоциональные компоненты в их

проявлении определяют и психологическую готовность патронатного воспитателя и его успешность в профессиональной деятельности.

По мнению С.Н. Махновца, «личность характеризуется не только тем, чего она хочет, к чему стремиться, но и тем, что она может».¹ Мы считаем, что личность патронатных воспитателей, с ее индивидуальными особенностями должна подвергаться специальной психологической оценке с целью определения потенциалов кандидатов в их возможности и готовности к осуществлению будущей профессиональной деятельности. Психологическая готовность патронатных воспитателей к профессиональной деятельности может устанавливаться посредством психологической диагностики.

Чтобы оценить психологическую готовность кандидата к будущей профессиональной деятельности патронатного воспитателя, в первую очередь, необходимо исключить зоны риска, которые составляют противопоказания для осуществления данной профессиональной деятельности. Существуют типичные зоны рисков профессиональной деятельности замещающих родителей: насилие детей со стороны взрослого, пренебрежение ребенком, его нуждами, эксплуатация детского труда, невозможность адаптации в новой семье, невротизирующее влияние замещающей семьи, риск отказа от ребенка. По нашему мнению, ограничением к вхождению в данную профессию является отсутствие позитивных чувств к детям, нелюбовь, отсутствие желания осуществлять профессиональную патронатную воспитательскую деятельность. Указанные зоны рисков являются важнейшими ориентирами при определении основных компонентов психологической готовности патронатных воспитателей. Риски опосредуют неуспешность в профессиональной деятельности.

Подводя итог теоретических положений необходимо обозначить структуру психологической готовности патронатных воспитателей к профессиональной деятельности. Структура психологической готовности патронатных воспитателей наполнена компонентами. На основе теоретического анализа мы определили, что структура психологической готовности патронатных воспитателей будет

¹ Махновец С.Н. Системные факторы формирования жизненных, профессиональных планов и психической регуляции учебной деятельности подростка/Под научной редакцией Ю.М. Забродина – Тверь: Чудо, 2001. - С. 62

представлена тремя сферами компонентов: мотивационно-регуляционными, когнитивными и эмоциональными, которые находятся в режиме взаимодействия и представлены на рисунке 3. Каждая сфера компонентов имеет в своей структуре конкретные генетически и социально заданные индивидуальные характеристики личности патронатного воспитателя, которые проявляются в социально-педагогической профессиональной деятельности и ролевом родительском поведении. В процессе психологической подготовки и фактической профессиональной деятельности патронатных воспитателей они преобразуются профессиональные компетенции и складываются в устойчивые профессионально важные качества и умения, содействующие эффективности профессиональной деятельности и детерминирующие ее успешность. Мотивационно-регуляционные, когнитивные и эмоциональные компоненты психологической готовности качественно преобразуются в процессе психологической подготовки. Результативный уровень психологической готовности определяется субъективными и объективными показателями профессиональной деятельности патронатных воспитателей.

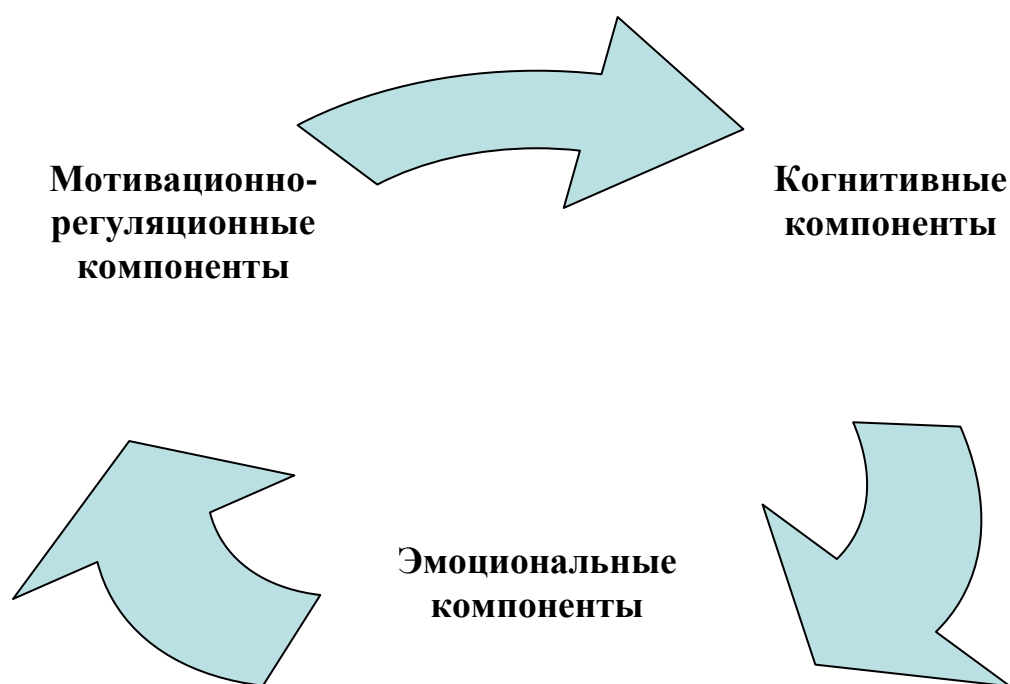


Рисунок 3. Компоненты в структуре психологической готовности патронатных воспитателей

Структура психологической готовности патронатных воспитателей включает мотивационно-регуляционные, когнитивные и эмоциональные компоненты психологической готовности патронатных воспитателей, которые с одной стороны отражают принятие личностью профессиональной деятельности, с другой – принятие ребенка социальной категории, и представляют структуру психологической готовности профессионального патронатного воспитателя.

К мотивационно-регуляционным компонентам психологической готовности патронатных воспитателей относятся: педагогическая просоциальная мотивация, связанная с осознанием общественного значения своей профессиональной деятельности и семейная направленность жизненного смысла, опосредованная потребностью и желанием любить, заботиться, воспитывать; восприятие себя в качестве профессионального общественного деятеля, сформированное посредством интериоризации представлений социальных явлений и процессов.

К когнитивным компонентам психологической готовности патронатных воспитателей относятся: социальное сознание личности будущего профессионала, его педагогическое операциональное мышление с преобладанием структур, актуализирующихся при решении духовно-нравственных задач альтруистического смысла, конкретные профессиональные знания педагогики, поло-возрастной психологии, психологии семейных отношений, стилей и методов воспитания, особенностей детей социальной категории.

К эмоциональным компонентам психологической готовности патронатных воспитателей относится: децентрация, основанная на психологическом механизме социальной идентификации, проявляющаяся как сосредоточение на проблемах ребенка, сочувствие, сопереживание, чуткость; социально-педагогические умения в построении эмоциональных отношений (контакта) с ребенком социальной категории, но в тоже время и оптимистичное отношение к профессиональной деятельности.

К результативному уровню относятся такие показатели психологической готовности патронатных воспитателей, которые отражают субъективные и объективные ее стороны. К субъективным показателям психологической готовности можно отнести мотивационно-регуляционный компонент - желание быть патронатным воспитателем, благополучное функциональное состояние патронатного

воспитателя. Объективные показатели психологической готовности представлены компонентами: когнитивным – сформированность профессионального мышления и компетенций, познавательные и гностические умения находить причины и решения проблем воспитания, умения быть гибким и объективным патронатным воспитателем; мотивационно-регуляционным – сознательное отношение к профессиональной патронатной деятельности, сформированность профессионально-важных качеств и свойств личности; эмоциональным – саморегуляция функциональных систем (преодоление иррациональных состояний).

Качественные характеристики мотивационно-регуляционных и эмоциональных компонентов психологической готовности патронатных воспитателей требуют специального рассмотрения и обоснования.

1.8. Качественная характеристика мотивационно-регуляционных и эмоциональных компонентов психологической готовности патронатных воспитателей, детерминирующих успешность профессиональной деятельности

Необходимо отметить, что научные исследования профессиональной деятельности патронатных воспитателей наиболее представлены в зарубежных публикациях. Поэтому обоснование компонентов психологической готовности патронатных воспитателей в сфере замещающего родительства проводилось нами на основе рассмотрения источников научной литературы зарубежных авторов. В отечественной психологии в психолого-педагогических исследованиях таких ученых, как Б.Г. Ананьев, Ю.К. Бабанский, Е.П. Белозерцев, В.П. Беспалько, Р. Бруннер, Ф.Н. Гоноболин, Р. Дитерих, Н.В. Кузьмина, Ю.Н. Кулюткин, А.К. Маркова, Е.М. Павдютенков, В.Г. Рындак, В.П. Симонов, В.А. Слостенин, Г.С. Сухобская и других, компоненты психологической готовности к профессиональной педагогической деятельности, которые определяют успешность, излагались в

контексте профессиональных качества личности учителей и воспитателей.¹ Исследователи отмечают обязательность таких личностных качеств педагога как адекватность самооценки и уровня притязаний, определенный оптимум тревожности, обеспечивающий интеллектуальную активность, целеустремленность, настойчивость, трудолюбие, скромность, наблюдательность, контактность. Особенно важными являются такие качества педагога, как готовность к пониманию психических состояний учеников и сопереживанию, то есть эмпатия, и потребность в социальном взаимодействии.

Для обоснования компонентов психологической готовности патронатных воспитателей к профессиональной деятельности, определяемых нашей гипотезой, мы рассмотрим качественное своеобразие конкретных мотивационно-регуляционных и эмоциональных компонентов, которые, по нашему мнению, являются условием для развития необходимых профессиональных важных качеств и свойств патронатных воспитателей, влияющих на успешность их профессиональной деятельности, что требует эмпирической проверки.

Функционирование семейной системы на актуальном уровне включает стиль эмоциональной коммуникации, характеризующийся балансом положительных и отрицательных эмоций. М. Боуэн сформулировал обобщенные критерии дисфункциональности системы замещающей семьи. В первую очередь – это низкий уровень эмоциональной поддержки и неразвитая метакоммуникация. Успешные патронатные семьи, как правило, имеют развитые коммуникативные свойства. Стиль общения патронатных родителей с детьми, который складывается из коммуникативных и эмоциональных проявлений личности взрослых, надежно коррелирует с показателями уровня мотивационной готовности патронатных воспитателей, отражается в их фактическом родительском поведении (С.А. Беличева, Г. Бернер). Опыт эмоционального общения с ребенком составляет прогноз будущего поведения патронатного воспитателя. Важнейшей составляющей просоциальной педагогической и семейной мотивации патронатных воспитателей является

¹ Шадриков В.Д. Личностные качества педагога как составляющие профессиональной компетентности // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г.Демидова. Серия Психология. – 2006. – № 1. – С. 15-21.

потребность в аффилиации. Сущность аффилиации состоит в самооценности общения. Психологическая потребность во взаимосвязи с другими людьми, наряду с потребностями в автономии и самодетерминации, является типом внутренней мотивации, обеспечивающей оптимальное развитие человека. Аффилиативные свойства обеспечивают возможность получения переживания «бескорыстного» удовлетворения общением ради самого общения, устранения дискомфорта одиночества, получения любви или симпатии.¹ Психологически аффилиативные свойства определяются в виде чувства привязанности, верности, а внешне они выражены в общительности, в стремлении сотрудничать с другими людьми, постоянно находиться вместе с ними и характеризуются уверенностью, непринужденностью, открытостью и смелостью. Под аффилиацией понимается потребность человека в установлении, сохранении и упрочении добрых отношений с людьми. Цель аффилиации, с точки зрения стремящегося к ней, можно было бы определить как поиск если и не любви, то, по крайней мере, приятия, желанности себя, дружеской поддержки и симпатии. Однако подобное определение подчеркивает в отношениях аффилиации лишь одну ее сторону, а именно получение, и пренебрегает другой, отдачей. Гораздо точнее определить цель мотива аффилиации как взаимную и доверительную связь, где каждый из партнеров принимает другого, дружески поддерживает и симпатизирует ему. Для достижения и сохранения такого рода отношений существует много как вербальных, так и невербальных способов поведения. Аффилиация, по мнению Г. Мюррея, - это потребность тесно контактировать и взаимодействовать с близкими людьми. Г. Мюррей описывал мотив (потребность) аффилиации следующим образом: «Заводить дружбу и испытывать привязанность. Радоваться другим людям и жить вместе с ними. Сотрудничать и общаться с ними. Любить». В научных исследованиях М.Л. Паттерсона, А. Мехрабиана отмечено, что в стрессовых условиях наибольшее сходство с партнером воспринимают стремящиеся к аффилиации. Индивид, обладающий этой потребностью, не только постоянно стремится к людям и испытывает удовлетворение

¹ Бреслав, Г.М. Эмоциональные отклонения как первичный показатель деформации процесса формирования личности / Г.М. Бреслав. - М.: Наука, 1983, ч.2; - 379 с.

от эмоционально положительного общения с ними, но в человеческих отношениях видит один из главных смыслов жизни.¹ Аффiliation для людей педагогических профессий должна быть одной из главных потребностей и, по крайней мере, не уступать тем потребностям, удовлетворение которых, напротив, как-то разъединяет людей.

Мотив аффiliation является подструктурой мотивации профессиональной педагогической просоциальной деятельности, которая обусловлена спецификой деятельности патронатного воспитателя, составной частью профессионального мастерства которого является умение организовать интимно-личностное общение, устанавливать доверительный межличностный контакт на близкой психологической дистанции. Общение в контексте социально-педагогической деятельности предстает как творческий поиск, связанный с непрерывным процессом самопознания, самоисследования, творческого восприятия партнера, совместной ситуации. Без выраженного мотива аффiliation воспитание ребенка социальной категории на основе духовно-нравственного гуманистически ориентированного общения очень трудно или практически невозможно.

Аффiliationные свойства формируются на фундаменте общения и являются показательными в педагогической деятельности и семейных отношениях. С одной стороны, аффiliationность может быть представлена как мотивационный компонент психологической готовности к профессиональной деятельности, так как потребность в общении с ребенком проявляется у самого патронатного воспитателя. С другой стороны, профессионализм педагога заключается в способности к конструктивному общению с ребенком. «Аффiliation» может выступать как эмоциональный компонент психологической готовности к профессиональной деятельности. Аффiliationность как индивидуальная характеристика педагога, как эмоциональная объединяющая взрослого и ребенка социальной категории, является профессиональной компетентностью замещающего воспитателя. И.В. Попов трактует, что «ребенок, растущий в условиях учреждения интернатного типа не осваивает навыки продуктивного общения...нуждаясь в любви и внимании. Он не

¹ Диагностика мотивов аффiliation (А.Мехрабиан) / Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М., 2002. - С.95-98.

умеет вести себя таким образом, чтобы с ним общались в соответствии с этой потребностью... Его никто не развивал в плане эмоциональной культуры и общения... Совместные занятия, игры, беседы;... понимание его проблем и проникновение в его интересы... Все это со временем непременно создаст эмоциональную близость между новыми родителями и приемным ребенком».¹ В патронатной семье эмоциональная близость формируется в процессе адаптации ребенка на основе механизма идентификации, который был представлен в параграфе 1.6. Джон Боулби придерживался мнения, что ребенок при наличии соответствующих условий, в первую очередь, привязывается к тому, кто ухаживает за ним ... и имеет с ним эмоциональный контакт».² М. Тайчнер, Д. Глиссер посредством биохимических исследований мозговых функций пришли к выводу, что «развивающемуся мозгу требуются образцы сенсорного и эмоционального опыта для создания паттернов невральности активности...».³ Уровень мозговой активности у детей государственных учреждений значительно ниже, чем у «домашних» детей, что связано с изменением метаболизма глюкозы в центральной нервной системе в результате условий психоэмоциональной депривации. Развитые аффилиативные свойства патронатного воспитателя являются компенсацией дефицита и дезорганизации отношений с близкими людьми для ребенка социальной категории. Эмоциональный контакт патронатного воспитателя с приемным ребенком представляет критерий успешности специалиста в профессиональной деятельности. В этой связи, аффилиация является важным компонентом психологической готовности к профессии педагога. Таким образом, необходимо относить аффилиацию к компонентам психологической готовности патронатных воспитателей, которая отражается на успешности их профессиональной деятельности. Но иногда потребность в аффилиации становится для человека настолько значимой, что перевешивает остальные, поэтому аффилиация имеет и отрицательное значение в развитии личности. Чрезмерно развитые аффилиативные свойства приводят к некоторой созависимости в отношениях, боязни быть непринятым, отвергнутым

¹ Попова И.В. Школа подготовки замещающих родителей. Программа комплексной подготовки граждан к приему детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семью. - Владимир. Собор, 2009. – С. 66-67

² Борьесон Б., Бриттен С. и др Развитие отношения и развитие ребенка. – СПб.: Питер, 2009. – С. 47

³ Glaser D/ Child abuse and neglect and the brain – a review //Journal of Child Psychology and Psychiatry, 2000. – No. 41 (1). – P. 97-116

значимыми для личности людьми. В исследованиях В.Н. Ослон показано, что «семьям с эффективной замещающей заботой... свойственно повышение уровня эмоциональной близости в базисных подсистемах».¹ Поэтому в профессиональной деятельности имеет значение степень интенсивности проявления эмоционального компонента «аффилиация».

Аффилиативные свойства сочетаются с достаточно высоким уровнем развития эмпатийных свойств и включают в себя значимую альтруистическую компоненту (Н.И. Никитина). В подробном обзоре современных зарубежных исследований профессором Джуди Себба из Университета Оксфорда был сделан ряд важных выводов, один из которых раскрывает сущность альтруистической мотивации замещающего воспитания. Он считает, что альтруистическая мотивация связана не с внешними обстоятельствами, а с самим содержанием деятельности по воспитанию ребенка в семье, часто отражающейся в желании «изменить жизнь несчастного ребенка», «любить детей».² Американский психотерапевт Карл Витакер, более 20 лет проработавший в области семейной терапии, описывает различные виды и уровни любви. Он считает, что «на более глубоком уровне можно сказать, что любить – значит становиться самим собой, делая что-то для других».³ По мнению специалистов общественной организации «Врачи детям» г. Санкт-Петербург, успешно реализующих проект «Школа приемных родителей» совместно с международной гуманитарной организацией «Врачи мира - США», наблюдая развитие отношений во многих приемных семьях, пришли к выводу, что замещающий родитель - это человек, «... который не просто жалеет детей, которые лишены родительской заботы, но считает что может им помочь, готов пожертвовать...».⁴ В психологических исследованиях путем опроса установлено, что «ощущение» счастья (удовлетворенность собой и своей жизнью) положительно коррелирует с «парадоксом» альтруизма». Р. Докинз в книге «Эгоистичный ген» основным признаком альтруистического поведения считает то, что оно повышает

¹ Ослон В.Н. Жизнеустройство детей-сирот. Профессиональная замещающая семья. Монография. Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения.- Изд-во «Генезис». Москва, 2006. - С. 105-106

² Оксфордский толковый словарь по психологии/Под ред. А.Ребера - 2002 г.

³ Кузьменкова С.Н., Шмигирева Н.В. и др. Материалы для чтения кандидатам в замещающие родители. – Смоленск, 2010. – С.110

⁴ Абросова Л.М., Водопьян Е.В. и др. Методические материалы по подготовке приемных родителей. - СПб.: Санкт-Петербургская общественная организация «Врачи детям», 2006. – С. 24

благополучие другого существа в ущерб собственному благополучию, тогда как эгоистическое поведение приводит к прямо противоположному результату. Автор настаивает на объективистском понимании альтруизма: «Важно понять, что определения альтруизма и эгоизма не субъективны, а касаются поведения...: «действительно ли» люди, совершающие альтруистические поступки, делают это во имя тайных или подсознательных эгоистичных целей..., повышает или понижает результат данного действия шансы на выживание предполагаемого альтруиста и шансы на выживание предполагаемого объекта благотворительности».¹ Альтруистические мотивационные свойства способствуют поведению, направленному на общее благо - это установка, выражающаяся в готовности приносить жертвы в пользу ближних и социума, несмотря на риск и отсутствие благодарностей и внешних наград. Именно в процессе целенаправленно организуемой деятельности, формируется в человеке важнейшая определяющая его как развитую личность потребность во благе другого. Процесс воспитания выражен альтруистическими побуждениями воспитателя. Профессия воспитатель имеет социальную направленность на индивидуальное позитивное преобразование [83]. На альтруистических мотивах патронатного воспитателя, возможно, основано и психологическое принятие в семью ребенка с социальным статусом, а стремление оказать помощь приемному ребенку, повысить его социальную адаптацию являются показателем альтруистических побуждений патронатных воспитателей. Положительной стороной альтруистически мотивированного поведения можно считать результат благополучия других людей. По смыслу такое поведение диаметрально противоположно агрессии и циничному отношению к окружающему. По нашему мнению, «альтруизм» как мотивационный компонент, входит в конструкт психологической готовности к профессиональной патронатной деятельности и является «двигателем данной деятельности». Без альтруистического начала субъект не сможет выполнять функции замещающего родителя. Тем не менее, необходимо учитывать, что альтруистические свойства приводят к чрезмерной заботе о других людях в ущерб реализатору благ [53]. Данное положение показывает, что процесс

¹ Докинз Р. Эгоистичный ген. Перевод с английского Н.О.Фоминной, 2004. – С. 92

саморегуляции деятельности патронатных воспитателей должен обеспечиваться обязательным присутствием в нем регулятивных компонент, которые будут проявляться как компенсаторный или контролирующий факторы.

Е.И. Цымбал говорит о том, что «...воспитателю, взаимодействующему с детьми социальной категории, необходимы такие идентификационные качества, которые располагают к комфортному душевному общению и образуют эмоциональную связь с ребенком: сострадание, способность к пониманию, умение ставить себя на место другого человека, анализировать его внутренний план».¹ Эмоциональная отзывчивость на переживания другого человека является разновидностью социальных (нравственных) эмоций и определяется понятием «эмпатия». Гуманистическая эмпатия выражена побудительной силой, направленной на оказание помощи, что обуславливает связь эмпатии с альтруизмом. Эта закономерность базируется на физиологии. Основным критерием существования эмпатии является аттракция (влюбчивость, влюбленность) по отношению к кому-либо, поэтому эмпатия представляет собой чувственное отражение собственных переживаний. Психолог К. Роджерс определяет эмпатию следующим образом: «Быть в состоянии эмпатии означает воспринимать внутренний мир другого точно, с сохранением эмоциональных и смысловых оттенков. Как будто становишься этим другим, но без потери ощущения «как будто». Так, ощущаешь радость или боль другого, как он их ощущает, и воспринимаешь их причины, как он их воспринимает. Но обязательно должен оставаться оттенок «как будто»: как будто это я радуюсь или огорчаюсь. Прямая взаимосвязь между состраданием и интеллектом прослеживается во всей истории человечества, когда движущей силой развития становились люди преимущественно сострадающего типа. В основе мудрости лежат шесть черт характера: сочувствие, сострадание, альтруизм, понимание себя, эмоциональная стабильность и уровень социализации».

Б.Ф. Скиннер провел анализ такого явления, как альтруизм, и пришел к следующему выводу: «Мы уважаем людей за их хорошие поступки только тогда, когда мы не можем объяснить эти поступки. Мы объясняем поведение этих людей их

¹Цымбал Е.И. Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия. (Учебное пособие). М., 2007. – С. 21-27.

внутренними диспозициями только тогда, когда нам не хватает внешних объяснений. Когда же внешние причины очевидны, мы исходим из них, а не из особенностей личности». Испытывая эмпатию, мы обращаем своё внимание не столько на наш собственный дистресс, сколько на страдания других. Ярчайший пример эмпатии - безоговорочное, мимолетное оказание помощи людям, к которым мы испытываем привязанность. В среде учёных, изучающих взаимосвязь эгоизма и эмпатии, были точки зрения учёных-скептиков, которые утверждали, что ни один эксперимент не может исключить всех возможных эгоистических мотивов оказания помощи. Проводились многочисленные эксперименты, - способен ли человек на абсолютное бескорыстие. Результаты экспериментов свидетельствовали, что есть люди, которые заботятся о благе других, иногда даже в ущерб своему собственному благу. В жизненном и психологическом смысле человечность как качество и существенное свойство человека включает в себя: альтруизм (самопожертвование); нравственность как совокупность жизненных правил поведения, реализующих альтруизм и подавляющих эгоизм; волю, как душевную силу, реализующую альтруистическое и нравственное поведение в борьбе с собственным и чужим эгоизмом. «...Без каждой из составляющих - альтруизма, нравственности и силы воли, человечность немислива, и существовать в действии, в действительности, - как реальная и действительная, человечность не может».¹ Сейчас известно, что альтруизм свойственен практически всем стадным (стайным) животным, и не только им. Ясно, что, если существуют социальные (общественные) инстинкты, обеспечивающие выживание популяции, то и существует механизм положительной и отрицательной обратной связи, регулирующий работу этих инстинктов.

В психологических трудах свойство эмпатия рассматривается как внерациональное познание человеком внутреннего мира других людей, уподобление эмоциональному состоянию другого человека, проявляющееся в форме сочувствия и сопереживания и являющееся необходимым условием для развития проницательности, лежащей в основе родительства и профессиональных качеств личности воспитателя [136]. В педагогической психологии эмпатия трактуется как

¹ Смит А. Теория моральных чувств, 1759. – С. 117

свойство личности воспитателя, учителя, педагога-психолога, проявляющееся в ситуациях общения и взаимодействия, в которых актуализируется гуманистическая направленность (Т.П. Гаврилова, Ю.Б. Гиппенрейтер, В.И. Долгова, А.В. Козина, С.В. Кондратьева, Г.Ф. Михальченко, К. Роджерс, Н.Ю. Синягина, М.Ю. Тюлин, Е.А. Хрусталева и др.). Эмпатия является социально-психологическим механизмом взаимопонимания в процессе общения людей (М.А. Абалакина, В.С. Агеев, Г.М. Андреева, В.В. Знаков, Д. Майерс, Р.Х. Шакуров, Т. Шибутани и др.). Е.В. Мельник, исследуя влияние эмпатии на формирование профессиональной коммуникативной компетентности на примере будущих педагогов-психологов, доказала, что ... «уровень эмпатии (как личностного качества) влияет на уровень профессиональной коммуникативной компетентности будущих педагогов; эмпатия как процесс влияет на формирование профессиональной их коммуникативной компетентности».¹ Патронатный воспитатель в семейных условиях создает приемному ребенку коренное изменение среды воспитания. Изъятие ребенка у кровных родителей – это драматичное явление, которое делает ребенка уязвимым. Чтобы удовлетворить потребности «социально уязвимого ребенка» необходима выраженная компенсация эмоциональных взаимоотношений, которая требует от патронатного воспитателя интуитивной способности интенсивно «вчувствоваться» в ощущения ребенка. Сопереживание и сочувствие со стороны взрослых дает приемному ребенку понимание того, что его горе принимают и разделяют вместе с ним. Адаптация уязвимого ребенка в патронатной семье при эмпатийных отношениях протекает без стадии «отторжения», кризисные периоды адаптации преодолеваются легче. Поэтому эмпатия является базовым личностным свойством патронатных воспитателей. Компонент «эмпатия» выделен нами в качестве эмоционального компонента в конструкт предмета исследования и как детерминанта успешности профессиональной деятельности патронатных воспитателей представляет интерес. Развитые эмпатийные свойства свидетельствуют об адекватном жизненном опыте и о возможности самоконтроля по отношению к явлениям агрессивности, фрустрированности и ригидности. В тоже время, повышенный уровень

¹ Мельник Е. В. «Влияние эмпатии на формирование профессиональной коммуникативной компетентности будущих педагогов-психологов». Дисс. канд. псих. н. -(19.00.07). – Казань, 2007. – С. 224

чувствительности, выражающийся в виде эмоционального отклика на происходящее, указывает на лабильность эмоциональной сферы субъекта деятельности, поэтому, как и другие компоненты, «эмпатия» должна определяться степенью интенсивности проявления, иметь границы нормы в определенном виде профессиональной деятельности.

Мотивационная готовность к идентификационному принятию по отношению к приемным детям основана на развитом свойстве толерантности.¹ Степень проявления толерантности зависит от степени эмоциональной возбудимости, типа темперамента, опыта взаимодействия с травмирующими факторами. Толерантность сочетается с интенсивностью мотивации, так как мотивированное поведение проецирует терпеливость, выносливость, сохранение спокойствия и самообладания, сдерживание нежелательных импульсивных реакций. Толерантность в глобальном смысле обеспечивает социальные процессы на основе соблюдения прав человека и демократических принципов. Толерантность – это минимальное требование к общественным отношениям не допускать насилия и принуждения. Описать толерантность довольно трудно, так как на разных языках, в том числе официальных языках ООН она определяется по-разному. По-французски – это отношение, при котором допускается, что другие могут думать и действовать иначе, нежели ты сам; по-китайски – позволять, принимать, быть по отношению к другим великодушным; по-русски – способность терпеть что-то или кого-то (быть выдержанным, выносливым, уметь мириться с существованием чего-либо, кого-либо), то есть допускать, принимать существование чего-то/кого-то, считаться с мнением других, быть снисходительным к чему-либо/кому-либо. Каждое из определений отражает культуру и исторический опыт нации. Антиподом толерантности является «нетерпимое поведение в форме уничижительного языка, стереотипов в виде негативных характеристик, насмешек и предубеждений, дискриминации, запугиваний и бойкотов, поиска «козла отпущения» и прочего».² Толерантность является неким этическим стандартом к социальным отношениям. Профессиональная деятельность патронатного воспитателя требует особой устойчивости, терпения личности как

¹ Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении. – СПб.: Питер, 2009. – С. 153-161.

² Бетти Э. Риэрдон. Толерантность – дорога к миру. – М.: Изд-во «Бонфи», 2001. – С.19

критерия уровня профессионализации, а, кроме того, процесс создания замещающей семьи определяет особые условия жизнедеятельности субъектов процесса, поэтому мы считаем, что для патронатного воспитателя «толерантность» будет являться одним из определяющих мотивационных компонентов психологической готовности, детерминирующих успешность их профессиональной деятельности. Позитивным моментом проявления толерантных свойств патронатных воспитателей является терпимое конструктивное поведение родителя, способного принимать ребенка с характерными чертами социальной и семейной депривации, а также синдромом сиротства, которые отражаются на детском поведении и интеллекте [66]. Толерантные свойства личности при этом выражаются как отсутствие или слабое реагирование на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию. По мнению специалистов американского комитета «Помощь друзьям» в Канзас Сити, толерантный стиль общения характеризуется умением внимательно слушать и слышать ребенка, стремлением разобраться в проблемах, расспрашивать, давать совет, похвалой, согласием при расхождении мнений, благожелательностью, утешением, уважением, эмпатией, поддержкой, развитыми позитивными невербальными проявлениями.¹ Поэтому толерантность как и эмпатия основана на механизме децентрации и связана со affiliативной способностью. «Как душа дает телу необходимую жизненную энергию, так и взрослый дает детям энергию для усвоения ценностей и понимания сути взаимоотношений» (в перев. с англ.).² Обучение миру и толерантности зависит от наличия атмосферы толерантности и сотрудничества во взаимоотношениях. Взаимоотношения в любой функциональной семье, где сложились адекватные эмоциональные связи, обусловлены толерантными качествами ее членов. На основе толерантного отношения патронатных воспитателей у приемных детей формируется базовое доверие к миру. В данном случае «толерантность» как компонент психологической готовности патронатных воспитателей соотносится с таким критерием успешности профессиональной деятельности как благополучное

¹ The American Friends Service Committee – квакерская организация. Материал для развития толерантности и правовой культуры в школе// сайт <http://school-sector.relarn.ru/prava/school/index.htm>

² Cultural and International Understanding. The World Association of Girl Guides and Girl Scouts (WAGGS), 1990.

психоэмоциональное состояние приемного ребенка. Отрицательным фактором проявления толерантных свойств у патронатных воспитателей при превышении порога устойчивости может быть агрессия, которая имеет как внешнюю, так и внутреннюю направленность. При этом возможны и смещение агрессии на других лиц или неодушевленные предметы, эмоциональный дискомфорт из-за подавления своих желаний, психосоматические нарушения, так как толерантность, выраженная как набор основных защит от психотравмирующих факторов в виде отрицания, расщепления, проективной идентификации, требует конфронтации со стимулами, релевантными травме. Толерантные свойства определяют уровень развития волевой регуляции и имеют решающее значение в преодолении негативных эмоциональных состояний, в частности, состояния фрустрации, которая предшествует проявлению агрессивного состояния (Л.Г. Дикая).

Процесс создания патронатной семьи сопровождается повышением уровня иррациональных состояний - тревожности, аффекта, фрустрации. Патронатные воспитатели переживают определенные эмоциональные состояния, испытывая внутреннее напряжение относительно неизвестности разрешения предполагаемых ожиданий по поводу воспитания приемных детей. В исследованиях Т. Смита и Л. Шервина показано, что у патронатных воспитателей перед моментом появления в их семье ребенка часто формируется ряд фантазий и ожиданий, связанных с предстоящими результатами воспитания [135]. В жизни замещающих семей имеет место несоответствие ожидаемых результатов с фактическими ситуациями и поведением детей. Кроме того, патронатные воспитатели имеют «знание о случаях несоответствия вкладываемого в чужого ребенка труда и получаемой при этом «отдачи»». ¹ Такое знание вызывает у претендентов блокаду стремления к цели.

Достаточно распространенным для родителей и воспитателей является иррациональное состояние тревожности, которая объясняется чувством повышенной ответственности в совершаемом деле. Состояние тревоги выступает первой эмоциональной ситуативной реакцией на различные стрессоры и потому является неотъемлемой частью эмоциональных переживаний участника любой значимой для

¹ Ослон В.Н. О747. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. (Ребенок-сирота: семейное жизнеустройство и социализация). - М.: Генезис, 2006. – С. 277- 281, 311-315.

субъекта деятельности.¹ К. Хорни отмечает, что интенсивность тревожности пропорциональна тому смыслу, который для данного человека имеет данная ситуация, то есть чем более значима для субъекта ситуация или вид какой-либо деятельности, тем выше у него будет уровень ситуативной тревожности. Термин «тревожность» используется в разных значениях. Это и «промежуточная переменная» и психическое состояние, возникающее под воздействием стресса, и фрустрация значимых потребностей, и свойство личности, и реакция на конфликтную ситуацию, и мотивационный конфликт. Традиционно тревожностью называют склонность человека к переживанию тревоги, то есть к отрицательному эмоциональному переживанию, связанному с предчувствием реальной или мнимой опасности. Тревожность личности понимается, как повышенная склонность испытывать беспокойство в различных жизненных ситуациях. Основными психологическими показателями, отличающими тревожность от других состояний, выступает оценка ситуации как содержащей опасность и осознание возможности неуспеха. Тревожность в отличие от страха не имеет объекта. Ее объект представляет собой отрицание любого объекта. Единственный объект - угроза, а не источник угрозы. По мнению И.В. Имедадзе, В.Р. Кисловской, от других эмоциональных состояний тревожность отличает субъективная оценка ситуации, содержащей опасность, предвосхищение неуспеха в значимой для индивида деятельности. На психологическом уровне тревога ощущается как общее напряжение, озабоченность, нервозность, невозможность принять решение. Для тревожной личности характерно постоянно испытываемое чувство напряженности и тяжелые предчувствия, представления о своей социальной неспособности, приниженности по отношению к другим, повышенная озабоченность критикой в свой адрес, нежелание вступать в социальные контакты без гарантий понравиться, уклонение от социальной или профессиональной деятельности, связанной с интенсивными и значимыми социальными контактами, сверх чувствительности в отношении отвержения и критики. В характеристике тревожных людей наблюдается стремление к полной определенности во всем и завышенные требования к себе и окружающим. Одобрение

¹ Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ / Пер. с англ. / Общ. ред. Г. Бурменской. - М.: Прогресс-Универс, 1993. - С.33-47.

окружающих и попытки постоянного самоконтроля становятся важнейшим критерием их самооценки.¹ Существует понятие «оптимальная ситуативная тревога», которая характеризует индивидуальный уровень ситуативной тревожности, способствующей достижению конкретным человеком наивысшего возможного для него результата. Нужно отметить, что у каждого человека существует свой оптимальный уровень тревоги - так называемая полезная тревога. Полезная тревога - это условие мобилизационной готовности к действию.² Определенный уровень тревожности свойственен любому человеку и является необходимым ему для нормальной адаптации в окружающей социальной и предметной среде. Возникновение состояния тревоги активизирует адаптивную функцию организма и характеризуется мобилизацией сил для оказания сопротивления. Отсутствие тревожности затрудняет нормальное общение с окружающими и препятствует формированию социально адекватного поведения. Таким образом, тревожность не является изначально негативной чертой личности. Оптимальный ее уровень является естественным и необходимым условием активности личности. Определенный уровень тревоги - естественная и обязательная особенность активной деятельности личности. С точки зрения Ю.Л. Ханина оптимальная ситуативная тревожность обеспечивает надежное, стабильное и качественное выполнение деятельности с достижением доступных для человека результатов. Также отмечено, что низкий уровень тревожности необходим для нормального приспособления к среде, а высокий характеризует дискомфорт человека в окружающем его социуме. Дезорганизующее воздействие тревожности на деятельность человека доказано результатами исследований таких отечественных и зарубежных психологов, как Ф.Б. Березин, Н.Д. Левитов, А.М. Прихожан, А.В. Лукасик, Н.Б. Пасынкова, В.В. Суворова, Ю.Л. Ханин, Х. Айзенк, Р. Мэй, Дж. Тэйлор, Ч.Д. Спилбергер и других. Известно, что высокая тревожность отрицательно влияет на мотивы и цели деятельности человека, на осуществление им необходимых действий. В частности, она подменяет мотив деятельности за счет собственной побудительной силы (Л.И. Божович,

¹ Артюхова Т.Ю. Психологические механизмы коррекции состояния тревожности личности: автореф. дисс. канд. психол. наук. - Новосибирск, 2000. - С. 24

² Бороздина Л.В., Залученова Е.А. Увеличение индекса тревожности при расхождении самооценки и притязаний // Вопросы психологии. - № 1. - 1993. - С.104-113

А.М. Прихожан), снижает мотивацию на успех (А.Н. Гусев, С.А. Шапкин, Х. Хекхаузен), способствует утрате исходной цели (Ф.Е. Василюк), обуславливает нерациональный выбор цели (О. Мауэр), разрушает действия в тревожных ситуациях (А.М. Прихожан), замедляет умственные действия (Э.А. Голубева), способствует потере контроля за сложными произвольными движениями и нарушает координацию произвольных действий (Г.Д. Луков). Ее переживание связано с повышенной опасностью, физическими и психологическими перегрузками, с конкретными фрустрирующими факторами, высокой напряженностью и интенсивностью. Высокая тревожность дает достаточно высокий уровень самоконтроля. Высоко тревожные более чувствительны к эмоциональному стрессу, с трудом выходят из состояния фрустрации, при этом у них часто отмечаются эмоциональные нарушения невротического характера. Низко тревожные характеризуются более высокой подвижностью личностных характеристик и психических функций, что указывает на широкие возможности адаптации. При этом, низкий уровень личностной тревожности свидетельствует о нарушении психического самоуправления, особенно на этапах целеполагания и прогнозирования.¹ Чрезмерно высокий и чрезмерно низкий уровни тревоги считаются дезадаптивными состояниями, проявляющимися как реакция дезорганизованного поведения и деятельности. Анализ роли тревожности при психопатологических явлениях, которые представляют собой клинически выраженные нарушения психической адаптации, дает основание рассматривать тревожность причиной большей части расстройств, в которых проявляются эти нарушения. Тесно связана с тревожностью другая мотивационная черта личности – агрессивность, рассматриваемая как реакция человека на фрустрацию. Чрезмерная тревожность как самочувствие характеризуется нарастанием внутренней напряженности, что может также приводить к агрессии, конфликтам и нервно-психическому срыву (В.И. Моросанова, Р. Мэй). В.Ф. Первалов говорит о причинности тревожности в формировании отрицательных черт характера и даже деформации личности. В профессиональной деятельности патронатного воспитателя для нас представляет интерес оптимальный уровень

¹ Лукасик А.В. Взаимосвязь самостоятельной познавательной деятельности и тревожности личности: автореф. дисс. канд. психол. наук. - М.: МГУ, 2000. - С.19

тревожности, необходимый для деятельностного процесса. В контексте теоретических положений «тревожность» как эмоциональный компонент в структуре психологической готовности патронатных воспитателей к профессиональной деятельности будет являться особым показателем их функциональных состояний.

При блокаде мотивации, вызывающей стойкое эмоциональное переживание, может возникнуть состояние фрустрации. «Фрустрация как психическое состояние человека, выражается в характерных особенностях переживаний и поведения и вызвано объективно непреодолимыми (или субъективно так понимаемыми) трудностями, возникающими на пути к достижению цели или к решению задачи; переживанию неудачи».¹ Согласно определению, которое дали Браун и Фарбер, фрустрация - результат таких условий, при которых ожидаемая реакция или предупреждается, или затормаживается. Фрустрация как психическое состояние, вызвано неуспехом в удовлетворении потребности, желания. В ситуации фрустрации, как это показали эксперименты К. Левина и его коллег, «...человек склонен регрессировать к поведению, свойственному более ранним стадиям развития. Само же жизненное пространство становится менее дифференцированным, то есть в условиях фрустрации проявляются менее разнообразные, менее гибкие формы поведения».² Фрустрация приводит к дезорганизации сознания и деятельности. У патронатных воспитателей, фрустрация также может быть связана с рассогласованием ожиданий и фактических результатов деятельности. «Ценность требует смысла – признания набора действий и суждений как аффективных жизненных переживаний...Эмоционально и аффективно сознаваемые «само собой разумеющиеся вещи» выступают как регуляторы ежедневного поведения и постановки целей».³ Данное положение показывает тесную взаимосвязь эмоциональных состояний, сопровождающих профессиональную деятельность. Непреодолимое состояние фрустрации внезапно перерастает в состояние аффекта. Внезапно нарастающее эмоциональное напряжение, связанное с неготовностью к

¹ Справочник практического врача/ Сост. В.И. Бородулин; Под ред. А.И. Воробьева. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2005. – С. 621

² Левин К. Разрешение социальных конфликтов / Пер. с англ. - СПб.: Речь, 2000 а. – С. 317

³ Белоплицкая Е.Н. Организация работы Регионального центра развития семейных форм устройства детей-сирот и профилактики социального сиротства: Методическое пособие. – М.: ООО «Издательство «Проспект», 2010. – С. 197-198

негативной ситуации, может привести к аффективному состоянию, которое характеризуется изменением состояния сознания, резким снижением уровня организованности человека в деятельности, ослаблением сознательного контроля, при котором поведение становится нецелесообразным. Аффект - психофизиологический процесс, мотивирующий и регулирующий деятельность (поведение, восприятие, мышление), отражающий субъективное значение объектов и ситуаций, и представленный в сознании в форме переживания.¹ Аффект, как и любой другой эмоциональный процесс, представляет собой психофизиологический процесс внутренней регуляции деятельности, и отражает бессознательную субъективную оценку текущей ситуации. Обладая свойствами доминанты, аффект тормозит несвязанные с ним психические процессы и навязывает тот или иной стереотипный способ «аварийного» разрешения ситуации - оцепенение, бегство, агрессия, завершаясь упадком сил, усталостью, эмоциональным ступором. Его уникальными характеристиками являются кратковременность и высокая интенсивность, в сочетании с выраженными проявлениями в поведении и работе внутренних органов. У животных возникновение аффектов связано с факторами, непосредственно затрагивающими поддержание физического существования, связанными с биологическими потребностями и инстинктами. Содержание и характер аффектов человека претерпевает значительное изменение под влиянием общества, и они могут возникать также в складывающихся социальных отношениях, например, в результате социальных оценок и санкций. Аффект всегда возникает в ответ на уже сложившуюся ситуацию, мобилизуя организм и организуя поведение так, чтобы обеспечить быструю реакцию на неё. Повторение ситуаций, вызывающих то или иное отрицательное аффективное состояние, ведет к аккумуляции аффекта, которая может разрядиться в бурном, неуправляемом аффективном поведении («аффективный взрыв», «кумулятивный аффект»). Выход из аффекта требует сильных волевых усилий [75]. Аффективность свойственна патронатным воспитателям как на стадии психологической подготовки, так и в процессе фактической профессиональной деятельности. На стадии подготовки у патронатных

¹ Изард К. Э. Психология эмоций. (серия Мастера психологии). - Питер, 2007. - С. 27. (464 с.)

воспитателей может возникать противоречие между объективными характеристиками нового смысла жизни, адаптацией к нему и знанием о препятствиях на пути к реализации цели [128]. Противоречивость выражается внутриличностным конфликтом, связанным с реинтеграцией опыта прошлых переживаний и сомнениями. На стадии реализации профессиональной деятельности может возникать противоречие между стремлением к результату воспитания и реальными препятствиями на пути к реализации цели. Противоречие может быть основано и на искаженной представленности в сознании позитивных и негативных сторон спонтанно сложившейся актуальной системы способов саморегуляции. При этом психоэмоциональное напряжение накапливается, повышается уровень внутренней агрессии, возникает тенденция к аффективному реагированию. В данном случае, аффективность как эмоциональное свойство личности имеет отношение к любой профессиональной деятельности. Профессиональная деятельность патронатных воспитателей однозначно сопровождается иррациональными состояниями. А.М. Прихожан указывал, что подверженность патронатных воспитателей иррациональным состояниям отражается на психологической готовности к профессиональной деятельности.¹ Патронатный воспитатель имеет определенные цели относительно воспитания ребенка социальной категории, но в то же время, у него есть личные ценности, которые могут находиться в конфликте с мотивационной ситуацией. Поэтому, как любой человек, находящийся в отношениях с кем-то или каком-то процессе, осуществляющий деятельность, патронатный воспитатель переживает состояния фрустрации, которая имеет последствия. В данном контексте для патронатных воспитателей важно осознание собственных иррациональных состояний и умение управлять собственными состояниями, адекватно интерпретировать причины их возникновения. Из обзора научной литературы мы полагаем, что «фрустрация» и «аффективность» как эмоциональные компоненты имеют значение в структуре психологической готовности патронатных воспитателей и определяют успешность их профессиональной деятельности.

Как мы выяснили, из теоретических обоснований, отрицательные эмоции

¹ Прихожан А.М. Психологическая диагностика готовности к созданию замещающей семьи/ А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых [Текст] // Психологическая диагностика. - 2009. № 3. - С. 79 – 103

придают организму защитные силы и активизируют деятельность с одной стороны, но в их интенсивности проявлений определяются неудовлетворенным самочувствием субъекта деятельности, то есть все иррациональные состояния имеют двойное значение для профессиональной деятельности и обладают двойко детерминированными свойствами. Двойное детерминантное значение имеют и остальные компоненты психологической готовности патронатных воспитателей, отражающееся в успешности их профессиональной деятельности. Регулятивные свойства в режиме взаимодействия с мотивационными и эмоциональными свойствами субъекта создают баланс для психических функций. Один из уровней процесса саморегуляции субъекта деятельности составляет свойство рефлексии, так как оно лежит в основе самоконтроля личности в общении и в деятельности и отражает личностные смыслы и принципы действий посредством установления связей между конкретной ситуацией и мировоззрением личности.

По мнению А.В. Карпова рефлексия является способом и механизмом выхода системы психики за собственные пределы, что детерминирует ее пластичность и адаптивность. Рефлексивные свойства помогают человеку осознавать факт собственного существования, видеть себя и свое поведение со стороны, поднимаясь «над ситуацией».¹ Так проявляется оценочно-волевой компонент самосознания. Рефлексивные свойства способствуют самопознанию, повышению коммуникативной компетентности, осуществляемой вербальными средствами взаимодействия субъектов, направлены на изменение в состоянии, поведении и личностно-смысловых образованиях. Выготский Л.С. утверждал, что «средства социальных связей и есть основные средства для образования тех сложных психологических связей, которые возникают, когда эти функции становятся индивидуальными функциями, способом поведения самого человека»². Формирование рефлексивных свойств происходит на протяжении всей жизни человека по принципу уровневой организации [13], [59]. Рефлексия, являясь свойством личности, определяется как психическое средство отражения различных реакций организма и моделирования действительности. Активное, деятельное отношение к жизни проявляет только субъект

¹ Ковалев Б.П. Рефлексивная регуляция педагогической деятельности.// Психология учителя. М., 1989. - С.6- 12.

² Выготский Л.С. «Педагогическая психология», ред. Давыдова В.В.- М.: Просвещение, 1991. – С. 409.

«рефлексирующий». ¹Рассмотрение проблемы рефлексии и рефлексивности как свойства личности в психологической науке имеет несколько подходов: классический, системно-деятельностный подход, который представлен в работах Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломова, А.В. Петровского, Л. Рубинштейна. Данный подход рассматривает рефлексию в качестве одного из объяснительных принципов организации развития психики человека и, прежде всего, ее высшей формы самосознания; когнитивный подход, позволяющий рассматривать рефлексивность как базовый регулятивный компонент метакогниции (В.Н. Азаров, У. Брюер, Дж. Ройс, М.А. Холодная); аксиологический подход, позволяющий сделать акцент на ценностные ориентации, смыслы жизни, саморазвитие (Л.И. Анцыферова, А.Г. Асмолов, Л.Ф. Вязникова, Г.П. Звенигородская, В.П. Зинченко, Д.А. Леонтьев, Е.Б. Моргунова, В.А. Сластенин, В. Франки). Большое значение придается рефлексии в педагогической, социальной, медицинской, управленческой деятельности (А.В. Карпов, А.К. Маркова, В. А. Ядов).²

Н.А. Бердяев в своей работе «Активизация профессионального самоопределения личности в процессе подготовки к социально-педагогической деятельности» связывает педагогическую рефлексию с обращенностью сознания педагога на самого себя, с учетом представлений учащихся о его деятельности и представлений ученика о том, как учитель понимает деятельность ученика; со способностью педагога осуществлять рефлексивное управление в воспитательно-образовательном процессе; с самоанализом, профессионально-личностным самосовершенствованием учителя. По мнению Г.С. Сухобской, профессиональная рефлексия в педагогической профессии фактически становится профессионально-личностной. Ребенок взаимодействует с педагогом, а не содержанием учебно-воспитательного процесса, которое является лишь посредником в этом взаимодействии. Вступая в педагогическое взаимодействие, педагог реализует, по крайней мере, «тройное кольцо рефлексии». Он составляет прогноз и оценивает ход и результаты собственной деятельности. Соотносит их с прогнозом включенности в

¹ Вяткин Б.А., Дорфман Л.Я. О системном анализе психических состояний //Новые исследования в психологии. 1987. - N. 1 (36) - С. 3-7; N. 2 (37) - С. 3-7.

²Белкина В.Н. Возрастная динамика развития рефлексии на разных стадиях педагогической профессионализации/В.Н. Белкина, И.И. Ревякина/ - Ярославский педагогический вестник. 2003. 1. – С. 45-49.

деятельность ребенка и предполагаемую его оценку результатов. Результирующей рефлексивной оценкой педагога является соотнесение собственных ожиданий, обращенных к установкам, мотивации ребенка, и результатов оценки им собственной деятельности и тех объективных результатов, которые он получил. Необходимо отметить, что система психической регуляции, спонтанно сложившаяся у патронатных воспитателей вследствие отсутствия психологической подготовки, обеспечивает функциональное состояние лишь частично. «Социально-психологическая рефлексия как показатель интеллектуального плана и компенсации недостающего смысла формирует оценку незаконченных образцов и ситуаций и повышает уровень собственной эффективности субъекта».¹ Развитое свойство рефлексии образует компенсаторную возможность по преодолению иррациональных состояний. В противном случае возникает феномен снижения мотивации. Таким образом, рефлексивные свойства составляют оценочно-волевой акт самосознания патронатных воспитателей посредством установления связей между конкретной ситуацией и мировоззрением. Мы выделяем компонент «рефлексия» в качестве регуляционного компонента психологической готовности патронатных воспитателей, детерминирующего успешность их профессиональной патронатной деятельности.

Реализация просоциальной мотивации патронатных воспитателей связана с функциональным способом отношения человека к миру. У любой высокоразвитой личности в диалектическом понимании свободной человеческой сущности поведение определяется не внешними воздействиями, а внутренними целями и намерениями, когда личность начинает детерминироваться не столько прошлым, сколько будущим, и несет ответственность за свои деяния. Американский психолог Д. Роттер в связи с этим ввел понятие «локус контроля» как качество, характеризующее человека приписывать ответственность за результаты своей деятельности внешним силам и обстоятельствам или же, напротив, - собственным усилиям и способностям. В зависимости от валентности производимых действий и доли ответственности за них люди различаются по экстернальной локализации, обозначенной понятием «экстернальность», которая характеризуется приписыванием результатов действий

¹ Ковалев Б.П. Рефлексивная регуляция педагогической деятельности.// Психология учителя. М., 1989. – С. 6-12

внешним факторам (обстоятельствам, случаю, судьбе и пр.), и интернальной локализации контроля, определяемая понятием «интернальность», – это принятие ответственности за свои поступки на себя. В педагогической работе интернальность проявляется в первую очередь в ответственности педагога за каждого ребенка. Личностно ориентированные принципы педагогики показывают преобладание самоконтролирующих качеств педагога над ситуативными смыслами и трудностями.¹ Патронатный воспитатель для приемного ребенка является примером для подражания. Здесь имеет место и целевая воспитательная установка педагога. Как считает А.В. Петровский, «Важнейшую роль в преодолении затруднений играет осознание значения цели, осознание своего долга. Чем больше значима цель для человека, тем больше препятствий он преодолевает».² Интернальная локализация является показателем устойчивости субъекта деятельности. В тоже время необходимо предусматривать внутриспсихические факторы, связанные с проявлением интернальности. Так чрезмерное проявление интернальности сопровождается напряженным состоянием у субъекта деятельности вследствие усиленной самостоятельности и ответственности. Взаимосвязь интернальных свойств с выраженным чувством долга и соответственно, исходящим из него последствием - чувством вины, формирует ригидное отношение к деятельности, когда поведение субъекта становится малопластичным, примитивным, ограниченным, стереотипным и характеризуется аутоагрессией, самообвинением. Последствиями выраженной интернальности являются: подавленное настроение, повышение тревожности, проявление замкнутости, молчаливости, избегание удовлетворения своих интересов, поэтому проявление интернальности также имеет определенную степень. В контексте положений, «интернальность» как регуляционный компонент психологической готовности патронатных воспитателей, детерминирующий их успешность, подлежит нашему исследованию.

Обязательным условием отбора кандидатов в патронатные воспитатели должно являться психологическое здоровье субъекта. Сверхсильный психотравмирующий фактор может привести к невротическому срыву у любого человека, а характер и

¹ Реан А.А. Локус контроля делинквентной личности. //Психол. журн., - Т.15 -№ 2. - 1994. - С. 52-56.

² Петровский А.В., Ярошевский М.Г. «Психология» Словарь – 2-е изд. испр. и доп. М. 1990. – С. 385 - 396.

форма его зависят не только от патогенного фактора, но и от индивидуального предрасположения и особенности социальной среды. Появление в семье нового члена семьи – это ситуация стресса, который может оказать негативное влияние на функциональные системы патронатного воспитателя. Поэтому важным моментом при психологической диагностике патронатного воспитателя является определение особенностей его личности, которые могут давать противопоказания к освоению профессиональной педагогической деятельности. В.Н. Мясищев, В.А. Ташлыков отмечали, что, например, преморбидные особенности личности больных неврастенией формируются прежде всего в условиях, когда стимулируется нездоровое стремление к успеху без реального учета сил и возможностей индивида. Для больных неврастенией характерны повышенная ответственность и добросовестность. Они отличаются хорошей работоспособностью и активностью при наличии высокой интенсивности и продолжительности эмоций и достаточно выраженной тревожности, средняя степень выраженности таких качеств, как решительность, фрустрационная толерантность и адаптивность. Сочетание этих психологических особенностей наряду со стремлением к чрезмерным, превышающим реальные возможности, усилиям в основных видах деятельности, чаще всего способствуют развитию психологического конфликта неврастенического типа. Психологический конфликт (внешний или внутренний) занимает особое место в генезе психогенных расстройств. Внутренний (внутриличностный) конфликт определяется существованием противоречивых желаний, тенденций, мотивов и позиций личности. Психологический конфликт обуславливается пересечением значимых для личности потребностей. Среди наиболее часто встречающихся в качестве неудовлетворенных потребностей, обуславливающих конфликт, выступают потребности: адекватной социальной оценки (трудовой деятельности и личных достоинств); дружественного общения; самовыражения и самоутверждения и др. Обозначенные потребности в сочетании с такими особенностями личности, как слабость, нерешительность, склонность к рефлексии, могут обозначать наличие у индивида невротического нарушения или заболевания. Как правило, у субъектов, имеющих такие индивидуальные особенности, преобладает представление о неблагоприятных влияниях социально-средовых факторов (семейные, бытовые и

производственные проблемы). Они видят источник проблем вне себя и возлагают ответственность за создающиеся жизненные трудности на окружающих (экстернальная локализация). Наблюдается преобладание неконструктивных способов реагирования на фрустрацию. Лишь немногие больные выдвигают на первый план личностные факторы возникновения психологических нарушений.¹

В современных источниках литературы представлены психологические исследования, которые показывают, что при возникновении у индивидов смыслового состояния неудовлетворенностью своей жизнью в настоящем, которое определяется желанием к переменам в настоящем сопровождается аффективностью поведения на фоне низкой сензитивности к себе. Однако длительность такого состояния может вести к увеличению фрустрационной напряженности со всеми вытекающими последствиями. Данную ситуацию можно охарактеризовать как стремление выйти из неблагоприятной среды, это подтверждается устойчивыми средними показателями локусов контроля. В современных исследованиях показана взаимосвязь мотивационных компонентов (смысложизненной направленности) с эмоциональными и регуляционными, обуславливающими профессиональную деятельность. Неудовлетворенность жизненного смысла проецирует функциональные нарушения организма, которые влияют на успешность профессиональной деятельности. Если в результате возрастания суммарной и соотнесенной фрустрационной напряженности, фрустрационной интолерантности, реализованной лабильности и повышения уровня тревоги возникают нарушения психической адаптации, их развитие приводит также к снижению производственной успешности.² Ф.Б. Березин в своей работе «Особенности психической адаптации и профессиональная успешность» указал, что наиболее тесную зависимость с профессиональной успешностью обнаруживает показатель сознательного самоконтроля, повышение которого увеличивает устойчивость по отношению к стрессу и положительно коррелирует с производственной успешностью. Относительно стабильно связан с нею и порог фрустрации. Эффективная

¹ Левитов Н.Д. Фрустрация как один из видов психических состояний. Вопросы психологии. 1967. № 6. – С. 17

² Крамбо Д. «Сибирская психологии сегодня». Сборник научных трудов. /Применение теста смысложизненных ориентаций к диагностике актуальных смысловых состояний (новая концептуализация). - Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. – С. 84

профессиональная деятельность может в течение какого-то периода осуществляться за счет дополнительного напряжения, стимулируемого самоконтролем. В то же время, нарастание эмоционального напряжения и тревоги, повышение фрустрационной напряженности по отношению к уровню интеграции поведения и порогу фрустрации увеличивают риск нарушений психической и психофизиологической адаптации. Адаптацию к условиям профессиональной деятельности за счет высокой напряженности нельзя рассматривать как достаточно эффективную. Данные научные изложения свидетельствуют о необходимости выделения в конструкт психологической готовности патронатных воспитателей таких компонентов, как иррациональные - «тревожность», «фрустрация», «аффективность»; мотивационно-регуляционные - «альтруизм», «аффилиация», «толерантность», «рефлексия», «интернальность», «смысло-жизненная направленность», и их исследования во взаимосвязи с желанием к профессиональной деятельности и ее успешности.

При анализе литературных источников мы обнаружили, что исследования компонентов психологической готовности патронатных воспитателей к профессиональной деятельности, обозначенные нами в гипотезе диссертационной работы, современной наукой не проведены. Сложность исследования заключается в том, что структура изучаемого материала находится под влиянием внутренней психической системы субъекта деятельности. В рассмотренных научных теоретических изложениях выделено значение компонентов психологической готовности патронатных воспитателей, которые определяют специфику их профессиональной деятельности. Кроме того, обозначены конкретные мотивационно-регуляционные и эмоциональные компоненты, которые определяются в качестве детерминант успешности профессиональной деятельности патронатных воспитателей. Так, в научных работах подчеркнута значимость компонента «аффилиация», которая, в свою очередь, связана с компонентами «альтруизм» и «рефлексия». Компонент «альтруизм» в профессиональной деятельности патронатного воспитателя требует включения «интернальности» и «эмпатии». Акцентируется значение иррациональных эмоциональных компонентов – «фрустрация», «тревожность», «аффективность», которые теоретически связаны с

мотивационно регуляционными компонентами: «рефлексия» и «толерантность». Необходимо провести эмпирическое исследование обозначенных компонентов. Таким образом, в ракурсе детерминации успешности профессиональной деятельности, нашему исследованию подвергнутся компоненты: мотивационно-регуляционные – «семейная смысложизненная направленность», «альтруизм», «толерантность», «рефлексия», «интернальность» и эмоциональные – «аффилиация», «эмпатия», «тревожность», «фрустрация», «аффективность». Значения взаимосвязи данных компонентов психологической готовности патронатных воспитателей, детерминирующих успешность их профессиональной деятельности, подлежат изучению.

Выводы по главе 1

Профессиональная деятельность представляет собой процесс непрерывного становления и развития профессионализма субъекта деятельности. Профессионализм отражается на успешности профессиональной деятельности. Успешность профессиональной деятельности детерминируется компонентами психологической готовности к профессиональной деятельности.

Психологическая готовность – это начальная стадия развития профессионализма, настрой субъекта на определенный вид деятельности. Психологическая готовность к профессиональной педагогической деятельности представляет ценностное системное личностное новообразование, проявляющееся в период подготовки к профессии с одной стороны как качество личности, а с другой стороны, как ее психическое состояние, обеспечивающее целенаправленное развитие и изменение личности для эффективного выполнения будущей профессиональной деятельности. Психологическая готовность это результат специальной подготовки к профессии и рассматривать ее нужно «как определенный уровень развития профессиональных и личностных качеств индивида, необходимый и достаточный для выполнения функциональных обязанностей в объеме данной профессии. Психологическая готовность имеет свою структуру, выражена совокупностью относительно устойчивых характеристик субъекта профессиональной деятельности и включает мотивационно-регуляционные, когнитивные и эмоциональные компоненты. Мотивационно-регуляционные, когнитивные и эмоциональные компоненты психологической готовности представляют механизм саморегуляции субъекта деятельности, во взаимосвязи они участвуют в достижении цели и отражаются в результатах профессиональной деятельности. Некоторые компоненты интенсифицируются у субъекта в определенной профессии, поэтому любая профессиональная деятельность лично опосредована. В контексте функционального подхода успешность профессиональной деятельности субъекта опосредуют качественная специфика компонентов, степень их выраженности и их функциональная взаимосвязь.

Особенности профессиональной деятельности патронажных воспитателей

закключаются в следующем. Патронатные воспитатели выполняют две функции – воспитательскую и родительскую. От них требуется высокий уровень самоотдачи, основанный на альтруистических началах, любовь к детям, желание заботиться и помогать им, и проявление таких личностных качеств как сопереживание детям социальной категории, сочувствие к их сложным судьбам, связанным с пережитыми психологическими травмами. В работе с такими детьми необходимо терпение, способность к самоанализу, рефлексии мыслей, чувств, возникающих ситуаций, высокий уровень самоконтроля и саморегуляции, так как в процессе воспитания возникает множество проблем, связанных с социальной дезадаптацией детей, которые ранее проживали в семьях с социально опасным положением и трудной жизненной ситуацией. Поэтому структура психологической готовности патронатных воспитателей включает компоненты, связанные с просоциальной педагогической мотивацией, определяемой желанием к профессиональной деятельности, любовью к детям, такие, как мотивационно-регуляционные: «семейная смысложизненная направленность», «альтруизм», «толерантность», «интернальность» и «рефлексия».

Особое значение в структуре психологической готовности патронатных воспитателей имеют когнитивные компоненты, связанные с механизмом интериоризации представлений социальных явлений и процессов: педагогическое мышление с преобладанием структур, актуализирующихся при решении духовно-нравственных задач; социально-педагогические знания, умения. На наш взгляд, учеными Э.Ф. Зеером, А.К. Марковой, Е.В. Бондаревской, С.Я. Батышевым, В.А. Поляковым, И.В. Кузьминой, Н.Д. Левитовым, И.Я. Лернером, В.А. Сластениным и другими учеными достаточно представлено значение когнитивных компонент психологической готовности к профессиональной деятельности педагогов. В этой связи, мы сосредоточены на исследовании мотивационно-регуляционных и эмоциональных компонентов в структуре психологической готовности патронатных воспитателей.

Специфика профессиональной деятельности патронатных воспитателей предполагает установление теплого эмоционального контакта с детьми социальной категории, позитивное общение, которые будут создавать возможности для конструктивной коммуникации с ребенком. От патронатных воспитателей требуется

эмоциональное сопереживание детям социальной категории. Значение для личности патронатного воспитателя и для установления гармоничной психологической атмосферы в семье воспитателя имеет способность к регуляции отрицательных эмоций. В этой связи в структуре психологической готовности патронатных воспитателей имеют особое значение эмоциональные компоненты, основанные на механизмах социальной идентификации и децентрации: «аффилиация», «эмпатия», «тревожность», «фрустрация», «аффективность».

Показателями психологической готовности патронатных воспитателей к профессиональной деятельности в мотивационно-регуляционной сфере являются: сформированные представления о себе, как общественном деятеле («Образ Я-просоциальный») и родителе; умениями быть альтруистом, проявлять терпение по отношению к детям социальной категории, проводить рефлексию отношений и соответствующие умения профессиональные мотивационно-регуляционные качества: отзывчивость на страдания и горе детей, терпеливость и прочие.

В когнитивной сфере показателями психологической готовности патронатных воспитателей к профессиональной деятельности являются: сформированные социально-педагогические компетентности, знания педагогики, поло-возрастной психологии, методов воспитания, особенностей детей социальной категории, познавательная активность педагога, гностические умения – находить причины и решения детско-родительских проблем, профессионально важные когнитивные качества: объективность, гибкость и другие.

Эмоциональную сферу психологической готовности патронатных воспитателей к профессиональной деятельности определяют показатели: умение наладить эмоциональный контакт с ребенком, сопереживать и быть чутким к детям социальной категории, саморегуляция иррациональных состояний.

Успешность профессиональной деятельности патронатных воспитателей определена внешними и внутренними условиями. Внешние и внутренние условия создают первичное основание мотивационной готовности патронатных воспитателей к профессиональной деятельности, влияют на процесс профессиональной деятельности и на ее результат. Внешние условия успешности профессиональной деятельности – это социальная ситуация в РФ, создающая потребность в

патронатном воспитании; законодательная федеральная и региональная основа, определяющая социально-экономические условия в системе патронатного воспитания; мировой опыт патронатного воспитания в РФ и за рубежом; система и специфика патронатного воспитания; образование в сфере патронатного воспитания. К внутренним условиям успешности профессиональной деятельности относятся: социально-экономический статус семьи патронатного воспитателя, особенности, традиции, стили отношений семьи патронатного воспитателя и влияние ее окружения; психофизическая дееспособность членов семьи; мотивы патронатного воспитателя; профессиональное образование, профессиональные компетенции патронатного воспитателя; психологическая готовность к профессиональной деятельности, которая включает психологические характеристики патронатного воспитателя.

Психологические характеристики патронатного воспитателя в профессиональной деятельности – это мотивационно-регуляционные, когнитивные, эмоциональные профессионально важные качества и свойства личности, которые заданы социально-педагогическими способностями патронатного воспитателя к воспитанию ребенка социальной категории.

Критерии успешности профессиональной деятельности патронатных воспитателей имеют субъективную и объективную стороны. Субъективные критерии успешности это – удовлетворенность патронатных воспитателей профессиональной деятельностью, а также собственное эмоциональное состояние патронатного воспитателя в профессиональной деятельности. Объективный критерий – это эмоциональный комфорт ребенка в патронатной семье, эмоциональные отношения патронатного воспитателя с ребенком социальной категории, степень социальной адаптации и социализации ребенка, благополучие его жизнедеятельности.

В контексте сказанного можно заключить, что наиболее инвариантными компонентами психологической готовности патронатных воспитателей, детерминирующими успешность их профессиональной деятельности являются такие компоненты, как мотивационно-регуляционные – «семейная смысложизненная направленность», «альтруизм», «толерантность», «рефлексия», «интернальность», и эмоциональные – «аффилиация», «эмпатия», «тревожность», «фрустрация»,

«аффективность».

Определился вывод о необходимости дифференцированного исследования обозначенных компонентов психологической готовности патронатных воспитателей, степени их выраженности и взаимосвязей. Выдвинутая гипотеза требует проверки на основе эмпирического исследования, действительно ли успешность профессиональной деятельности патронатных воспитателей детерминируется обозначенными компонентами психологической готовности.

Также актуальной задачей является разработка программы психологической подготовки патронатных воспитателей, основанной на регуляции компонентов психологической готовности, детерминирующих успешность профессиональной деятельности патронатных воспитателей. В этой связи, в соответствии с изложенными в первой главе выводами, вторая глава будет посвящена реализации представленных задач.

Глава 2. Эмпирическое исследование компонентов психологической готовности патронатных воспитателей, детерминирующих успешность их профессиональной деятельности

2.1. Основные этапы эмпирического исследования

2.1.1. Формирование эмпирических групп

Исследование проводилось на базе трех учреждений для детей – сирот, оставшихся без попечения родителей в 2009-2013 г.г.: ГУ «Областной социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» (г. Тверь) и ГУ «Городской приют для детей и подростков» (г. Тверь), ГБУ «Областной Центр «Семья».

Исследование состояло из двух частей – констатирующего и формирующего экспериментов и проводилось в четыре этапа. Второй и третий этапы – непосредственно экспериментальные: получение результативных данных, их обработка, интерпретация и анализ.

1-й этап (2009 - 2010 г.г.) организационно-теоретический: обоснование мотивационно-регуляционных и эмоциональных компонентов психологической готовности патронатных воспитателей, представляющих систему психической регуляции их профессиональной деятельности; выбор объекта и предмета исследования, формулировка гипотезы; теоретический анализ меры разработанности исследуемой научной задачи. На данном этапе осуществлялся подбор методик, соответствующих сформулированной гипотезе и формировались группы респондентов, участвующих в исследовании.

2-й этап (2010 - 2011 г.г.) эмпирический: исследование мотивационно-регуляционных и эмоциональных компонентов психологической готовности патронатных воспитателей, детерминирующих успешность их профессиональной деятельности. На втором экспериментальном этапе проводился констатирующий эксперимент с опорой на следующие задачи:

- сформировать 2 группы респондентов: группу, состоящую из кандидатов в патронатные воспитатели (КПВ) и группу, включающую патронатных воспитателей, получивших экспертную оценку «состоявшихся патронатных воспитателей» (СПВ);

- исследовать и сравнить в 2-х группах (КПВ и СПВ) качественную специфику, степень выраженности и взаимосвязи выделенных нами гипотетически компонентов психологической готовности, детерминирующих успешность профессиональной деятельности патронатных воспитателей;

- определить наиболее выраженные компоненты психологической готовности, детерминирующие успешность профессиональной деятельности патронатных воспитателей.

3-й этап (2012 г.) формирующий: апробация в экспериментальной группе авторской программы психологической подготовки патронатных воспитателей «Психоэмоциональный тренинг импринтов», направленной на повышение успешности их профессиональной деятельности. На группе КПВ применялась разработанная нами программа психологической подготовки патронатных воспитателей, направленная на повышение наиболее выраженных компонент психологической готовности, детерминирующих успешность их профессиональной деятельности.

4-й этап (2013 г.) сравнительный: проверка и сравнительный анализ результатов в группах до и после формирующего эксперимента. После освоения кандидатами программы психологической подготовки вновь проводилось тестирование группы КПВ на выявление динамики компонентов. Для этого сравнивались показатели компонентов группы КПВ до формирующего эксперимента и после.

5-й этап (2013 г.) итоговый: обобщение полученных результатов; построение модели психологической готовности патронатного воспитателя к профессиональной деятельности; разработка практических рекомендаций специалистам по подбору кандидатов в патронатные воспитатели и построению эффективной работы по психологической подготовке патронатных воспитателей.

На первом этапе после подбора методик диагностики, мы сформировали 2 группы респондентов, которые согласились участвовать в исследовании. В первую группу (КПВ) вошли 160 кандидатов в патронатные воспитатели. Вторая группа (СПВ) состояла из 45 состоявшихся патронатных воспитателей, у которых не менее 3-х лет проживали приемные дети.

Группа КПВ подверглась тестированию. В группе КПВ у респондентов определялось желание быть патронатным воспитателем. Кандидатам предлагалось оценить степень своего желания быть патронатным воспитателем: «Вы имеете желание быть патронатным воспитателем приемного ребенка: высокое, среднее, низкое или не имеете желания?» Ответы предполагали выборы:

- 1- Высокое желание
- 2- Среднее желание
- 3- Низкое желание или нежелание

Заметим, что вероятность искажения ответов испытуемыми невелика. Корректная обстановка проведения исследования, согласие респондентов на участие в исследовании, долгосрочность исследования, значимость информации как для науки, так и для личности каждого респондента, анонимность ответов и информационная доступность испытуемых к достоверным результатам исследования способствовали реалистичности ответов кандидатов.

Самооценка респондентами собственного желания способствовала распределению всех кандидатов на три подгруппы: подгруппа – мотивированные кандидаты, подгруппа - средне мотивированные кандидаты и подгруппа – низко мотивированные кандидаты (Рисунок 4).



Рисунок 4. Распределение кандидатов по желанию патронатной деятельности

Кандидатам в группе КПВ, которые различались по желанию воспитывать приемного ребенка, присваивался ранг: кандидаты, которые имеют высокое желание быть патронатными воспитателями получили 1 ранг; кандидаты, которые имеют

среднее желание – 2 ранг; кандидаты, которые имеют низкое желание или не желают – 3 ранг.

Кандидаты в группе КПВ, различаясь по желанию воспитывать приемного ребенка, были разделены на три подгруппы: кандидаты, которые желают взять ребенка в семью и быть патронатным воспитателем, (78 человек), вошли в первую подгруппу (А 1); кандидаты, которые сомневаются, (12 человек, вошли во вторую подгруппу (А 2); кандидаты, которые скорее не хотят принимать ребенка в семью, чем быть патронатными воспитателями, (70 человек), вошли в третью подгруппу (А 3).

Распределение кандидатов по трем подгруппам было необходимо для проведения констатирующего и формирующего этапов исследования.

2.1.2. Методы сбора и обработки эмпирических данных

Далее в группе КПВ мы исследовали обозначенные в гипотезе компоненты. Исследование компонент, детерминирующих успешность профессиональной деятельности патронатных воспитателей, проводилось с применением в группе и подгруппах КПВ 10 методик диагностики.

С помощью теста П. Иберсола мы определяли «Категории жизненных смыслов» респондентов. Кандидатам предлагалось определить, в чем состоит смысл их жизни. Комплект смыслов жизни в тесте представлен формулировками типа: «...чтобы помогать другим людям», «...чтобы совершенствоваться», «...чтобы делать добро» и т.п. После ответов на 24 предлагаемых в тесте вариантов проводилось ранжирование смыслов и распределение их по 8 мотивационным направленностям: альтруистическая (1), экзистенциальная (2), гедонистическая (3), самореализации (4), статусная (5), коммуникативная (6), семейная (7), когнитивная (8). У кандидатов выявлялась ведущая направленность жизненного смысла в зависимости от показателя рангового значения каждой мотивационной категории.

Заполнение теста проводилось с кандидатами в индивидуальной форме. В инструкции предварительно оговаривалось, что в течение 3-4 –х дней после заполнения теста каждый кандидат имел возможность пересмотреть свое мнение и

изменить ответы. Никто из респондентов не прибег к данной возможности. Такой результат свидетельствовал о субъективной значимости и устойчивости мотивационной направленности испытуемых, которые кандидаты эксплицировали в своих ответах.

Методика диагностики личностной установки «альтруизм-эгоизм» Фетискина Н.П., Козлова В.В., Мануйлова Г.М. применялась для определения у респондентов склонности к альтруизму и эгоизму. При ответах респондентов на 20 вопросов количество баллов, совпавших с ключом суммировались и, на основе резульативного балла определялась степень «альтруизма – эгоизма».

Методика диагностики мотивов аффилиации А. Мехрабиана применялась для определения у респондентов потребности тесно контактировать и взаимодействовать с близкими людьми. По каждой из 30 шкал, включающих утверждения, касающиеся отдельных сторон характера, а также мнений и чувств по поводу некоторых жизненных ситуаций, респонденты должны были оценить степень своего согласия или несогласия с предлагаемыми утверждениями: + 3 – полностью согласен; +2 – согласен; + 1 – скорее согласен, чем не согласен; 0 – нейтрален; -1 – скорее не согласен, чем согласен; -2 – не согласен; -3 – полностью не согласен. Далее по каждой из шкал с помощью ключа подсчитывался суммарный балл и оценивалась степень развитости мотива аффилиации: сильно выраженный мотив аффилиации, средне выраженный мотив аффилиации и слабо выраженный мотив аффилиации.

Методика диагностики социальной эмпатии В.В. Бойко применялась для определения у респондентов индекса эмпатийности, заключающейся в эмоциональной отзывчивости на переживания других. Респонденты давали ответы на 33 утверждения, которые предполагают чувства, которые в подобной ситуации возникали или могли бы возникнуть лично у испытуемого. Если переживания, мысли, реакции соответствуют тем, что предложены в утверждении, то в бланке ответов против соответствующего номера, совпадающего с номером утверждения, респондент должен подчеркнуть ответ “да”, а если они не соответствуют утверждению, то - ответ “нет”. Далее подсчитывалось количество ответов, совпадающих с предлагаемым ключом. По утвердительным ответам респондентов

присваивался индекс эмпатийности (Иэ): высокий, средний, низкий. Чем выше уровень эмпатийной тенденции, тем выше мотивация социальной эмпатии.

Методика диагностики В.В.Бойко применялась для определения у респондентов уровня коммуникативной толерантности. Респонденты оценивали оценить себя в 45 ситуациях взаимодействия с другими людьми, присваивая ответам от 0 до 4-х баллов. Складывалась общая сумма баллов, высота которой показывала низкий уровень коммуникативной толерантности респондентов. Максимальное число баллов– 135, свидетельствовало абсолютной нетерпимости к окружающим.

Методика диагностики А.В. Карпова применялась для определения у респондентов уровня рефлексии. Респонденты давали ответы на 27 вопросов в соответствии со шкалами: –3 - абсолютно неверно; – 2 - неверно; –1 - скорее неверно; 0 - не знаю; +1 - скорее верно; +2 - верно; +3 - совершенно верно. В соответствии с ключом проводилось инверсирование баллов, и подсчитывалась общая сумма, высота которой соответствует высокому уровню рефлексии.

Методика Дж. Роттера применялась для определения у респондентов уровня субъективного контроля. Респондентам предстоял выбор одного из двух высказываний по 29 жизненным ситуациям. С помощью ключа определялось совпадение высказываний с заданными критериями интернальности локуса контроля. Обобщенный показатель индивидуального УСК присваивался по шкале общей интернальности.

Методика диагностики Г. Айзенка «Самооценка психических состояний» применялась для определения у респондентов уровня тревожности и фрустрации. Описание состояний тревожности и фрустрации, определяемых 20 формулировками, оценивалось испытуемыми от 0 до 2 баллов в зависимости от частоты выраженности у них данных состояний. Подсчитывалась общая сумма баллов, и присваивался низкий, средний или высокий уровни выраженности данных состояний.

Экспресс-диагностика В.В.Бойко применялась для определения у респондентов склонности к аффективному поведению. Респонденты давали ответы по 11 позициям. Чем больше утвердительных ответов получено испытуемыми при подсчете общей суммы, тем выше у них показатель аффективности.

Применение представленного комплекса методик диагностики позволило нам получить результаты в группе КПВ по каждому компоненту, выделенному в гипотезе исследования.

Данный комплекс был применен и в группе респондентов (СПВ), в которую вошли 45 состоявшихся патронатных воспитателей. Целесообразность обследования нами группы состоявшихся патронатных воспитателей (СПВ) заключалось в использовании возможности сопоставления результатов между двумя группами (КПВ и СПВ) по параметрам компонент, выделенных в гипотезе исследования и сравнения двух групп по успешности профессиональной деятельности.

В группе СПВ также проводилось тестирование. Первоначально группа СПВ подверглась экспертной оценке успешности фактической профессиональной деятельности. Эксперты проводили обследование в состоявшихся патронатных семьях. В группе СПВ в отличие от группы КПВ возможно было оценить успешность функционирования замещающей семьи на текущий момент, что имело значение для сравнительного анализа диагностических результатов групп КПВ и СПВ и прогнозирования успешности респондентов группы КПВ, участвующих в формирующем эксперименте. Применялась одна из стандартных схем экспертной оценки – оценка успешности деятельности состоявшихся патронатных воспитателей при участии приемных детей (Приложение 2).

Эксперты рассматривали степень адаптации детей в патронатной семье по следующей системе. С учетом мнений экспертов степень успешности адаптации детей в патронатных семьях формализовалась по девятибалльной шкале. Всего выделялось 3 критерия адаптации ребенка и 3 уровня соответствия.

Критерии адаптации:

1. Эмоциональное состояние ребенка – показывает степень эмоционального комфорта и психологического самочувствия ребенка в патронатной семье.
2. Эмоциональный контакт патронатных воспитателей с ребенком: уровень взаимоотношений, эмоциональная близость, психологическое принятие друг друга, объединяющие интересы, – показывает эмоциональную и коммуникативную проблематику во взаимоотношениях ребенка и патронатных воспитателей.

3. Степень организованности жизнедеятельности ребенка: принятие и соблюдение дисциплины, требований родителей, режима дня; включение в социальные отношения и деятельность: детский сад, школа, – показывает зависимость социализации ребенка от степени адаптации в патронатной семье.

Каждый критерий экспертизы оценивался экспертами от 1 до 3-х баллов. Максимальное количество баллов, соответствующее высокому уровню адаптации ребенка в патронатной семье, равно 9 баллам. В соотношении с баллами, установленными экспертами, далее определялась степень успешности патронатных воспитателей. Подсчитывалось среднее арифметическое суммы баллов, присвоенной патронатному воспитателю, и по полученному значению патронатные воспитатели распределялись на три условных группы: 1- с высокой степенью успешности, 2- со средней степенью успешности и 3 – с низкой степенью успешности.

Для оценки по критериям адаптации ребенка в патронатной семье экспертами использовались такие методы сбора информации, как:

1. Собеседование с ребенком и патронатными воспитателями с опорой на фиксированные вопросы.

2. Субъективно-визуальное изучение внутрисемейной ситуации и самочувствия членов патронатной семьи; непосредственное обследование обстановки.

3. Пост-патронатное наблюдение патронатной семьи.

Кроме того, с группой состоявшихся патронатных воспитателей проводилось интервьюирование на самооценку успешности функционирования патронатной семьи. Патронатные воспитатели оценивали свое взаимодействие с приемным ребенком и эффективность собственного ролевого родительского поведения. Интервью включало вопросы: «Считаете ли Вы свою патронатную семью благополучной, эффективно функционирующей; с успешным распределением ролей в семье и нормально установленными взаимоотношениями между ее членами, включая приемного ребенка (не зависимо от его возраста)?» Второй составляющей самооценки патронатных воспитателей была оценка собственного эмоционального самочувствия респондентов. Заметим, что интервью показало, что патронатные воспитатели довольны своими усилиями в сфере патронатного воспитания и

чувствуют себя хорошо. Самооценка респондентов явилась показателем степени удовлетворенности патронатных воспитателей собственной профессиональной деятельностью и функционального комфорта.

После проведенных экспертной оценки и самооценки состоявшихся патронатных воспитателей проводился анализ полученных данных и формирование подгрупп СПВ по степени успешности профессиональной деятельности. Отметим, что всего выделилось две подгруппы – с высокой успешностью деятельности (Б1) – 18 респондентов и средней успешностью деятельности (Б2) - 27 респондентов. С низкой успешностью деятельности патронатных семей не оказалось. В представленной выборке 40% патронатных воспитателей имели высокую оценку успешности деятельности, среднюю оценку получили 60% патронатных воспитателей, в связи с чем мы сравнивали только две подгруппы Б1 и Б2.

Группа и подгруппы СПВ подверглись диагностике обозначенных компонент с применением 10 методик, описанных нами выше и представленных в Приложении 1.

После диагностики в двух группах респондентов результаты обследования групп, собранные в эмпирической части исследования, обрабатывались с помощью методов математической статистики, которые позволили объединить и обобщить результаты исследования, получить статистическое описание психологических феноменов и тенденций более глубокого уровня. Статистическая обработка данных производилась с помощью пакета SPSS 19. Использование критериев статистической обработки и анализа зависело от характера решаемых задач, особенностей представления данных, предполагаемого характера их распределения [167].

Первоначально в двух группах осуществлялся разведочный анализ нормального распределения. Показатели групп были проверены на соответствие нормальному закону распределения при помощи критерия Колмогорова-Смирнова. Так как данные группы КПВ и СПВ не принадлежали закону нормального распределения, использовались непараметрические методы обработки данных в группах, и далее дифференцированно в каждой из трех подгрупп кандидатов, отличающихся степенью мотивационной готовности (подгруппы А1, А2, А3) и двух подгрупп состоявшихся патронатных воспитателей, распределенных по степени эффективности (подгруппы Б1, Б2). Применялась описательная статистика и были

представлены средние значения компонент подгрупп КПВ. Подгруппы КПВ сравнивались по критерию Крускала – Уоллиса и для более подробного анализа различий компонент в трех подгруппах КПВ сравнивались подгруппы попарно с помощью критерия Манна - Уитни. В качестве непараметрического критерия в сравнении корреляционных связей группы и подгрупп КПВ использовался критерий Спирмена. Вычислялись коэффициенты ранговой корреляции, выявлялись прямые и обратные корреляционные связи компонент. В группе КПВ компоненты соотносились с желанием кандидатов. Далее проводился факторный анализ в подгруппах КПВ, определялись нагрузки значений по каждому компоненту в подгруппах КПВ.

Те же процедуры проводились с подгруппами СПВ. Применялась описательная статистика, и были представлены средние значения компонент подгрупп СПВ. С помощью критерия Манна-Уитни проводилось сравнение подгрупп и группы СПВ между собой. Для более подробного анализа различий компонент в подгруппах СПВ сравнивались подгруппы попарно с помощью критерия Манна - Уитни. В качестве непараметрического критерия в сравнении корреляционных связей группы и подгрупп СПВ использовался критерий Спирмена. В группе СПВ выявлялись взаимосвязи компонент с экспертной оценкой. Далее проводился факторный анализ в подгруппах СПВ.

Затем сравнились группа КПВ и каждая подгруппа КПВ с группой СПВ и подгруппами СПВ и выявлялись различия. Сравнивались общая группа КПВ с общей группой СПВ с помощью критерия Манна – Уитни. Проводилось сравнение подгрупп КПВ (А1, А2, А3) с общей группой СПВ по критерию Манна - Уитни. Заметим, что на основе сопоставления непараметрических данных показатели желания группы КПВ и подгрупп КПВ -А1, А2, А3 анализировались и соотносились с успешностью профессиональной деятельности группы СПВ с учетом экспертной оценки. Далее сравнивались подгруппы КПВ (А1, А2, А3) с подгруппой Б1 (высоко успешные СПВ) с помощью критерия Манна - Уитни. Затем проводился сравнительный анализ факторных значений между подгруппами А1 и Б1, А2 и Б2 для проверки показателей компонент в группах.

В формирующей части экспериментального исследования из группы КПВ было отобрано 82 человека, которые согласились на продолжение исследования: 12 человек, со средней степенью желаний к патронатной деятельности, и 70 человек с низкой степенью желаний. Из них были сформированы две группы: экспериментальная и контрольная (КПВ-Э и КПВ-К). Всего в экспериментальную группу вошло 46 человек, 40 из которых имеют низкую степень желаний и 6 человек среднюю степень желаний к патронатной деятельности. В контрольную группу вошло 36 человек, 30 из которых имеют низкую степень желаний и 6 среднюю степень желаний к патронатной деятельности.

Статистическая обработка данных формирующего эксперимента также производилась с помощью пакета SPSS 19. С помощью критериев Манна – Уитни и Вилкоксона респонденты КПВ-Э и КПВ-К групп сравнивались по компонентам. Статистически по изучаемым параметрам компонент группы были близки друг к другу, так как значимых различий в группах обнаружено не было.

2.1.3. Применение программы психологической подготовки патронатных воспитателей к профессиональной деятельности «Психоэмоциональный тренинг импринтов» в экспериментальной группе кандидатов

После констатирующего исследования в группе КПВ–Э была применена специальная разработанная нами программа психологической подготовки патронатных воспитателей к профессиональной деятельности «Психоэмоциональный тренинг импринтов», посредством которого происходит усиление альтруизма и рефлексии, обозначенных нами в качестве наиболее выраженных компонентов их психологической готовности.

Программа «Психоэмоциональный тренинг импринтов» направлен на прояснение жизненных установок, их осознанный выбор и эмоциональную проработку. Тренинг на 80% состоит из психотехник и на 20% - из узкоспециализированной информации, которая имеет отношение к профессиональной деятельности патронатного воспитателя и его взаимодействию с приемным ребенком. Информация направлена на эмоции и переживания участников

тренинга, которые они получают в упражнениях. Психотехники раскрывают внутренние ресурсы участника и обучают грамотно управлять ими. В психоэмоциональном тренинге импринтов использованы психотехники эмоционально-образной терапии и психодрамы, которые позволяют снять психологические блокировки и проработать личностные качества [47], [87], [88], [89], [90], [109], [103], [141], [153], [169], [178].

Техники эмоционально-образной терапии эксплицируют негативные переживания участников тренинга через описание возникающих образов или рисунков. Участники группы создают образы или рисунки по определенной теме, заданной тренером. Каждый участник представляет свой образ или рисунок, вкладывая в него свой собственный смысл, эмоциональное отношение с фиксацией телесных ощущений по поводу переживаемого состояния. Работа с образом или рисунком происходит через усиление восприятия образа или цвета. Тренер адресует автору образа или рисунка вопросы, которые помогают глубже проникнуть в сознание. Другие участники группы также усиливают эффект восприятия. Автор рисунка рефлексировывает внутренние мысли, чувства, ощущения. Участники группы дают обратную связь. Автор образа или рисунка и все участники группы идентифицируют себя с заданным образом или рисунком. Каждый участник «проживает» собственное состояние «здесь и сейчас». Таким образом, в коллективной форме преодолеваются накопленное напряжение, фрустрации. Затем тренер обращает внимание участников на позитивную сторону данного образа или рисунка. Участники группы совместно выявляют ресурс возникшего состояния. Таким способом через рефлексивную негативные переживания автора принимают оптимизирующую форму. Происходит психоэмоциональная разгрузка, которая приводит к состоянию эмоционального равновесия.

Психодрама – это техника поведения в форме ролевых и деловых игр, которые трактуются как «полезные игры». Психодрама позволяет отрепетировать форму и манеру поведения в типичных социальных ситуациях. Участникам предлагается какая-либо жизненная (как правило, конфликтная) или условная ситуация, между тремя-четырьмя участниками распределяются роли. Ситуации создаются тренером в зависимости от состава групп и жизненных проблем и опыта ее участников.

Психодрама ориентирует на более внимательное отношение к окружающим, учит пониманию их состояния и внутреннего мира. При тренинге поведения участник многократно пытается добиться своей цели, а перед его партнером тренер ставит задачу оказывать всевозможное сопротивление. Эта ситуация поочередно разыгрывается всеми участниками. Процесс и результаты, как правило, не обсуждаются, неудачные попытки не критикуются. Перед тренером стоит задача отмечать все положительные моменты в поведении главного участника. Рефлексия является важным принципом метода психодрамы.

Психотехники дают большие возможности для самоактуализации и рефлексии. Навыки, полученные через эмоции и переживания, усваиваются на всю жизнь. Участие в тренинговых упражнениях, поведение в группе, общение с другими участниками позволяют отследить те стратегии, которые были использованы в жизни, разобраться с причинами срывов и неудач в профессиональной сфере и в семье, ощутить ответственность за то, что происходит, и принять новые решения, планировать свою жизнь исходя из того, что важно в будущем, выбрать результативные стратегии по достижению целей.

Принципы психоэмоционального тренинга импринтов – это:

- философская платформа тренинга – экзистенциальный альтруизм;
- базовые категории – самосознание: свобода, выбор, ответственность;
- основной подход – рефлексия: быть здесь и сейчас, реагировать эмоционально, мысленно, действенно.

Данный тренинг охватывает 3 зоны, оказывающие влияние на психологическую готовность: информационную, навыковую, психоэмоциональную. Тренинг формирует навык саморегуляции, так как выполняет несколько задач:

- снимает психоэмоциональное напряжение через отреагирование негативных эмоций; дает практические знания для управления своими ресурсами;
- в короткий срок обогащает опыт новой информацией и узкоспециализированными навыками нового взаимодействия с применением психотехнологий в безопасной среде;

- способствует самоактуализации и через освоение незадействованного жизненного, творческого и духовного потенциала.

Основные преимущества психоэмоционального тренинга импринтов заключаются в том, что он помогает преодолению:

«в области чувства»: психологической незащищенности патронатного воспитателя, страха собственных ошибок при взаимодействии с ребенком, страха неопределенных неконтролируемых ситуаций и неадекватного поведения ребенка, страха показаться недостаточно профессиональным патронатным воспитателем;

«в области мысли»: о несовпадении ожиданий и результатов воспитания приемного ребенка, о несправедливости жизни в отношении ребенка социальной категории, об отсутствии признания собственного положения в обществе и собственных трудовых усилий в роли патронатного воспитателя, о собственном профессиональном и личностном несовершенстве;

«в области действия»: критики в отношении окружающих, приемного ребенка и самого себя при выполнении роли патронатного воспитателя, перегибов в стремлении быть успешным патронатным воспитателем.

После проведенного формирующего эксперимента респонденты групп вновь подверглись диагностическому обследованию по заданным методикам. Далее результаты КПВ-Э и КПВ-К групп сравнивались с помощью критерия Манна - Уитни. Также показатели компонент внутри КПВ-Э группы сравнивались с помощью критерия Вилкоксона до проведения психологических групповых занятий и после них. По критерию Вилкоксона для выявления воздействия средовых факторов на изменение данных по выделенным параметрам мы сравнивали также начальные и конечные показатели КПВ-К группы, в состав которой вошли кандидаты, не подвергшиеся формирующему эксперименту. Далее мы провели исследование динамики мотивации (желания быть патронатным воспитателем) в группах КПВ-Э и КПВ-К с помощью критерия Манна - Уитни и проверили полученные результаты по критерию Вилкоксона.

Процедура диагностики вследствие большого объема использованных методик осуществлялась дифференцированно, обследование проходило однократно. Надежность выводов нашего исследования обеспечивалась сопоставлением

множественных данных, полученных от экспертов и самих испытуемых, дифференцированным индивидуальным подходом к получению результатов исследования. Точность полученных результатов исследования проверена, во-первых, множественностью тестовых заданий, во-вторых, разнообразием диагностических методов (интервьюирование, ранжирование, тестирование), в-третьих, сопоставлением и сравнительным анализом содержательных ответов и результативных показателей, а также итогами проведенного формирующего эксперимента. Метод статистической обработки результатов в пакете SPSS 19 в констатирующей и формирующей частях эксперимента позволил проследить интенсивность проявления и функциональные взаимосвязи выделенных психологических параметров патронатных воспитателей, получить значимую информацию о динамике исследуемых компонент.

На основе полученных результатов формирующего эксперимента, обобщения и анализа значений и взаимосвязей компонент мы построили модель психологической готовности патронатного воспитателя. Подробное описание этапов исследования представлено в следующих параграфах.

Программа занятий по психологической подготовке патронатных воспитателей «Психоэмоциональный тренинг импринтов» - Приложение 1 (сборник).

2.2. Описание, анализ и результаты констатирующего исследования эмпирических групп

В констатирующей части экспериментального исследования приняли участие кандидаты в патронатные воспитатели (группа КПВ- А на рисунках) – 160 человек и состоявшиеся патронатные воспитатели в количестве 45 человек, (группа СПВ – Б на рисунках). По результатам диагностики респондентов групп была составлена таблица общих показателей. Мы провели сравнительный статистический анализ показателей обеих групп и поэтапное сравнение компонент между двумя группами и их подгруппами.

1. Изучались результаты группы КПВ, проводилось сравнение подгрупп А1, А2, А3.
2. Изучались результаты группы СПВ, проводилось сравнение подгрупп Б1, Б2.
3. Проводилось сравнение группы КПВ с группой СПВ и подгрупп между группами.

Данные диагностических результатов двух групп по аналогии обрабатывались поэтапно с помощью статистического анализа в пакете SPSS 19.

2.2.1. Статистическая обработка и описание результатов констатирующего исследования в группах КПВ – кандидаты в патронатные воспитатели и СПВ - состоявшиеся патронатные воспитатели

Исследование компонентов психологической готовности кандидатов в патронатные воспитатели производилось следующим образом.

Показатели группы КПВ (группа А на рисунках) были проверены на соответствие нормальному закону распределения при помощи критерия Колмогорова - Смирнова. Результативные данные группы КПВ по ряду показателей отличались от закона нормального распределения, поэтому для их обработки использовались непараметрические критерии.

Исследование категорий смысложизненной направленности в группе А (КПВ)

По показателям категорий направленности жизненных смыслов в группе КПВ преобладал компонент «семейная смысложизненная направленность», значение которого составило 45% в соотношении с разными видами категорий. Также большое значение в данной группе респондентов имели категории «статусная» и «самореализации». Значения остальных видов категорий находились примерно в одинаковом соотношении (рисунок 5).

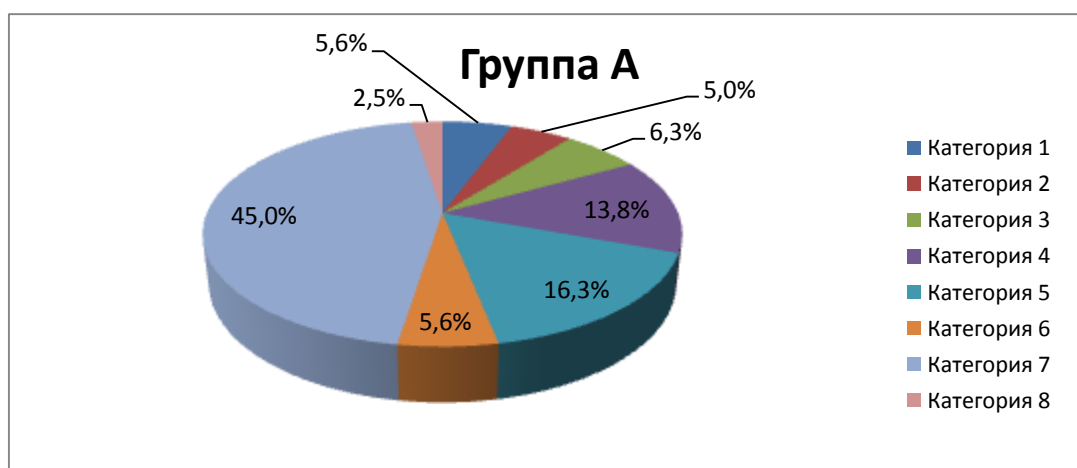


Рисунок 5. Соотношение различных категорий смысложизненной направленности в группе КПВ (группа А)

Категория смысложизненной направленности КПВ	
Направленность 1	Альтруистическая
Направленность 2	Экзистенциальная
Направленность 3	Гедонистическая
Направленность 4	Самореализация
Направленность 5	Статусная
Направленность 6	Коммуникативная
Направленность 7	Семейная
Направленность 8	Когнитивная

Описательная статистика средних значений подгрупп КПВ (А1, А2, А3)

Мы исследовали средние значения компонентов в трех подгруппах КПВ (А1, А2, А3). Для сравнения трех подгрупп использовался критерий Крускала - Уоллиса.

Согласно показателям этого критерия выраженные различия в трех подгруппах имеются по показателям компонентов: «альтруизм» ($H=0,000$, при $p<0,01$) и «рефлексия» ($H=0,000$, при $p<0,01$).

Можно говорить о том, что средние значения у подгрупп различаются по показателям данных компонент. По остальным показателям выраженных различий не имеется (рисунки 6, 7).

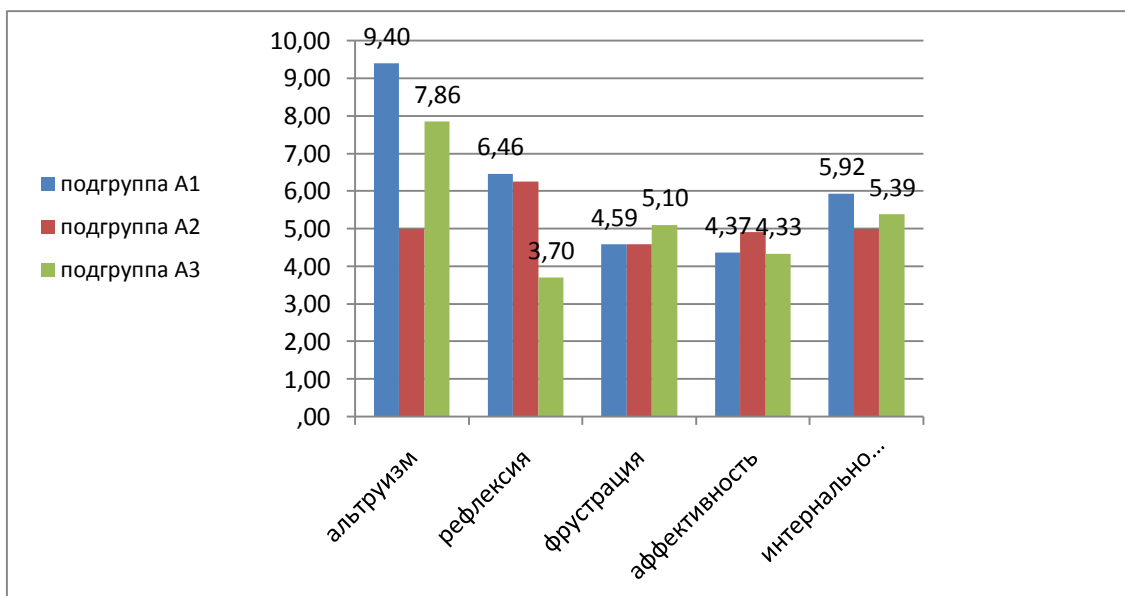


Рисунок 6. Показатели средних значений компонентов в подгруппах КПВ (различающихся по желанию)

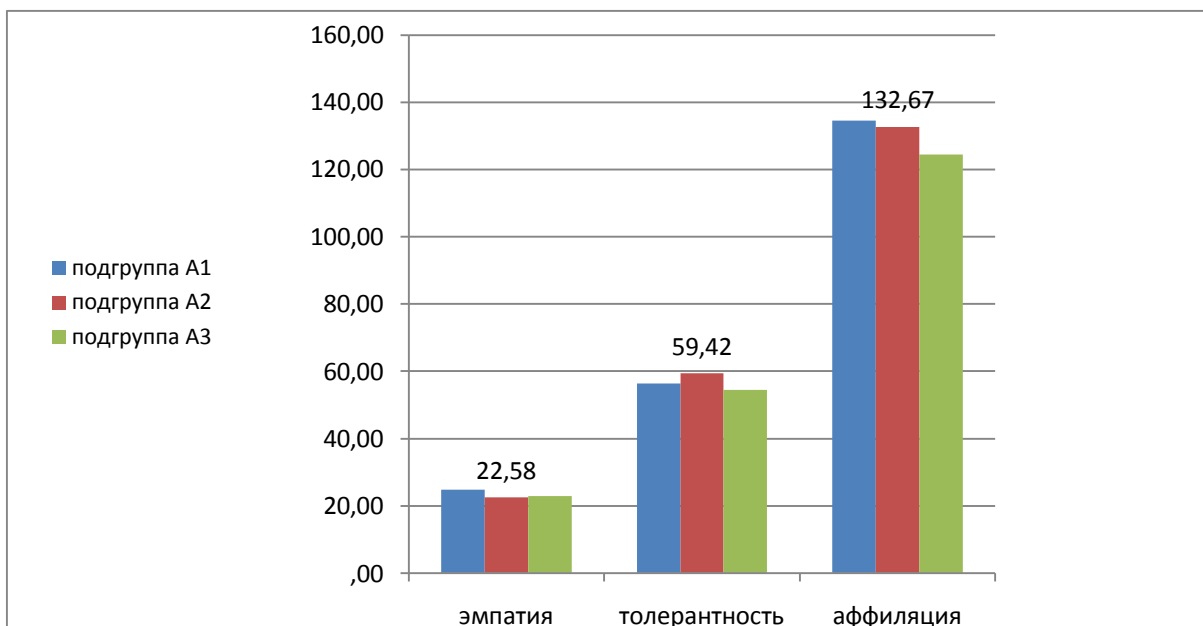


Рисунок 7. Показатели средних значений компонентов в подгруппах КПВ (различающихся по желанию)

Для более подробного анализа различий в трех подгруппах КПВ: A1, A2, A3 сравним подгруппы попарно с помощью критерия Манна - Уитни (таблица 1).

Сравнение компонентов в подгруппах КПВ

Таблица 1.

Попарное сравнение подгрупп А1, А2, А3 в группе КПВ

Параметры	Подгруппы 1-2	Подгруппы 1-3	Подгруппы 2-3
Альтруизм	56,000	1968,000	198,500
Рефлексия	414,000	466,000	84,000

Первая и вторая подгруппы (А1, А2) выявили различия по показателю компонента «альтруизм» (U-критерий =56 при уровне значимости <0,01). По показателям средних рангов значение компонента «альтруизм» значительно выше в подгруппе А1 (рисунок 8).

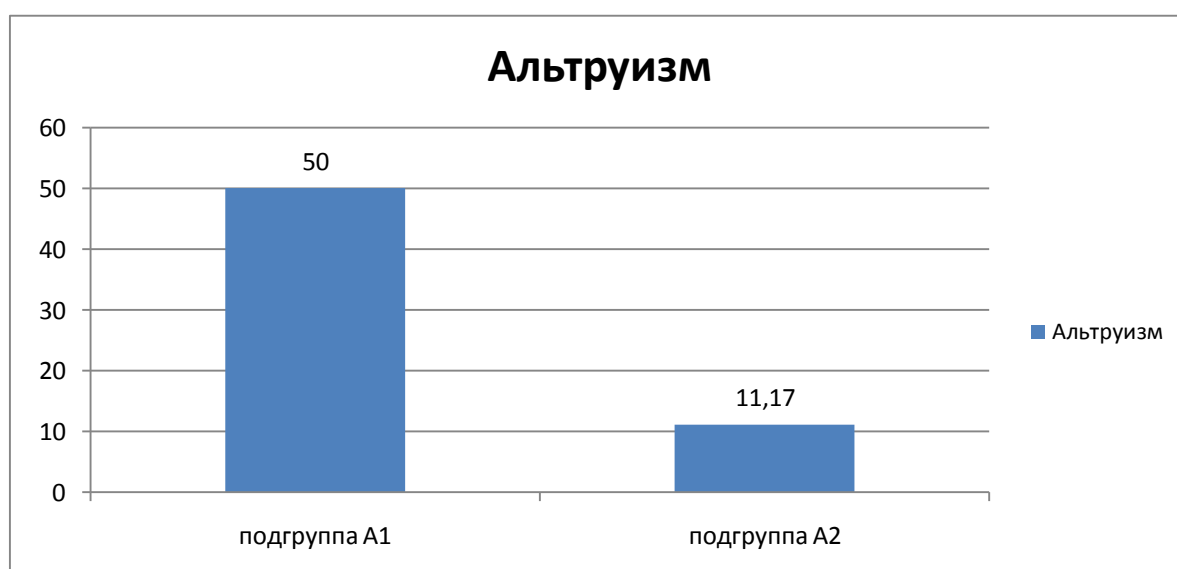


Рисунок 8. Показатели средних рангов в подгруппах А1, А2 по компоненту «альтруизм»

Между первой и третьей подгруппами различия существуют по показателям компонентов: «альтруизм» (U=1968 при уровне значимости <0,01), «рефлексия» (U=478 при уровне значимости <0,01).

Различия между второй и третьей подгруппами имеются по показателям компонентов: «альтруизм» (U=198 при уровне значимости <0,01), «рефлексия» (U=84 при уровне значимости <0,01).

По значению компонента «альтруизм» подгруппа А2 показывает ниже значения подгруппы А3 (рисунок 9).

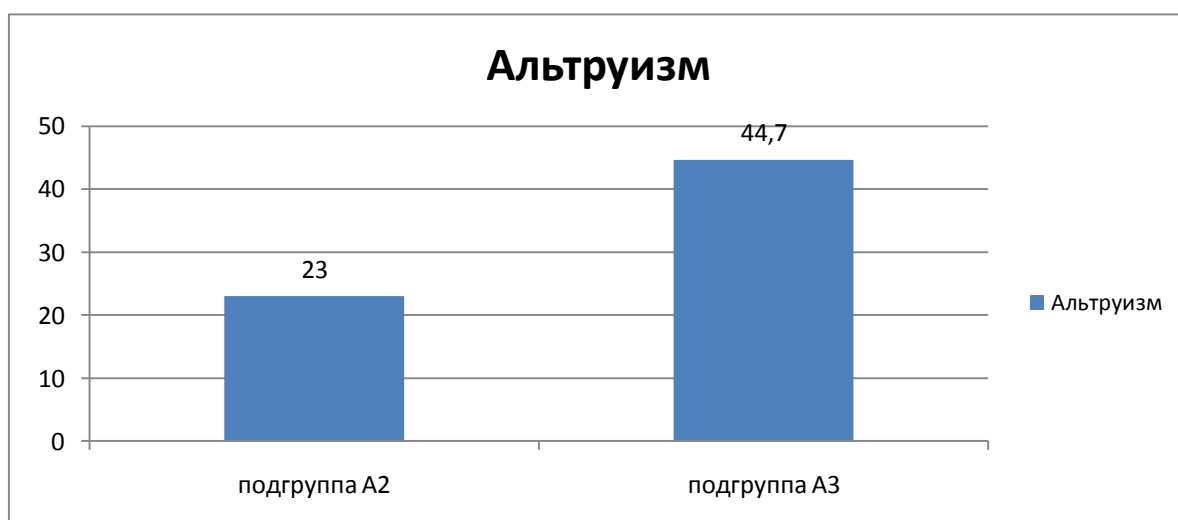


Рисунок 9. Показатели средних рангов в подгруппах А2, А3 по компоненту «альтруизм»

При сравнении двух подгрупп по показателю компонента «рефлексия», показатель оказывается выше у подгруппы А2, чем у подгруппы А3 (рисунок 10).

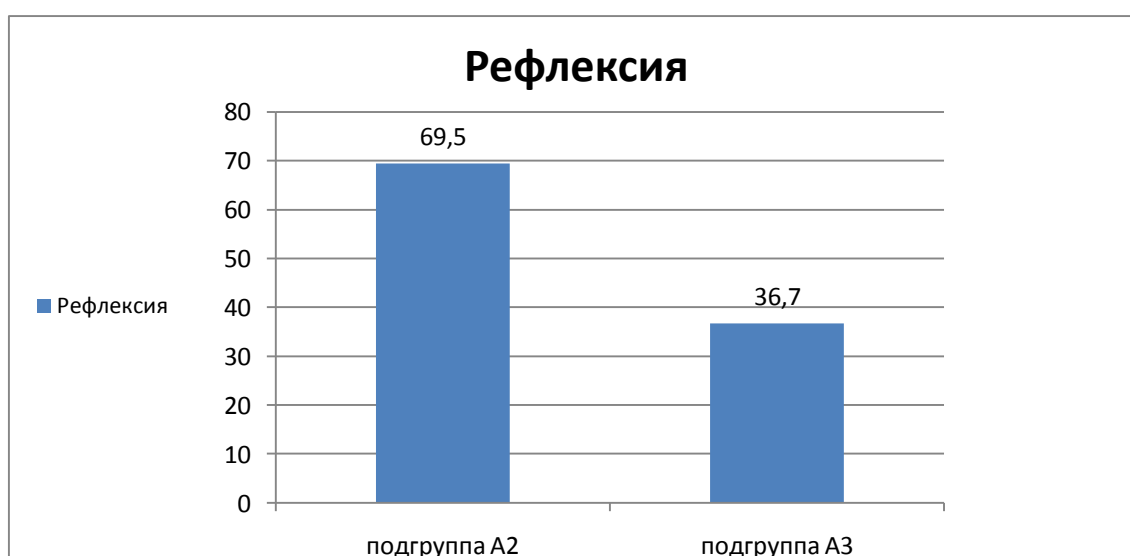


Рисунок 10. Показатели средних рангов в подгруппах А2, А3 по компоненту «рефлексия»

Между подгруппами А1 и А3 различия существуют по показателям компонентов: «альтруизм» ($U=1968$ при уровне значимости $<0,01$), «рефлексия» ($U=478$ при уровне значимости $<0,01$). Показатель компонента «альтруизм» значительно выше в подгруппе А1, чем у подгруппы А3 (рисунок 11).

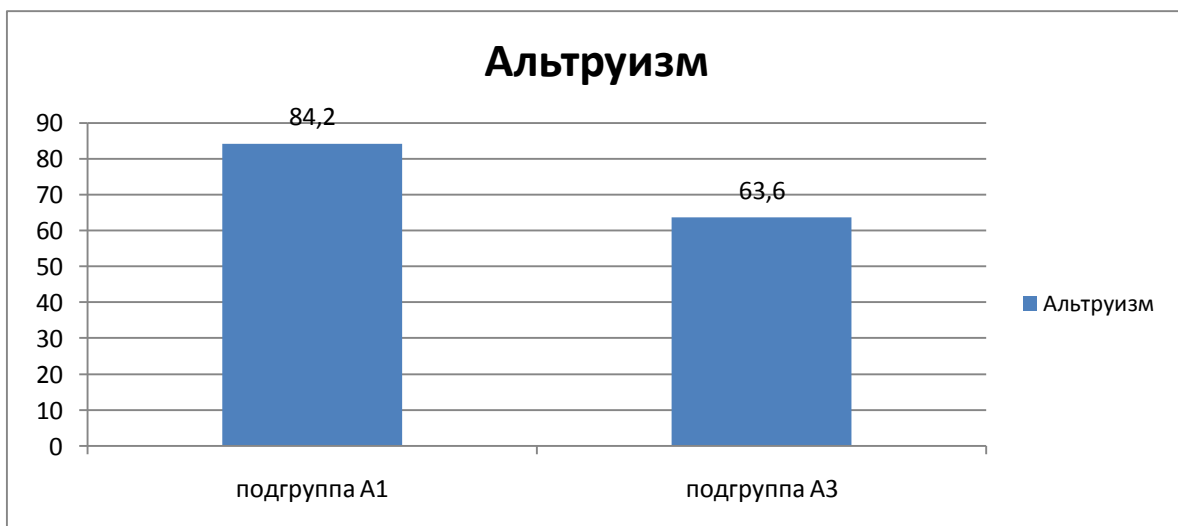


Рисунок 11. Показатели средних рангов в подгруппах А1, А3 по компоненту «альтруизм»

При рассмотрении показателей средних рангов по значению компонента «рефлексия» между группами А1 и А3, можно заметить, что средние ранги группы А1 выше, чем у группы А3. Вследствие чего, можно говорить, что значения компонента «рефлексия» выше у кандидатов с высокой степенью желания (рисунок 12).

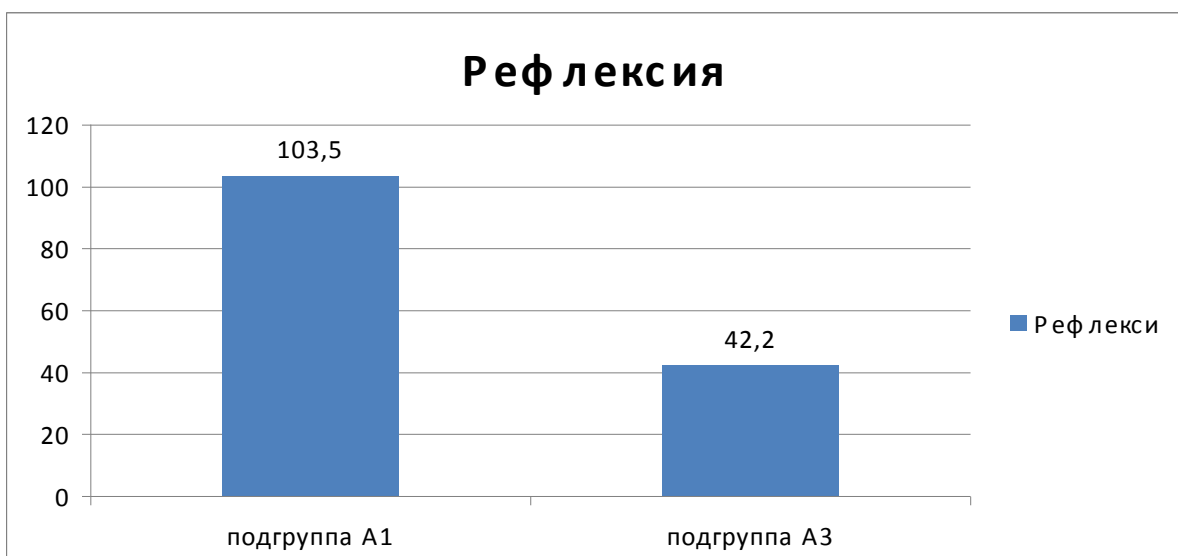


Рисунок 12. Показатели средних рангов в подгруппах А1, А3 по компоненту «рефлексия»

Полученные данные подтверждают правомерность разделения общей совокупности кандидатов на три подгруппы в зависимости от степени желания к патронатному воспитанию.

По показателям компонента «альтруизм», выявленного по критерию Манна - Уитни, достоверно различаются все три подгруппы КПВ, при этом наиболее высокие значения компонента «альтруизм» в подгруппе А1, средние значения в подгруппе А3 и наиболее низкие в подгруппе А2 (рисунок 13).

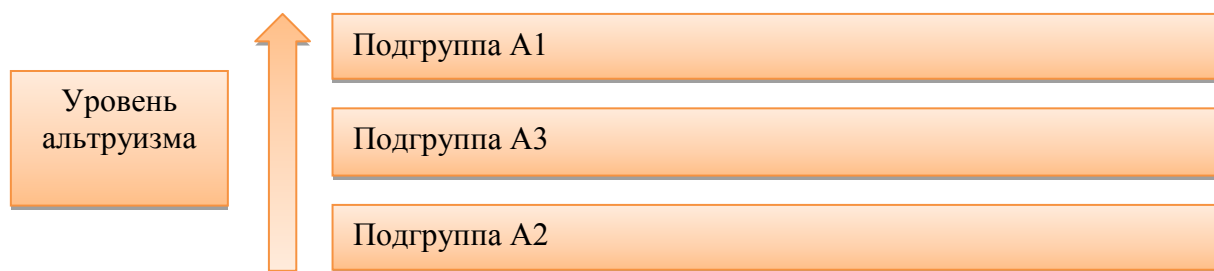


Рисунок 13. Различия трех подгрупп КПВ по уровню альтруизма

Таким образом, наиболее высокие показатели по компонентам «альтруизм» и «рефлексия» демонстрируют кандидаты подгруппы А1 с высокой степенью желания. Уровень альтруизма высок у кандидатов с высокой степенью желания к патронатному воспитанию, но значительно ниже у кандидатов со средней степенью желания. Кандидаты подгруппы А2 имеют высокие показатели по уровню рефлексии, однако по уровню альтруизма их показатели самые низкие. Уровень рефлексии высок у кандидатов с высокой и средней степенью желания по сравнению с кандидатами с низкой степенью желания, при этом в подгруппе А1 и подгруппе А2 уровень рефлексии не отличается. Кандидаты подгруппы А3 имеют достаточно высокие показатели уровня альтруизма, хотя и уступают подгруппе А1. Показатели рефлексии при этом у них самые низкие из всех подгрупп кандидатов.

Мы выявили, что в группе КПВ уровень альтруизма и рефлексии связаны со степенью желания кандидатов к патронатному воспитанию. Таким образом, в группе КПВ значение компонент альтруизм и рефлексия пропорционально высокой степени желания к патронатному воспитанию.

Корреляционный анализ группы КПВ

Далее в группе КПВ мы рассматривали корреляционные взаимосвязи компонентов. По критерию Спирмена было выявлено, что группа КПВ образует множественные взаимосвязи как прямого, так и обратного характера. В группе КПВ все компоненты имеют прямое или обратное значение. Большинство данных взаимосвязей являются слабыми.

Корреляционный анализ группы КПВ показал, что показатель степени желания образует достоверные обратные взаимосвязи с показателями компонентов: «альтруизм» ($P = -0,247$ при $p < 0,05$), «рефлексия» ($P = -0,699$ при $p < 0,05$), «эмпатия» ($P = -0,160$ при $p < 0,05$). Связи желания с компонентами «альтруизм» и «эмпатия» являются слабыми, а взаимосвязь желания и компонента «рефлексия» достаточно сильная (таблица 2). Стоит также отметить, что при ранжировании компонентов степень желания с увеличением ранга уменьшалась.

Таблица 2.

Взаимосвязи переменных в группе А

	Альтруизм	Рефлексия	Эмпатия	Аффилиация	Тревожность	Фрустрация	Интернальность
Альтруизм	1,000	0,134	0,324	0,051	0,177	0,168	0,277
Рефлексия	0,134	1,000	0,195	0,269	-0,126	-0,068	0,090
Толерантность	-0,404	0,069	-0,221	0,074	-0,161	-0,032	-0,269
Фрустрация	0,168	-0,068	0,068	-0,047	0,762	1,000	-0,259
Аффективность	-0,145	0,191	0,064	0,148	0,088	0,323	-0,257
Интернальность	0,277	0,090	0,123	0,005	-0,275	-0,259	1,000
Категория 7- семейная	-0,074	0,174	0,026	0,182	-0,062	0,032	0,069
Желание	-0,247	-0,699	-0,160	-0,130	0,083	0,099	-0,139

Вследствие этого можно сказать, что при увеличении степени желания кандидатов увеличиваются значения компонентов: «альтруизм», «эмпатия» и «рефлексия», и наоборот, при уменьшении степени желания данные параметры уменьшаются. Так же верно и то, что при изменении показателей компонентов: «альтруизм», «эмпатия» и «рефлексия» изменяется и степени желания кандидатов -

она тем выше, чем выше данные показатели. Поэтому, на рисунке 14 данные взаимосвязи отмечены как прямые.

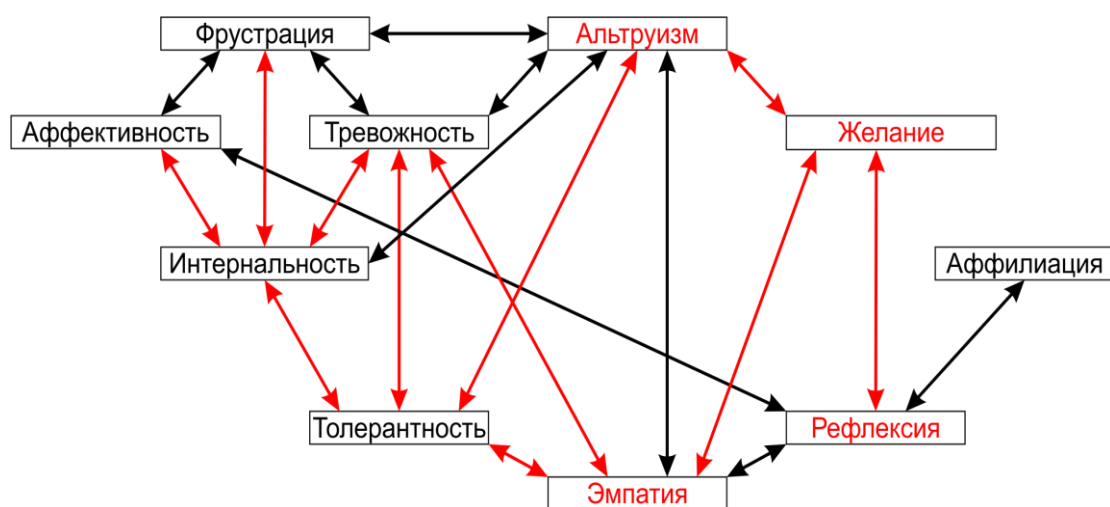


Рисунок 14. Корреляционные взаимосвязи компонентов в группе КПВ

Взаимосвязи:

↔ Прямые ↔ Обратные

Таким образом, мы видим, что все компоненты в группе КПВ образуют между собой взаимосвязи, одни из них - наиболее сильные и прямые связи, другие обратные или опосредованные. Компоненты «альtruизм» и «рефлексия» имеют более сильные корреляции.

Корреляционный анализ подгрупп КПВ

В каждой из подгрупп также были выделены взаимосвязи между значениями компонентов.

В подгруппе А1 взаимосвязи обнаруживаются между показателями всех компонентов (таблица 3).

Прямые взаимосвязи средней силы обнаруживаются между значениями компонентов: «аффективность» и «рефлексия» ($P=0,430$ при $p<0,05$); «аффективность» и «фрустрация» ($P=0,409$ при $p<0,05$). Сильные прямые взаимосвязи наблюдаются между показателями: «тревожность» и «фрустрация» ($P=0,730$ при $p<0,05$).

Таблица 3.

Взаимосвязи переменных в группе А1

	Альтруизм	Толерантность	Аффилиация	Тревожность	Аффективность	Интернальность
Рефлексия	-0,238	0,327	0,373	-0,123	0,430	-0,149
Эмпатия	0,247	-0,230	0,064	0,100	0,128	0,187
Толерантность	-0,292	1,000	0,165	-0,266	0,275	-0,276
Аффилиация	-0,143	0,165	1,000	-0,284	0,276	0,005
Фрустрация	0,244	-0,061	-0,141	0,730	0,409	-0,244
Интернальность	0,156	-0,276	0,005	-0,311	-0,097	1,000
Категория 7- семейная	-0,234	0,212	0,250	-0,187	-0,007	0,039

В подгруппе А2 было обнаружено меньшее количество взаимосвязей компонентов, но взаимосвязи имеют большую силу, чем в предыдущей подгруппе. Сильная связь - «тревожность» и «фрустрация» ($P=0,823$ при $p<0,05$). Остальные взаимосвязи имеют обратный характер. Обратная взаимосвязь средней силы – «интернальность» и «фрустрация» ($P=-0,587$ при $p<0,05$) «интернальность» и «аффективность» ($P=-0,585$ при $p<0,05$), а сильная обратная взаимосвязь - «интернальность» и «тревожность» ($P=-0,794$ при $p<0,05$) (таблица 4).

Таблица 4.

Взаимосвязи переменных в подгруппе А2

	Тревожность	Фрустрация	Аффективность	Интернальность
Тревожность	1,000	0,823	0,424	-0,794
Фрустрация	0,823	1,000	0,148	-0,587
Интернальность	-0,794	-0,587	-0,585	1,000

В подгруппе А3 сильная прямая взаимосвязь обнаруживается между показателями компонентов «фрустрация» и «тревожность» ($P=0,781$ при $p<0,05$). Взаимосвязи средней силы и обратные по характеру наблюдаются между

показателями компонентов: «толерантность» и «альтруизм» ($P=-0,545$ при $p<0,05$), а также «аффективность» и «интернальность» ($P=-0,426$ при $p<0,05$). Остальные взаимосвязи являются прямыми слабыми (таблица 5).

Таблица 5.

Взаимосвязи переменных в подгруппе А3

	Альтруизм	Рефлексия	Эмпатия	Аффилиация	Фрустрация	Аффективность	Интернальность
<i>Рефлексия</i>	0,309	1,000	0,259	0,119	-0,102	-0,088	0,162
<i>Эмпатия</i>	0,335	0,259	1,000	0,119	0,105	0,040	0,028
Толерантность	-0,545	-0,297	-0,270	-0,112	0,015	0,333	-0,280
Тревожность	0,308	-0,132	0,237	0,104	0,781	0,088	-0,148
<i>Аффективность</i>	-0,212	-0,088	0,040	-0,025	0,299	1,000	-0,426
<i>Интернальность</i>	0,327	0,162	0,028	-0,030	-0,211	-0,426	1,000

При анализе корреляций в подгруппах КПВ выяснилось следующее. В подгруппах взаимосвязи образуют компоненты: «альтруизм», «эмпатия», «интернальность», «рефлексия», «толерантность», «аффилиация», «аффективность», «тревожность», «фрустрация», категория 7 – «семейная». Однако при этом категория 7 – «семейная» обнаруживает корреляции только в подгруппе А1- у кандидатов, имеющих высокую степень желаяния быть патронатным воспитателем.

Корреляционный анализ привел к выводу, что в подгруппах КПВ широко распространены взаимосвязи компонентов. Корреляционные взаимосвязи представлены системно, но не иерархически. Имеется корреляционное взаимодействие всех компонентов, но наиболее выражены корреляции со степенью желаяния у компонентов «альтруизм», «рефлексия» и «эмпатия».

Факторный анализ проводился в каждой подгруппе кандидатов в патронатные воспитатели. В подгруппе А1 по фактору 1 были получены нагрузки по компонентам «тревожность» и «фрустрация» (**0,889** и **0,882**) (таблица 6). В факторе 2 нагрузки распределены иначе: «толерантность» (0,477) и «аффективность» (**0,758**). Также фактор 2 дополнен нагрузками компонентом «рефлексия» (**0,776**) и «аффилиация» (**0,650**). Фактор 3 выделяет показатели: «эмпатия» (**0,708**), «альтруизм» (**0,575**), «интернальность» (0,516), категория 7 – «семейная» (0,612) с высоким весом.

Таблица 6.

Нагрузки факторов в подгруппе А1

Компоненты	Факторы		
	1	2	3
Фрустрация	0,889	0,132	
Тревожность	0,882	-0,182	0,119
Рефлексия		0,776	-0,123
Аффективность	0,347	0,758	0,142
Аффилиация	-0,285	0,650	
Толерантность		0,477	-0,456
Эмпатия		0,174	0,708
Альтруизм	0,230	-0,259	0,575
Интернальность	-0,499	-0,158	0,516
Категория 7-семейная			0,612

На рисунке 15 мы видим, как распределяются компоненты по факторам в подгруппе А1.

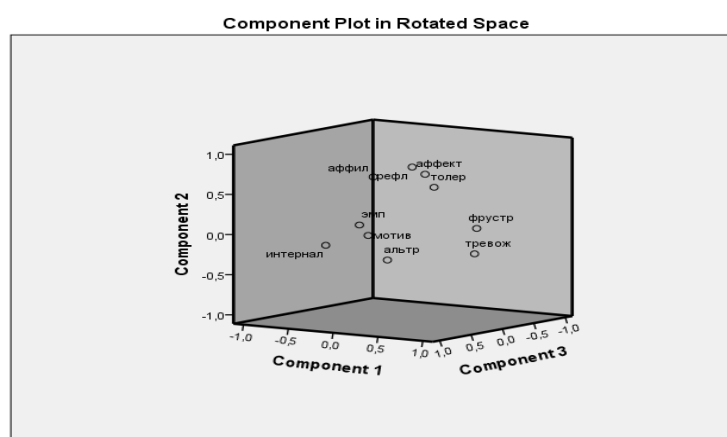


Рисунок 15. Факторный анализ подгруппы А1

В факторном анализе подгруппы А2 в факторе 1 выделяются нагрузки компонентом: «фрустрация» (**0,701**), «тревожность» (**0,867**), «интернальность» (-

0,888) с отрицательным значением. В факторе 2 выделяются: «толерантность» (**0,750**), «аффективность» (**0,700**), которые дополнены значением компонента «аффилиация» (**0,842**). Значение компонента «толерантность» (**0,750**) совпадает с фактором 2 в подгруппе А1. Фактор 3 совпадает с подгруппой А1 по нагрузке компонента «эмпатия» (**0,787**). Также здесь имеет высокий вес категория 7 – «семейная», но с отрицательным значением (**-0,862**). В отдельный фактор 4 выделены показатели компонент «альтруизм» с отрицательным значением (**-0,912**) и «рефлексия» (0,491) (таблица 7).

Таблица 7.

Нагрузки факторов в подгруппе А2

Компоненты	Факторы			
	1	2	3	4
Интернальность	-0,888	-0,145	-0,134	
Тревожность	0,867		0,147	0,259
Фрустрация	0,701	-0,329	0,306	0,510
Аффилиация		0,842		
Толерантность	-0,272	0,750	0,268	0,368
Аффективность	0,440	0,700	-0,376	
Эмпатия	0,179	0,155	0,787	-0,165
Альтруизм	-0,120			-0,912
Рефлексия	0,307	0,423	0,229	0,491
Категория 7- семейная	-0,154		-0,862	-0,239

На рисунке 16 мы видим, как распределяются компоненты по факторам в подгруппе А2.

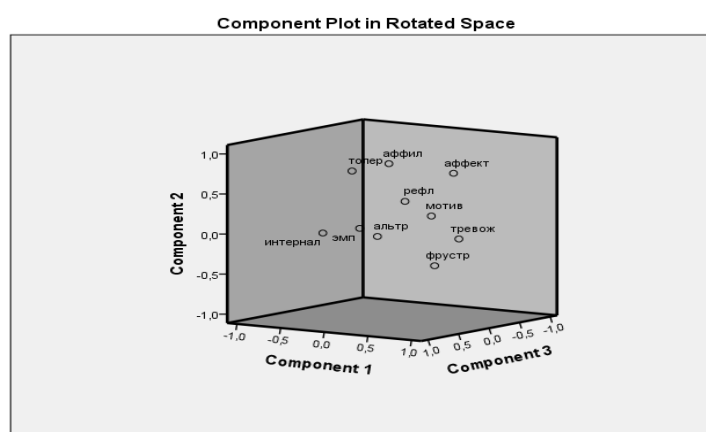


Рисунок 16. Факторный анализ подгруппы А2

В подгруппе А3 фактор 1 и фактор 2 меняют ранги: «тревожность» (**0,926**) и «фрустрация» (**0,879**) составляют фактор 2, а фактор 1 составляют показатели,

которые в других подгруппах представлены в факторе 2: «аффективность» (-0,824), «интернальность» (0,753), «толерантность» (-0,639), «альтруизм» (0,579). Показатели фактора 3 включают: «эмпатия» (0,691) и «рефлексия» (0,626), а также «аффилиация» (0,528) и категория 7 – «семейная» с отрицательным значением (-0,381).

Изменение ранга в подгруппе А3 у факторов 1 и 2 определяется низким желанием кандидатов (таблица 8).

Таблица 8.

Нагрузки факторов в подгруппе А3

Компоненты	Факторы		
	1	2	3
Аффективность	-0,824		0,157
Интернальность	0,753	-0,175	
Толерантность	-0,639		-0,450
Альтруизм	0,579	0,260	0,494
Тревожность		0,926	0,113
Фрустрация	-0,124	0,879	0,193
Эмпатия		0,119	0,691
Рефлексия	0,162	-0,433	0,626
Аффилиация		0,100	0,528
Категория 7- семейная	0,188	-0,158	-0,381

На рисунке 17 мы видим, как распределяются компоненты по нагрузкам факторы в подгруппе А3.

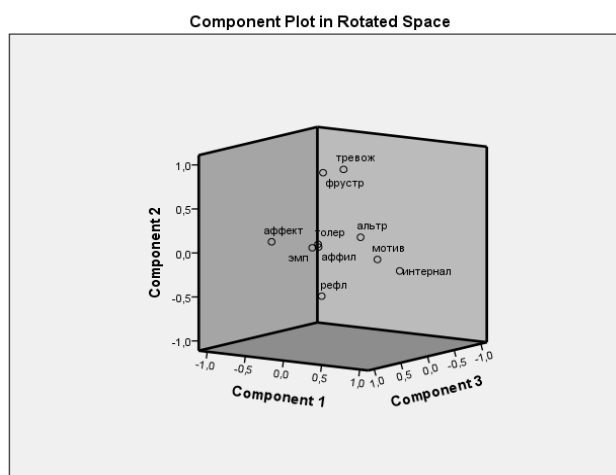


Рисунок 17. Факторный анализ подгруппы А3

Таким образом, мы видим, что компоненты «тревожность» и «фрустрация» нагружают все подгруппы КПВ. компоненты «аффилиация», «толерантность» и «аффективность» нагружают фактор 2 подгрупп А 1 и А 2, прослеживается аналогия

объединения компонентов по весу, что показывает значимость данных компонентов в подгруппах с высокой и средней степенью желаяния. Эмпатия и категория 7 – «семейная» объединяются в фактор 3 во всех подгруппах, однако в положительном значении только в подгруппе А1, что обуславливается высокой степенью желаяния кандидатов.

Во всех подгруппах компоненты «интернальность» и «альтруизм» по-разному нагружают факторы. Компонент «интернальность» нагружает подгруппу А 3 в факторе 1 (**0,753**), а подгруппу А1 в факторе 3 (0,516). Компонент «рефлексия» у подгруппы А1 дополняет фактор 2 и является показателем способности кандидатов с высокой степенью желаяния отреагировать свои чувства.

Подгруппа А 3 существенно отличается от других подгрупп КПВ. Подгруппа А 3 КПВ по нагрузкам «фрустрация» и «тревожность», которые составили фактор 2, имеет меньшее значение. В факторе 1 «аффективность» (**-0,824**) и «толерантность» (**-0,639**) по весу обратно пропорциональны весу компонентов «альтруизм» (0,579) и «интернальность» (**0,753**). Показатели фактора 3 включают нагрузки компонентов «эмпатия», «рефлексия» и «аффиляция» (**0,691; 0,626; 0,528**), что определяет просоциальные свойства кандидатов, необходимые для патронатной деятельности, которые в подгруппе А 3 переместились по весу ниже рангом. В подгруппе А3 обнаружилось изменение ранга в факторах 1 и 2, что и объясняется низкой степенью желаяния кандидатов быть патронатными воспитателями.

У кандидатов с высокой и средней степенью желаяния выделяется больший вес компонента «толерантность» по сравнению с кандидатами с низкой степенью желаяния. При высоком весе компонентов «эмпатия» и «рефлексия» кандидаты со средней степенью желаяния имеют меньший вес компонентов «альтруизм» и «интернальность» по сравнению с кандидатами с высокой степенью желаяния патронатной деятельности. Объединение в факторы по нагрузкам компонентов «аффективность», «интернальность», «альтруизм» и показателей «эмпатия», «рефлексия», «аффиляция» свидетельствуют о внутреннем противоречии эмоциональных и мотивационных компонентов у кандидатов. К тому же категория 7 – «семейная» имеет положительный вес только у кандидатов с высокой степенью желаяния быть патронатными воспитателями. Таким образом, факторный анализ

показал абсолютную правомерность соотношения веса компонентов со степенью желания.

Исследование компонент психологической готовности состоявшихся патронатных воспитателей

Исследование компонентов психологической готовности состоявшихся патронатных воспитателей производилось следующим образом.

Рассмотрим данные, полученные в ходе исследования в группе СПВ - состоявшиеся патронатные воспитатели (на рисунках - группа Б). Показатели группы СПВ были проверены на соответствие нормальному закону распределения при помощи критерия Колмогорова - Смирнова. Результативные данные группы СПВ по ряду параметров отличаются от закона нормального распределения, поэтому для их обработки необходимы непараметрические критерии.

Исследование категорий смысложизненной направленности в группе Б (СПВ)

На рисунке 18 представлено процентное соотношение различных категорий направленности жизненных смыслов в группе Б. Преобладающей категорией является категория 7 - семейная, которая составляет 68,9% от всех значений. Также стоит отметить полное отсутствие категории 3- гедонистическая.

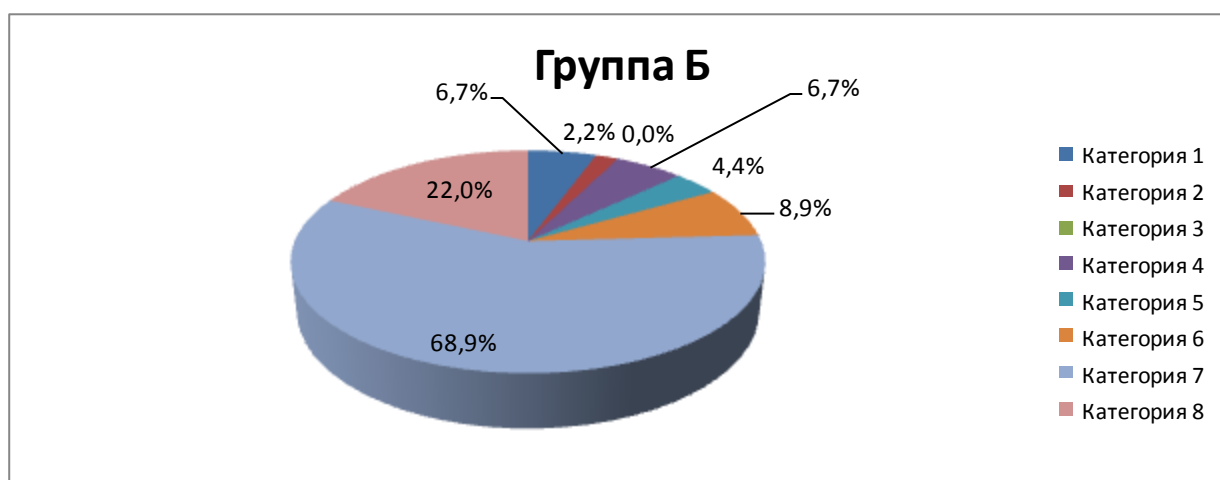


Рисунок 18. Соотношение различных категорий смысложизненной направленности в группе Б

Категория смысложизненной направленности КПВ	
Направленность 1	Альтруистическая
Направленность 2	Экзистенциальная
Направленность 3	Гедонистическая
Направленность 4	Самореализация
Направленность 5	Статусная
Направленность 6	Коммуникативная
Направленность 7	Семейная
Направленность 8	Когнитивная

Описательная статистика средних значений подгрупп СПВ (Б1, Б2)

В подгруппах СПВ также исследовались средние показатели компонентов (рисунок 19 и 20).

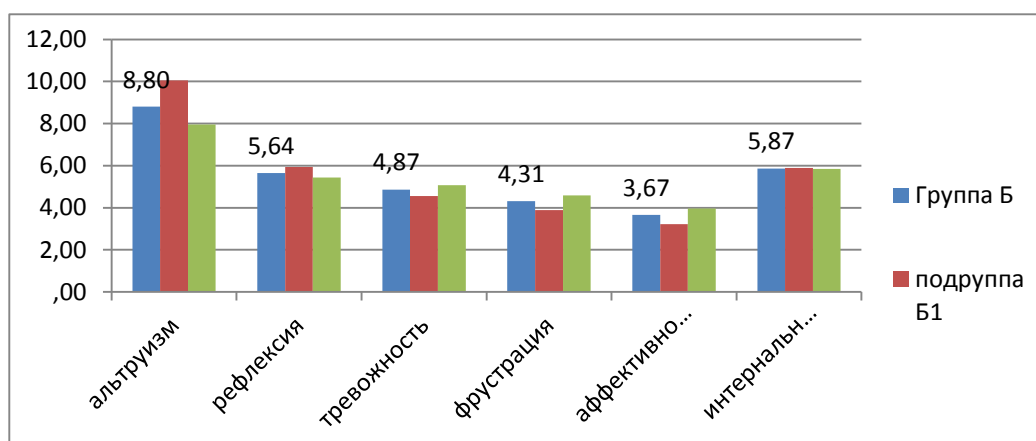


Рисунок 19. Показатели средних значений компонентов в подгруппах СПВ (различающихся по степени успешности)

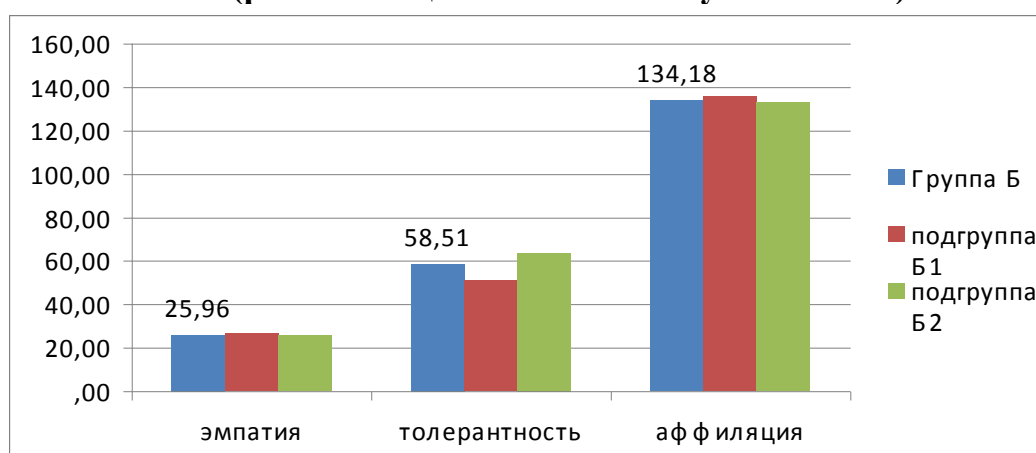


Рисунок 20. Показатели средних значений компонентов в подгруппах СПВ (различающихся по степени успешности)

Визуальные различия средних в двух подгруппах наблюдаются по показателю компонента «альтруизм». В подгруппе Б1 значение компонента «альтруизм» значительно выше, чем в группе Б2. По остальным параметрам достоверных различий среди компонентов обнаружено не было.

Сравнение компонентов подгрупп СПВ

Для подтверждения различий в подгруппах СПВ необходимо было их статистическое сравнение. Мы сравнили подгруппы Б1 и Б2 между собой с помощью критерия Манна - Уитни. Данные подгруппы достоверно различаются по показателю компонента «альтруизм» ($U=142$ при уровне значимости $p<0,05$). В подгруппе Б1 значения компонента «альтруизм» значительно выше, чем в подгруппе Б2, это же показано на различии средних значений данных подгрупп (рисунок 21).

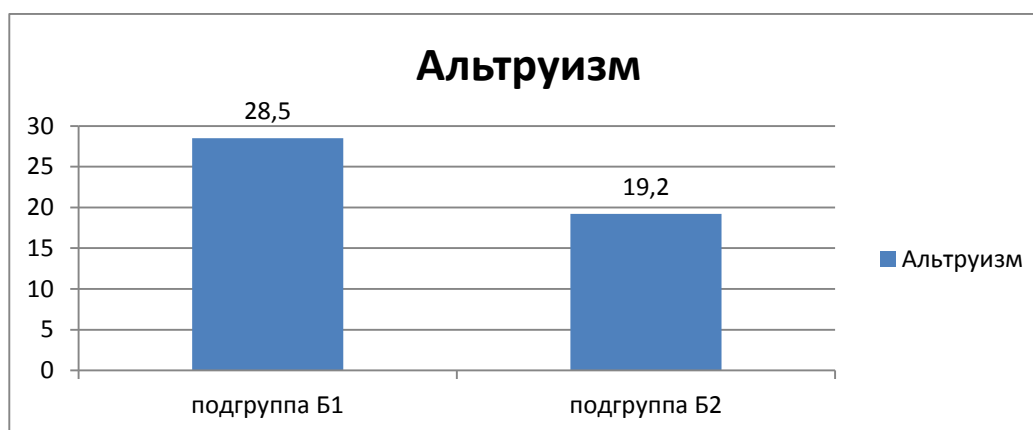


Рисунок 21. Показатели средних рангов в подгруппах Б1 и Б2 по компоненту «альтруизм»

По выявленным показателям мы можем сделать вывод, что высокая экспертная оценка СПВ прямо пропорциональна высокому значению компонента «альтруизм» (рисунок 22).



Рисунок 22. Различия двух подгрупп СПВ по уровню альтруизма

Корреляционный анализ группы СПВ

Для выявления корреляционных взаимосвязей экспертной оценки с

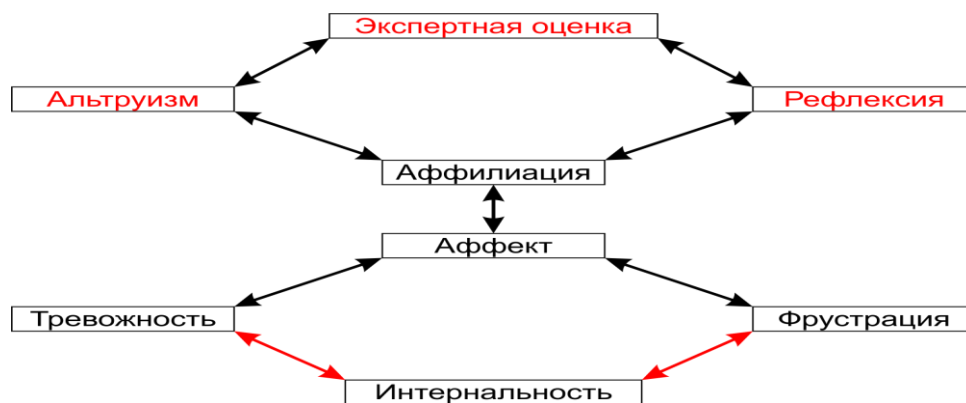
представленными компонентами в группе СПВ был использован критерий Спирмена. Прямые взаимосвязи с экспертной оценкой в группе СПВ имеют показатели компонентов «альtruизм» ($P=0,370$ при $p<0,05$), «рефлексия» ($P=0,302$ при $p<0,05$). Данные взаимосвязи являются прямыми и имеют средне-слабую силу (таблица 9).

Таблица 9.

Взаимосвязи переменных в группе СПВ

	Альтруизм	Рефлексия	Аффилиация	Тревожность	Фрустрация
Аффилиация	0,300	0,462	1,000	0,150	0,113
Фрустрация	0,193	0,010	0,113	0,695	1,000
Аффективность	0,155	0,216	0,468	0,415	0,544
Интернальность	0,052	-0,190	-0,117	-0,305	-0,416
Экспертная оценка	0,370	0,302	0,027	-0,097	-0,186

Остальные компоненты связаны с экспертной оценкой опосредованно, через взаимосвязи с компонентами «альtruизм» и «рефлексия». Все компоненты структурируются в четкую форму. Рисунок 23 показывает, что оценка успешности связана с проявлениями патронатных воспитателей к альтруизму и рефлексии.



Взаимосвязи

↔ Прямые ↔ Обратные

Рисунок 23. Корреляционные взаимосвязи компонентов в группе СПВ

В группе СПВ через компоненты «альtruизм» и «рефлексия» все остальные компоненты положительно коррелируют между собой, только компонент «интернальность» образует отрицательную корреляцию с компонентами

«тревожность» ($P = -0,305$ при $p < 0,05$) и «фрустрация» ($P = -0,416$ при $p < 0,05$). Чем выше уровень интернальности, тем менее выражены иррациональные состояния в группе СПВ.

Компоненты «альтруизм» и «рефлексия» в связи с экспертной оценкой являются наиболее значимыми среди компонентов. Мы видим, что компоненты «альтруизм» и «рефлексия» имеют прямую взаимосвязь с компонентом «аффиляция». В свою очередь, компоненты «аффиляция» и «аффективность» также напрямую взаимосвязаны, «аффективность» имеет прямые взаимосвязи с компонентами «тревожность» и «фрустрация»; «интернальность» же имеет обратную взаимосвязь с компонентами «тревожность» и «фрустрация». Чем более выражены у состоявшихся патронатных воспитателей качества альтруизма и рефлексии, тем ярче проявляется аффилятивность, и наоборот, чем менее они выражены, тем меньше аффилятивные включения. Компоненты «альтруизм», «рефлексия» и «аффиляция» составляют группу более сильных компонентов. Функциональность данной группы компонентов соответствует степени экспертной оценки.

Вторую, менее существенную, но достаточно значительную группу компонентов, связанную с экспертной оценкой через первую группу компонентов, представляют «аффективность», «тревожность» и «фрустрация», а также «интернальность» с обратно пропорциональным влиянием связи.

Корреляционный анализ подгрупп СПВ (Б1, Б2)

Данные каждой из подгрупп СПВ, разделенных по экспертной оценке, как и подгруппы КПВ, были подвергнуты корреляционному анализу Спирмена.

В подгруппе Б1 были обнаружены взаимосвязи среднего и сильного характера. В подгруппе Б1 прямые взаимосвязи достаточно большой силы были выявлены между показателями компонент: «тревожность» и «фрустрация» ($P = 0,897$ при $p < 0,05$); «аффективность» и «аффиляция» ($P = 0,619$ при $p < 0,05$), остальные корреляции средней силы – «тревожность» и «альтруизм» ($P = 0,537$ при $p < 0,05$); «тревожность» и «аффективность» ($P = 0,619$ при $p < 0,05$); «аффективность» и «фрустрация» ($P = 0,505$ при $p < 0,05$); «эмпатия» и «интернальность» ($P = 0,558$ при

$p < 0,05$); «альтруизм» и «фрустрация» ($P=0,483$ при $p < 0,05$). Значимых обратных взаимосвязей выявлено не было (таблица 10).

Таблица 10.

Взаимосвязи переменных в группе Б1

	Эмпатия	Тревожность	Фрустрация	Аффективность
Альтруизм	-0,252	0,537	0,483	0,240
Аффилиация	0,232	0,143	0,139	0,619
Тревожность	0,149	1,000	0,897	0,431
Аффективность	0,131	0,431	0,505	1,000
Интернальность	0,558	-0,315	-0,368	0,005

В подгруппе Б2 взаимосвязи компонент также в основном средней и большой силы. По аналогии с подгруппой Б1 значимо проявляются корреляции у компонентов: «тревожность» и «фрустрация» ($P=0,606$ при $p < 0,05$); «рефлексия» и «аффилиация» ($P=0,583$ при $p < 0,05$) и отрицательные корреляции – «интернальность» и «толерантность» ($P=-0,630$ при $p < 0,05$). Также имеются значимые связи компонентов: «аффективность» и «фрустрация» ($P=0,560$ при $p < 0,05$); «тревожность» и «аффективность» ($P=0,469$ при $p < 0,05$); «альтруизм» и «аффилиация» ($P=0,458$ при $p < 0,05$); «аффективность» и «аффилиация» ($P=0,413$ при $p < 0,05$); «фрустрация» и «интернальность» ($P= -0,492$ при $p < 0,05$). Среди них преобладают прямые взаимосвязи, но встречаются и обратные (таблица 11).

Таблица 11.

Взаимосвязи переменных в группе Б2

	Толерантность	Аффилиация	Фрустрация	Аффективность
Альтруизм	-0,100	0,458	0,158	0,303
Рефлексия	0,355	0,583	-0,107	0,273
Тревожность	0,094	0,143	0,606	0,469
Аффективность	0,058	0,413	0,560	1,000
Интернальность	-0,630	-0,218	-0,492	-0,366

Таким образом, также как и в группе кандидатов в патронатные воспитатели, в подгруппах состоявшихся патронатных воспитателей во взаимосвязи включен весь компонентный состав. В подгруппах СПВ взаимосвязи образуют компоненты: «семейная смысложизненная направленность», «альтруизм», «тревожность»,

«фрустрация», «рефлексия», «интернальность», «толерантность», «аффилиация», «аффективность», «эмпатия».

Факторный анализ в подгруппах СПВ

Для выделения веса компонентов в подгруппах СПВ был использован факторный анализ методов главных компонентов. При проведении факторного анализа в подгруппах СПВ было обнаружено следующее. В подгруппе Б1 среди нагрузок фактора 1 присутствуют нагрузки компонентов: «тревожность» (**0,912**) и «фрустрация» (**0,809**), «альтруизм» (**0,871**) и «толерантность» (-0,580 - отрицательное значение веса) (таблица 12).

Таблица 12.

Факторные нагрузки в подгруппе Б1

Компоненты	Факторы		
	1	2	3
Тревожность	0,912	0,231	-0,182
Альтруизм	0,871		0,116
Фрустрация	0,809	0,297	-0,285
Толерантность	-0,580	0,288	
Аффективность	0,176	0,886	
Аффилиация	-0,175	0,789	0,169
Рефлексия		0,523	0,231
Интернальность			0,930
Эмпатия	-0,120		0,599
Категория 7- семейная		-0,138	0,889

Фактор 2 нагружен компонентами: «аффилиация» (**0,789**), «рефлексия» (0,523), здесь еще добавлен вес компонента «аффективность» (**0,886**). Фактор 3 нагружен компонентами: «интернальность» с высоким веса (**0,930**) и «эмпатия» (0,599), а также категория 7 – «семейная» (**0,889**).

На рисунке 24 мы видим, как компоненты распределяются по факторам в подгруппе Б1.

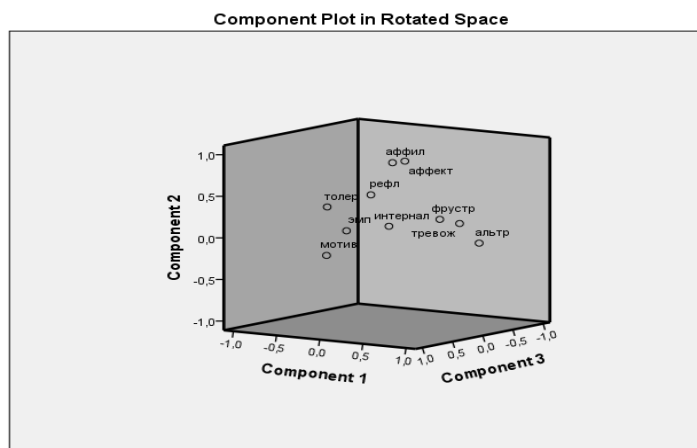


Рисунок 24. Факторный анализ подгруппы Б1

В подгруппе Б2 в факторе 1 с высоким веса объединились просоциальные компоненты: аффилиация (**0,757**), альтруизм (**0,707**), рефлексия (0,577), эмпатия (0,529). Фактор 1 нагружен также категорией 7 –семейной (**0,6**). Нагрузки тревожность, фрустрация сместились в фактор 2, и дополнены аффективностью. Фактор 2 объединил переменные – тревожность (**0,895**), фрустрацию (**0,894**), аффективность (**0,561**), - иррациональные компоненты, обуславливающие мобилизационную готовность к деятельности (таблица 13).

Таблица 13.

Факторные нагрузки в подгруппе Б2

Компоненты	Факторы		
	1	2	3
Аффилиация	0,757		0,381
Альтруизм	0,707	0,199	-0,3
Рефлексия	0,577	-0,323	0,553
Эмпатия	0,529		0,119
Тревожность		0,895	
Фрустрация	-0,13	0,894	0,103
Аффективность	0,425	0,561	0,263
Толерантность			0,853
Интернальность		-0,419	-0,786
Категория 7-семейная	0,6	0,119	0,396

Фактор 3 подгруппы Б2 представлен толерантностью (**0,853**) и интернальностью, но она имеет обратную связь, (**-0,786**). У средне успешных патронажных воспитателей компонент интернальность контролирует проявление толерантности, находясь с ней в противовесе.

На рисунке 25 мы видим, как компоненты распределяются по факторам в подгруппе Б2.

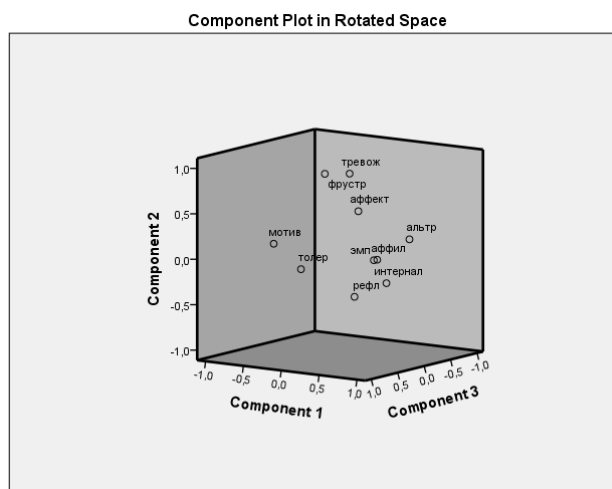


Рисунок 25. Факторный анализ подгруппы Б2

Группировка компонентов факторного анализа в подгруппах СПВ показывает обусловленность успешности деятельности патронатных воспитателей весом компонентов.

2.2.2. Сравнительный анализ групп и подгрупп в группах КПВ - кандидаты в патронатные воспитатели и СПВ - состоявшиеся патронатные воспитатели

После изучения полученных результатов двух групп и сравнения показателей в подгруппах обеих групп мы провели поэтапное сравнение компонентов между двумя группами и их подгруппами. Сравнительный анализ групп и подгрупп проходил поэтапно:

1. Мы сравнивали общую группу КПВ с общей группой СПВ.
2. Далее сравнивались подгруппы КПВ (А1, А2, А3) с подгруппой Б1 (высоко успешные СПВ).

Сравнение группы КПВ и группы СПВ по смысловжизненной направленности

Сравним группу КПВ (на рисунке - группа А) и группу СПВ (на рисунке - группа Б).

Рассмотрим разницу в выборе категорий смысложизненной направленности в двух группах по показателям средних значений (рисунок 26).

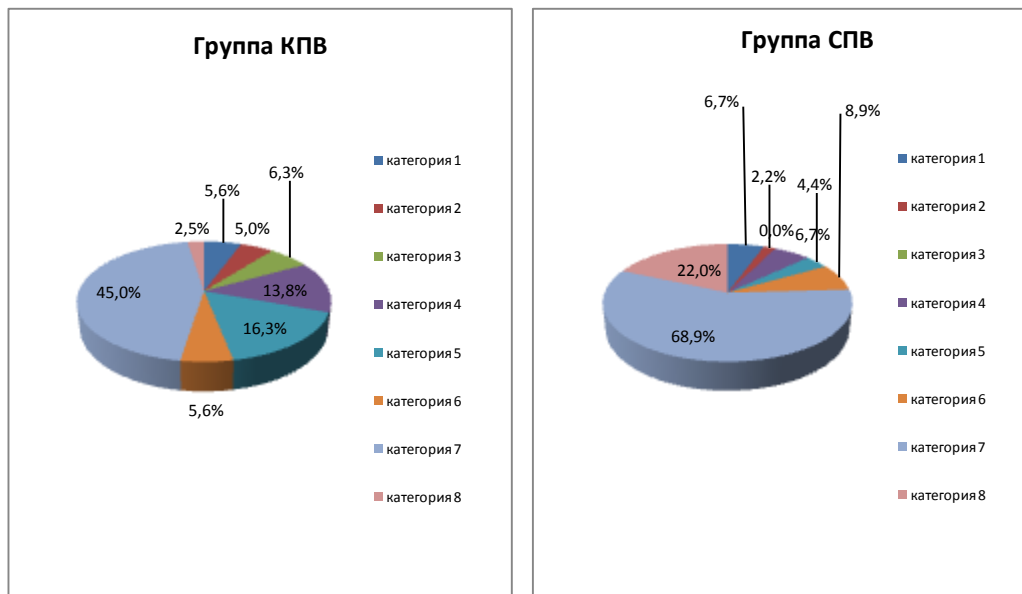


Рисунок 26. Соотношение различных категорий смысложизненной направленности в группе КПВ и группе группа СПВ

Категории смысложизненной направленности	
Направленность 1	Альтруистическая
Направленность 2	Экзистенциальная
Направленность 3	Гедонистическая
Направленность 4	Самореализация
Направленность 5	Статусная
Направленность 6	Коммуникативная
Направленность 7	Семейная
Направленность 8	Когнитивная

Сравнение категорий смысложизненной направленности по средним значениям в двух группах показало, что из восьми видов категорий, категория «семейная» является наиболее часто встречающейся как у кандидатов, так и у состоявшихся патронатных воспитателей, но у патронатных воспитателей данный вид категории проявляется на 68,9%, и интенсивность ее проявления на 23,9 % выше, чем у кандидатов (45%). Кроме того, у патронатных воспитателей имеет значение категория 8 – «когнитивная» (22,0 %). Также стоит отметить полное отсутствие

категории 3 – «гедонистическая». Значения остальных категорий смысложизненной направленности в двух группах находятся примерно в одинаковом соотношении.

Анализ смысложизненной направленности групп КПВ и СПВ показал следующее: преобладающей направленностью жизненного смысла в обеих группах является категория -7 – «семейная смысложизненная направленность».

Сравнение средних значений компонентов группы КПВ и группы СПВ

Различия в показателях средних значений остальных компонентов существуют, но не велики (рисунок 27).

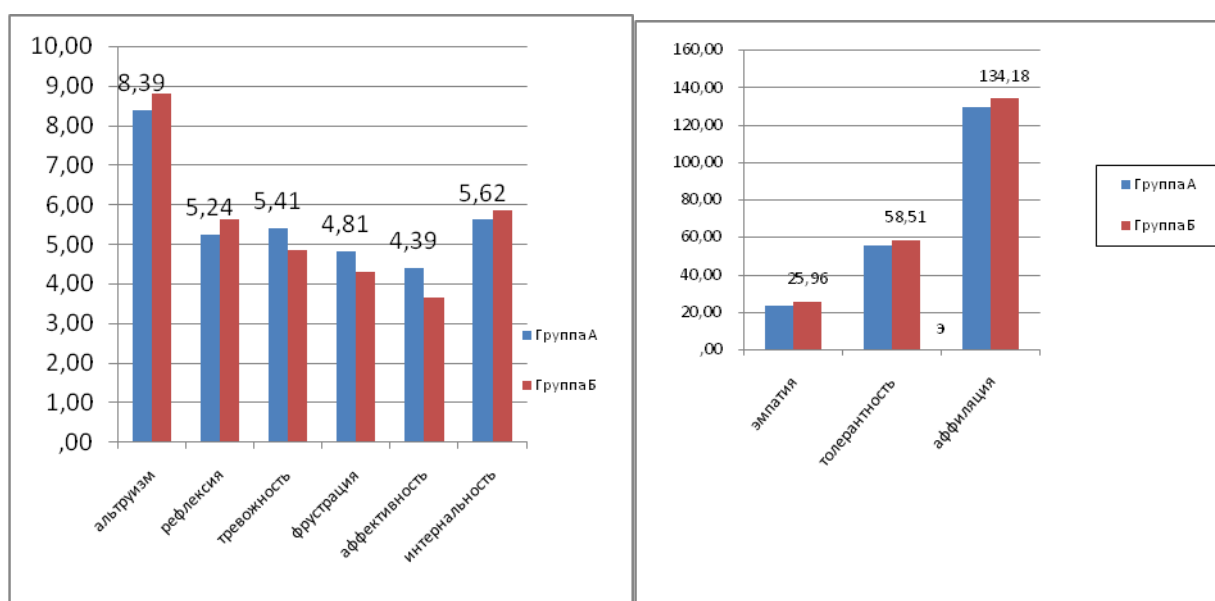


Рисунок 27. Показатели средних значений в группах КПВ- (А) и СПВ – (Б)

Для более подробного анализа сравним попарно подгруппы в группах КПВ (А) и СПВ (Б).

При сравнении по критерию Манна - Уитни подгрупп в группах КПВ и СПВ: подгруппа А1 соотносилась с подгруппой Б1, подгруппа А2 с подгруппой Б1, выявились различия между значениями компонентов.

При сравнении подгрупп А1 и Б1 по критерию Манна-Уитни значимые различия были получены по показателю аффективность ($U=464,5$, при $p<0,05$) (таблица 14).

Таблица 14.

Сравнение групп А1 и Б1с помощью критерия Манна - Уитни

	U-критерия	W-критерий	Z	Уровень
--	------------	------------	---	---------

	Манна-Уитни	Вилкоксона		значимости
Аффективность	464,500	635,500	-2,266	0,023

По показателям средних рангов можно наблюдать, что по показателю компонента «аффективность» группа А1 имеет значительно более высокое значение, чем группа Б1 (рисунок 28). По остальным показателям компонентов различия между двумя группами статистически не значимы. Таким образом, подгруппа кандидатов с высокой степенью желания имеет значение компонента «аффективность» выше, чем подгруппа высоко успешных состоявшихся патронажных воспитателей.

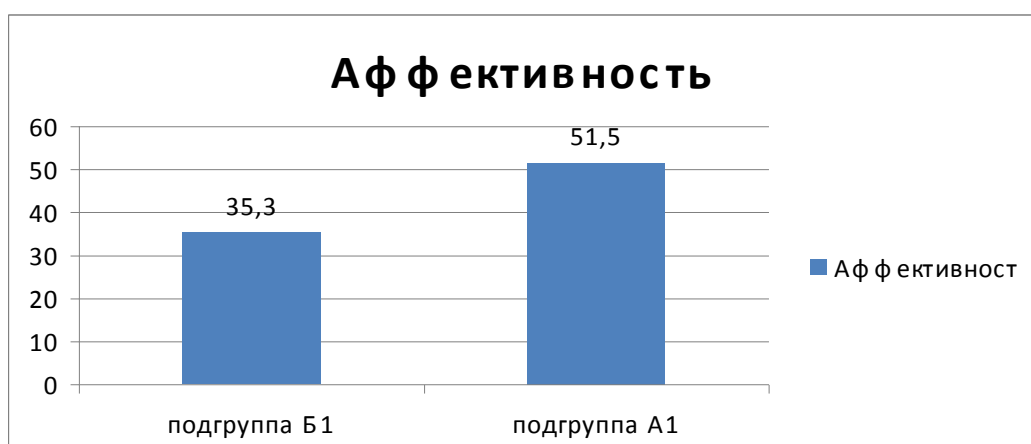


Рисунок 28. Показатели средних рангов в подгруппах Б1, А1 по компоненту «аффективность»

При сравнении подгрупп А2 и Б2 значимые различия можно наблюдать по показателю компонента «альтруизм» ($U=64,500$, при $p<0,01$) (таблица 15).

Таблица 15.

Сравнение групп А2 и Б2 с помощью критерия Манна - Уитни

	U-критерия Манна-Уитни	W-критерий Вилкоксона	Z	Уровень значимости	Уровень значимости 2стор.
Альтруизм	64,500	142,500	-3,010	0,003	0,002

По уровню различия средних рангов можно говорить, что в подгруппе Б2 уровень альтруизма значительно выше, чем в подгруппе А2 (рисунок 29). Подгруппа

Б2 более склонна к самопожертвованию по сравнению с кандидатами со средней степенью желания, что является вполне закономерным. Показатель альтруизма в подгруппе Б2 почти в два раза превышает таковой в подгруппе А2.

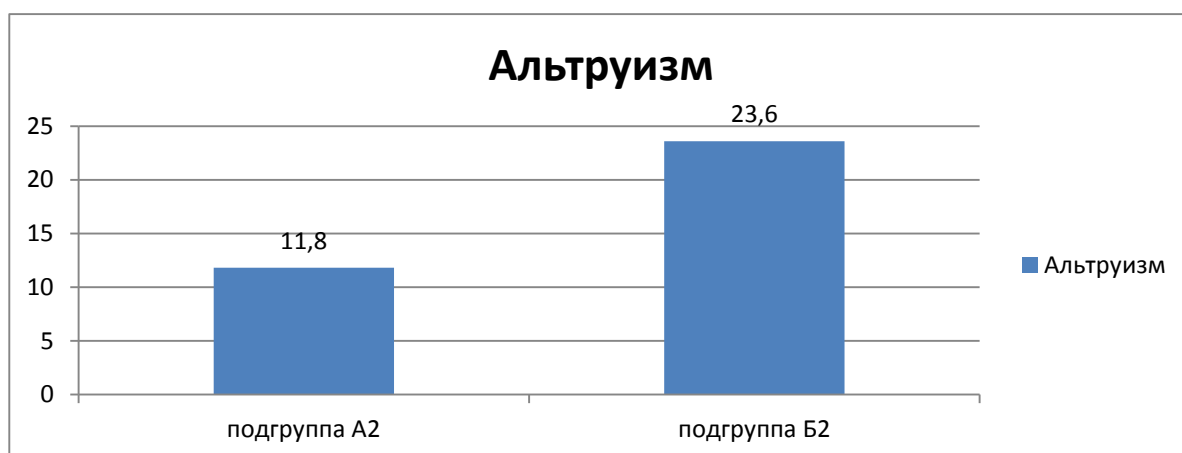


Рисунок 29. Показатели средних рангов при сравнении групп А2 и Б2 по компоненту «альтруизм»

По остальным показателям достоверных различий этих двух групп найдено не было.

Так как не удалось выделить подгруппу неуспешных СПВ, сравнение подгруппы кандидатов с низкой степенью желания невозможно.

Сравнение подгрупп А1, А2, А3 с подгруппой Б1 по компонентам

Подбор кандидатов в патронатные воспитатели, которые в перспективе могли бы быть успешными в деятельности, логично должен основываться на сравнении с уже состоявшимися патронатными воспитателями. Причем устремленность подбора кандидатов должна быть прямо пропорциональна высоко успешным состоявшимся патронатным воспитателям.

Сравнение подгрупп с подгруппой высоко успешных СПВ проводилось с помощью критерия Манна - Уитни. Сравнение подгрупп КПВ с подгруппой Б1 показало, что компоненты «альтруизм» и «эмпатия» имеют показатели выше в подгруппе Б1, показатели компонента «аффективность» выше в подгруппах КПВ. Подгруппа А1 выше уже была подвергнута такому сравнению. Необходимо также

сравнить группу А и остальные подгруппы кандидатов (А2, А3) с группой высоко успешных патронатных воспитателей (Б1).

При сравнении всей группы А кандидатов с подгруппой Б1 обнаружилось различия по показателям компонентов: «альтруизм» ($U=1001,0$ при $p<0,01$), «эмпатия» ($U=1003,0$ при $p<0,01$), «аффективность» ($U=974,0$ при $p<0,01$) ($p<0,05$) (таблица 16). Компоненты «альтруизм» и «эмпатия» имеют показатели выше в подгруппе Б1, показатели компонента «аффективность» выше в группе А.

Таблица 16.

Сравнение группы А и подгруппы Б1 с помощью критерия Манна - Уитни

Компоненты	U-критерия Манна-Уитни	W-критерий Вилкоксона	Z	Уровень значимости
альтруизм	1001,000	13881,000	-2,130	0,033
эмпатия	1003,000	13883,000	-2,113	0,035
аффективность	974,000	1145,000	-2,278	0,023

Различия между подгруппами А2 и Б1 обнаружилось по трем признакам: «альтруизм» ($U=5,0$, при $p<0,01$), «эмпатия» ($U=48,0$, при $p<0,01$) и «аффективность» ($U=36,500$, при $p<0,01$) (таблица 17). Показатели компонентов «альтруизм» и «эмпатия» имеют наибольшие значения в подгруппе Б1 - высоко успешных патронатных воспитателей, тогда как показатели компонента «аффективность» преобладают в группе А2 - со средней степенью желаяния.

Таблица 17.

Сравнение групп А2 и Б1 с помощью критерия Манна - Уитни

Компонент	U-критерия Манна-Уитни	W-критерий Вилкоксона	Z	Уровень значимости	Уровень значимости 2-стор.
Альтруизм	5,000	83,000	-4,380	0,000	0,000
Эмпатия	48,000	126,000	-2,556	0,011	0,010
Аффективность	36,500	207,500	-3,113	0,002	0,002

Различия подгрупп А3 и Б1 имеются по признакам: «альтруизм» ($U=388,0$, при $p<0,05$), «рефлексия» ($U=159,0$, при $p<0,01$), «эмпатия» ($U=399,0$, при $p<0,05$) (таблица 18).

В данном случае, по всем трем компонентам наибольшие показатели демонстрирует подгруппа Б1.

Таблица 18.

Сравнение групп А3 и Б1 с помощью критерия Манна - Уитни

Компонент	U-критерия Манна-Уитни	W-критерий Вилкоксона	Z	Уровень значимости
Альтруизм	388,000	2873,000	-2,519	0,012
Рефлексия	159,000	2644,000	-4,966	0,000
Эмпатия	399,000	2884,000	-2,398	0,016

Сравнение показателей подгрупп КПВ с группой СПВ показало, что все три подгруппы КПВ не зависимо от степени желаня быть патронатным воспитателем, по различным показателям отличаются от группы СПВ, что подтверждает обусловленность компонентов в группе СПВ их фактической патронатной деятельностью. В тоже время выявлено, что у КПВ проявляются компоненты, востребованные в определенных рамках профессионального поля, что сближает их с группой СПВ. Кандидаты с высокой степенью желаня и высоко успешные патронатные воспитатели обладают выраженным альтруизмом, высокой степенью аффилиации и рефлексии, чертами эмпатии и толерантности.

Анализ сравнений компонентов групп КПВ и СПВ и подгрупп КПВ с подгруппами СПВ показал:

1-В группе КПВ и в группе СПВ имеют значение компоненты, обозначенные в гипотезе.

2-По компонентам подгруппа кандидатов с высокой степенью желаня пропорциональна воспитателям высоко успешным; подгруппа кандидатов со средней степенью желаня пропорциональна средне успешным воспитателям.

3-Высокая экспертная оценка СПВ прямо пропорциональна высокому уровню альтруизма СПВ. Чем выше экспертная оценка успешности СПВ, тем выше уровень альтруизма, и наоборот.

4- У КПВ проявляются компоненты, востребованные в профессиональной воспитательской деятельности, что сближает их с группой СПВ. Кандидаты с высокой степенью желаня и высоко успешные патронатные воспитатели обладают

выраженным альтруизмом, рефлексией, аффилиацией чертами эмпатии и толерантности.

5-В то же время все три подгруппы КПВ не зависимо от степени желания быть патронатным воспитателем, по различным показателям отличаются от группы СПВ, что подтверждает обусловленность компонентов в группе СПВ их фактической патронатной деятельностью.

6- Степень желания кандидатов и успешность профессиональной деятельности состоявшихся патронатных воспитателей взаимно обусловлены. Чем выше желание, тем выше успешность, и наоборот.

Анализ корреляционных связей в группах КПВ и СПВ

Компоненты «альтруизм», «эмпатия» и «рефлексия» взаимосвязаны со степенью желания кандидатов, а «альтруизм» и «рефлексия» взаимосвязаны с экспертной оценкой состоявшихся патронатных воспитателей, - чем выше показатели по данным параметрам, тем выше показатели желания и экспертной оценки.

У подгруппы А1 и подгруппы Б1 ряд взаимосвязей у них совпадает, например по компонентам «альтруизм» и «рефлексия», а также это взаимосвязи показателей компонентов: «фрустрация» и «альтруизм», «фрустрация» и «тревожность», «фрустрация» и «аффективность», «аффективность» и «аффилиация». Подгруппа А1 однако имеет взаимосвязи меньшей силы, но гораздо большее их количество.

При рассмотрении взаимосвязей можно установить, что в подгруппах А2 и Б1 совпадает лишь взаимосвязь между показателями компонентов «тревожность» и «фрустрация». Большинство взаимосвязей в группе А2 являются отрицательными, тогда как в группе Б1, отрицательных взаимосвязей нет.

Взаимосвязи подгруппы А3 и подгруппы Б1 частично совпадают между показателями компонентов: «фрустрация» и «аффективность», «фрустрация» и «тревожность», «альтруизм» и «тревожность». Однако данные взаимосвязи в подгруппе А3 имеют меньшую силу, чем в группе Б1.

Таким образом, по результатам корреляционного анализа в группах и подгруппах КПВ и СПВ можно заключить следующее:

1- Взаимосвязи компонентов в группе КПВ представлены системно, но не иерархически. Наблюдается корреляционное взаимодействие всех выделенных компонентов. Компоненты «альтруизм», «рефлексия» и «эмпатия» имеют наибольшее количество взаимосвязей. При изменении показателей компонентов «альтруизм», «эмпатия» и «рефлексия» изменяется и их желание тем выше, чем выше показатели данных компонентов, и наоборот.

2- В каждой из подгрупп КПВ также были выделены корреляционные взаимосвязи между компонентами, как прямого, так и обратного значения.

3- Компоненты «альтруизм» и «рефлексия» в группе СПВ в соотнесении с экспертной оценкой имеют более сильную взаимосвязь, чем другие компоненты. Все компоненты группы СПВ образуют взаимосвязи и структурируются в четкую форму.

4- Корреляционный анализ в подгруппах СПВ показал, что и в подгруппе Б1 и в подгруппе Б2 обнаружены взаимосвязи среднего и сильного характера между всеми компонентами. Имеются и обратные взаимосвязи компонент.

Анализ факторных сравнений компонент в подгруппах А1, А2 и Б1, Б2

Фактор 1 подгруппы А1 нагружен компонентами: «тревожность» (**0,889**) и «фрустрация» (**0,882**). Фактор 1 подгруппы Б1 нагружен компонентами: «тревожность» (**0,912**), «фрустрация» (**0,809**), «альтруизм» (**0,871**) и «толерантность» (-0,580 - обратная связь). Компоненты «тревожность» и «фрустрация» одинаково нагружают фактор 1 подгрупп А1 и Б1 .

Фактор 2 подгруппы А1 нагружен компонентами: «толерантность» (0,477) и «аффективность» (**0,758**), «рефлексия» (**0,776**) и «аффилиация» (**0,650**). Фактор 2 подгруппы Б1 нагружен компонентами: «аффилиация» (**0,789**), «рефлексия» (0,523), «аффективность» (**0,886**). Компоненты «аффективность», «аффилиация», «рефлексия» одинаково нагружают фактор 2 подгрупп А1 и Б1.

Фактор 3 подгруппы А1 нагружен компонентами: «эмпатия» (**0,708**), «альтруизм» (0,575), «интернальность» (0,516) с высокими веса. Фактор 3 подгруппы Б1 нагружен компонентами: «интернальность» с высоким веса (**0,930**) и «эмпатия» (0,599). Компоненты «эмпатия» и «интернальность» одинаково нагружают фактор 3 подгрупп А1 и Б1.

Таким образом, у кандидатов с высокой степенью желаний к профессиональной деятельности также как и у патронатных воспитателей с высокой успешностью профессиональной деятельности проявляется аналогия в нагрузках компонентами.

Фактор 1 подгруппы А2 нагружен компонентами: «фрустрация» (**0,701**), «тревожность» (**0,867**), «интернальность» (-0,888). Фактор 1 подгруппы Б2 нагружен компонентами: «аффилиация» (**0,757**), «альтруизм» (**0,707**), «рефлексия» (0,577), «эмпатия» (0,529). В факторе 1 подгрупп А2 и Б2 компоненты не совпадают.

Фактор 2 подгруппы А2 нагружен компонентами: «толерантность» (**0,750**), «аффективность» (**0,700**), «аффилиация» (**0,842**). Фактор 2 подгруппы Б2 объединил переменные – «тревожность» (**0,895**), «фрустрация» (**0,894**), «аффективность» (0,561). Компонент «аффективность» одинаково нагружает фактор 2 подгрупп А2 и Б2.

Фактор 3 подгруппы А2 нагружен компонентом «эмпатия» (**0,787**). Фактор 3 подгруппы Б2 нагружен компонентами: «интернальность» (**-0,786**), «толерантность» (**0,853**). В факторе 3 подгрупп А2 и Б2 компоненты не совпадают. Кроме того, в подгруппе А2 выделяется еще и фактор 4 с нагрузкой компонентов: «альтруизм» (**-0,912**) и «рефлексия» (0,491), что также отличает подгруппу А2 от Б2.

Таким образом, у кандидатов со средней степенью желаний к профессиональной деятельности и у патронатных воспитателей со средней успешностью профессиональной деятельности аналогия в нагрузках компонентами также имеется, но в меньшей степени, чем в подгруппах А1 и Б1.

Факторный анализ подгрупп КПВ и СПВ способствовал выводам:

1- Характер объединения компонентов в факторы показал аналогичность значений компонентов у подгрупп респондентов, что обусловлено спецификой профессиональной деятельности патронатных воспитателей.

2- У кандидатов с высокой степенью желаний также как и у патронатных воспитателей с высокой успешностью профессиональной деятельности проявляется аналогия в нагрузках компонентами. Группировка компонентов в подгруппе КПВ – А1 обуславливает степень желаний кандидатов. Группировка компонентов в подгруппе СПВ – Б1 обуславливает успешность деятельности патронатных воспитателей.

3- У кандидатов со средней степенью желания и у патронатных воспитателей со средней успешностью деятельности аналогия в нагрузках компонентами также имеется, но в меньшей степени, чем в подгруппах А1 и Б1.

4- Факторный анализ нагрузок компонентов при соотнесении подгрупп КПВ и СПВ обозначил пропорциональность показателей компонентов постепени желания и степени успешности профессиональной деятельности патронатных воспитателей

2.2.3. Интерпретация результатов констатирующего исследования эмпирических групп

Результаты констатирующего эксперимента показали, что различия в показателях среднего значения компонентов между группами существуют, но не велики. Это подтверждается незначительной разницей в показателях средних между группами.

Сравнение групп по средним значениям смысловжизненной направленности показало, что из восьми категорий - альтруистическая, экзистенциальная, гедонистическая, самореализации, статусная, коммуникативная, семейная, когнитивная, как у кандидатов, так и у патронатных воспитателей преобладает компонент «семейная смысловжизненная направленность», но у патронатных воспитателей семейная категория проявляется на 68,9%, и ее интенсивность выше на 23,9 %, чем у кандидатов (45%). Значения остальных категорий находятся примерно в одинаковом соотношении, но обнаруживается отсутствие в группе СПВ категории - гедонистическая (таблица 19).

Таблица 19.

Процентное распределение категорий смысловжизненной направленности в группе КПВ и группе СПВ

Категории смысловжизненной направленности		КПВ	СЗР
Направленность 1	Альтруистическая	5,6 %	6,7 %
Направленность 2	Экзистенциальная	5,0 %	2,2%
Направленность 3	Гедонистическая	6,3 %	0 %
Направленность 4	Самореализация	13,8 %	6,7 %
Направленность 5	Статусная	16,3 %	4,4 %
Направленность 6	Коммуникативная	5,6 %	8,9 %
Направленность 7	Семейная	45 %	68,9%

Направленность 8	Когнитивная	2,5 %	22,0 %
------------------	-------------	-------	--------

При сравнении результативных данных в двух группах по критерию Манна - Уитни выявилась связь уровня значимости компонентов со степенью желанием к патронатной деятельности и успешностью профессиональной деятельности. Полученные данные подтверждают правомерность деления общей совокупности кандидатов на три подгруппы по степени желанием к профессиональной патронатной деятельности, а состоявшихся патронатных воспитателей на две подгруппы по степени успешности профессиональной деятельности.

По уровню альтруизма достоверно различаются все три подгруппы КПВ. Самый высокий уровень альтруизма в подгруппе кандидатов с высокой степенью желанием к профессиональной патронатной деятельности, при этом уровень альтруизма имеет наиболее выраженное значение в каждой подгруппе кандидатов. В группе кандидатов наряду с альтруизмом проявляется и рефлексия. Рефлексивные качества у кандидатов в патронатные воспитатели также играют значимую роль. Результаты исследования показали, что уровень альтруизма также прямо пропорционален высокой успешности профессиональной деятельности состоявшихся патронатных воспитателей. Высокая экспертная оценка состоявшихся патронатных воспитателей обуславливается высоким уровнем альтруизма, и меньшим. Но значимым уровнем рефлексии. Таким образом, альтруизм и рефлексия являются наиболее значимыми компонентами успешности профессиональной деятельности патронатных воспитателей.

При сравнении двух групп выявилось значение и других компонент, которые детерминируют степень желанием и успешности профессиональной патронатной деятельности: «аффиляция», «толерантность». Чем интенсивнее степень названных компонент, тем выше степень желанием и тем выше успешность профессиональной деятельности.

У представителей группы КПВ в целом интенсивнее проявляются компоненты – «тревожность», «фрустрация», «аффективность», что показывает более высокий уровень иррациональных состояний в группе КПВ по сравнению с группой СПВ. А у состоявшихся патронатных воспитателей со значительной разницей выделяются

среди всех остальных просоциальные компоненты – «альтруизм», «эмпатия», «толерантность», «аффилиация», необходимые для полноценного функционирования замещающей семьи (таблица 20).

Таблица 20.

Показатели средних значений в группах

Среднее в группах	Альтруизм	Рефлексия	Эмпатия	Толерантность	Аффилиация	Тревожность	Фрустрация	Аффективность	Интернальность
Группа КПВ	8,39	5,24	23,83	55,81	129,93	5,41	4,81	4,39	5,62
Группа СПВ	8,80	5,64	25,96	58,51	134,18	4,87	4,31	3,67	5,87

Сравнительный анализ групп показал, что у кандидатов проявляются те же компоненты психологической готовности к профессиональной деятельности, как и у состоявшихся патронатных воспитателей. Безусловно, картина схожести компонентного состава в структуре психологической готовности в обеих группах определяется требованиями профессиональной деятельности. Степень желанности быть патронатным воспитателем в подгруппах кандидатов пропорциональна степени успешности состоявшихся патронатных воспитателей. Чем выше степень желанности к профессиональной деятельности, тем выше успешность, и наоборот. Степень желанности кандидатов к профессиональной патронатной деятельности связана с просоциальными мотивационными компонентами. По значению компонент психологической готовности определяется, что кандидаты с высокой степенью желанности и успешные патронатные воспитатели обладают качествами аффилиации и рефлексии, чертами эмпатии и толерантности и выраженным альтруизмом.

Анализ корреляционных структур группы КПВ и группы СПВ показал, что в группах кандидатов и состоявшихся патронатных воспитателей обнаруживается функциональная связь всех компонентов психологической готовности патронатных воспитателей, обозначенных нами в гипотезе исследования.

В тоже время при рассмотрении функциональных связей компонент

психологической готовности патронатных воспитателей выявлены различия между группами кандидатов и состоявшихся патронатных воспитателей. У группы кандидатов по сравнению с группой состоявшихся патронатных воспитателей иерархическая структура корреляционных связей не четкая, что показывает отсутствие у кандидатов фактической деятельности. Кроме того, у группы состоявшихся патронатных воспитателей корреляционные связи между компонентами более сильные, чем у группы кандидатов, что подтверждает успешность их профессиональной деятельности.

Тем не менее, у группы кандидатов степень желаний образует обратные значимые корреляции с компонентами «альтруизм» и «рефлексия». У группы состоявшихся патронатных воспитателей экспертная оценка имеет выраженные корреляции с компонентами «альтруизм» и «рефлексия», а через эти компоненты - со всеми остальными компонентами. Корреляционные взаимосвязи компонент двух групп респондентов показывают влияние компонентов «альтруизм» и «рефлексия» на остальные компоненты, их системное влияние на степень желаний кандидатов и успешность профессиональной деятельности состоявшихся патронатных воспитателей. Все компоненты коррелируют друг с другом в прямом или обратном значении и оказывают функциональное влияние друг на друга.

С помощью факторного анализа в подгруппах кандидатов и состоявшихся патронатных воспитателей также определились общие тенденции и различия. Компоненты «тревожность» и «фрустрация» имеют вес в двух группах. Компоненты «альтруизм», «эмпатия», «толерантность», «интернальность» имеют вес в группе кандидатов. В группе состоявшихся патронатных воспитателей большую факторную нагрузку имеют компоненты «рефлексия», «аффилиация», «аффективность». Компонент «толерантность» имеет больший отрицательный вес, чем у кандидатов.

У кандидатов в патронатные воспитатели вес компонентов «тревожность» и «фрустрация» характеризуют состояние мобилизационной готовности к деятельности. У состоявшихся патронатных воспитателей вес данных компонент свидетельствует о фактических усилиях в профессиональной деятельности. В группе состоявшихся патронатных воспитателей компоненты «тревожность» и «фрустрация» объединяются в фактор с компонентом «аффективность» и образуют

триаду иррациональных состояний, что обуславливает накапливающееся у состоявшихся патронатных воспитателей напряжение в фактической профессиональной деятельности при взаимодействии с приемным ребенком. У состоявшихся патронатных воспитателей в фактически осуществляемой ими профессиональной деятельности триада иррациональных компонентов может возникать по причине рассогласования ожиданий с результатами труда и проявляться в виде ситуативных эмоциональных расстройств.

Компоненты «альтруизм» и «интернальность» у состоявшихся патронатных воспитателей в своей совокупности в факторе показывают регуляцию их стремления к самопожертвованию. Компонент «интернальность» с отрицательным значением веса во взаимосвязи в факторе с компонентами «тревожность» и «фрустрация» у состоявшихся патронатных воспитателей показывает регуляционную функцию данных иррациональных состояний. Кроме того, компонент «интернальность» имеет больший вес у высоко успешных патронатных воспитателей по сравнению с кандидатами с высокой степенью желаяния, что показывает наибольшие регуляционные качества патронатных воспитателей в профессиональной деятельности и недостаточно сформированные регуляционные качества у кандидатов.

Компоненты «рефлексия», «аффилиация» и «эмпатия» объединяются в фактор у респондентов двух групп, что обозначает проявление и у кандидатов, и у состоявшихся патронатных воспитателей коммуникативного метакомплекса, обуславливая коммуникативную компетентность, способность адекватно воспринимать, перерабатывать информацию, налаживать позитивный эмоциональный контакт с приемным ребенком.

Компонент «толерантность» с отрицательным весом у состоявшихся патронатных воспитателей показывает тенденцию к снижению терпения, что происходит в фактической профессиональной деятельности.

Таким образом, факторный анализ методом главных компонент показал, что группировка компонентов в факторах и вес компонент определяют аналогию значения компонент в двух группах. Видна наибольшая схожесть в нагрузках компонент при сравнении подгруппы кандидатов с высокой степенью желаяния с

высоко успешными состоявшимися патронатными воспитателями, что подтверждает прямую пропорциональность высокой степени желания и высокой успешности деятельности патронатных воспитателей.

Закономерны и статистически значимые отличия значений компонентов у респондентов групп.

У кандидатов, наряду с компонентами «альтруизм» и «рефлексия», компонент «эмпатия» имеет больше корреляций, чем у состоявшихся патронатных воспитателей. Это показывает у кандидатов наибольшее проявление сопереживания к детям социальной категории. Состоявшиеся патронатные воспитатели обладают эмпатией, но при этом эмпатия влияет на успешность профессиональной деятельности опосредованно.

Иерархическая структура корреляционных связей у кандидатов по сравнению с состоявшимися патронатными воспитателями более хаотична, что объясняется отсутствием у них фактической деятельности.

У кандидатов по сравнению с группой состоявшихся патронатных воспитателей обнаруживается наибольшее значение иррациональных компонентов – «тревожности», «фрустрации», «аффективности», то есть у кандидатов иррациональные состояния проявляются сильнее, а регуляционные качества – слабее.

В группе состоявшихся патронатных воспитателей у респондентов отсутствует компонент – «гедонистическая смысложизненная направленность», что определяет отказ от потребности в наслаждении.

У состоявшихся патронатных воспитателей сильнее выражены просоциальные компоненты – «альтруизм», «толерантность», «аффилиация», причем «альтруизм» и «толерантность» взаимно обусловлены, что подтверждает проявление у воспитателей эмоционального контакта с приемным ребенком и самопожертвование по отношению к нему через терпение.

В тоже время, следует заметить, что у состоявшихся патронатных воспитателей возникает триада иррациональных компонентов – «тревожность», «фрустрация» и «аффективность», что обосновывается или ситуативным проявлением у них иррациональных состояний или отражает внутриличностные проблемы субъектов профессиональной деятельности.

Выводы констатирующего исследования

Подводя итоги констатирующего исследования, опираясь на основные эмпирические факты, закономерности и обобщая полученные нами результаты, представленные в констатирующем эксперименте, можно определить следующее.

Констатирующее исследование значения и взаимосвязей компонент в группах показало структурно-функциональную аналогию значений компонентов психологической готовности кандидатов и состоявшихся патронатных воспитателей. Сравнение категорий жизненного смысла выявило основные смысложизненные направленности у респондентов. Описательная статистика средних значений компонент показала наличие компонент в структуре психологической готовности патронатных воспитателей к профессиональной деятельности. Корреляционный анализ показал связи прямого или обратного характера между мотивационно-регуляционными и эмоциональными компонентами психологической готовности патронатных воспитателей. Факторный анализ показал характер объединения компонент в факторы, который обусловлен спецификой профессиональной деятельности патронатных воспитателей.

Сравнение категорий жизненного смысла у респондентов двух групп выявило значение компонента «семейная смысложизненная направленность», которая весомо преобладает над остальными категориями. Сравнительный статистический анализ средних значений компонент внутри каждой группы показал значение просоциальных компонент. Корреляционный анализ компонент определил высокое функциональное значение компонент «альтруизма», «рефлексии», «интернальности» и функциональные взаимосвязи всех обозначенных в гипотезе компонент. Факторный анализ методом главных компонент показал распределение компонент по весу, что определило значение каждого компонента в структуре психологической готовности патронатных воспитателей, а также объединенность компонент в факторы, что дает основание для построения модели психологической готовности патронатных воспитателей к профессиональной деятельности.

Степень желаний кандидатов и успешность профессиональной деятельности

состоявшихся патронатных воспитателей взаимно обусловлены. Степень желаний кандидатов прямо пропорциональна успешности профессиональной деятельности состоявшихся патронатных воспитателей, что проверено при дифференциации компонент во всех подгруппах респондентов. У кандидатов с высокой степенью желаний к патронатному воспитанию имеются спонтанно сформированные качества личности, необходимые для успешной профессиональной деятельности патронатного воспитателя. Патронатным воспитателям свойственна семейная направленность жизненного смысла и выражены просоциальные свойства – альтруистичность, аффилиативность, толерантность, эмпатия. Компоненты «альтруизм» и «рефлексия» функционально связаны со степенью желаний кандидатов и экспертной оценкой состоявшихся патронатных воспитателей и влияют на весь компонентный состав компонентов психологической готовности, они наиболее выраженные компоненты психологической готовности патронатных воспитателей и сильнее детерминируют успешность профессиональной деятельности патронатных воспитателей. Компоненты «рефлексия» и «интернальность» имеют регуляционное значение. Компонент «интернальность» влияет на иррациональные компоненты: «тревожность», «фрустрацию» и «аффективность». Чем выше степень выраженности компонента «интернальность», тем менее выражены иррациональные состояния у патронатных воспитателей. Иррациональные компоненты – «тревожность», «фрустрация» и «аффективность» в совокупности с другими структурными компонентами психологической готовности патронатных воспитателей, обозначенных в гипотезе, выполняют мобилизационную функцию в профессиональной деятельности и наполняют профессиональную деятельность эмоциональным содержанием.

Таким образом, мы доказали, что:

- в структуру психологической готовности патронатных воспитателей к профессиональной деятельности входят компоненты: мотивационно-регуляционные, такие, как «семейная смысложизненная направленность», «альтруизм», «толерантность», «рефлексия, «интернальность», и эмоциональные, такие как «аффилиация», «эмпатия», «тревожность», «фрустрация», «аффективность». Компоненты функционально взаимосвязаны и являются системными компонентами

психологической готовности патронатных воспитателей к профессиональной деятельности.

- системные компоненты «альтруизм» и «рефлексия» в структуре психологической готовности патронатных воспитателей имеют наибольшую выраженность. Степень желаний кандидатов и успешность профессиональной деятельности состоявшихся патронатных воспитателей взаимно обусловлены. Компоненты «альтруизм» и «рефлексия» функционально связаны со степенью желаний кандидатов и экспертной оценкой состоявшихся патронатных воспитателей и влияют на весь состав компонентов психологической готовности патронатных воспитателей. Компоненты «альтруизм» и «рефлексия» более выражено детерминируют успешность профессиональной деятельности патронатных воспитателей.

По результатам констатирующего исследования можно сказать, что среди кандидатов, участвующих в нашем эксперименте, примерно 49 % респондентов могут выполнять профессиональную деятельность успешно. Это кандидаты, имеющие достаточные степень желаний и степень выраженности обозначенных нами в гипотезе компонент психологической готовности к профессиональной деятельности. Но имеются кандидаты, у которых психологическая готовность к профессиональной патронатной деятельности сформирована не достаточно. Посредством специального воздействия на наиболее выраженные компоненты – альтруизм и рефлексия, можно повысить их успешность в будущей профессиональной деятельности. Данный эксперимент мы произведем в формирующей части исследования.

2.3. Формирование значимых компонентов психологической готовности, обуславливающих успешность профессиональной деятельности патронатных воспитателей

Статистическая обработка и описание результатов формирующего исследования экспериментальных групп

После проведения констатирующего исследования была составлена и апробирована программа психологической подготовки патронатных воспитателей, направленная на формирование значимых компонент психологической готовности, детерминирующих успешность профессиональной деятельности патронатных воспитателей.

Для проведения дальнейшего исследования из 160 кандидатов, принявших участие в констатирующем этапе исследования, было отобрано 82 человека: 12 человек, которые имеют среднюю степень желая к патронатному воспитанию, и 70 человек, у которых низкая степень желая. Испытуемые были разделены на две группы: экспериментальную (КПВ-Э) и контрольную (КПВ– К). В экспериментальную группу вошло 46 человек, из которых 40 человек имеют низкую степень желая, и 6 человек имеют среднюю степень желая. В контрольную группу вошло 36 человек, из которых 30 человек имеют низкую степень желая, и 6 имеют среднюю степень желая. Группы вновь обследовались с помощью методик, представленных в главе 2 параграфе 2.1.2

При формировании экспериментальной и контрольной групп учитывалось, что группы не должны отличаться друг от друга по измеряемым показателям. Для этого экспериментальная и контрольная группы сравнивались с помощью критерия Манна - Уитни (таблица 21). Уровень значимости при сравнении данных групп больше 0,1 по всем исследуемым показателям, поэтому по данному критерию статистически значимых различий в двух группах обнаружено не было. Таким образом, изначально группы по изучаемым показателям близки друг к другу.

Таблица 21.

Сравнение экспериментальной и контрольной групп до формирующего эксперимента

Параметры	U-критерий Манна - Уитни	Уровень значимости
Альтруизм	809,5	0,862
Рефлексия	785	0,682
Эмпатия	827,5	0,996
Толерантность	709,5	0,268
Аффилиация	783	0,674
Тревожность	735	0,382
Фрустрация	794,5	0,752
Аффективность	822,5	0,958

Интернальность	816,5	0,913
Направленность 1	813	0,756
Направленность 2	795	0,457
Направленность 3	772	0,246
Направленность 4	789	0,501
Направленность 5	758	0,301
Направленность 6	782	0,108
Направленность 7	805	0,804
Направленность 8	810	0,376

Далее состоялся формирующий эксперимент в экспериментальной группе. Воздействие на экспериментальную группу проводилось с целью увеличения показателей компонентов «альтруизм» и «рефлексия», так как показатели именно данных компонент, обнаружившие себя в ходе констатирующего исследования, являются наиболее выраженными компонентами психологической готовности, детерминирующими успешность профессиональной деятельности патронатных воспитателей. Кроме того, компоненты «альтруизм» и «рефлексия» имеют широкие взаимосвязи с другими компонентами, а в выбранных нами подгруппах кандидатов они развиты в недостаточной степени. Для развития альтруизма и рефлексии была разработана программа коллективных психологических занятий с кандидатами по психологической подготовке патронатных воспитателей «Психоэмоциональный тренинг импринтов» (Приложение 1).

Экспериментальная группа была разделена на 3 подгруппы (15, 15, 16 человек) для удобства проведения коллективных занятий. Занятия проводились с каждой из групп по 2 раза в неделю с течением 1,5 месяцев. Всего с каждой экспериментальной подгруппой было проведено по 12 занятий. По окончании проведения программы в экспериментальной и контрольной группах вновь были измерены выделенные нами параметры. Данные диагностических результатов двух групп по аналогии обрабатывались поэтапно с помощью статистического анализа в пакете SPSS 19.

Результаты экспериментальной и контрольной групп сравнивались с помощью критерия Манна - Уитни (таблица 22).

Таблица 22.

Сравнение экспериментальной и контрольной групп после проведения воздействия

Параметры	U-критерий Манна – Уитни	Уровень значимости
-----------	--------------------------	--------------------

Альтруизм	518,5	0,004
Рефлексия	537,5	0,006
Эмпатия	437,5	0,000
Толерантность	700	0,232
Аффилиация	790	0,722
Тревожность	618	0,048
Фрустрация	746,5	0,442
Аффективность	631	0,060
Интернальность	814	0,893

Различия в двух группах можно отметить по показателям компонентов: «альтруизм» ($U=0,004$ при $p<0,01$), «рефлексия» ($U=0,006$ при $p<0,01$), «эмпатия» ($U=0,000$ при $p<0,01$), «тревожность» ($U=0,048$ при $p<0,01$). На уровне тенденции отмечаются различия по показателю компонента «аффективность» ($U=0,060$ при $p<0,01$). Данные показатели в процессе формирующего эксперимента подверглись наиболее значительным изменениям. Для определения направления различий обратимся к показателям средних рангов критерия Манна - Уитни (рисунок 30).

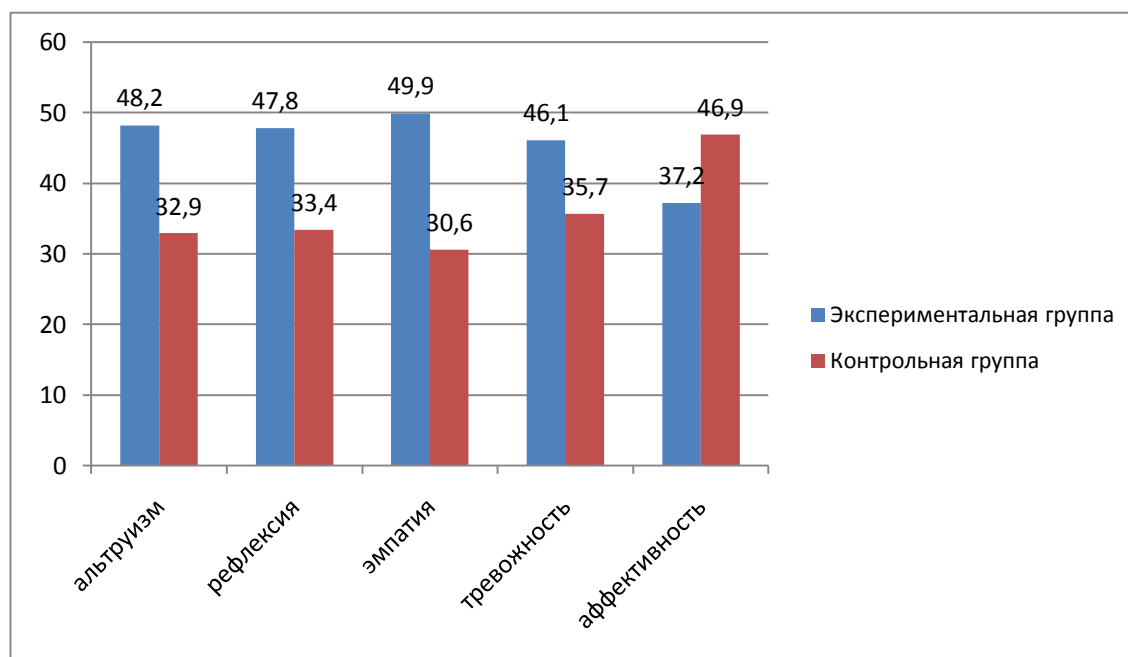


Рисунок 30. Показатели средних рангов экспериментальной и контрольной групп

В экспериментальной группе уровень альтруизма и рефлексии вырос, относительно контрольной. Это говорит об эффективности разработанной программы по формированию заданных параметров. Кроме того, выросли показатели эмпатии и

тревожности. По всем остальным компонентам мы также наблюдаем произошедшие, но менее значимые, изменения. Таким образом, можно сделать вывод, что воздействуя на заданные параметры с помощью представленной нами программы формирования наиболее выраженных компонентов, - «альтруизм» и «рефлексия», возможно произвести регуляцию остальных компонентов психологической готовности.

В тоже время мы видим, что изменения произошли, но самые незначительные, в степени выраженности компонента «интернальность». Это показывает необходимость усовершенствования программы формирования значимых компонентов психологической готовности патронатных воспитателей с учетом параметра интернальности, так как данный компонент обратно пропорционален параметрам иррациональных состояний (тревожности, фрустрации, аффективности), и с помощью регуляции значений компонента «интернальность» возможно регулировать обозначенные в исследовании эмоциональные компоненты, а следовательно и эмоциональные состояния патронатных воспитателей.

Как показал констатирующий этап исследования, у состоявшихся патронатных воспитателей отмечался высокий уровень значимости эмпатии, а уровень тревожности у них был выше, чем у данных кандидатов. Поэтому произошедшее увеличение данных параметров у кандидатов будет способствовать успешности профессиональной деятельности патронатных воспитателей. Аффективность в экспериментальной группе имеет более низкие показатели (на уровне тенденции). Это свидетельствует о том, что кандидаты стали более сдержанными. Это качество также способствует успешности профессиональной деятельности патронатных воспитателей, так как повышенная аффективность также раньше отличала кандидатов от успешных состоявшихся патронатных воспитателей.

Для дальнейшего анализа необходимо было сравнить показатели компонентов экспериментальной группы до проведения психологических групповых занятий и после них. Для такого сравнения был использован непараметрический критерий Вилкоксона (таблица 23).

Таблица 23

Сравнение показателей экспериментальной группы до и после воздействия, критерий Вилкоксона

Параметры	Z	Уровень значимости
Альтруизм	-5,113a	0,000
Рефлексия	-3,792a	0,000
Эмпатия	-3,644a	0,000
Толерантность	-1,434b	0,152
Аффилиация	-2,506a	0,012
Тревожность	-2,988a	0,003
Фрустрация	-0,632b	0,527
Аффективность	-3,243b	0,001
Интернальность	-0,530b	0,596
Направленность 1	0,000c	1,000
Направленность 2	0,000c	1,000
Направленность 3	0,000c	1,000
Направленность 4	0,000c	1,000
Направленность 5	-1,732a	0,083
Направленность 6	0,000c	1,000
Направленность 7	-1,732b	0,083
Направленность 8	0,000c	1,000

a – базируется на позитивных рангах

b - базируется на негативных рангах

c – сумма позитивных рангов эквивалентна сумме негативных рангов

Различия в экспериментальной группе можно наблюдать по показателям компонентов: «альтруизм» ($W=-5,113$ при $p<0,05$), «рефлексия» ($W=-3,792$ при $p<0,05$), «эмпатия» ($W=-3,644$ при $p<0,05$), «аффективность» ($W=-3,243$ при $p<0,05$), «тревожность» ($W=-2,988a$ при $p<0,05$). Показатели средних значений компонентов в экспериментальной группе до и после проведения формирующего эксперимента представлены на рисунке 31.

Показатели параметров альтруизма и рефлексии выросли в экспериментальной группе по сравнению с начальными данными, что отражает адекватность используемых мер для развития данных параметров. Показатели эмпатии также значительно выросли относительно начальных значений, что отражает развитие способности сочувствовать и сопереживать. Показатели аффективности в группе после проведения занятий снизились относительно первоначальных, что также способствует повышению успешности деятельности патронатных

воспитателей. Также выросли показатели тревожности у многих членов экспериментальной группы, что приближает их к успешным состоявшимся патронатным воспитателям по психологическим характеристикам заданных компонент.

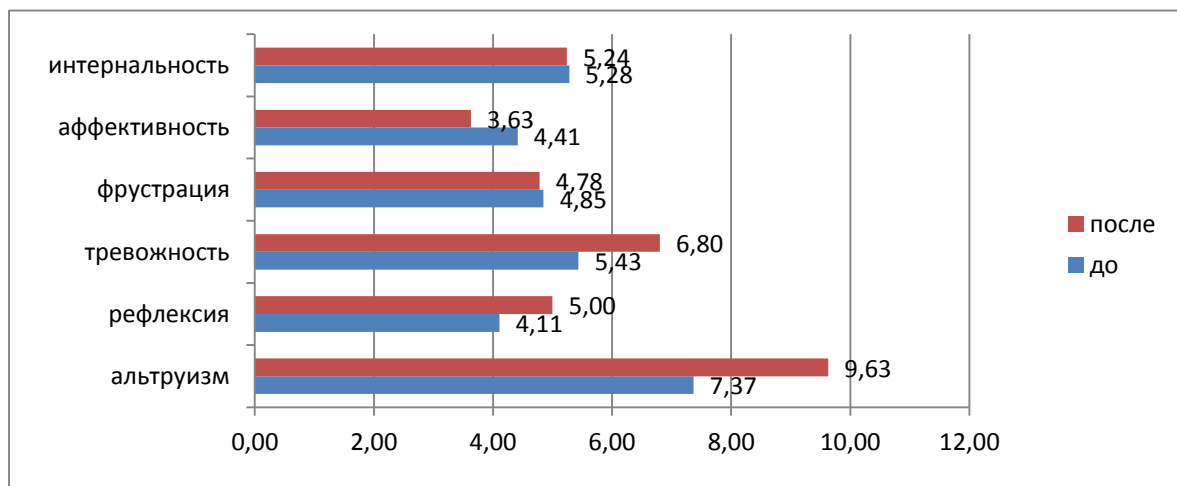
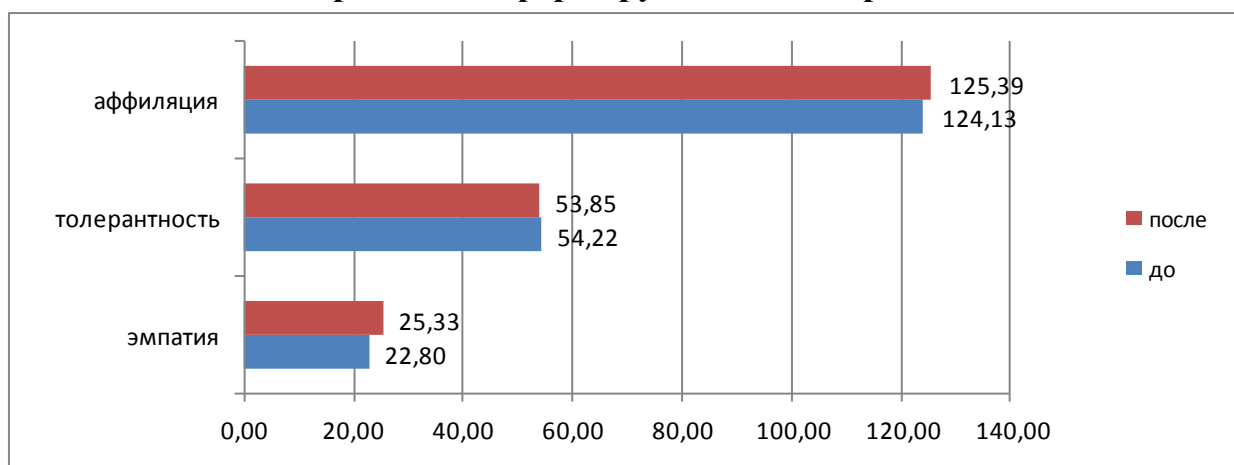


Рисунок 31. Показатели средних значений в экспериментальной группе до и после проведения формирующего эксперимента



Для исследования воздействия средовых факторов на изменение данных по выделенным параметрам сравним начальные и конечные показатели контрольной группы, в состав которой вошли кандидаты, не подвергшиеся формирующему эксперименту (таблица 24).

Таблица 24

Сравнение показателей контрольной группы до и после, критерий Вилкоксона

Параметры	Z	Уровень значимости
Альтруизм	-0,215a	0,830
Рефлексия	-0,379a	0,704
Эмпатия	-2,053a	0,040

Толерантность	-0,515a	0,607
Аффилиация	-0,302a	0,763
Тревожность	-0,415a	0,678
Фрустрация	-0,514b	0,608
Аффективность	-0,360a	0,719
Интернальность	-0,106b	0,916
Направленность 1	0,000c	1,000
Направленность 2	0,000c	1,000
Направленность 3	-1,000a	0,317
Направленность 4	-1,414a	0,157
Направленность 5	0,000c	1,000
Направленность 6	0,000c	1,000
Направленность 7	-1,732b	0,083
Направленность 8	0,000c	1,000

a – базируется на негативных рангах

b - базируется на позитивных рангах

c – сумма позитивных рангов эквивалентна сумме негативных рангов

В контрольной группе были обнаружены различия по показателю компонента «эмпатия» ($W=-2,053$ при $p<0,05$). При этом значения повторного измерения компонента «эмпатия» значительно ниже, чем первого. Таким образом, можно говорить, что показатели по параметру эмпатии по неопределенным обстоятельствам, независимым от эксперимента, снизились относительно первоначальных данных.

Далее в группах КПВ-Э и КПВ-К мы провели исследование динамики степени желания быть патронатным воспитателем. Стартовые показатели степени желания в экспериментальной и контрольной группах различались незначительно: из 46 человек экспериментальной группы 6 человек имело средний показатель желания (13%); из 36 человек экспериментальной группы также 6 человек демонстрирует средний показатель желания (16,7%). При сравнении двух групп с помощью критерия Манна-Уитни достоверных различий в двух группах по параметру «желание» выявлено не было ($U=798$, при $p>0,5$).

После проведения формирующего экспериментального исследования группа КПВ-Э проявила большую степень желания, по сравнению с контрольной и 23,9% испытуемых экспериментальной группы проявили высокий уровень желания стать патронатным воспитателем, тогда как в контрольной группе этот показатель составил

2,78%. Также в экспериментальной группе увеличился процент людей, имеющих среднюю степень желаяния.

Различия между КПВ-Э и КПВ-К группами при сравнении с помощью критерия Манна - Уитни крайне велики ($U= 268$, при $p<0,01$).

Если рассматривать движение внутри группы, то в группе КПВ-Э 37 респондентов увеличили степень желаяния, у семерых он остался неизменным, а всего двое снизили степень желаяния. Эти показатели находят отражение и в использовании критерия Вилкоксона, показатель критерия при сравнении экспериментальной группы до и после $W=-5,334$, при $p<0,01$.

В группе КПВ-К 4 респондента увеличили степень желаяния и 4 респондента уменьшили. У 28 респондентов степень желаяния осталась неизменной. Показатель критерия при сравнении этих групп $W= -0,302$, при $p>0,05$ (рисунок 32).

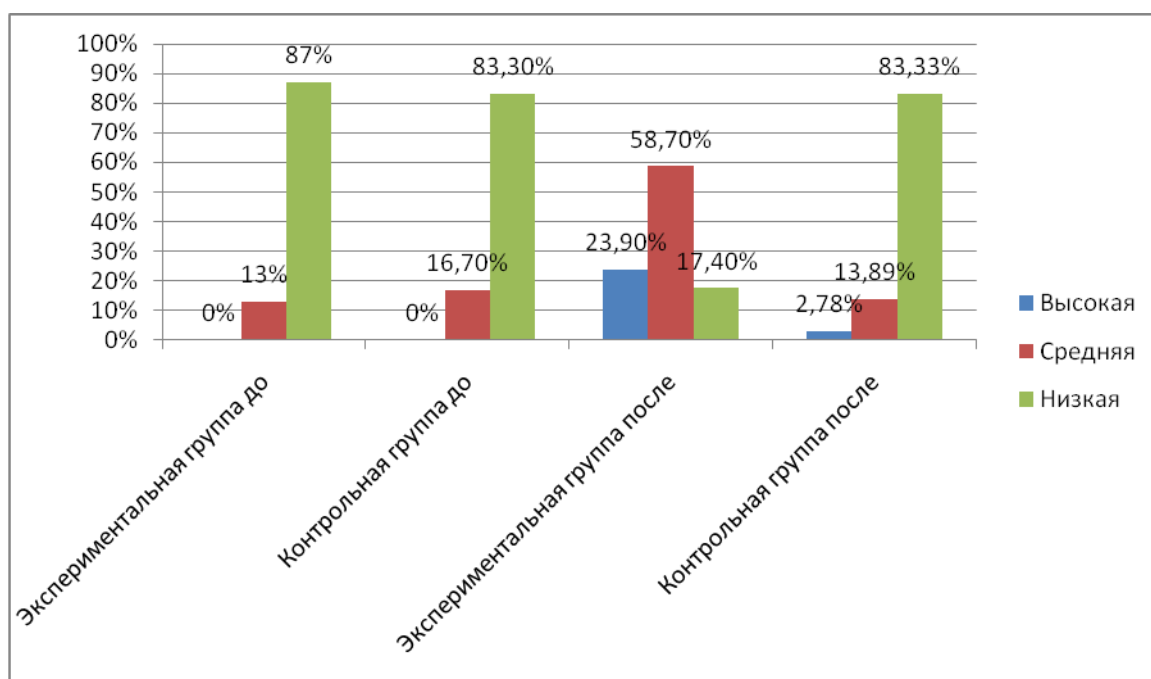


Рисунок 32. Показатели степени желаяния к патронатной деятельности в экспериментальной и контрольной группах до и после эксперимента

Выводы формирующего исследования

Формирующий эксперимент показал позитивную динамику психологической готовности патронатных воспитателей к профессиональной деятельности в

экспериментальной группе кандидатов. Использование программы психологической подготовки патронатных воспитателей к профессиональной деятельности «Психоэмоциональный тренинг импринтов» повлияло на значения наиболее выраженных компонентов – «альтруизм» и «рефлексия». Их значения существенно выросли. Увеличились значения и других компонентов психологической готовности патронатных воспитателей: «эмпатия», «толерантность», «аффилиация». Также выросло значение компонента «интернальность». Увеличилось значение компонента «тревожность», что может быть связано с увеличением значения компонента «эмпатия». Данный факт показывает развитие у патронатных воспитателей профессионально важных качеств сопереживания и альтруистичности. Уменьшилось значение компонента «аффективность», что в сочетании с увеличением значений компонентов «рефлексия» и «интернальность» подтверждает сформированность сознательного отношения к профессиональной деятельности, ее анализа, усиление интернальных ресурсов и повышение контроля над своими эмоциями. Применение программы психологической подготовки патронатных воспитателей к профессиональной деятельности «Психоэмоциональный тренинг импринтов» повлияло на повышение желания патронатных воспитателей к профессиональной патронатной деятельности в экспериментальной группе кандидатов, что подтверждается повышением значения компонента «семейная смысложизненная направленность». Повышение желания влияет на мотивационную готовность к профессиональной деятельности патронатных воспитателей.

Таким образом, итоги формирующего эксперимента подтверждают результативность применения программы психологической подготовки патронатных воспитателей к профессиональной деятельности «Психоэмоциональный тренинг импринтов». Формирование успешности профессиональной деятельности патронатных воспитателей возможно с помощью специальной программы психологической подготовки «Психоэмоциональный тренинг импринтов».

Успешность профессиональной деятельности патронатных воспитателей определяется качественной спецификой, степенью выраженности и функциональной взаимосвязью мотивационно-регуляционных, когнитивных и эмоциональных компонентов психологической готовности. При специальном воздействии на

наиболее выраженные системные компоненты «альтруизм» и «рефлексия» посредством программы психологической подготовки «Психоэмоциональный тренинг импринтов» изменяются значения остальных мотивационно-регуляционных и эмоциональных компонентов, и возрастает успешность патронатных воспитателей в профессиональной деятельности.

Следовательно, психологическая готовность патронатных воспитателей является одним из условий успешности их профессиональной деятельности. Успешность профессиональной деятельности патронатных воспитателей детерминируется их психологической готовностью.

На основе полученных результатов формирующего эксперимента мы построили модель психологической готовности патронатного воспитателя к профессиональной деятельности, в которую вошли компоненты, детерминирующие успешность их профессиональной деятельности.

2.4. Модель психологической готовности патронатного воспитателя к профессиональной деятельности

Осуществление процесса подготовки и переподготовки профессионалов должно исходить из построения моделей профессионала, которые возможно использовать в качестве эталонов (нормативных целей) системы «человек – профессия» для оценки существующего уровня подготовки специалистов, а также для разработки обучающих программ по их профессиональному совершенствованию. При построении данной модели важно выделить структурный и функциональный аспекты. Первый из них связан с отображением системных взаимосвязей компонентов успешности субъекта в профессиональной деятельности, собственно показателей успешности; второй - с теми процессами успешности, в которых психологические компоненты реализуются [63].

Модель психологической готовности патронатного воспитателя к профессиональной деятельности представляет собой сложноорганизованную

совокупность компонентов, каждый из которых имеет определенный оптимум развития и находится в определенной связи с другими. Компоненты имеют внешнюю и внутреннюю обусловленность. При этом мы экспериментально определили, что существуют значимые компоненты психологической готовности патронатных воспитателей, которые определяют успешность их профессиональной деятельности, а также наиболее выраженные компоненты психологической готовности, определяющие значение остальных компонентов и успешности профессиональной деятельности. Выраженные компоненты в наибольшей степени влияют на процесс психологической подготовки патронатного воспитателя к профессиональной деятельности.

Модель психологической готовности патронатного воспитателя к профессиональной деятельности разработана с учетом результатов эмпирического исследования, которые отражены в факторной модели психологической готовности патронатного воспитателя и модели индикаторов компонентов психологической готовности патронатного воспитателя.

Факторная модель психологической готовности патронатного воспитателя

Факторный анализ полученных эмпирических данных позволил разработать факторную модель психологической готовности патронатного воспитателя, которая представляет собой функциональную систему компонентов психологической готовности, детерминирующих успешность профессиональной деятельности патронатных воспитателей, объединенных в факторы по весовой значимости каждого компонента (рисунок 33).

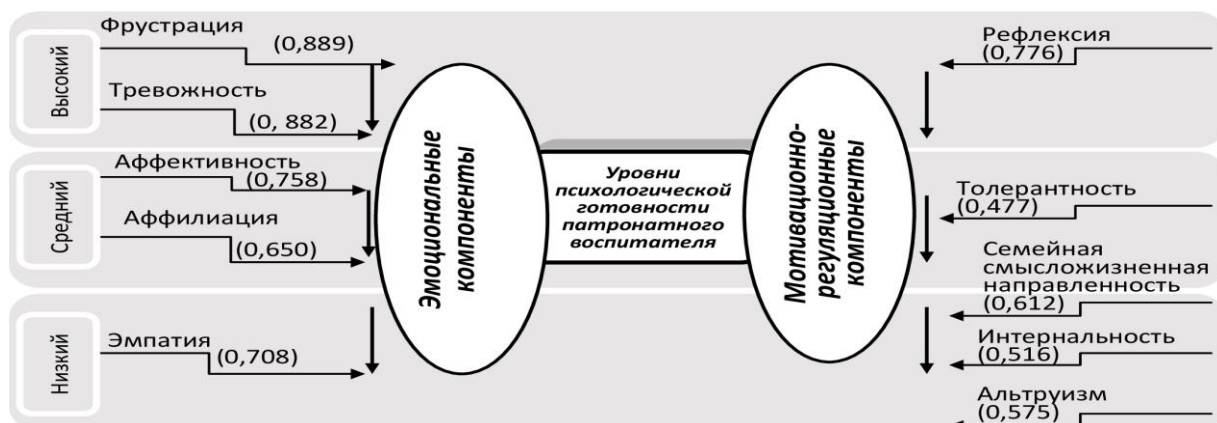


Рисунок 33. Факторная модель психологической готовности патронатного воспитателя

В модели представлены две сферы компонентов психологической готовности патронатного воспитателя - эмоциональные компоненты и мотивационно-регуляционные компоненты, которые находятся взаимосвязаны. Эмоциональные и мотивационно-регуляционные компоненты в структуре психологической готовности распределены по трем уровням в зависимости от веса компонентов: верхний, средний, нижний. В верхнем уровне факторной модели находятся эмоциональные компоненты: «фрустрация» (0,889) и «тревожность» (0,882) и мотивационно-регуляционный компонент «рефлексия» (0,776). В среднем уровне модели располагаются эмоциональные компоненты: «аффективность» (0,758) и «аффилиация» (0,650) и мотивационно-регуляционный компонент «толерантность» (0,477). К нижнему уровню относятся эмоциональный компонент «эмпатия» (0,708) и мотивационно-регуляционные компоненты: «семейная смысложизненная направленность» (0,612), «интернальность» (0,516) и «альтруизм2 (0,575). Таким образом, модель наглядно показывает параллели факторных значений эмоциональных и мотивационно-регуляционных компонентов психологической готовности патронатного воспитателя, которые определяют его успешность в профессиональной деятельности.

Модель индикаторов компонентов психологической готовности патронатного воспитателя

Сопоставительный анализ результатов эмпирического исследования компонентов позволил определить основные различия между успешными и неуспешными патронатными воспитателями по значениям компонентов, на основе их показателей построена модель индикаторов компонентов психологической готовности патронатного воспитателя (таблица 25). Диапазон показателей был выявлен путем деления значений компонентов успешных кандидатов и патронатных воспитателей на квартили. Выделены индикаторы компонентов психологической готовности патронатных воспитателей, обозначающие границы «коридора успешности».

Модель индикаторов компонентов психологической готовности патронатных воспитателей

Компоненты	Индикаторы	
	От	До
Альтруизм	7,29	11,00
Рефлексия	5,00	7,08
Эмпатия	22,14	28,17
Толерантность	38,36	74,83
Аффиляция	113,50	154,00
Тревожность	2,66	6,89
Фрустрация	2,44	6,11
Аффективность	2,76	5,33
Интернальность	4,43	6,98

По методике диагностики показатель компонента «альтруизм» может принимать минимальное значение 0 баллов, максимальное – 15 баллов. У психологически готовых патронатных воспитателей его выраженность составляет 7,3-11 баллов, что отражает выраженность альтруистической тенденции у данной категории людей.

Показатели компонента «рефлексия» представлены в стенах, соответственно их значения могут быть от 0 до 10. Психологически готовый патронатный воспитатель более склонен к рефлексии, так как имеет показатели в пределах 5-7 стенов.

Показатели компонента «эмпатия» у психологически готовых патронатных воспитателей также достаточно высоки: 22,1-28,2 балла из диапазона значений 0-32 балла. У данной группы людей высокая способность к сопереживанию. И это объяснимо тем, что такая отзывчивость становится побудительной силой, направленной на оказание помощи.

Компонент «толерантность» также является важным показателем для формирования психологической готовности патронатных воспитателей. Показатели толерантности могут распределяться в диапазоне 0-135 баллов, при этом, чем выше значение, тем менее выражена терпимость по отношению к окружающим. По данной методике получить ноль баллов практически невозможно, так как это будет свидетельствовать о полной толерантности в любых ситуациях и ко всем лицам

людей. Высокой толерантностью обладают люди, набравшие 40 баллов по данной методике. Диапазон толерантности психологически готового патронатного воспитателя составляет 38-74 баллов, что отражает средний и высокий ее уровни.

Показатель компонента «аффилиация» может колебаться в пределах 30-210 баллов. Выявленный диапазон 113-154 балла у психологически готового патронатного воспитателя отражает средне выраженный мотив аффилиации. Таким образом, потребность контактировать с близкими людьми у подготовленных патронатных воспитателей выражена, но не имеет ключевого значения.

Показатели компонентов «тревожность» и «фрустрация» у психологически готовых патронатных воспитателей является низким. При возможных значениях каждого показателя от 0 до 20 у подготовленных воспитателей наиболее распространёнными являются значения 2,7-6,9 по параметру тревожность, и также 2,4-6,1 по параметру фрустрация. Низкая тревожность, высокая самооценка, устойчивость к неудачам, настрой на преодоление трудностей может служить основной для успеха патронатного воспитателя.

Аффективность патронатного воспитателя в процессе воспитания зачастую является помехой для усвоения ребенком определённых норм. В частности, если аффективность носит дисфункциональный характер. Исходя из данных методики исследования компонента «аффективность», она может иметь значения от 0 до 11 баллов, при этом, чем выше уровень аффективности, тем более дисфункционален стереотип эмоционального поведения. Показатели аффективности у психологически готового патронатного воспитателя колеблются в пределах 2,8-5,3, что соответствует низкому уровню аффективности.

Показатель компонента «интернальность» измеряется в стенах (0-10). У патронатных воспитателей имеется средний уровень интернальности - 4,4-7 баллов, однако можно проследить тенденцию сдвига диапазона в сторону увеличения интернальности. Таким образом, успех патронатного воспитателя будет еще зависеть от способности принять ответственность на себя.

«Семейная смысложизненная направленность» является значимым компонентом психологической готовности патронатных воспитателей, но так как результаты эксперимента показали, что это наиболее выраженная категория у

большинства патронатных воспитателей, поэтому нет необходимости вычислять ее значения.

Таким образом, в модели индикаторов компонентов психологической готовности патронатных воспитателей обозначены границы проявления значений по каждому компоненту. По индикаторам удобно ориентироваться при проведении диагностики кандидатов в патронатные воспитатели на готовность к профессии. Также данная модель может применяться при наблюдении динамики профессиональной деятельности патронатных воспитателей, так как в процессе профессиональной деятельности может изменяться функциональное состояние патронатных воспитателей по объективным и субъективным причинам.

Модель психологической готовности патронатного воспитателя к профессиональной деятельности

В модели психологической готовности патронатного воспитателя к профессиональной деятельности представлены компоненты психологической готовности, формирование которых отражается на успешности профессиональной деятельности.

Модель психологической готовности патронатного воспитателя к профессиональной деятельности включает три сферы компонентов психологической готовности, которые формируются посредством программы психологической подготовки патронатных воспитателей к профессиональной деятельности «Психоэмоциональный тренинг импринтов». Сферы компонентов - эмоциональные, мотивационно-регуляционные и когнитивные компоненты - разделены условно, так как процесс психологической подготовки опосредован взаимосвязями компонентов.

Эмоциональная сфера представлена компонентами «эмпатия», «аффилиация», характеризующими эмоциональное отношение патронатного воспитателя к ребенку социальной категории, и иррациональными компонентами, которые определяют функциональное состояние патронатного воспитателя – «тревожность», «фрустрация», «аффективность».

Мотивационно-регуляционная сфера включает компоненты: характеризующие просоциальную педагогическую направленность - «альтруизм» и «толерантность»; компонент «семейная смысложизненная направленность», который обуславливает потребность быть родителем; регуляционные компоненты - «рефлексия» и «интернальность».

В когнитивной сфере представлены компоненты: «педагогическое мышление», актуализирующее решение задач духовно-нравственного содержания, которое формируется посредством программы «Психоэмоциональный тренинг импринтов», социально-педагогические и родительские «знания» и «умения».

Программа психологической подготовки патронатных воспитателей к профессиональной деятельности «Психоэмоциональный тренинг импринтов» включает диагностический и формирующий модули. Программа «Психоэмоциональный тренинг импринтов» определена внешними и внутренними условиями, так как построена с учетом субъективного и объективного аспектов психологической подготовки кандидатов к профессиональной деятельности. Внешними условиями (объективными) с учетом особенностей патронатного воспитания опосредовано формирование когнитивных компонентов. Когнитивные компоненты исследованы нами на основе теоретического анализа. Также сюда относятся аспекты личностных изменений патронатного воспитателя, которые будут опосредовать изменения у приемного ребенка. Это когнитивные, мотивационно-регуляционные и эмоциональные компоненты в комплексе. Внешний план успешности патронатного воспитателя в процессе профессиональной деятельности будет выражен и может быть подвержен наблюдению. В то же время программа опосредует и внутренние условия (субъективные), так как направлена на усиление значений выраженных мотивационно-регуляционных компонентов психологической готовности – «альтруизма» и «рефлексии», которые в свою очередь регулируют значения остальных компонентов психологической готовности. К внутреннему плану будут относиться компоненты, которые играют роль в изменениях качеств патронатного воспитателя, отражающихся в профессиональной деятельности.

Результатом освоения программы «Психоэмоциональный тренинг импринтов» является формирование просоциальной педагогической направленности за счет

повышения значений мотивационно-регуляционных компонентов – «альтруизм», как наиболее выраженного компонента психологической готовности и «толерантность», а также регуляционных компонентов, определяющих сознание и ответственность – «рефлексия», как наиболее выраженного компонента психологической готовности, и «интернальность»; формирование конструктивного эмоционального общения с ребенком социальной категории, основанного на децентрации, за счет повышения значений эмоциональных компонентов – «эмпатия» и «аффилиация», «тревожность», и снижения значений компонентов - «фрустрация», «аффективность», определяющих мобилизационную готовность к профессиональной деятельности, а также сопровождающих ее иррациональные состояния.

Результативными показателями в когнитивной сфере психологически подготовленных патронатных воспитателей к профессиональной деятельности будут: уровень знаний - педагогики, половозрастной психологии, стилей и методов воспитания, особенностей детей социальной категории; социально-педагогических компетентностей – активное познание, умение гностического характера – находить причины и решения проблем, умение быть объективным, гибким.

Оценка результата психологической готовности патронатного воспитателя обозначена критериями успешности патронатного воспитателя в профессиональной деятельности, которые определяются на основе внешней экспертизы и субъективного отношения патронатных воспитателей к профессиональной деятельности на основе самооценки. Субъективные критерии успешности патронатного воспитателя - это удовлетворенность патронатных воспитателей собственной профессиональной деятельностью и эмоциональное самочувствие. Объективный критерий - это благополучное эмоциональное состояние ребенка в семье, конструктивные эмоциональные взаимоотношения с ребенком социальной категории, уровень социальной адаптации и социализации ребенка, благополучие его жизнедеятельности. Объективные критерии успешности профессиональной деятельности патронатных воспитателей могут определяться с помощью внешней экспертной оценки успешности. Успешность патронатных воспитателей выражена тремя уровнями: высоким, средним и низким.

В модели выделено значение функционально взаимосвязанных структурных компонентов, детерминирующих успешность их профессиональной деятельности и определяющих содержание психологической подготовки специалистов. В результате проведенного анализа можно сделать вывод о том, что успешные патронатные воспитатели отличаются от неуспешных личностными характеристиками, которые способствуют эффективным взаимосвязям и взаимоотношениям в патронатной семье. Успешным патронатным воспитателям свойственны: альтруистичность, склонность к рефлексии, высокая способность к сопереживанию, терпимость по отношению к окружающим, умеренная аффилиативность, повышенная тревожность, фрустрационное и аффективное реагирование, устойчивая интернальность, выраженная семейная смысложизненная направленность. Можно описать успешного патронатного воспитателя как ответственного, спокойного, уверенного в своих силах, устойчивого к неудачам, способного контролировать эмоции человека, который уделяет внимание общению в семье, но не останавливается только на этом общении. Такой человек способен сопереживать и проявлять заботу о детях. Он рассуждает рационально и оценивает свои поступки, при этом проявляя терпимость к окружающим. Данная модель способствует определению требований к профессии патронатного воспитателя, что имеет значение при отборе кадров и определении критериев и степени психологической готовности кандидатов в профессиональные патронатные воспитатели.

Схематически модель психологической готовности патронатного воспитателя к профессиональной деятельности представлена следующим образом (рисунок 34).

Исходя из анализа нашего исследования, такая модель психологической готовности патронатных воспитателей определяет успешность профессиональной деятельности патронатного воспитателя.

В модели выделено значение функционально взаимосвязанных структурных компонентов, детерминирующих успешность их профессиональной деятельности и определяющих содержание психологической подготовки специалистов. В результате проведенного анализа можно сделать вывод о том, что успешные патронатные воспитатели отличаются от неуспешных личностными характеристиками, которые способствуют эффективным взаимосвязям и взаимоотношениям в патронатной семье.

Наиболее выраженными компонентами психологической готовности патронатного воспитателя, представленными в модели психологической готовности патронатных воспитателей к профессиональной деятельности, являются «альтруизм» и «рефлексия», поэтому альтруистичность, характеризующаяся стремлением к самопожертвованию во благо ребенка социальной категории, основанная на позитивных чувствах к нему, также самоанализ и стремление делиться чувствами, актуализировать свои мысли и переживания, лежат в основе успешности профессии патронатного воспитателя.

Разработанная теоретическая структурно-функциональная модель психологической готовности патронатных воспитателей к профессиональной деятельности положена в основу эмпирического исследования. Данная модель способствуют определению требований к профессии патронатного воспитателя, что имеет значение при отборе кадров и определении критериев и степени



Рисунок 34. Модель психологической готовности патронатного воспитателя к профессиональной деятельности

психологической готовности кандидатов к профессиональной деятельности. На основе полученных результатов исследования разработаны рекомендации специалистам, которые осуществляют психологическую работу с патронатными воспитателями.

Рекомендации специалистам

1. Необходимо развивать и совершенствовать процедуру диагностики кандидатов и систему психологической подготовки к профессиональной деятельности с учетом степени желания к патронатному воспитанию. При отборе и подборе кандидатов в патронатные воспитатели нужно отдавать предпочтение претендентам с высокой степенью желания к деятельности патронатного воспитателя.

2. Рекомендуется проводить диагностику свойств личности с опорой на предложенную нами модель психологической готовности патронатных воспитателей к профессиональной деятельности. При диагностике учитывать значения системных компонентов психологической готовности патронатных воспитателей к профессиональной деятельности: мотивационно-регуляционных – «альтруизм», «рефлексия», «толерантность», «интернальность», и эмоциональных – «аффилиация», «эмпатия», «тревожность», «фрустрация», «аффективность».

При отборе и подборе кандидатов в патронатные воспитатели отдавать предпочтение претендентам с достаточным значением показателей альтруизма и рефлексии, так как значения компонентов «альтруизм» и «рефлексия» прямо пропорциональны степени желания к осуществлению деятельности патронатных воспитателей и обуславливают степень успешности профессиональной деятельности педагогов.

3. В процессе психологической подготовки и психологического сопровождения патронатных воспитателей следует вести наблюдение динамики выраженности обозначенных компонентов психологической готовности патронатных воспитателей, которое позволит проводить объективную психологическую экспертизу и

прогнозирование успешности их профессиональной деятельности, предотвратить риск дисфункций и распада патронатной семьи.

4. При психологической подготовке кандидатов в патронатные воспитатели использовать технологии и программы, направленные на повышение качеств патронатных воспитателей таких, как рефлексия, толерантность, интернальность, а при повышенной тревожности, фрустрации и аффективности также формировать рефлексию.

5. При психологическом сопровождении, в период адаптации и при кризисных ситуациях в патронатных семьях, воздействовать на патронатных воспитателей через мотивационную направленность семейного жизненного смысла и просоциальную педагогическую мотивацию, стимулируя к эмпатии, альтруизму и рефлексии. При психологическом сопровождении после завершения адаптационного периода психолог может наблюдать у патронатных воспитателей снижение аффилиативности и повышение тревожности, что наблюдается в фактической деятельности состоявшихся патронатных воспитателей. При возникновении такой динамики, особенно при проявлении иррациональных состояний, у патронатных воспитателей необходимо повышать стремление к рефлексии.

6. Провести исследование системных компонентов на респондентах разных социальных групп с целью соотнесения конструкта компонентов в структуре психологической готовности, которые детерминируют успешность профессиональной деятельности патронатных воспитателей, что позволит расширить профессиональный контингент патронатных воспитателей.

7. Усовершенствовать предложенную нами программу формирования психологической готовности патронатных воспитателей с учетом значимости компонента «интернальность».

8. Изучать и внедрять приемы саморегуляции патронатных воспитателей. Разработать систему занятий и тренингов по формированию устойчивых долговременных психических образований с учетом значений компонентов психологической готовности, детерминирующих успешность профессиональной деятельности патронатных воспитателей, обозначенных в нашем исследовании.

9. Дополнить конструкт системных компонентов в структуре психологической готовности, детерминирующих успешность профессиональной деятельности патронатных воспитателей компонентами, не поддавшимся изучению в данном исследовании.

10. С учетом результатов нашего исследования, построить профессиограмму и психологическую модель комплексного сопровождения патронатных семей, которые будут являться основанием выбора необходимых методов для повышения профессиональной компетентности патронатных воспитателей, и задавать перечень характеристик функционального уровня, влияющих на выбор стратегии в конкретной профессиональной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Расширение научных знаний о психологических особенностях профессиональной деятельности патронатного воспитателя способно обеспечить наиболее эффективную профессиональную подготовку, профессиональный отбор и психологическое сопровождение специалистов.

В работе рассмотрены теоретико-методологическая основа профессиональной деятельности и психологической готовности как одного из условий успешности профессиональной деятельности субъекта; мотивационно-регуляционные, когнитивные и эмоциональные компоненты психологической готовности в системе психической регуляции профессиональной деятельности, взаимосвязь мотивационно-регуляционных, когнитивных и эмоциональных компонентов психологической готовности в системе психической регуляции профессиональной деятельности субъекта; успешность профессиональной деятельности, условия и критерии успешности патронатных воспитателей; механизмы успешности патронатных воспитателей в профессиональной деятельности; специфика профессиональной деятельности патронатных воспитателей; структура психологической готовности к профессиональной деятельности патронатных воспитателей; качественная характеристика мотивационно-регуляционных и эмоциональных компонентов психологической готовности патронатных воспитателей, детерминирующих успешность их профессиональной деятельности.

Профессиональная деятельность - социально обусловленный, осознанный, целенаправленный труд. Качественным отражением результата любой деятельности является профессионализм субъекта деятельности, выраженный проявлением профессиональных способностей, опирающихся на профессиональную направленность. Одной из характеристик профессиональной деятельности являются ее условия. Успешность профессиональной деятельности зависит как от внешних, так и от внутренних условий, которые оказывают воздействие на субъекта в процессе подготовки к профессии и профессиональной деятельности и проявляются в результатах труда. Акмеологические подходы к исследованию профессиональной деятельности обозначают значение успешности профессиональной деятельности.

Успешность профессиональной деятельности как системное свойство субъекта деятельности во многом определяется особенностями компонентов структуры личности и как продуктивная деятельность, протекающая в состоянии функционального комфорта, при котором наблюдается удовлетворенность процессом, условиями и результатом деятельности, отличается высокими показателями личностно-профессионального развития.

Критерии успешности профессиональной деятельности патронатных воспитателей отражают субъективную и объективную стороны. Субъективный критерий успешности профессиональной деятельности патронатных воспитателей - это самооценка патронатных воспитателей относительно профессиональной деятельности, то есть некоторая степень удовлетворенности. Объективный критерий - это благополучное психоэмоциональное состояние ребенка в семье, конструктивные эмоциональные взаимоотношения с ребенком социальной категории, уровень социальной адаптации и социализации ребенка. Успешность профессиональной деятельности патронатных воспитателей может определяться с помощью экспертной оценки успешности.

Психологическая готовность составляет структуру психологической системы деятельности, связана с организацией и регуляцией труда, образует предпосылку реализации деятельности и ее успешности, дает основание для выполнения функций конкретной деятельности и поддержания работоспособности человека в ней. Психологическая готовность является одним из условий профессиональной деятельности, так как обуславливает ее устойчивость, стабильность и качество. Психологическая готовность определяется в качестве предикта успешности профессиональной деятельности. Успешность профессиональной деятельности субъекта опосредуют качественная специфика, степень выраженности и взаимосвязь компонентов психологической готовности к профессии. С точки зрения системно-деятельностного подхода психологическая готовность включает в свою структуру мотивационно-регуляционные, когнитивные и эмоциональные компоненты, которые представлены функциональными взаимосвязями.

Мотивационная сфера личности определяет характер мотивационного компонента психологической готовности в отношении профессиональной

деятельности и характер, содержание и уровень мотивационной готовности в целом как основы профессиональной готовности. Мотивационная готовность делает профессиональную деятельность «субъективно значимой по типу желательности». Психологическая готовность к профессиональной деятельности – это внутреннее побуждение субъекта в реализации личностного смысла. Процесс смыслообразования личности является выражением психологических отношений между различными потребностями, потребностями и мотивами, между многими мотивами, между мотивом и целью, между мотивом и результатом, и обуславливает всю жизнедеятельность человека. Мотивационная готовность выражена социально-психологическими характеристиками личности, а потребностно-целевая направленность образует категорию жизненных смыслов субъекта деятельности. Таким образом, мотивация является условием психологической готовности к профессиональной деятельности, так как мотивация способствует осознанию смысла и ценности того, что человек делает и представляет собой профессионально-личностную готовность к самореализации через процесс персонализации. Мотивационная готовность является основой самодетерминации субъекта деятельности. Саморегуляция представляет собой интегративный сплав врожденных и приобретенных стратегий реагирования и готовности к определенной форме или способу взаимоотношения со средой. Мотивационно-волевой аспект является основным компонентом процесса интериоризации и служит внутренним побудителем к поведению в любой ситуации, не зависимо от обстоятельств, когда возникает коллизия между эгоистическими устремлениями и общественными интересами. Самодетерминация в деятельности отражает дуализм внешнего и внутреннего. Воля в совокупности с мотивацией образуют механизм регуляции профессиональной деятельности и являются мотивационно-регуляционным компонентом ее системы. Мотивационно-регуляционные и взаимосвязанные с ними когнитивные компоненты, а конкретно, именно «блок целеполагания», формируют эмоциональное состояние в профессиональной деятельности. В эмоции проявляется оценка индивидом возможностей для удовлетворения своих потребностей. Для возникновения эмоции как определенного психологического процесса необходима не только мотивация, сопровождающая мотивационное напряжение, но и когнитивная интерпретация

ситуации как благоприятной или неблагоприятной для достижения цели. В процессе включения когнитивных компонентов на основе научения формируется операциональная система субъекта профессиональной деятельности, операциональное мышление. Мотивационно-регуляционные, когнитивные и эмоциональные компоненты в совокупности обеспечивают работоспособность и эффективность профессиональной деятельности, и как «психическое состояние, занимают промежуточное положение между психическими процессами и свойствами личности». Компоненты структуры психологической готовности профессиональной деятельности патронатных воспитателей определяются спецификой профессиональной деятельности и качествами личности субъекта профессиональной деятельности, востребованными в профессии.

В структуре психологической готовности патронатных воспитателей выделяются такие компоненты как: мотив профессиональной деятельности, внешние и внутренние мотивационные условия, категорию направленности жизненных смыслов личности, желание осуществлять конкретную профессиональную деятельность; волевые и когнитивные качества, способствующие процессу интериоризации и саморегуляции: анализу и осознанию себя и своего образа в конкретной профессиональной деятельности, мобилизационным возможностям личности активизировать ресурсы, регулировать эмоциональные состояния и поддерживать функциональное состояние (работоспособность), проявлять самоконтроль; профессиональное образование, профессиональные знания, умения, навыки и профессиональные компетенции, мотивационно-регуляционные, эмоциональные и когнитивные свойства субъекта, заданные мотивацией профессиональной деятельности, которые выступают как индивидуальные качественные характеристики личности, опосредующие процесс и результат профессиональной деятельности, самооценка.

Патронатное воспитание – это взаимодействие педагога с ребенком социальной категории, у которого нарушены социальные связи, установки, ценности, что показывает наличие его социальной дезадаптации. Патронатное воспитание обозначено двумя функциями специалиста – педагогической (воспитательской) и родительской, которые основаны на механизмах идентификации и децентрации. В

связи со спецификой профессиональной патронатной деятельности структура психологической готовности патронатных воспитателей включает наиболее значимые для профессии мотивационно-регуляционные, когнитивные и эмоциональные компоненты.

К мотивационно-регуляционным компонентам психологической готовности патронатных воспитателей относятся: педагогическая просоциальная мотивация, связанная с осознанием общественного значения своей профессиональной деятельности и семейная направленность жизненного смысла, опосредованная потребностью и желанием любить, заботиться, воспитывать; восприятие себя в качестве профессионального общественного деятеля, сформированное посредством интериоризации представлений социальных явлений и процессов.

К когнитивным компонентам психологической готовности патронатных воспитателей относятся: социальное сознание личности будущего профессионала, его педагогическое операциональное мышление с преобладанием структур, актуализирующихся при решении духовно-нравственных задач альтруистического смысла, конкретные профессиональные знания педагогики, поло-возрастной психологии, психологии семейных отношений, стилей и методов воспитания, особенностей детей социальной категории.

К эмоциональным компонентам психологической готовности патронатных воспитателей относится: децентрация, основанная на психологическом механизме социальной идентификации, проявляющаяся как сосредоточение на проблемах ребенка, сочувствие, сопереживание, чуткость; социально-педагогические умения в построении эмоциональных отношений (контакта) с ребенком социальной категории, но в тоже время и оптимистичное отношение к профессиональной деятельности. Мотивационно-регуляционные, когнитивные и эмоциональные компоненты психологической готовности качественно преобразуются в процессе психологической подготовки, поэтому необходимо выделение таких компонент психологической готовности, изменения которых определяют динамику успешности профессиональной деятельности.

На основе теоретического анализа качественных характеристик мотивационно-регуляционных и эмоциональных компонентов субъекта профессиональной

деятельности определены компоненты психологической готовности патронатных воспитателей, детерминирующие успешность их профессиональной деятельности – это: мотивационно-регуляционные – «семейная смысложизненная направленность», «альтруизм», «толерантность», «рефлексия», «интернальность», и эмоциональные – «аффилиация», «эмпатия», «тревожность», «фрустрация», «аффективность».

Для получения максимально объективных данных о компонентах психологической готовности патронатных воспитателей было проведено эмпирическое исследование. В ходе эмпирического исследования проанализированы компоненты психологической готовности патронатных воспитателей, выделенные на основе теоретического анализа. Использование подобранного диагностического комплекса и обработка данных в статистическом пакете SPSS-19.0 оказались продуктивными для проверки гипотезы. В вариабельности статистических значений исследуемых компонент психологической готовности патронатных воспитателей к профессиональной деятельности выявлен ряд тенденций и закономерностей, свидетельствующих о психологической значимости измеряемых признаков у представителей двух групп: кандидатов в патронатные воспитатели и состоявшихся патронатных воспитателей.

Экспериментальная проверка подтвердила предполагаемую достоверность значений обозначенных компонент психологической готовности патронатных воспитателей в успешности их профессиональной деятельности. В ходе эмпирического исследования компонент психологической готовности патронатных воспитателей на статистически значимом уровне выявлены дифференцирующие показатели.

Экспериментально исследованы степень выраженности и взаимосвязи мотивационно-регуляционных и эмоциональных компонентов психологической готовности патронатных воспитателей, обоснованы функциональные связи компонент психологической готовности и успешности профессиональной деятельности патронатных воспитателей. Эмпирически определены наиболее выраженные компоненты психологической готовности патронатных воспитателей.

Проанализировано влияние компонент психологической готовности патронатных воспитателей на успешность их профессиональной деятельности.

Сравнительный анализ результатов эмпирического исследования позволил обнаружить достоверные различия между успешными и неуспешными патронатными воспитателями по изучаемым компонентам и сформировать общее представление о психологической готовности патронатного воспитателя к профессиональной деятельности.

Разработана и апробирована авторская программа психологической подготовки патронатных воспитателей «Психоэмоциональный тренинг импринтов». Формирующий эксперимент позволил обосновать компоненты психологической готовности патронатных воспитателей, детерминирующие успешность их профессиональной деятельности. На основе результатов констатирующего и формирующего экспериментов построена модель психологической готовности патронатного воспитателя, которая включает компоненты психологической готовности, образующие систему психической регуляции и детерминирующие успешность профессиональной деятельности патронатного воспитателя.

С учетом результатов эмпирического исследования разработаны рекомендации специалистам по подбору кандидатов в патронатные воспитатели и построению эффективной работы по психологической подготовке патронатных воспитателей к профессиональной деятельности с учетом результатов исследования.

Проведенное диссертационное исследование позволяет сделать следующие выводы обобщающего характера.

Выводы диссертационного исследования

1. Психологическая готовность патронатных воспитателей к профессиональной деятельности представляет систему функционально взаимосвязанных компонентов с их качественной спецификой и степенью выраженности.

2. В структуре психологической готовности патронатных воспитателей к профессиональной деятельности имеют особое значение системные компоненты: мотивационно-регуляционные, такие, как «семейная смысложизненная направленность», «альтруизм», «толерантность», «рефлексия», «интренальность», и эмоциональные, такие, как «аффилиация», «эмпатия», «тревожность», «фрустрация», «аффективность».

3. Системные компоненты «альтруизм» и «рефлексия» в структуре психологической готовности патронатных воспитателей имеют наибольшую выраженность. Компоненты «альтруизм» и «рефлексия» функционально связаны со степенью желая кандидатов в патронатные воспитатели и экспертной оценкой состоявшихся патронатных воспитателей и влияют на другие компоненты психологической готовности патронатных воспитателей.

4. Степень успешности патронатных воспитателей в профессиональной деятельности пропорциональна степени их желая к профессиональной патронатной деятельности.

5. Успешность профессиональной деятельности патронатных воспитателей определяется качественной спецификой, степенью выраженности и функциональной взаимосвязью мотивационно-регуляционных, когнитивных и эмоциональных компонентов психологической готовности.

6. Программа «Психоэмоциональный тренинг импринтов», применяемая в рамках модели психологической готовности патронатных воспитателей к профессиональной деятельности, способствует формированию их успешности.

7. При специальном воздействии на наиболее выраженные системные компоненты «альтруизм» и «рефлексия» посредством программы психологической подготовки «Психоэмоциональный тренинг импринтов» изменяются значения остальных мотивационно-регуляционных и эмоциональных компонентов, и

возрастает успешность патронатных воспитателей в профессиональной деятельности. То есть успешность профессиональной деятельности патронатных воспитателей детерминируется их психологической готовностью посредством регуляции компонентов психологической готовности. Следовательно, психологическая готовность патронатных воспитателей является одним из условий успешности их профессиональной деятельности.

Таким образом, выдвинутая в диссертационном исследовании гипотеза нашла свое подтверждение и полностью реализована. На основании исследования можно заключить:

- психологическая готовность патронатных воспитателей является одним из условий успешности их профессиональной деятельности;

- в структуре психологической готовности патронатных воспитателей к профессиональной деятельности имеют особое значение системные функционально взаимосвязанные компоненты: мотивационно-регуляционные, такие, как «семейная смысложизненная направленность», «альтруизм», «толерантность», «рефлексия», «интренальность», и эмоциональные, такие, как «аффилиация», «эмпатия», «тревожность», «фрустрация», «аффективность».

- обозначенные компоненты психологической готовности патронатных воспитателей детерминируют успешность их профессиональной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аболин, Л.М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости/ Л.М. Аболин. - М.: Наука, 1987. – 145 с.
2. Абросова, Л.М. Методические материалы по подготовке приемных родителей [Текст] /Л.М. Абросова, Е.В. Водопьян [и др.]; - СПб.: Санкт-Петербургская общественная организация «Врачи детям», 2006. – 215 с.
3. Абульханова-Славская, К.А. Деятельность и психология личности/ К.А. Абульханова-Славская. - М.: Наука, 1980. - 336 с.
4. Авчиренко, Л.К. Управление общением/ Л.К. Авчиренко. – М.: ИНФРА-М; Новосибирск: НГАЭиУ, 1999.- 155 с.
5. Ананьев, Б.Г. О проблемах современного человекознания/ Б.Г. Ананьев. - АН СССР, Ин-т психологии. - М.: Наука, 1977. - 380 с.
6. Ананьев, Б.Г. Структура личности [Текст] // Психология личности в трудах отечественных психологов. Хрестоматия/ А.В. Куликов. - С-Пб.: Изд. «Питер», 2000. – 381 с.
7. Анохин, П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем [Текст] // Принципы системной организации функций/ П.К. Анохин. - М.: Наука, 1973.- 259 с.
8. Анцыферова, Л.И. Психологическое содержание феномена субъекта и границы субъектно-деятельностного подхода [Текст] // Проблема субъекта в психологической науке/Л.И. Анцыферова. - М.: ИП РАН, 2000. – 203 с.
9. Асеев, В.Г. Мотивация поведения и формирование личности/В.Г. Асеев. - М.: Наука, 1976. - 243 с.
10. Бандура, А. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений/ А. Бандура, Р. Уолтерс. - М.: Наука, 1999. – 203 с.
11. Баррон, Ф. Личность как функция проектирования человеком самого себя [Текст] / Ф. Баррон // Вопросы психологии, № 2. - М.: 1990. – 315 с.
12. Безденежных, Б.Н. Динамика взаимодействия функциональных систем в структуре деятельности [Текст] // Монография / Б.Н. Безденежных. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004 - 271 с.
13. Белкина, В.Н. Возрастная динамика развития рефлексии на разных стадиях педагогической профессионализации [Текст] /В.Н. Белкина, И.И. Ревякина. -

- Ярославский педагогический вестник. - 2003. - 1.
14. Белолипецкая, Е.Н. Организация работы Регионального центра развития семейных форм устройства детей-сирот и профилактики социального сиротства: Методическое пособие/ Е.Н. Белолипецкая. - М.: ООО «Издательство «Прспект», 2010. – 158 с.
 15. Бетти, Э. Толерантность – дорога к миру/ Э. Бетти, С. Ризрдон. - М.: Изд-во «Бонфи», 2001. – 348 с.
 16. Богоявленская, Д.Б. Принцип детерминизма в психологии [Текст] // Проблема субъекта в психологической науке/ Д.Б. Богоявленская. - М.: ИП РАН, 2000. - 124 с.
 17. Бодров, В.А. Профессиональная пригодность: субъектно деятельностный подход / В.А. Бодров, (ред.) - М: Изд-во: «Институт психологии РАН», 2004 - 390 с.
 18. Бороздина, Л.В. Увеличение индекса тревожности при расхождении самооценки и притязаний [Текст] / Л.В. Бороздина, Е.А. Залученова. - Вопросы психологии. - 1993. - № 1. – С. 15
 19. Борьесон, Б. Развитие отношения и развитие ребенка/ Б. Борьесон, С. Бриттен. – СПб.: Питер, 2009. – 286 с.
 20. Братусь, Б.С. К изучению смысловой сферы личности [Текст] / Б.С. Братусь. - Вестник Московского ун-та. Сер. 14. Психология. – № 2.
 21. Бреслав, Г.М. Эмоциональные отклонения как первичный показатель деформации процесса формирования личности / Г.М. Бреслав. - М.: Наука, 1983, ч.2; - 379 с.
 22. Брушлинский, А.В. Психология субъекта / отв. ред. В.В. Знаков. - СПб.: Алетейя, 2003. - 272 стр.
 23. Бугайчук, Т.В. Профессиональная идентификация будущего преподавателя на современном этапе развития образования: структура и характеристика/ Т.В. Бугайчук. - Международный научно-исследовательский журнал. - Август, 2013. – С. 43
 24. Будущее без сирот/ Пособие для специалистов по работе с приемной семьей. - Калуга: Изд-во АКФ «Политоп», 2006. – 74 с.
 25. Быков, А.В. Становление волевой саморегуляции в онтогенезе/ А.В. Быков Т.И. Шульга. - М.: Наука, 1999 – 201 с.
 26. Бэрон, Р. Агрессия- (Серия «Мастера психологии»)/ Р. Бэрон, Д. Ричардсон. - СПб: Питер, 2-е издание, 2001. - 352 с: ил.

27. Вайолет, О. Окна в мир ребенка. Руководство по детской психотерапии/ О. Вайолет. - Серия: Библиотека психологии и психотерапии. - М.: Изд-во: Независимая фирма "Класс", 2005. - 336 с.
28. Валлон, А. Психологическое развитие ребенка/ А. Валлон. - М.: Наука, 1967. - 185 с.
29. Венар, Ч. Психопатология развития детского и подросткового возраста / Чарльз Венар, Патрисия Кериг. - СРБ.: Прайм – ЕВРОЗНАК, 2007. – 670, [2] с. – (Психология – лучшее).
30. Вилюнас, В.К. Психологические механизмы мотивации человека/ В.К. Вилюнас. - М.: Просвещение, 1990. – 204 с.
31. Вилюнас, В.К. Психология эмоций/ В.К. Вилюнас, Ю.М. Гиппенрейтер. - М.: Просвещение, 1993. – 159 с.
32. Воспитательный процесс: изучение эффективности. Методические рекомендации / под ред. Е.Н.Степанова. - М.: ТЦ «Сфера», 2000. – 72 с.
33. Выготский, Л.С. Педагогическая психология/ Под ред. Давыдова В.В. - М.: Просвещение, 1991. - 480 с.
34. Вяткин, Б.А. О системном анализе психических состояний [Текст] / Б.А. Вяткин, Л.Я. Дорфман. - Новые исследования в психологии. - 1987. - N. 1 (36) - С. 3-7; N. 2 (37) - С. 3-7.
35. Гинецинский, В.И. Знание как категория педагогики: опыт педагогической когнитологии/ В.И. Гинецинский. - Л.: ЛГУ, 1986. - 144с.
36. Гиссен, Л.Д. Некоторые вопросы исследования психической саморегуляции в условиях профессиональной деятельности [Текст] //Тезисы VI Всесоюзного съезда невропатологов и психиатров, Т. 1, / Л.Д. Гиссен. - М., 1975. - С.465-467.
37. Годник, Н.А. О сущности профессионально-педагогической деятельности [Текст] //Приобщение к педагогической профессии: практика, концепции, новые структуры/ Н.А. Годник. - Воронеж, 1992. – 97 с.
38. Гордеева, Т.О. Мотивация достижения: теории, исследования, проблемы // Современная психология мотивации / Под ред. Д.А. Леонтьева. - М.: Смысл, 2002. – 142 с.
39. Гулина, Н.Р. Психологические условия становления профессиональной идентичности личности: автореф. дисс... канд. псих. наук [Текст] / Н.Р. Гулина. - Новосибирск: НГПУ, 2004. – 19 с.

40. Гуцыкова, С.В. Метод экспертных оценок: теория и практика/ С.В. Гуцыкова. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН». - 2011. - 144 с. (Методы психологии).
41. Детство идеальное и настоящее: сборник работ современных западных ученых/ ред. Е.Р. Слободской. - Новосибирск: Сибирский хронограф, 1994. – 99 с.
42. Диагностика мотивов аффилиации (А.Мехрабиан) / Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп/ Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – М., 2002. – 109 с.
43. Дикая, Л.Г. Психическая саморегуляция функционального состояния человека (системнодеятельный подход) / Л.Г. Дикая. - М: Изд-во: «Институт психологии РАН», 2003. - 318 с.
44. Докинз, Р. Эгоистичный ген/ перевод с английского Н.О.Фоминой, 2004. - 221 с.
45. Дорфман, Л.Я. Индивидуальный эмоциональный стиль [Текст] / Л.Я. Дорфман. - Вопросы психологии - №5,1989.- С.89-95
46. Дьяченко, М.И. Психологические проблемы готовности к деятельности/ М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович. - Мн.: БГУ, 1978. - 182 с.
47. Евтихов О.В., Практика психологического тренинга./ О.В. Евтихов. – СПб.: Издательство «Речь», 2005. – 256 с.
48. Жалагина, Т.А. Профессионально направленное развитие мотивационной сферы преподавателя вуза как фактор преодоления социальных рисков [Текст] //Материалы международной научно-практической конференции «Социальные риски в современном поликультурном обществе: психологические и педагогические аспекты»/Т.А. Жалагина. - ТвГУ. - Тверь, 2008.
49. Жалагина, Т.А. Психологическая профилактика профессиональной деформации личности преподавателя вуза: автореф. дисс... на соиск. уч. ст. д. псих. н. [Текст] / Т.А. Жалагина. - Тверь, 2004.
50. Забродин, Ю. М. Модель личности в психодиагностике/ Ю.М. Забродин. - кн. 1.; - М. 1994. - 190 с.
51. Завалишина, Д.Н. Детерминация и развитие психики [Текст] //Принцип системности в психологических исследованиях/ Д.Н. Завалишина, В.А. Барабанщиков. - М.: Наука, 1990. - С.3-9.
52. Зеер, Э.Ф. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход/ Э.Ф. Зеер. А.М. Павлова – М.: МПСИ, 2005. – 196 с.

53. Зубкова, Т.С. Организация и содержание работы по социальной защите женщин, детей и семьи/ Т.с. Зубкова, Н.В. Тимошина. - М., 2003. – 149 с.
54. Иванников. В.А. Психологические механизмы волевой регуляции/ В.А. Иванников. - М.: МГУ, 1991. - 142 с.
55. Иванова, Е.М. Психология профессиональной деятельности/ Е.М. Иванова. - М.: ПЕР СЭ, 2006. - 382с.
56. Изард, К.Э. Психология эмоций/ К.Э. Изард. - Питер, 2007. - 464 с. - (серия Мастера психологии).
57. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы/ Е.П. Ильин. - СПб.: Издательство «Питер», 2000. - 512 с.
58. Калмыкова, З.И. Продуктивное мышление как основа обучаемости/ З.И. Калмыкова. - М.: Педагогика, 1981. – 179 с.
59. Карпов, А.В. Психология рефлексивных механизмов деятельности/ А.В. Карпов. - М: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. - 424 стр.
60. Карпов, А.В. Психология труда: учебник – 2-е изд./ А.В. Карпов. – М.: Издательство Юрайт, 2011. – 154 с.
61. Карпыханов, А.А. Актуальные проблемы патронатного воспитания/ А.А. Карпыханов, Л.В. Чуприна. - Пермь, 2014 .- с. 107
62. Кашапов, М.М. Психология профессионального педагогического мышления: автореф. дис. д-ра психол. Наук [Текст] / М. М. Кашапов. - М.: Ин-т психологии РАН, 2003. - 77с.
63. Ким, Т.Д. Многоуровневая модель инновационного потенциала профессионала и подходы к ее операционализации: Часть II/ Т.Д. Ким, Е.С. Первухина. - Вестник ЮУрГУ. - Серия: Психология. - 2010. №40 (216). - С.45-50.
64. Климов, Е.А. Психология профессионала: Избранные психологические труды./ Е.А. Климов. - М.: Просвещение, 2003 - 456 с. - Серия «Психологи России»
65. Ковалев, Б.П. Рефлексивная регуляция педагогической деятельности [Текст] // Психология учителя / Б.П. Ковалев. - М., 1989. - 175 с.
66. Колесов, Д.В. Избранные психологические труды/ Д.В. Колесов. - Изд-во: Московский психолого-социальный институт, НПО МОДЭК, МПСИ, 2006. - 736 с.
67. Кон, И.С. Современное отцовство: мифы и проблемы [Текст] / И.С. Кон. - Семья и школа, 2003 - №4. – С. 28-30
68. Копыл, О.А. Готовность к материнству: выделение факторов и условий

психологического риска для будущего развития ребенка/ О.А. Копыл, Л.Л. Бас, О.В. Баженова. - М., 1994. – 157 с.

69. Котырло В.К., Мотивы взаимоотношений взрослых и детей [Текст] / В.К. Котырло, С.А. Ладыви. - Вопросы Психологии - № 6, 1985. - С. 10-15

70. Крамбо, Д. Сибирская психологии сегодня /Применение теста смысложизненных ориентаций к диагностике актуальных смысловых состояний (новая концептуализация) [Текст] // Сборник научных трудов/ Д. Крамбо, В. Махолик. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. – 129 с.

71. Кругликов, Р.И. Принцип детерминизма и деятельность мозга/ Р.И. Кругликов. - М., 1988. – 216 с.

72. Кузьменкова, С.Н. Материалы для чтения кандидатам в замещающие родители/ С.Н. Кузьменкова, Н.В. Шмигирева Н.В. [и др.] – Смоленск, 2010. – 183 с.

73. Куликов, Л.В. Хрестоматия «Психические состояния»/ Л.В. Куликов. - СПб.: Питер, 2000. – 512 с.; ил. - (Серия «Хрестоматия по психологии»).

74. Лазаренко, Л.А. Объективные и субъективные критерии оценки профессиональной успешности преподавателя высшей школы [Текст] // Фундаментальные исследования/ Л.А. Лазаренко. – 2008. – № 2 – стр. 79-80

75. Лазарус, Р. Теория стресса и психофизиологические исследования.// Кн. Эмоциональный стресс./ Под. ред. Л. Леви. - Л.: Медицина, 1970. – 314 с.

76. Лапина, Е. П. Правовое регулирование договора об устройстве ребенка в патронатную семью в Российской Федерации: дисс. канд. юр. н.: 12.00.03[Текст] / Лапина Е. П. - РГУ, М., 2010. - 161 с.: ил.

77. Левин, К. Разрешение социальных конфликтов / Пер. с англ. - СПб.: Речь, 2000 а. – 408 с, ил.

78. Левитов, Н.Д. Фрустрация как один из видов психических состояний [Текст] / Н.Д. Левитов. - Вопросы психологии. - 1967, № 6. – С. 17-24

79. Леннер-Аксельсон, Б. Психосоциальная помощь населению/ Б. Леннер-Аксельсон, И. Тюлефорс. - М., 1995. – 207 с.

80. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность// Психология личности- 2-е изд. / А.Н. Леонтьев. - М.: Политиздат, 1977. - 304 с.

81. Леонтьев, А.Н. Избр. психологические произведения/ А.Н. Леонтьев. - М. Педагогика, 1983. -Т.1. С. 76-96; Т. 2 С. 186 – 229

82. Лидерс, А.Г. Психологическое обследование семьи: Учеб. Пособие-практикум

для студ. фак. психологии высш. учеб. заведений. 2-е изд., стер./ А.Г. Лидерс. - М.: Академия, 2007. – 216 с.

83. Лисбет, Ч. Школа совместной жизни/ Учебное пособие для учителей, основанное на опыте школы Стеде/ Ч. Лисбет, А. Тарасова. – М., 2002. – 116 с.

84. Лисина, М. И. Формирование личности ребенка в общении/ М.И. Лисина. – СПб.: Питер, 2009. – 209 с.

85. Ломов, Б.Ф. О системной детерминации психических явлений и поведения. [Текст] //Принцип системности в психологических исследованиях/ Б.Ф. Ломов. - М.: Наука, 1990. – 413 с.

86. Лукасик, А.В. Взаимосвязь самостоятельной познавательной деятельности и тревожности личности: автореф. дисс. канд. псих. н. [Текст] / А.В. Лукасик. - М.: МГУ, 2000. – С. 9-13.

87. Малкина-Пых, И.Г. Психосоматика/ И.Г. Малкина- Пых. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 992 с. - (Справочник практического психолога).

88. Малкина - Пых, И.Г. Экстремальные ситуации/ И.Г. Малкина- Пых. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 960 с. – (Справочник практического психолога).

89. Малкина-Пых, И.Г. Возрастные кризисы/ И.Г. Малкина- Пых. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – 896 с. - (Справочник практического психолога).

90. Марковская И.М., Тренинг взаимодействия родителей с детьми/ И.М. Марковская. - Изд. «Речь», Санкт-Петербург, 2000. – 97 с.

91. Махнач, А.В. Компоненты и признаки новой социономической профессии «приемный родитель» [Текст] // Психологические проблемы современного российского общества / Отв. Ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко/ А.В. Махнач А.В., А.А. Алдашева . - Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. - С. 457- 479

92. Махнач, А.В. «Психологическая диагностика кандидатов в замещающие родители: Практическое руководство/ А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. - 219 с. - (Фундаментальная психология – практике)

93. Махновец, Л.А. Жизненные прогнозы как фактор психической регуляции профессиональной деятельности учителя: автореф. дисс.к.псих.н. [Текст]/ Л.А. Махновец. - ТвГУ, Тверь, 2001.

94. Махновец, С.Н. Системные факторы формирования жизненных, профессиональных планов и психической регуляции учебной деятельности

- подростка/под научной редакцией Ю.М. Забродина – Тверь: ЧуДо, 2001. – 202 с.
95. Мельник, Е.В. Влияние эмпатии на формирование профессиональной коммуникативной компетентности будущих педагогов-психологов: дисс. канд. псих. н. : 19.00.07. [Текст] / Е.В. Мельник. – Казань, 2007. – 259 с.
96. Методологические основы системного подхода в психологии: Хрестоматия/ И.В. Герасимова. - Владивосток: ДВГМА, 1999. – 159 с.
97. Мещерякова, С.Ю. Изучение психологической готовности к материнству как фактора развития последующих взаимоотношений ребенка и матери [Текст] // Соросовские лауреаты: Философия. Психология. Социология// С.Ю. Мещерякова, Н.Н. Авдеева, Н.И. Ганошенко. - М., 1996. – 84 с.
98. Моросанова, В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции/ В.И. Моросанова. - М.: Наука, 2001. - 192 с.
99. Мотивация учения, поведения и выбора профессии / Реан А.А., Коломинский Я.Л. Социальная педагогическая психология. - СПб.: Изд-во Питер, 2000. – 148 с.
100. Мухина, В.С. Возрастная психология/ В.С. Мухина. - СПб.: Прайм – ЕВРОЗНАК, 2002. – 496 стр.
101. Мэй, Р. Смысл тревоги/ перевод М.И. Завалова, А.Ю.Сибуриной. - М.: Независимая фирма "Класс", 2001. - Терминологическая правка В.Данченко К.: PSYLIB, 2005. - 235 стр.
102. Настольная книга для усыновителей, опекунов (попечителей) и патронатных воспитателей (комментарий к действующему законодательству) /А. Глисков, А. Забейворота. - Изд: Феникс, 2010. - 448 с.
103. Никитина, Н.И. Методика и технология работы социального педагога: учеб. пособие для студентов педучилищ и колледжей/ Н.И. Никитина, М.Ф. Глухова. - М.: Гуманитар. изд. Центр ВЛАДОС, 2005. – 145 с.
104. Носкова, О.Г. Психология труда. 3-е изд., стер./ О.Г. Носкова. - М.: Академия, 2007. - 384 с.
105. Областное законодательство Правительства Тверской области: от 28.12.2006 г. № 149-ОЗ «О патронате»
106. Оксфордский толковый словарь по психологии/ Под ред. А.Ребера. – 2002.
107. Ослон, В.Н. О747. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. (Ребенок-сирота: семейное жизнеустройство и социализация). Монография. Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения/ В.Н.

Ослон. - М.: Генезис, 2006. - 368 с.

108. Петровский, А.В. «Психология» Словарь – 2-е изд. испр. и доп./ А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. - М., 1990. - 494 с.

109. Печникова, Л.С. Психологические особенности детско-родительских отношений в приемных семьях/ Л.С. Печникова, Е.Б. Жуйкова [Текст] // Семейная психология и семейная терапия. - 2005. - № 4. - С. 61 – 72.

110. Платонов, К.К. Структура и развитие личности/ К.К. Платонов. - М.: Наука, 1986. - 255 с.

111. Платонов, Ю.П. Профессионально-педагогическая направленность мастера производственного обучения/ Ю.П. Платонов. - Л., 1987. - 208 с.

112. Плешакова, О.В. Теоретические аспекты психологической готовности к профессиональной деятельности социальных работников [Текст] / О.В. Плешакова. - Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского.- 2006, №6.

113. Поваренков, Ю.П. Психологическое содержание профессионального становления человека/ Ю.П. Поваренков. – М.: Изд-во УРАО, 2002. – 160 с.

114. Польшин, А.К. Психологические факторы произвольной саморегуляции состояния/ А.К. Польшин. - Харьков, 1983. - 191с.

115. Попова, И.В. Школа подготовки замещающих родителей. Программа комплексной подготовки граждан к приему детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семью/ И.В. Попова. - Владимир. Собор, 2009. – 111 с.

116. Права ребенка. Сборник/ отв. за вып. Министерство труда и социального развития Российской Федерации. - 2001.

117. Практикум по психологии профессиональной деятельности / под ред. Г.С. Никифорова, М.А. Дмитриевой, В.М. Снеткова. - СПб., 2000. – 315 с.

118. Прихожан, А.М. Психологическая диагностика готовности к созданию замещающей семьи [Текст] // Психологическая диагностика / А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. - 2009. № 3. - С. 79 – 103

119. Пряжников, Н.С. Методы активизации профессионального и личностного самоопределения/ Н.С. Пряжников. - М.: Московский психолого-социальный институт, 2002. - 400 с.

120. Пряжникова, Е.Ю. Психология труда: теория и практика/ Е.Ю. Пряжникова. - Изд-во: Юрайт-Издат, 2012. - 520 с.

121. Психология труда: учебник/ А.В. Карпов 2-е изд. - М., 2011. - 350 с. – Основы

наук.

122. Пузикова, О.В. Психологическая культура как фактор самоактуализации личности (на примере личности учителя): автореф. канд. псих. н. [Текст] / О.В. Пузикова. - Хабаровск, 2003. - 23 с.

123. Райкова, Е.Ю. Формирование психологической готовности студентов к консультированию по проблемам супружеских отношений: дисс. к. псих. н. [Текст] / Е.Ю. Райкова. - Самара, 2005. – 197 с.

124. Реан, А.А. Психология познания педагогом личности учащихся/ А.А. Реан. - М.: Высшая школа, 1990.- 80с.

125. Реан, А.А. Локус контроля делинквентной личности [Текст] / А.А. Реан. - Психол. журн., - Т.15 - № 2, 1994. - С. 52-56.

126. Рейковский. Я. Экспериментальная психология эмоций/ Я. Рейковский. - М.: Прогресс, 1979. - 392 с.

101. Рибо, Т. Болезни личности/ Т. Рибо. - СПб., 1986. – 684 с.

127. Рогов, М.Г. Системно-деятельностный подход исследованию ценностно-мотивационной сферы личности в процессе ее профессионализации [Текст] //Системные исследования в общей и прикладной психологии. Сборник научных трудов/ М.Г. Рогов. - Институт управления, 2000. – С. 32

128. Романова, Е.С. Механизмы психологической защиты. Генезис. Функционирование. Диагностика / Е.С. Романова, Л.Г.Гребенников. – Изд-во: Мытищи, 1996. – 282 с.

129. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии/ С.Л. Рубинштейн. - М.: Педагогика, в 2-х т. Т. 2. - 1989. - 323 с.

130. Русинова, В. Зависимость психического напряжения от некоторых характеристик личности [Текст] //Актуальные вопросы психологии личности/ В. Русинова . - М., 1988.- С. 167-181

131. Саморегуляция функций и состояний/ под ред. Василевского Н.Н. - Л., 1982. - 157с.

102. Селье, Г. На уровне целого организма/ Г. Селье. - М.: Наука, 1972. - 122 с.

103. Семейная психология и семейная терапия/ Т.Г.Авдеева «Психологическая помощь детям-жертвам семейного насилия» [Текст] // Семейная психология и семейная терапия. - № 1, 2007. – С. 24

104. Семья в современном мире: социокультурные аспекты: Материалы научно-

практической конференции студентов и преподавателей/ Ред. Г.А. Толстихина. – Тверь: ТГУ, 2009 - 208 с.

132. Семья, Г.В. Правовая компетентность специалистов, осуществляющих функции опеки и попечительства над несовершеннолетними/ Г.В. Семья. – М.: АНО «ЦНПРО». – 2012. – 298 с.

133. Семья для ребенка. Семейная воспитательная группа, как форма семейного воспитания детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации/ Методическое пособие для специалистов органов и учреждений социальной защиты населения, ч.2. - Тверь, 2009. – 69 с.

134. Слободяник, Н.П. Программа диагностики детско-родительских отношений в семьях несовершеннолетних «группы риска»: Методический сборник / Н.П. Слободяник, Е.Д. Худенко, И.И. Поташова. – М., 2008, - 160 с.

135. Смит, К. Механизмы обратной связи управления поведения человека [Текст] //Человеческий фактор/ К. Смит, Т. Смит - М.: Мир, Т.1, -1991. - С.486-563.

136. Современное общество и личность в социологии жизненных сил человека. Проблема социального и психологического здоровья: развитие и реабилитация жизненных сил человека// Под ред. С.И.Григорьева, Л.Д.Деминой. – Барнаул. - Т.3, 1999. – 149 с.

137. Сосновский, Б. А. Мотив как личностное образование // Мотивационная регуляция деятельности и поведения личности/ Б.А. Сосновский. - М., 1988. – 183 с.

138. Сохраним семью для ребенка, ребенка для семьи/ Сборник рефератов участников областного конкурса «Воспитатель года 2007». - Тверь, 2007. – 81 с.

139. Социализация детей – путь в жизнь/ Сборник рефератов участников областного конкурса «Воспитатель года – 2008». - Тверь, 2009. – 55 с.

140. Социально депривированные подростки: социально-психологические и медицинские аспекты/ Сборник материалов конференции/ Под ред. В.А. Соловьева, С.В. Жукова . – Тверь: ООО «Издательство Герс», 2008. - 134 с.

141. Спиваковская, А.С. Психотерапия: игра, детство, семья: В 2 т./ А.С. Спиваковская. - М., 2000. – 284 с.

142. Справочник практического врача/ под ред. А.И. Воробьева. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2005. - 816 с.

143. Суханова, И.В. Значение и взаимосвязь мотивации и эмоций в структуре

психической регуляции деятельности субъекта [Текст] //Материалы международной заочной научно-практической конференции// Педагогика и психология: теория и практика. Ч.11. / И.В. Суханова. - Сибирская ассоциация консультантов. – Новосибирск, 2012 г. – 151 с.

144. Суханова, И.В. Изучение компонент психологической готовности кандидатов в патронатные воспитатели с помощью факторного анализа [Текст] / Материалы Международной научно-практической конференции/ Под научной ред. Е.Ф. Яценко, В.Д. Иванова// Психология в современном развивающемся мире: теория и практика/ И.В. Суханова. - Министерство образования и науки Российской Федерации. Южно-Уральский государственный университет. Факультет психологии. Кафедра прикладной психологии. – Челябинск, Издательский центр ЮУрГУ, 2012 – 259 с.

145. Тарабрина, Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса/ Н.В. Тарабарина. – Изд-во: «Питер», Санкт-Петербург, Москва-Харьков-Минск, 2001.- 312 с. - Серия «Практикум по психологии».

146. Теория личности З. Фрейда // Психология личности. Т.1. Хрестоматия. - Самара: Изд. Дом «БАХРАХ», 1999. - С.75-94

147. Теория личности К. Юнга // Психология личности. Т.1. Хрестоматия. - Самара: Изд. Дом «БАХРАХ», 1999. - С.115-127

148. Терновская, М.Ф. Работа Детского дома № 19 ЦАО г. Москвы как уполномоченного учреждения органов опеки и попечительства. Исп. Дир. по президентской программе «Дети-сироты»/ М.Ф. Терновская [и др.]; – Москва, 2001. – 92 с.

149. Филиппова, Г.Г. Мотивационная основа материнского поведения: филогенетический аспект [Текст] // Социокогнитивное развитие ребенка в раннем детстве/ Г.Г. Филиппова. - М.: Наука, 1995. – 93 с.

150. Филькина, О.М. Мотивы создания замещающих семей у потенциальных приемных родителей // Системная интеграция в здравоохранении/ О.М. Филькина, Т.Г. Шанина, О.Ю. Кочерова [и др.]; - 2009. Вып. 4 (6). - С. 54 - 65.

151. Франкл. В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем./ Общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. - М.: Просвещение, 1990. – 274 с.

152. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность/ Хекхаузен Х. - Санкт-Петербург: Речь, 2001. - 256 с.

153. Хоментаскас, Г.Т. Семья глазами ребенка/ Г.Т. Хоментаскас. - М.: Пед.,

1989. - 85 с.

154. Хорни, К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ / Пер. с англ. / общ. ред. Г. Бурменской. - М.: Прогресс-Универс, 1993. – 168 с.

155. Храмова, Н.Г. Формирование психологической готовности студентов к консультированию по проблемам супружеских отношений: дисс. к.псих.н./ Н.Г. Храмова [Текст] // - Самара, 2003. – 166 с.

156. Цымбал, Е.И. Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия. (Учебное пособие)/ Е.И. Цымбал. - М., 2007. – 248 с.

157. Человек: анатомия, физиология, психология/ Энциклопедический иллюстрированный словарь / под ред. А.С. Батуева, Е.П. Ильина, Л.В. Соколовой. – СПб.: Питер, 2007. – 672 с.: ил.

158. Шадриков, В.Д. Психология деятельности человека/ В.Д. Шадриков. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.- 464 с. - (Достижения в психологии).

159. Шадриков, В.Д. Качество педагогического образования/ В.Д. Шадриков. - М.: Логос, 2012.- 188 с.

160. Шадриков, В.Д. Личностные качества педагога как составляющие профессиональной компетентности [Текст] / В.Д. Шадриков. - Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г.Демидова. Серия Психология, № 1 – 2006. – С. 39-47

161. Шакурова, М.В. Методика и технология работы социального педагога: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – 2-е изд., стереотип/ М.В. Шакурова. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 149 с.

162. Юницкий, А.В. Психология детской потери [Текст] / А.В. Юницкий. - Вестник МГУ, сер. 14., Психология, № 2 - 1991 - С. 49-55

163. Ядов, В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / под ред. В.А. Ядова. - Л.: изд-во ЛГУ, 1979. – 379 с.

164. Язов, В.А. Междисциплинарный подход к изучению соотношения между ценностными ориентациями и наблюдением поведения/ В.А. Язов, В.В. Беляев, В.В. Родзинская. - М., 1970. - 230 с.

165. Якунин, В.А. О связи психических состояний и свойств личности. //Психические состояния/ В.А. Якунин [Текст] // Эксперим. прикл. психол. - Вып. 10. - Л.: изд-во Ленингр. ун-та, 1981. – С. 24-26

166. Яницкий, М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система/

- М.С. Яницкий. - Кемерово: Кузбассвуиздат, 2000. – 159 с.
167. Япарова О.Г., Социально-психологические детерминанты успешного приемного родительства: дисс...на соиск.уч.ст. к. псих. н. [Текст] / О.Г. Япарова . - М., 2009. – С. 48-52
168. Baker, Maureen. Families, labour and love. Crows Nest, NSW: Allen & Unwin, 2001. - xii, 320 p.
169. Barth R.P., Brooks D. Adoption outcomes for drugexposed children eight years after adoption// Adoption of drugexposed children/ R.P. Barth, D.Brodzinsky, M. Freundlich (Eds). Washington, DC: Child Welfare league of America, 2000.
170. Bowlby J. Maternal care and mental health. Geneva: Wored Health Organiz, 1951. - p.168.
171. Bowlby J. Attachment and loss. V. 2. Separa-tion, anxiety and anger. N.Y.: Basic Books, 1973.
172. Brugha T.S. Social support and psychiatric disorder: Overview of evidence. Cambridge: Univ. Press, 1995. – p. 207
173. Cultural and International Understanding. The World Association of Girl Guides and Girl Scouts (WAGGS), 1990.
174. De Jong, J.P.J. Individual innovation: The connection between leadership and employees' innovative work behaviour, Phd Thesis. / J.P.J. De Jong. - Zoetermeer: EIM, 2007. - 224 p.
175. Families of a new world: gender, politics, and state development in a global context / edited by Lynne Haney, and Lisa Pollard. New York; London: Routledge, 2003. viii, 300 p.
176. Family history revisited: comparative perspectives / edited by Richard Wall, Tamara K. Hareven, and Josef Ehmer; with the assistance of Markus Cerman. Newark, [Del.]: University of Delaware Press; London: Associated University Presses, 2001. 403 p.
177. Glaser D/ Child abuse and neglect and the brain – a review //Journal of Child Psychology and Psychiatry, 2000. – No. 41 (1). – P. 97-116
178. Parker R. Mother love / Mother hate: power of maternal ambivalence. -USA: Basicbooks, 1995.- p. 110
179. Provasnik, S. Judicial activism and the origins of parental choice: The court's role in the institutionalization of compulsory education in the United States, 1891-1925 [Text] / S. Provasnik // History of education quarterly. - 2006. - Vol. 46, № 3. - P. 311-347.
180. Rogers C. A way of being.Boston: Houghton Mifflin. 1980.- p. 1 15.

181. Teichner M.N., Dumont N.L., Ito Y., Vaituzis C., Giedd J.N., Anderson S.L. Childhood neglect is associated with reduced corpus callosum area//Biological Psychiatry, 2004. – Vol. 56. No. 2. – P. 80-85.

182. The American Friends Service Committee – квакерская организация. Материал для развития толерантности и правовой культуры в школе// сайт <http://school-sector.relarn.ru/prava/school/index.htm>.

183. Winnicott D.W. *Primari maternal preoccupation*. USA: Basicbooks, 1956. - p.